Вестник университета № 5/2022

Теоретический и научно-методический журнал *Издается с января 1999 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол.наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2022

Главный редактор
И.В. Грошев

Ответственный за выпуск
А.Н. Алексеева

Редакторы
Ю.С. Никитина

Выпускающий редактор
и компьютерная верстка
Е.А. Гусева

Технический редактор
А.С. Тарасова

Дизайн обложки
А.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на 2022 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» https://www.akc.ru

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 06.06.2022 г.
Формат 60×90/8
Объем 30,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 701

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
http://www.vestnik.guu.ru

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Vestnik universiteta № 5/2022

Scientific and methodological journal

Published since January 1999

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.), Cand. Sci. (Hist.), Prof.

Editor-in-Chief
I.V. Groshev

Responsible for issue
L.N. Alekseeva

Editors
Yu.S. Nikitina

Executive editor and desktop publishing
E.A. Guseva

Technical editor
D.S. Tarasova

Cover design
L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 06.06.2022
Format 60×90/8
Size 30,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 701

Published in author's edition

The authors are responsible for the information presented in the publication

All published articles have undergone a peer review procedure

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 08.00.05 – Economics and national economy management (by industry and activity) (economic sciences), 08.00.12 – Accounting and statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economy (economic sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, psychology history (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Publishing: Publishing house of the State University of Management

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99, State University of Management, main academic building, office 346 and 345A
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
http://www.vestnik.guu.ru

© State University of Management, 2022

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0, according to which unlimited distribution and reproduction are possible in any medium. The author's name, references and orginal sources have to be shown in accordance with scientific citation rules
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Геллер А.Я.
Анализ причин расторжения контрактов в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации 5

Зябликова О.А.
Реализация проектного управления в органах государственной власти 13

Сергиенко Н.С.
Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии 22

Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С.
Демократия и принципы социально-экономического развития 29

Шарохина С.В.
Оценка социального управления промышленным предприятием 37

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Баркова Н.Ю., Деулина Е.Д., Малышева М.А., Кирсанова Д.П., Бородина О.А.
Беспилотные летательные аппараты: потенциал использования в системах складирования компаний 44

Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю.
Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности 53

Сорокина Г.П., Першина Т.А., Долгих Е.А.
Внедрение цифровых компетенций в образовательные программы высшего образования в России 61

Юдина В.А., Танина М.А., Бондаренко В.В.
Развитие цифровых маркетинговых технологий продвижения образовательных услуг российских вузов в условиях глобальных трансформаций 71

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Волкова Н.А., Катанаев Н.Т., Чебышев А.Е.
Сквозное проектирование конкурентоспособного автомобиля с высоким уровнем показателей управляемости и безопасности 79

Герасименко Н.А.
Динамика показателей социально-экономического развития федеральных округов России 90

Дуненкова Е.Н., Исаева М.И.
Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации 100

Сакульева Т.Н., Сотникова В.В.
Роль электротранспорта в городской транспортной системе 108

Учирова М.Ю., Ларина А.Н.
Развитие понятийно-терминологического аппарата логистики складирования в трудах российских и зарубежных авторов 115

Щапов А.Н.
Организационная структура службы экономической безопасности предприятия и основные функции ее подразделений 126

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анисимов Е.С., Бекетнова Ю.М.
Разработка модели прогнозирования уровня отмывания преступных доходов 136

Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В.
Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике 144

Ильин А.В.
Применение расчетного метода в целях исчисления экономически обоснованного земельного налога 152

Леухина Т.Л.
Классификация основных средств для учетных целей в бюджетной сфере 161

Махалина О.М., Махалин В.Н., Ярощук А.Б.
Пандемия коронавируса: вчера, сегодня, завтра российской экономики 169

Степанов Н.С.
Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста 177

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Лактюшина А.П., Щербаченко П.С.
Роль «этичных инвестиций» в повышении уровня инвестиционной привлекательности корпораций: российский и зарубежный опыт 186

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Дорофеев М.Л.
Классификация методов и инструментов государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств 193

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Акопян А.Р., Воронцова Ю.В.
Использование концепции бирюзовой организации для оценки показателей управления творческой командой 203

Гришаева С.А., Сусленко И.С.
Трансформация американской академической системы в период пандемии COVID-19 210

Косинова М.И., Солги Т.
Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе 219

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Панина С.Е., Никитин А.В., Самыкина Н.Ю.
Феномен детского эмоционального выгорания в условиях детского оздоровительного лагеря 227

Тимофеева Ю.Н.
Особенности структуры адаптивности личности студентов медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе 236

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

A.Ya. Geller
Issue analysis of contracts termination in Russian state and municipal public procurement procedures 5

O.A. Zyablikova
Implementation of project management in state authorities 13

N.S. Sergienko
Foreign experience in the use of a digital tools in regions and cities in the context of the pandemic 22

A.A. Sychev, E.V. Zaytseva, P.S. Tolkachev
Democracy and principles of socio-economic development 29

S.V. Sharokhina
Assessment of social industrial management 37

STRATEGIES AND INNOVATIONS

N.Yu. Barkova, E.D. Deulina, M.A. Malysheva, D.P. Kirsanova, O.A. Borodina
Unmanned aerial vehicles: potential for use in the storage systems of industrial companies 44

E.N. Smirnov, M.Yu. Antropova
Scope and trends of the digital transformation in the world industry 53

G.P. Sorokina, T.A. Pershina, E.A. Dolgikh
Implementation of digital competencies in higher education educational programs in Russia 61

V.A. Yudina, M.A. Tanina, V.V. Bondarenko
Development of digital marketing technologies for promoting educational services of russian universities in the context of global transformations 71

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

N.A. Volkova, N.T. Katanaev, A.E. Chebyshev
End-to-end design of a competitive car with a high level of handling and safety indicators 79

N.A. Gerasimenko
Dynamics of socio-economic indicators development of federal districts of Russia 90

Dunenkova E.N., Isayeva M.I.
Development of the congress and exhibition industry in the Russian Federation 100

T.N. Sakulyeva, V.V. Sotnikova
Role of electric transport in urban transportation system 108

M.Yu. Uchirova, A.N. Larina
Development of the conceptual and terminological apparatus of warehousing logistics in the works of Russian and foreign authors 115

A.N. Shchapov
The organisational structure of the economic security service of the enterprise and the main functions of its divisions 126

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

E.S. Anisimov, J.M. Beketnova
Development of a model for predicting money laundering rate 136

E.L. Gulkova, M.V. Karp, M.V. Tipalina
Prospects for the application of unified tax payment in the digital economy 144

A.V. Ilin
Application of the calculation method for calculating an economically justified land tax 152

T.L. Leukhina
Classification of fixed assets for accounting purposes in the public sphere 161

O.M. Makhalina, V.N. Makhalin, A.B. Yaroshchuk
Coronavirus pandemic: yesterday, today, tomorrow of the Russian economy 169

N.S. Stepanov
The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth 177

INVESTMENT VALUATION

A.P. Laktyushina, P.S. Shcherbachenko
Role of "ethical investments" in increasing the level of investment attractiveness of corporations: Russian and foreign experience 186

FINANCE AND BANKING

M.L. Dorofeev
Classification of methods and instruments of government financial regulation of households socio-economic inequality 193

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

A.R. Akopyan, Yu.V. Vorontsova
Using of turquoise organization's concept to benchmark indicators of creative team management 203

S.A. Grishaeva, I.S. Suslenko
Transformation of the American academic system during the COVID-19 pandemic 210

M.I. Kosinova, T. Solgi
Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema 219

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

S.E. Panina, A.V. Nikitin, N.Yu. Samykina
The phenomenon of children's emotional burnout in a children's health camp 227

Yu.N. Timofeeva
Peculiarities of the structure of personality adaptability of medical students studying on a budget basis 236

УДК 338.242 JEL H570 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-5-12

Анализ причин расторжения контрактов в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации

Геллер Александр Яковлевич
Исполнительный директор, e-mail: kakber3031@mail.ru
ООО «ЭТП», г. Москва, Россия

Аннотация

В статье автор поднимает проблему эффективности взаимодействия между заказчиком и поставщиком товаров, работ или услуг в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации. Одним из подтверждений данной проблемы является высокая статистика разрывов контрактов между участниками закупок (приблизительно 20 % от числа заключенных контрактов). В задачи исследования входило рассмотрение законодательных оснований для расторжения контрактов и разработка потенциальных направлений для повышения гибкости и качества взаимодействия участников закупок. По итогам исследования была выявлена проблема отсутствия в процессе контроля заказчика, специфичных механизмов, использование которых позволит снижать неопределенность воздействий внешней среды и позволит справедливо распределить риски неисполнения контракта между заказчиком и исполнителем требований по контракту.

Ключевые слова

Государственные закупки, муниципальные закупки, расторжение контрактов, менеджмент государственных закупок, менеджмент муниципальных закупок, контроль заказчика

Для цитирования: Геллер А.Я. Анализ причин расторжения контрактов в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации//Вестник университета. 2022. № 5. С. 5–12.

© Геллер А.Я., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Issue analysis of contracts termination in Russian state and municipal public procurement procedures

Aleksander Ya. Geller
Executive Director, e-mail: kakber3031@mail.ru
Limited Liability Company "ETP", Moscow, Russia

Abstract

The article points out the problem of quality of interaction between the customer and the supplier of goods, works or services in the sphere of state and municipal public procurement procedures of Russian Federation. One of the manifestations of the problem is the high percentage of contract termination between procurement participants (approximately 20 % of the number of contracts concluded). The objective of the study was to suggest potential directions for improving the quality of interaction between procurement participants, against the background of considering the legal grounds for contracts termination. Based on the results of the study, the author identified the problem of lack of technics in the procurement control process, which reduce consequences of the uncertainty external environment impact and fair risk responsibility sharing of non-performing contract liabilities between the procurement participants.

Keywords

Public procurement, municipal procurement, contract termination, public procurement management, municipal procurement management, customer control

For citation: Geller A.Ya. (2022) Issue analysis of contracts termination in Russian state and municipal public procurement procedures. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 5–12.

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая в качестве объекта настоящего исследования систему взаимоотношений заказчика и поставщика, возникающих в процессе управления закупочной деятельностью, необходимо выявить причины, влияющие на взаимодействие участников в рамках контракта. В первую очередь, это касается факторов, снижающих эффективность контрактных взаимоотношений, поскольку именно в них кроются основания, по которым стороны бывают вынуждены их прервать.

ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ДАННОЙ ПРОБЛЕМЕ

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1] предусматривает ряд ситуаций, по которым допускается прекращение контрактных отношений:

– односторонний отказ исполнителя контракта от своих обязательств в соответствии с процедурой, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2];
– по решению суда;
– по соглашению сторон [2].

© Geller A.Ya., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

При этом расторжение контракта как по инициативе заказчика, так и поставщика имеет четко определяемые законом основания. В таблице 1 представлены некоторые из них.

Таблица 1

Основные причины расторжения контрактов по закупкам

Со стороны заказчика		Со стороны исполнителя	
Причина	**Основание**	**Причина**	**Основание**
Отказ поставщика передать заказчику товар или его отдельные составляющие (запчасти, комплектующие, принадлежности)	ч. 1 ст. 463 ГК РФ и ч. 2 ст. 464 ГК РФ	Отказ заказчика принять товар без оснований	ч. 1 ст. 484 ГК РФ
Нарушение исполнителем качественных характеристик поставляемого товара, допущение неустранимых (необратимых) недостатков, обнаруженных заказчиком, требующих несоизмеримых с его потребительной стоимостью расходов, временных затрат и/или проведения регулярных действий по их устранению и т.п.	ч. 2 ст. 475 ГК РФ	Возникновение обстоятельств, не зависящих от воли сторон	ч. 3 ст. 401 ГК РФ
Многократное нарушение сроков исполнения обязательств по контракту закупки (товаров, работ, услуг)	ч. 2 ст. 523 ГК РФ	Многократные задержки оплаты заказчика по финансовым обязательствам	ч. 4 ст. 486 ГК РФ
Неоднократное нарушение заказчиком сроков оплаты товаров, работ, услуг или сокращение предусмотренных контрактом объемов	ч. 2 ст. 523 ГК РФ	*Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора*	ст. 451 ГК РФ
Отказ или невозможность исполнить обязательства по контракту надлежащего качества	ч. 3 ст. 715 ГК РФ	-	-

Составлено автором по материалам источников [1; 2]

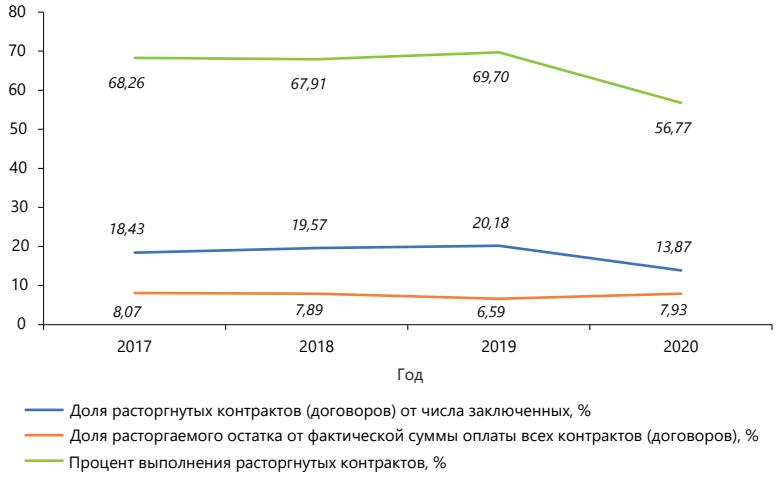
Отметим выделенную курсивом причину, подразумевающую неочевидные для законодателя условия, при наступлении которых исполнитель может воспользоваться правом расторгнуть контракт [3].

Обратимся к статистическим фактам. Согласно данным, предоставляемым автоматизированной информационной системой «Мониторинг» (далее – АИС «Мониторинг»), в период с 2017 г. по 2019 г. (данные за 2020 г. исключены, так как не являются показательными из-за пандемии COVID-19) в России было расторгнуто 19 % от количества всех заключенных контрактов, то есть почти пятая часть [4]. На рисунке 1 представлены тенденции этого процесса.

Приведенный график дает отчетливое представление, что основная масса контрактов по процедуре, согласно Закону № 44-ФЗ, была расторгнута в диапазоне от 56 % до 70 % готовности (исполнения). При этом исследователи особо выделяют причину расторжения контрактов «по соглашению сторон».

В разрезе предмета закупки ситуация выглядит следующим образом (см. рис. 2).

Возникает закономерный вопрос: какие причины привели к данному факту, если основная масса контрактов на момент расторжения была исполнена более



Составлено автором по материалам источников [4; 5]

Рис. 1. Доля расторгнутых контрактов, расторгаемого остатка и процент выполнения с 2017 г. по 2019 г. по Закону № 44-ФЗ

чем на половину? Со стороны заказчика ситуация понятна – в большинстве случаев она заключается в ошибках планирования объемов требуемых товаров, работ и услуг (далее – ТРУ). В этом участвуют субъективная и объективная составляющие. Субъективная состоит в непрофессионализме заказчика или его преднамеренном стремлении заложить больший объем для последующего высвобождения денежных средств на другие незапланированные закупки при расторжении контракта; объективная – в отсутствии возможности адекватно оценить объемы, требуемых или подлежащих исполнению ТРУ на момент заключения контракта. Другая распространенная ситуация – когда заказчик закрыл потребность в ТРУ, а исполнитель соглашается расторгнуть контракт без штрафных санкций [6].

Составлено автором по материалам источника [4; 5]

Рис. 2. Предметные области закупок, по которым было расторгнуто наибольшее количество государственных и муниципальных контрактов с 2017 г. по 2019 г.

Еще одна гипотетическая ситуация, требующая отдельного исследования, – это сопротивление и преднамеренные действия заказчика по досрочному расторжению контракта в случаях, когда тендер выиграл не тот исполнитель, который предполагался, и с которым была предварительная договоренность [7].

Наиболее уязвимой категорией расторгаемых контрактов выступают контракты с «рамочными условиями», то есть такие, в которых объем ТРУ четко не определен в силу естественных факторов, не поддающихся прогнозированию. Наиболее распространенным предметом такой закупки является закупка горюче-смазочных материалов, ремонт транспорта, уборка снега, сотовая связь и пр. Положительную роль в снижении доли расторгаемых контрактов с единственным поставщиком сыграли поправки в Закон № 44-ФЗ [8], при введении которых данная доля сократилась на 3,6 % за год (с 13,5 % в 2019 г. до 9,56 % в 2020 г.). Их суть сводилась к возможности изменения существенных условий контракта, заключенного с единственным поставщиком.

Статистические данные, однако, свидетельствуют о том, что заказчик скорее заинтересован в исполнении контракта, чем в его досрочном расторжении. Об этом можно судить по сравнению процентов расторжения контрактов в одностороннем порядке (0,41 %) и по соглашению сторон (20 %) в 2019 г. Иначе первых было бы на порядок больше. Со своей стороны исполнители так же не стремятся к нарушению контрактных условий, поскольку в случае вынужденного одностороннего расторжения заказчик обязан передать сведения о них в Федеральную антимонопольную службу России для последующего включения их в реестр недобросовестных поставщиков. Данный механизм жестко дисциплинирует исполнителя, так как не предполагает досудебного урегулирования вопроса, и в случае недобросовестности заказчика исполнитель будет вынужден отстаивать свои права в судебном порядке. В подтверждение того,

что заказчики злоупотребляют правом расторжения контрактов в одностороннем порядке, свидетельствует тот факт, что в 2019 г. 5 тыс. случаев одностороннего расторжения контрактов из 13,9 тыс. были проведены заказчиком без оснований, что составляет 36 % – достаточно весомую долю [9]. Среди наиболее существенных причин, согласно обзору судебной практики: невозможность исполнения контракта ввиду отсутствия необходимой проектной, сметной и других видов документации; несвоевременное предоставление документации, ее непригодность; расторжение контракта без объяснения причин.

Со стороны исполнителя основной причиной расторжения контрактов является его непрофессионализм, в практической плоскости выражающийся в срыве сроков, ненадлежащем качестве, нарушении существенных условий контракта (например, несанкционированная передача работ на субподряд) и ряде других. Устранение данной причины возможно только при условии должной осмотрительности заказчика, адекватной оценке рисков проекта и опыта исполнителя, наличия у него необходимых ресурсов для реализации контракта.

Согласно действующему законодательству предусмотрены меры для соблюдения равновесия относительно прав и ответственности участников закупки, например: финансовое обеспечение заявки, как мера ответственности за указанную в заявке информацию при проведении аукционов и конкурсов; обеспечение исполнения контракта, увеличенного в 1,5 раза по отношению к указанному в документации в случае подачи заявок на 25 % и более ниже начальной цены контракта.

ДИСКУССИЯ

В настоящее время государственные контракты заключаются с твердой, определяемой по итогам торгов ценой, действующей на весь срок исполнения контракта. Неотъемлемым условием ответственности как поставщика, так и заказчика является выплата неустойки (штрафов, пеней), предусматривающая ситуацию неисполнения или ненадлежащего исполнения условий контракта. Их расчет и порядок начисления регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» [10; 11]. Однако, данный механизм выступает скорее защитой от недобросовестных намерений участников контракта, но не отвечает целям использования в его качестве защитного в ситуациях негативного воздействия внешних условий на исполнителя, затрудняющих или вовсе делающих исполнение контракта невозможным.

Такой функцией обладает процедура обязательного обеспечения закупки, представленная в ст. 96 Закона № 44-ФЗ. Реализована она может быть двумя способами: залог денежных средств или банковская гарантия, при этом в контракте присутствует обязательное условие о сроках возврата финансового обеспечения закупки. Ситуации сбоев в исполнении контракта описаны в п. 2 ст. 94 Закона № 44-ФЗ (в редакции от 2 июля 2021 г.) и обязывают исполнителя «своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, *в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта»* [1]. Нельзя не отметить, что потенциальные риски изменений экономических условий реализации контракта, связанные с вызовами и динамикой внешней среды и приводящие с высокой вероятностью к срывам контрактных обязательств, не укладываются в обозначенный законом термин «сложности».

Вместе с тем в законе предусмотрена возможность изменения существенных условий контракта в исключительных случаях, четко описываемых законом, по соглашению сторон. Рассмотрим те из них, которые непосредственно нацелены на решение проблемы негативного изменения внешних условий (см. табл. 2).

Стоит отметить, что при событии «Изменения объема продукции в пределах 10 % по инициативе заказчика», когда документацией о закупке предусмотрена возможность изменения условий контракта, изменение цены контракта осуществляется в соответствии с методикой, утвержденной Правительством Российской Федерации, и распространяется это на всю продукцию, за исключением контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия.

Таблица 2

Поводы для изменения существенных условий контракта в соответствии с Законом № 44-ФЗ

Условие	Событие	Последствия
Документацией о закупке предусмотрена возможность изменения условий контракта	Снижение исключительно цены контракта, без изменения остальных параметров	-
	Изменение объема продукции в пределах 10 % по инициативе заказчика	Изменение цены контракта в пределах 10 % с учетом установленной в контракте цены единицы (товара, работы, услуги)
	Изменение выполняемых работ по контракту на выполнение работ по строительству, согласно ст. 95 Закона № 44-ФЗ	В соответствии с положениями бюджетного законодательства Российской Федерации допускается изменение цены контракта в пределах 10 %
Контракт заключен не менее чем на три года, а цена заключенного контракта составляет либо превышает размер цены, установленный Правительством Российской Федерации	Исполнение обязательств по контракту для обеспечения федеральных нужд по причине форс-мажора или резкого изменения внешних обстоятельств невозможно без изменения его условий	Допускается изменение условий контракта на основании решения Правительства Российской Федерации
	Исполнение обязательств по контракту для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации по причине форс-мажора или резкого изменения внешних обстоятельств невозможно без изменения его условий	Допускается изменение условий контракта на основании решения высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации
Контракт заключен не менее чем на один год, а цена заключенного контракта составляет либо превышает размер цены, установленный Правительством Российской Федерации	Исполнение обязательств по контракту для обеспечения муниципальных нужд по причине форс-мажора или резкого изменения внешних обстоятельств невозможно без изменения его условий	Допускается изменение условий контракта на основании решения местной администрации
Контракт заключен	Изменение в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги	Существенные условия контракта могут меняться по соглашению сторон. Согласование новых условий контракта в ходе реализации закупки обеспечивается государственным или муниципальным заказчиком
	Уменьшение ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика лимитов бюджетных обязательств	
Предмет контракта: выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведению работ по сохранению объектов культурного наследия	Возникли обстоятельства форс-мажора или другие непредвиденные и независящие от участников обстоятельства, которые влекут невозможность исполнения контракта и необходимость внесения изменений в проектную документацию	Изменения учитываются только при наличии их письменного обоснования и при условии, что их реализация вызовет увеличение срока контракта и (или) его цены не более чем на 30 %
	Исполнение контракта под угрозой по независящим от участников обстоятельствам, требующим внесения изменений в проектную документацию	Предусмотрено однократное изменение срока исполнения контракта на срок, не превышающий общий срок исполнения контракта
	Неисполнение контракта в срок по вине подрядчика	

Составлено автором по материалам источника [1]

Также в условиях, заключенного контракта, когда происходит «уменьшение ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика лимитов бюджетных обязательств», решение об изменении контракта в связи с уменьшением лимитов бюджетных обязательств осуществляется исходя из соразмерности изменения цены контракта и количества товара, объема работы или услуги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как следует из обзора норм, содержащихся в законодательстве, и возможных последствий их применения, они охватывают далеко не все ситуации, с которыми могут столкнуться участники закупки, и которые могут стать существенными барьерами для надлежащего исполнения контракта. Таким образом, одной из наиболее существенных причин низкой эффективности взаимодействия участников контрактных отношений, по мнению автора, является влияние обстоятельств непреодолимой силы, что поднимает проблему встраивания в процесс контроля заказчика механизмов, снижающих неопределенность воздействий внешней среды и справедливого разделения риска неисполнения контракта между заказчиком и поставщиком.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.03.2022).
2. Российская Федерация. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9027/ (дата обращения: 20.03.2022).
3. Герсонская И.В. Концепция электронного правительства и ее значение в процессе развития государственного сектора экономики. *АНИ: экономика и управление*. 2021;(34):118–122.
4. Министерство финансов Российской Федерации. *Мониторинг закупок*. https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 20.03.2022).
5. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Высокая доля расторжения контрактов в рамках закона о контрактной системе: Аналитический доклад*. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_ (Расторжение_контрактов).pdf (дата обращения: 20.03.2022).
6. *Конкуренция в сфере государственных и муниципальных закупок. Бюллетень о развитии конкуренции № 29*. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2020. https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/2345 (дата обращения: 20.03.2022).
7. Яковлева-Чернышева А.Ю., Данелян Р.Н., Яковлев-Чернышев В.А. Картельные сговоры на торгах: проблемы и направления противодействия. *Право и практика*. 2021;(2):105–110.
8. Российская Федерация. *Федеральный закон от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»*. http://www.kremlin.ru/acts/bank/44251 (дата обращения: 20.03.2022).
9. Порвадов М.Г., Нохрин В.В. Изменение условий и расторжение контрактов, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В кн.: Сукиасян А.А. (ред.) *Достижения и проблемы современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 28 июля 2015 г. В 2-х ч. Ч. 2*. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС; 2015. С. 104–108.
10. Кириллова О.Ю., Хальфин Р.М., Малышев Г.К. Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок. *Российское конкурентное право и экономика*. 2021;(1):60–67. https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-60-67
11. Российская Федерация. *Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом»*. http://government.ru/docs/8536/ (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Russian Federation. *Federal Law dated 5 April 2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 20.03.2022).

2. Russian Federation. *Civil Code of the Russian Federation. Part Two dated 26 January 1996 No. 14-FZ.* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9027/ (дата обращения: 20.03.2022).
3. Gersonskaya I.V. The concept of electronic government and its significance in the development of the public sector of the economy. *ANI: Economics and Management*. 2021;(34):118–122.
4. Ministry of Finance of the Russian Federation. *Procurement Monitoring Report*. https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (accessed 20.03.2022).
5. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. *High proportion of contract cancellations under the law on the contracting system: Analytical report*. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/for_publication_on_the_AC_website_(Termination_of_contracts).pdf (accessed 20.03.2022).
6. *Competition in the sphere of state and municipal procurement. Bulletin on the development of competition No. 29*. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation; 2020. https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/2345 (accessed 20.03.2022).
7. Yakovleva-Chernysheva A.Yu., Danelyan R.N., Yakovlev-Chernyshev V.A. Cartel agreements at bidding: problems and directions of counteraction. *Law and Practice*. 2021;(2):105–110.
8. Russian Federation. *Federal Law No. 71-FZ of 01 May 2019 "On Amendments to the Federal Law 'On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Work and Services for State and Municipal Needs'"*. http://www.kremlin.ru/acts/bank/44251 (accessed 20.03.2022).
9. Porvadov M.G., Nokhrin V.V. Changing conditions and termination of contracts directed to provide state and municipal needs. In: Sukiasyan A.A. (ed.) *Achievements and Problems of Modern Science: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Ufa, 28 July 2015*. In 2 parts. Part 2. Ufa: RIO MTSII OMEGA SAINS; 2015. P. 104–108. (In Russian).
10. Kirillova O.Yu., Khalfin R.M., Malyshev G.K. Public control as a tool to prevent unfair competition in the field of state and municipal procurement. *Russian Competition Law and Economics*. 2021;(1):60–67. https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-60-67
11. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation of 25.11.2013 No. 1063 "On Approval of the Rules for Determining the Amount of Penalty Charged in Case of Undue Performance by the Customer, Supplier (Contractor, Contractor) of Obligations Provided in the Contract (Except for Late Performance by the Customer, Supplier (Contractor), and the Penalty Charged for Each Day of Late Performance by the Supplier (Contractor, Contractor) of Obligations Provided in the Contract"*. http://government.ru/docs/8536/ (accessed 20.03.2022).

УДК 332.02 JEL M38 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-13-21

Реализация проектного управления в органах государственной власти

Зябликова Ольга Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал), г. Пенза, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена задачами, которые поставил президент Российской Федерации перед федеральными, региональными и муниципальными органами власти по росту национальной и региональной экономики, повышению ее конкурентоспособности и результативности государственного управления. Совершенствование государственного управления и повышение его эффективности требует разработки современной методологии управления на основе внедрения проектного подхода. Цель исследования состоит в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование процессов проектной деятельности на государственном уровне. В задачи исследования входило рассмотрение роли проектной деятельности, практик внедрения проектного управления в регионах, выявление проблем при реализации региональных проектов и программ и определение путей их решения. В статье использованные графические и табличные приемы визуализации данных, статистические и общенаучные методы исследования. В результате исследования детально проанализированы практики внедрения проектного управления на примере четырех регионов Российской Федерации, одними из первых внедривших проектный подход и показавших высокие практические результаты проектного управления. Особое место в исследовании занимает разработанный для органов исполнительной власти алгоритм по переходу на проектно-ориентированную систему управления, повышающий гибкость структуры управления, позволяющий сформировать инфраструктуру проектной деятельности, определить проектные компетенции специалистов и повысить проектную зрелость.

Ключевые слова

Государственный сектор, проектная деятельность, проектное управление, проект, национальный проект, федеральный проект, государственная программа, муниципальная программа

Для цитирования: Зябликова О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти//Вестник университета. 2022. № 5. С. 13–21.

© Зябликова О.А., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Implementation of project management in state authorities

Olga A. Zyablikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Informatics and Humanities Department
ORCID: 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Financial University (Penza Branch), Penza, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the tasks that the President of the Russian Federation set for federal, regional and municipal authorities to grow the national and regional economy, increase its competitiveness and the effectiveness of public administration. Improving public administration and increasing its efficiency requires the development of a modern management methodology based on the introduction of a project approach. The purpose of the study is to develop practical recommendations aimed at improving the processes of project activities at the state level. The objectives of the study included reviewing the role of project activities, practices of implementing project management in the regions, identifying problems in the implementation of regional projects and programs and determining ways to solve them. The article uses graphical and tabular methods of data visualization, statistical and general scientific research methods. As a result of the study, the practice of implementing project management was analyzed in detail on the example of four regions of the Russian Federation, which were among the first to introduce the project approach and showed high practical results of project management. A special place in the study is occupied by the algorithm developed for executive authorities for the transition to a project-oriented management system, which increases the flexibility of the management structure, allows you to create an infrastructure for project activities, determine the design competencies of specialists and increase project maturity.

Keywords

Public sector, project activities, project management, project, national project, federal project, state program, municipal program

For citation: Zyablikova O.A. (2022) Implementation of project management in state authorities. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 13–21.

ВВЕДЕНИЕ

Проектное управление уже более 80 лет активно развивается во всем мире. В последнее время проектная деятельность получает все более широкое распространение в государственном управлении, так как она позволяет достигать поставленных целей в оптимальные сроки и в рамках выделенного бюджета, налаживать эффективное межведомственное взаимодействие, обеспечивать эффективное использование ресурсов, реализацию приоритетных проектов, снижать кризис идеи развития государства.

Проектное управление в органах государственной власти эффективнее стандартного функционального подхода. Такой подход позволяет точно определить требуемые действия, временные, материальные и финансовые затраты, мотивацию сотрудников в достижении результата. Однако проекты в государственном секторе всегда несут дополнительную ресурсную нагрузку: администрирование

© Zyablikova O.A., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

и документирование проекта, дополнительные работы за рамками технического задания, а также необходимость мобилизации большой команды, чтобы реализовать задачи в срок.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В зарубежной практике уже на протяжении многих лет в деятельности государственных органов власти фигурирует управление проектами. В Японии методология управления проектами лежит в основе сформированной государственной стратегии социально-экономического развития страны. В Великобритании основана академия по подготовке руководителей государственных проектов.

Ошибочно считать, что концепция проектного управления пришла из западного менеджмента. СССР уже начиная с 1930-х гг. стал активно использовать инструменты управления проектами в процессе государственного планирования. В начале 1970-х гг. российские ученые Г.С. Поспелов и В.А. Баришпольц усовершенствовали методики построения сетевых моделей, сделав их гибче и мощнее. Одновременно начали развиваться программные комплексы управления проектами. В 1980-е гг. была разработана концепция программно-целевого управления. События 1990-х гг. привели к стагнации развития проектного управления, результатом которой, начиная с 2000-х гг., стало внедрение западных подходов к управлению проектами. Это ознаменовало новый этап в проектном управлении. Успешные практики проектного управления Россия показывала при инициировании первых национальных проектов в 2005 г. Полноценно проектное управление закрепилось как инструмент управления в региональных органах в 2010 г. В 2011 г. выпущена серия стандартов ГОСТ Р ИСО по управлению проектами. Рассматривая стандарты управления проектами, стоит отметить их нацеленность на коммерческий сектор экономики. Руководствоваться ими, не учитывая особенностей государственного сектора экономики, является не совсем целесообразным.

В настоящее время отечественная практика управления проектами демонстрирует отставание от мировых процессов интеграции в проектно-ориентированное сообщество. Тем не менее, можно отметить удачные практики внедрения проектного управления в органах государственной власти на муниципальном уровне. Стоит отметить опыт Белгородской, Рязанской, Волгоградской и Пензенской областей, которые в числе первых начали внедрять проектный подход и вошли в десятку лидеров по результатам оценки зрелости организации проектной деятельности в субъектах Российской Федерации.

Проблема данного исследования определяется противоречием между необходимостью повышения эффективности государственного управления и недостатком практических рекомендаций, направленных на совершенствование проектной деятельности. Цель исследования состоит в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование процессов проектной деятельности.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Стоит отметить широкий спектр исследований российских и зарубежных ученых в области реализации проектного управления в органах государственной власти. Авторы З.Б. Лукьяненко и Н.В. Югова изучили применение программно-целевого метода в управлении бюджетной системой [1]. Исследователь К. Грей изучал сущность проекта, его преимущества, особенности методологии проектного управления в государственном секторе. Ученые М. Грачев, Т. Митрохина исследовали понятия политического проектирования, рассматривали его направления, инструменты и институты [2]. Социолог Н.С. Гегедюш исследовала специфику проектного управления в органах власти [3].

Теоретические истоки обоснования применимости проектного управления в реализации государственной политики заложены в концепции нового государственного менеджмента, авторами которой стали П. Окойн и К. Худ [4].

Обращаясь к современности, стоит отметить доклад начальника Управления проектного менеджмента в государственном секторе Аналитического центра О.В. Сафоновой, которая подчеркнула, что «увеличивается роль проектного управления в стратегическом планировании. Потребность в проектном управлении продиктована необходимостью усилить эффективность и прозрачность работы органов государственной власти России» [5].

Заместитель руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга Ю.В. Лудинова отмечает, что «в проектном управлении инструментом достижения целей стала цифра. Постоянно меняющиеся условия заставляют принимать новые решения в рамках сформированных задач, поэтому становятся актуальны гибридные методологии и автоматизирование процессов управления проектами» [6].

Руководитель Дирекции по проектному управлению Аналитического центра П.Л. Шестопалов отмечает, что «суть метода программно-целевого управления, принятого в нашей стране, заключается в том, что все цели, которые ставит перед собой государство, должны быть композированы на уровне конкретных показателей и эти целевые показатели должны быть достигнуты в рамках реализации конкретных действий» [7]. Он сформулировал признаки хорошо организованного, эффективного проектного офиса. Хороший проектный офис – это центр автоматизации всей проектной деятельности, главный сервис организации, в котором люди заинтересованы работать как можно продуктивнее [8].

Однако несмотря на значительный интерес, проявляемый к вопросам применения проектного подхода в органах государственной власти, не получили достаточного освещения вопросы оценки вклада созданных проектных офисов в развитие проектного управления на уровне региона, не оценен уровень зрелости, тенденции и проблематика управления проектами в государственном секторе, не разработан окончательно механизм реализации проектного управления на местах, позволяющий эффективно решать задачи, плохо перенимается успешный опыт коллег в использовании лучших инструментов и практик.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время проектная деятельность в Российской Федерации (далее – РФ) регулируется Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (далее – Постановление). [9]

Постановлением утверждена функциональная структура управления проектной деятельностью.

1. Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам.
2. Проектный комитет.
3. Проектный офис Правительства РФ, субъекта РФ.
4. Министерство экономического развития РФ осуществляет мониторинг реализации проектов.

В настоящее время в государственном секторе РФ реализуется большое количество разнообразных проектов. Основным документом, устанавливающим национальные цели РФ и пути достижения этих целей на перспективу, является Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2030 года» (далее – Указ). Указ установил пять национальных целей развития, в соответствии с которыми в период с 2020 г. по 2030 г. в стране будут реализовываться национальные проекты [10].

Переход к новой технологии управления национальными проектами, согласно Постановлению, позволяет в несколько раз сократить документооборот и повысить эффективность управления проектами.

В состав каждого национального проекта входят федеральные проекты. Параллельно национальным проектам существуют также ведомственные проекты. Проекцией национальных и федеральных проектов на уровень субъектов РФ являются региональные проекты. Постановлением установлена своего рода вертикаль проектной деятельности: региональные проекты связаны с федеральными, а деятельность муниципальных образований по решению вопросов местного значения включена в состав региональных проектов. Однако эта вертикаль пока не получила достаточно четкого методического оформления и регламентации.

В частности, отсутствует регламент взаимодействия руководителей национальных проектов с субъектами РФ и единая методология, присутствуют проблемы с координацией и коммуникационные разрывы между национальными и федеральными проектами с одной стороны, и региональными проектами – с другой.

Следует подчеркнуть, что национальные, федеральные и региональные проекты, как новые инструменты проектной деятельности, не имеют статуса документов стратегического планирования и реализуются параллельно со стратегиями социально-экономического развития, государственными и муниципальными программами, иными документами стратегического планирования. В настоящее время существуют сложности с горизонтальной взаимоувязкой национальных и федеральных проектов с федеральными документами стратегического планирования. Эти проблемы воспроизводятся и на региональном уровне в виде рассогласованности между региональными проектами и региональными документами стратегического планирования.

Постановление не устанавливает соотношение региональных проектов с государственными программами субъектов РФ, но на практике на уровне регионов действует та же логика, что и на федеральном уровне. Паспорта всех региональных проектов содержат пункт «Связь с государственными программами», где указана одна или несколько государственных программ субъекта РФ (иногда также подпрограмм), с которой связан данный проект. Характер этой связи проявляется в региональных проектах по-разному,

но чаще всего региональный проект просто встраивается в государственную программу или подпрограмму субъекта РФ как ее составная часть на уровне задач или мероприятий.

Еще более сложной на сегодняшний день выглядит ситуация с трансляцией национальных, федеральных и региональных проектов на уровень местного самоуправления.

С одной стороны, в Постановлении изначально констатировалось участие муниципальных образований в реализации региональных проектов. С другой стороны, указанными нормами регулирование участия муниципальных образований в проектной деятельности до 2020 г., по сути, и ограничивалось. Понятие «муниципальный проект», аналогичное федеральным и региональным проектам, данным Постановлением определено не было. Это не давало возможностей для подключения муниципалитетов к региональным проектам по модели подключения регионов к федеральным проектам через региональные проекты. В целом при внедрении в стране системы проектного управления муниципальной составляющей уделялось недостаточно внимания. Следствием этого было фактическое устранение в 2018–2019 гг. муниципальных образований от участия в реализации национальных и федеральных проектов.

Позднее был принят ряд федеральных и региональных документов (в том числе рекомендательного характера), устанавливающих правила участия муниципальных образований в реализации национальных и региональных проектов.

Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2022 г. № 391 была утверждена новая редакция Положения об организации проектной деятельности в Правительстве РФ, несколько расширившая участие муниципальных образований в реализации региональных проектов и конкретизировавшая формы этого участия. В частности, был введен механизм встраивания муниципалитетов в вертикальную структуру проектной деятельности через систему проектных офисов [11]. Это создало базу для системного взаимодействия муниципальных образований с субъектами РФ в данной сфере.

Органы местного самоуправления встраиваются в процедуру реализации федеральных проектов посредством заключения соглашения. Подготовка и заключение соглашения о реализации на территории субъекта РФ регионального проекта, обеспечивающего достижение целей, показателей и результатов соответствующего федерального проекта, осуществляется в подсистеме управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» в форме электронного документа и подписывается усиленными квалифицированными подписями лиц, имеющих право действовать от имени каждой из сторон соглашения.

Соглашение обязывает руководителя федерального проекта осуществлять мониторинг достижения значений показателей федерального проекта; направлять разъяснения по вопросам, связанным с исполнением заключенного соглашения; заключать соглашения о предоставлении соответствующего межбюджетного трансферта из федерального бюджета бюджету субъекта РФ.

Руководитель регионального проекта в свою очередь должен обеспечить достижение значений показателей, выполнение задач, результатов федерального проекта по субъекту; наличие утвержденной государственной программы субъекта; предоставлять информацию об изменениях, вносимых в региональный проект и (или) план мероприятий по его реализации и прочее.

Стоит отметить, что именно в регионах сейчас реализуется наибольшее количество инициатив по внедрению проектного управления. Анализ сложившейся практики проектного управления показывает высокую степень зрелости системы. Рассмотрим несколько примеров.

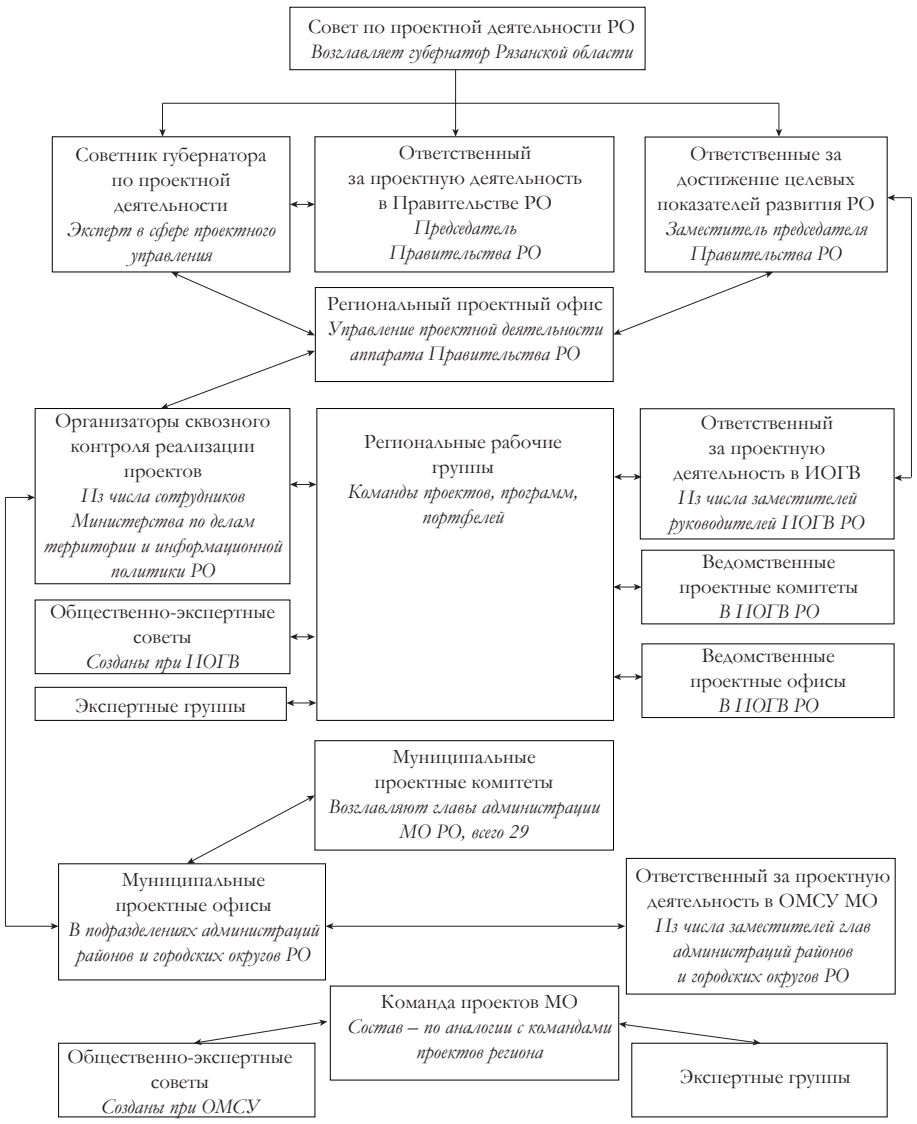
Опыт Белгородской области по реализации проектного управления берет свое начало в 2010 г. В настоящее время в регионе создана региональная модель управления проектами, построены процессы и определены инструменты управления проектами, сформирована модель профессионального развития служащих в сфере управления проектами, которая включает в себя изучение и оценку компетенций.

Организационная модель проектного управления на уровне субъекта представлена на рисунке 1.

В Пензенской области внедрение проектного управления началось в 2017 г. В марте 2017 г. принято Распоряжение «О создании отдела проектной деятельности Правительства Пензенской области». В 2020 г. Отдел был реорганизован в Управление, которое координирует реализацию региональных проектов. Региональная функциональная модель управления реализацией проектов соответствует федеральной. В целях обеспечения выполнения Указа обеспечена разработка 49 паспортов региональных проектов. В рейтинге регионов по реализации национальных проектов Пензенская область вошла во вторую группу из четырех, показав хорошие результаты.

Источник: [12]

Рис. 1. Организационно-ролевая структура управления проектной деятельностью в Белгородской области



Источник: [13]

Рис. 2. Организационно-ролевая структура управления проектной деятельностью в Рязанской области (РО)

В Волгоградской области региональный проектный офис отвечает за общую координацию реализации проектов и в целом за организацию проектной деятельности, он встроен в структуру Аппарата Губернатора как «Управление проектной деятельностью». Образованы команды проектов ответственные за выполнение конкретных мероприятий проекта, муниципальные образования являются участниками команд проектов. Команда несет ответственность за достижение показателей, соблюдение контрольных точек по проектам. Региональным проектным офисом выстроена система мониторинга и контроля за ходом реализации национальных проектов, а именно проводится еженедельный анализ уровня контрактации и кассового исполнения в разрезе мероприятий региональных проектов.

В Рязанской области сформировано 16 портфелей проектов и программ развития региона. В организационно-ролевую структуру управления проектами включены региональный проектный офис, муниципальные проектные комитеты, совет по проектной деятельности (рис. 2).

К наиболее часто встречающимся проблемам, с которыми сталкиваются регионы при реализации проектного подхода, следует отнести проблемы, связанные с трудностью формирования показателей результативности проекта, формированием проектной инфраструктуры, непониманием своей роли при реализации национальных проектов, быстрым изменением нормативно-правовой базы и ее несовершенством.

Для решения большей части перечисленных проблем была разработана четырехэтапная система внедрения проектного управления в деятельность государственных органов исполнительной власти (табл. 1).

Таблица 1

Алгоритм внедрения проектного управления в деятельность государственных органов исполнительной власти

1. Подготовительный этап	
Утверждается паспорт и дорожная карта проекта	
2. Введение системы управления проектами	
Организационная поддержка	Определяется организационная структура управления проектами, назначаются руководители и кураторы проекта, формируется проектный офис
Методологическая поддержка	Разрабатываются регламенты по процессам управления проектами, положения, инструкции
Технологическая поддержка	Разрабатывается информационная система управления проектами, осуществляется ее интеграция с другими информационными системами и внедрение
Обучение	Определяются компетенции участников реализации проекта, проводится обучение
3. Проработка системы управления проектами органов исполнительной власти на практике	
Организационная поддержка	Уточняется типовая организационная структура проекта, форма паспорта проекта
Технологическая поддержка	Выявляются проблемы в разработанной информационной системе, осуществляется ее наладка
Методологическая поддержка	Определяется методика оценки эффективности государственных проектов и программ. Осуществляется корректировка систем и программ субъектов Федерации с тем, чтобы обеспечить включение всех региональных проектов, относящихся к одному национальному проекту, в состав одной – максимум двух программ. Это позволяет облегчить задачу координации действий по реализации региональных проектов
4. Этап тиражирования	
Оценка зрелости управления проектами. Совершенствование элементов системы управления проектами	

Составлено автором по материалам исследования

Каждый этап (кроме подготовительного и этапа тиражирования) подразделяется на блоки. Это необходимо для максимально точного понимания сотрудниками порядка ввода компонентов проектного управления в текущую систему управления, составления соответствующей документации и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время регионы уже не являются пассивными реципиентами государственной поддержки в рамках национальных проектов. Они демонстрируют высокую заинтересованность и активность в реализации проектных мероприятий. Причем со стороны регионального управления имеются примеры применения передовых, творческих управленческих технологий, которые показывают путь к дальнейшему совершенствованию проектной работы в сфере государственного управления в целях решения общенациональных стратегических задач.

В центре внимания авторов исследования оказались дискуссионные вопросы внедрения проектного подхода в систему государственного управления. На основе мнения ученых, руководителей государственных ведомств, нормативно-правовых актов в данной области автор выделил проблемы, связанные с непониманием регионами своей роли при реализации национальных проектов, несовершенством нормативно-правовой базы, построением проектной инфраструктуры.

Результатом исследования явилась разработка алгоритма по переходу на проектно-ориентированную систему управления для региональных органов власти. При этом автор осознает, что реализация любого варианта изменения нормативно-правовой базы потребует трудоемкой работы по гармонизации алгоритма к изменяющейся среде его реализации.

Библиографический список

1. Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной системой. *ARS ADMINISTRANDI*. 2014;(2):72–78.
2. Чаркина Е.С. *Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад*. М.: ИЭ РАН; 2017. https://inecon.org/docs/2017/Charkina_paper_2017.pdf (дата обращения: 28.03.2022).
3. Гегедюш Н.С. (ред.) *Проектное управлении в органах власти: учебник*. М.: Юрайт; 2020. 186 с
4. Зундэ В.В. Управление проектами на основе концепции нового государственного менеджмента в России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019;(3):28–32. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-28-32
5. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Проектное управление – это не дань моде, а насущная необходимость*. https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie---eto-ne-dan-mode-a-nasusnaa-neobhodimost-6806 (дата обращения: 28.03.2022).
6. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Изменчивость современного мира меняет подходы к проектному управлению*. https://www.ac.gov.ru/news/page/izmencivost-sovremennogo-mira-menaet-podhody-k-proektnomu-upravleniu-27093 (дата обращения: 28.03.2022).
7. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Матричный конфликт в госорганах особенно сложен: сложно в голове госслужащего изменить понимание того, что необходимо выполнять указания не только своего руководителя, но еще и работника соседнего департамента*. https://ac.gov.ru/comments/comment/4428 (дата обращения: 28.03.2022).
8. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Проектное управление набирает обороты*. https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie-nabiraet-oboroty-6757 (дата обращения: 28.03.2022).
9. Российская Федерация. *Постановление Правительства Российской Федерации* от 31.*10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Феде*рации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 28.03.2022).
10. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2030 года»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 28.03.2022).
11. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 17.03.2022 № 391 «Об утверждении Правил внесения изменений в 2022 году в сводную бюджетную роспись федерального бюджета в случае перераспределения (увеличения) бюджетных ассигнований, зарезервированных в соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение мероприятий, связанных с предотвращением влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики, а также бюджетных ассигнований на иные цели, определенные Правительством Российской Федерации, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411933/ (дата обращения: 28.03.2022).
12. Официальный сайт Правительства Белгородской области. https://belregion.ru/ (дата обращения: 28.03.2022).
13. Официальный сайт Правительства Рязанской области. https://www.ryazangov.ru/ (дата обращения: 28.03.2022).

References

1. Lukyanenko Z.B., Yugova N.V. Program-target method in public administration of the budget system. *ARS ADMINISTRANDI*. 2014;(2):72–78
2. Charkina E.S. *Development of a project approach in the public administration system: methodology, experience, problems: Scientific report*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2017. https://inecon.org/docs/2017/Charkina_paper_2017.pdf (accessed 28.03.2022). (In Russian).
3. Gegedyush N.S. (ed.) *Project management in the authorities: textbook*. Moscow: Yurait; 2020. 186 p. (In Russian).
4. Zunde V.V. Project management based on the concept of new public management in Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2019;(3):28–32. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-28-32
5. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. *Project management is not a fad, but an urgent need*. https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie---eto-ne-dan-mode-a-nasusnaa-neobhodimost-6806 (accessed 28.03.2022).
6. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. *The volatility of the modern world changes approaches to project management*. https://www.ac.gov.ru/news/page/izmencivost-sovremennogo-mira-menaet-podhody-k-proektnomu-upravleniu-27093 (accessed 28.03.2022).
7. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. *The matrix conflict in government agencies is especially difficult: it is difficult to change the understanding in the head of a civil servant that it is necessary to follow the instructions not only of his head, but also an employee of a neighboring department*. https://ac.gov.ru/comments/comment/4428 (accessed 28.03.2022).
8. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. *Project management is gaining momentum*. https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie-nabiraet-oboroty-6757 (accessed 28.03.2022).
9. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 31 October 2018 No. 1288 "On Organising Project Activities in the Government of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (accessed 28.03.2022).
10. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 21.07.2020 No. 474 "On National Goals and Strategic Development Objectives of the Russian Federation until 2030"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed 28.03.2022).
11. Russian Federation. *Government Decree No. 391 of 17 March 2022 "On Approval of the Rules for Amendments to the Consolidated Budget Statement of the Federal Budget in 2022 in the event of a reallocation (increase) of budget appropriations earmarked in accordance with Part 1 of Article 21 of Federal Law 'On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period 2023 and 2024', budgetary appropriations for financial support of measures related to preventing the impact of a worsening geopolitical and economic situation on the development of economic sectors and budgetary appropriations"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411933/ (accessed 28.03.2022).
12. *Official website of the Government of the Belgorod Region*. https://belregion.ru/ (accessed 28.03.2022).
13. *Official website of the Government of the Ryazan region*. https://www.ryazangov.ru/ (accessed 28.03.2022).

УДК 332.025.12 JEL O33 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-22-28

Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии

Сергиенко Наталья Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: nssergienko@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Кризис COVID-19 ускорил отдельные мегатенденции и преобразования не только в социальной сфере, но и по цифровой трансформации в системе публичного управления. Обмен информацией, электронное участие и двусторонняя коммуникация с использованием цифровых платформ позволили органам публичной власти, бизнес-структурам оперативно отреагировать на кризис в краткосрочном периоде. Цель настоящего исследования – проанализировать и систематизировать комплекс мер, принятых органами государственной власти в разных странах, при проведении мобилизационных и антикризисных мероприятий по борьбе с COVID-19. Важным аспектом в исследовании представляется определение направлений цифровизации и дальнейшей модернизации государственных и муниципальных цифровых услуг. Анализ мер, принятых органами государственной власти в разных странах, показал, что политика ускорения цифровизации государственного управления и предоставления государственных услуг в регионах, городах и сельской местности позволила сгладить остроту социальных и экономических проблем. Широта мер, применяемых на региональном и местном уровнях в разных странах, в части цифровизации в среднесрочной перспективе позволяет сформировать общие подходы для использования данного опыта с целью дальнейшей модернизации государственных и муниципальных цифровых услуг.

Ключевые слова

Цифровизация, региональное развитие, пандемия, государственные услуги, защита данных, социальная политика, электронная демократия, мобильное приложение, цифровые услуги, веб-сайт

Для цитирования: Сергиенко Н.С. Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии//Вестник университета. 2022. № 5. С. 22–28.

© Сергиенко Н.С., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Foreign experience in the use of a digital tools in regions and cities in the pandemic context

Natalia S. Sergienko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Administration Department
ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: nssergienko@mail.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The COVID-19 crisis has accelerated separate megatrends and transformations not only in the social sphere, but also in the digital one in the public administration system. Information exchange, electronic participation and two-way communication using digital platforms allowed public authorities and business structures to respond promptly to the crisis in the short term. The urgency of the issues to be solved determined the adoption of measures not only in the short term prospect, but also indicated the need to develop them for the medium and long term period. The aim of the study was to analyse and systematise the set of measures taken by public authorities in different countries, in the mobilisation and crisis management of COVID-19. An important aspect of the study seems to be the identification of directions for digitalisation and further state and municipal digital services modernisation. The analysis of the measures taken by public authorities in different countries has highlighted that the policy of accelerating the digitalization of public administration and the public services provision in regions, cities and rural areas had helped to solve the social and economic problems. The regional and local measures versatility in different countries on digitalization in the medium term prospect makes it possible to form common approaches for using this experience in order to further modernize state and municipal digital services.

Keywords

Digitalisation, regional development, pandemic, public services, data protection, social policy, e-democracy, mobile application, digital services, website

For citation: Sergienko N.S. (2022) Foreign experience in the use of a digital tools in regions and cities in the context of the pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 22–28.

© Sergienko N.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 отозвалась кризисными проявлениями во всех сферах жизнедеятельности мирового масштаба. Для преодоления последствий принимаются различные меры на всех уровнях управления. При этом принимаемые меры направлены не только на преодоление кризисной ситуации, но и становятся драйвером цифровой трансформации в системе публичного управления.

Политика внедрения цифрового управления в ответ на кризис COVID-19 охватывает различные временные горизонты. Острота решаемых проблем обусловливает дальнейшие исследования возможностей цифровой трансформации в системе публичного управления с целью разработки новых направлений для среднесрочной и долгосрочной перспектив. В этой связи интересным представляется обобщение предпринимаемых мер и полученного опыта в разных государствах при проведении мобилизационных и антикризисных мероприятий по борьбе с COVID-19.

Всего за несколько недель органы государственной власти и местного самоуправления, учреждения образования и здравоохранения осуществили быстрый переход в цифровой режим работы. Принятые управленческие решения, в том числе перевод на удаленные рабочие места, доказали свою эффективность в укреплении социальной дистанции и снижении темпов распространения COVID-19. Эти меры позволили смягчить экономические последствия складывающегося кризиса.

Влияние пандемии COVID-19 вынуждает обратиться к всестороннему рассмотрению специалистами последствий и мер реагирования на кризис в краткосрочной перспективе. Проблемам социально-экономического развития в условиях пандемии и ее последствий посвящены работы Ю. Гнездовой, И. Зайчиковой, И. Рождественской, R. Mogi, J. Spijker, [1–4]. Демографические аспекты проблемы изложены в работах А. Ткаченко, M. Afzali [5–7]. Вопросы государственного управления в период пандемии раскрываются в работах И. Балынина И. Морозовой, Н. Мусиновой [8–12]. Особенности цифровых технологий и их внедрение в организацию деятельности государственных органов власти рассмотрены в исследованиях С. Зуденковой, В. Комова и др. [13–19].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Политика ускорения цифровизации государственного управления и предоставления государственных услуг в регионах, городах и сельской местности встраивается в общую систему построения цифровой экономики, позволяя сгладить остроту социальных и экономических проблем.

Цифровые инструменты имеют решающее значение для регионов и городов, чтобы лучше управлять их немедленным реагированием на кризис. Некоторые новые приложения помогли сократить распространение COVID-19 и поддержали постепенную отмену мер по ограничению свободы, информируя граждан, находятся ли они поблизости от людей, инфицированных вирусом, и если да, поощряя их информировать органы здравоохранения, изолировать и запрашивать поддержку. Отслеживание данных, а также точная и своевременная отчетность являются важными компонентами антикризисного управления и могут помочь предотвратить или, по крайней мере, свести к минимуму дополнительные волны. Может иметь место сильный сетевой эффект, поскольку эффективность цифровых инструментов растет с увеличением числа пользователей.

Использование этих инструментов также вызвало сложные вопросы, касающиеся защиты и конфиденциальности данных. Чтобы минимизировать риски, связанные с конфиденциальностью и защитой данных, Европейская комиссия, например, разработала руководящие принципы и набор инструментов для разработки приложений, связанных с COVID-19, направленных на обеспечение достаточной защиты персональных данных.

Возможности цифровых инструментов для мониторинга и отчетности данных применялись для обеспечения информированности граждан и улучшения взаимодействия между гражданами и органами власти. Многие юрисдикции разработали специальные веб-сайты для распространения информации о развитии кризиса, ежедневного сообщения о количестве случаев и принятых новых мерах. Сегодня даже при отсутствии специального веб-сайта большинство городов и регионов по всему миру предоставляют информацию о ситуации с пандемией на своем официальном веб-сайте и предоставляют ссылки на веб-сайт своего министерства здравоохранения, национальную платформу COVID-19 в своей стране или на веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. Реализация потенциальных преимуществ

цифровизации в этом вопросе в решающей степени зависит от актуальности, качества и удобства использования информации, генерируемой цифровыми системами и предоставляемой общественности.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Меры по ограничению доступа ускорили цифровизацию услуг, расширив спектр услуг, предоставляемых в режиме онлайн, включая онлайн-административные услуги, электронное образование и электронное здравоохранение. Тенденции к цифровизации услуг усиливались еще до кризиса COVID-19. По оценкам экспертов, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) доступ к государственным услугам через цифровые порталы утроился с 2006 г. [20]. До кризиса результаты опроса об использовании цифровых информационных систем местными органами власти показали, что в среднем степень цифровизации была выше для местных услуг в области территориального планирования, строительства, туризма, культуры и спорта и меньше для социальных услуг.

В ряде стран местные органы власти несут широкую ответственность за реализацию политики в области образования. Это ставит их на лидирующие позиции в отношении процесса цифровизации, в том числе в условиях нынешнего кризиса COVID-19. До того как разразился кризис, некоторые регионы и города возглавляли переход образования на цифровые технологии, особенно в северных и западных городах Европы [21]. В связи с закрытием школ города все активнее пропагандируют использование цифровых инструментов для продолжения занятий. Задача для местных органов власти двоякая, поскольку им необходимо обеспечить, с одной стороны, онлайн-классы, а с другой стороны – равный доступ для всех, что усложняется в условиях дифференциации территорий. Некоторые города работают над обеспечением равных возможностей для всех учащихся, предоставляя семьям с низкими доходами цифровые устройства, чтобы их дети могли посещать онлайн-школьные курсы из дома.

Другим важным направлением цифровизации стало предоставление электронных медицинских услуг. В условиях, когда социальное дистанцирование является важнейшим фактором сдерживания и профилактики распространения инфекции, электронные медицинские услуги имеют важные преимущества, поэтому их использование значительно возросло с марта 2020 г. Это особенно касается электронных рецептов и телемедицины. Некоторые предварительные исследования показывают, что по мере увеличения числа случаев COVID-19 растет и интерес населения к телемедицине. Местные и региональные правительства могут поощрять такие изменения, особенно в странах, где здравоохранение более децентрализовано. Хотя электронное здравоохранение может также быть способом решения проблемы территориального неравенства в доступе к здравоохранению, поддержка на центральном уровне имеет решающее значение для обеспечения сбалансированного распределения электронного здравоохранения по всей территории путем поддержки развития институционального и технического потенциала.

Пандемия также еще больше выявила различия в цифровых технологиях внутри стран и в некоторых случаях ускорила принятие мер по включению цифровых технологий. В странах ОЭСР доступ к сети «Интернет» (далее – Интернет) и ее использование значительно различаются в разных странах. Региональные различия в процентной доле домохозяйств, имеющих широкополосный доступ, сильно выражены как в странах с высоким уровнем проникновения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – Франция, Израиль, Соединенные Штаты и Новая Зеландия, так и в странах с низким средним уровнем доступа к ИКТ – Мексика или Турция [22]. В США, например, почти 25 % детей в возрасте 15 лет из неблагополучных семей не имеют доступа к компьютеру. В беднейших регионах Италии 42 % семей не имеют доступа к компьютеру/планшету дома, и 20 % детей 6–7 лет находятся в такой же ситуации. Кроме того, сохраняется значительный разрыв в доступе к высокоскоростному Интернету среди городских и сельских домохозяйств. В странах ОЭСР 85 % городских домохозяйств против 56 % сельских домохозяйств имеют доступ к высокоскоростному Интернету [22]. Этот разрыв в неравенстве может увеличиться, поскольку некоторые муниципалитеты не располагают возможностями для осуществления цифрового перехода в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В условиях пандемии повысилась потребность в цифровизации инструментов электронной демократии на местном уровне. Во многих странах наблюдается растущая тенденция к внедрению таких инструментов электронной демократии, как электронное правительство, электронное управление, электронное обсуждение, электронное участие и электронное голосование [22].

В Канаде, в провинции Онтарио разработан отдельный сайт, где предприниматели могут напрямую указывать сведения о своих возможностях предоставлять товары в чрезвычайной ситуации (например, аппараты искусственной вентиляции легких, маски и т.п.), представлять инновационные решения для борьбы с COVID-19, поддерживать виртуальные службы охраны психического здоровья, оказывать финансовые консультации для малого бизнеса, или предлагать идеи, другие продукты или услуги, которые могут помочь жителям региона. Канада также приняла свод законов, которые позволяют муниципалитетам в полной мере проводить заседания Советов, местных советов и комитетов в электронном виде в чрезвычайных ситуациях на местном уровне и в масштабах всей провинции, предоставляя муниципалитетам возможность быстро реагировать, когда личные встречи не могут быть проведены.

Во Франции Министерство здравоохранения возглавляет Программу Répertoire operationnel des ressources (рус. Оперативный справочник ресурсов) или ROR по разработке автоматически обновляемого хранилища данных о ресурсах здравоохранения (например, о наличии коек в каждой больнице). Управление ROR осуществляется децентрализованно, поэтому в каждом регионе есть решение ROR, но эти решения совместимы, так что обеспечивается обмен данными между регионами [23].

В Италии несколько регионов разработали различные цифровые решения для отслеживания и сдерживания заражения COVID-19 на основе анализа перемещений и собраний, генерируемых анонимными данными. Например, Лацио активировал портал для сообщений о собраниях под названием «Уникальная система оповещения». Регион Лацио также запустил приложение «Lazio DrCovid», которое обеспечивает безопасную двунаправленную текстово-аудиосвязь через смартфон между гражданином и его врачом. Регионы Лигурия, Ломбардия, Сардиния и Умбрия начали анализировать телефонные записи и взаимодействия. Ломбардия, которая создала приложение «LOM Alert» для отслеживания состояния здоровья граждан. Городские власти Милана использовали информационные панели, чтобы понять, где находятся граждане на карте города и как они могут подключить их к частному сектору, предлагающему услуги. Основываясь на этих данных, в партнерстве с телекоммуникационной компанией город смог предоставить бесплатный доступ в Интернет уязвимым семьям, имеющим подключение к Интернету [22].

В Корее была создана интерактивная и обновленная веб-страница, на которой были показаны 19 случаев заболевания COVID-19 в стране, а также места, которые посетили зараженные. Власти выявили высокоприоритетные случаи и отследили маршруты инфицированных людей благодаря искусственному интеллекту и данным с мобильных базовых станций и транзакций по кредитным картам [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях кризиса COVID-19 органы публичной власти на всех уровнях практически во всех странах вводили ограничения для борьбы с эпидемией, которые прямо или косвенно затрагивали социальную и экономическую сферы. Предложенные меры касались финансовой поддержки (субсидии, отсрочка сбора налогов и сборов, предоставление льгот и налоговых льгот, гранты, отсрочки, льготные кредиты по низким или нулевым процентным ставкам) административных мер (обеспечение большей гибкости административных процедур, ослабление некоторых ограничений, смягчение правил и разрешений) и технической помощи. В то же время значительное влияние на снижение остроты проблем, вызванных пандемией COVID-19, оказала цифровизация государственных и муниципальных услуг, позволившая оперативно и регулярно осуществлять сбор информации и данных для принятия решений в условиях межрегиональных, межведомственных различий и неопределенности всеми уровнями власти. Цифровые инструменты позволили не только отслеживать и останавливать распространение коронавируса, но и через электронное здравоохранение, электронное образование и электронное правительство помогли обеспечить непрерывное предоставление услуг с учетом экономической, социальной и территориальной дифференциации.

Исследование позволило установить, что проведение политики ускорения цифровизации государственного управления и предоставления государственных услуг в регионах, городах и сельской местности позволило сгладить остроту социальных и экономических проблем в условиях кризиса пандемии. Результаты анализа могут быть полезны для преодоления цифрового разрыва между территориями путем принятия стратегических решений и разработки пилотных проектов по цифровизации на местном уровне, а также путем приоритетного финансировании программ цифровизации в социальной

сфере. Опыт публично-правовых образований может быть использован органами управления на территориальном уровне для формирования и определения стратегических направлений развития отдельных территорий.

Библиографический список

1. Гнездова Ю.В., Саидов М.Х. (ред.) *Экономика и общество: социально-экономические последствия пандемии*. Курск: Университетская книга; 2021. 166 с.
2. Сергиенко Н.С., Зайчикова И.В. Зарубежная практика государственной социальной поддержки населения в условиях пандемии коронавируса. *Самоуправление*. 2020;(2):499–503.
3. Рождественская И.А. Влияние пандемии на приоритеты пространственного развития Российской Федерации. *Самоуправление*. 2020;(3):380–382.
4. Mogi R., Spijker J. The influence of social and economic ties to the spread of COVID-19 in Europe. *SocArXiv* [Preprint] 2020. https://doi.org/10.31235/osf.io/sb8xn
5. Ткаченко А.Л. Имитационное моделирование демографических показателей роста и убыли населения. *Modern Economy Success*. 2021;(3):110–116.
6. Afzali M. COVID-19 Pandemic in Iran: socio-demographic consequences and migration mobility. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2020;(3):59–70. https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-05
7. Tkachenko A. Development of a simulation model for the spread of COVID-19 coronavirus infection in Kaluga region. In: Nazarov A.D. (ed.) *Proceedings of the International scientific forum on computer and energy Sciences (WFCES 2021), Almaty, Kazakhstan, 20-21 May 2021*. E3S Web of Conferences, 270. Art. 01003. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127001003
8. Балынин И.В. Комплекс практических рекомендации по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции. *Экономика и предпринимательство*. 2020;(5):470–473.
9. Балынин И.В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции. *Самоуправление*. 2020;(2):49–52.
10. Морозова И.А. Регулирование малого и среднего бизнеса в условиях пандемии: государственная поддержка и привлечение креативных центров пространственного развития. *Экономика устойчивого развития*. 2021;(2):103–106.
11. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика. *Вестник университета*. 2021;(2):5–12. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-5-12
12. Пашковская Е.Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности. *Экономика и управление*. 2021;(8):654–666. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
13. Зуденкова С.А. Перспективы развития МФЦ в условиях цифровизации государственного управления. *Самоуправление*. 2020;(3):204–207.
14. Комов В.Э. Особенности реализации региональной цифровой экономики. *Самоуправление*. 2021;(4):397–402.
15. Абабков Р.И., Сибиряев А.С. Реализация технологий цифрового государственного и муниципального управления в условиях пандемии. *Самоуправление*. 2021;(4):177–189.
16. Сибиряев А.С. Управление муниципальными проектами в условиях пандемии (на примере проекта «умный город»). *Самоуправление*. 2021;(3):619–621.
17. Шедько Ю.Н., Шедько А.Ю. Применение компиляторов в концепции цифрового правительства. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки*. 2021;(5):118–123.
18. Шубцова Л.В. Проблемы реализации национального проекта «Цифровая экономика». *Самоуправление*. 2020;(3):440–443.
19. Shubtsova L.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020;11(6):1427–1434. https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13
20. De Mello L., Ter-Minassian T. Digitalisation challenges and opportunities for subnational governments. *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, 31. Paris: OECD Publishing; 2020. https://dx.doi.org/10.1787/9582594a-en
21. *OECD Regions and Cities at a Glance 2018*. Paris: OECD Publishing; 2018. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/oecd-regions-and-cities-at-a-glance-2018_reg_cit_glance-2018-en (дата обращения: 12.02.2022).
22. Eurocities. *Bologna – Activities for children*. https://covidnews.eurocities.eu/2020/04/17/bologna-activities-for-children (дата обращения: 12.02.2022).
23. Ministère des Solidarités et de la Santé [Министерство солидарности и здравоохранения Франции]. *Répertoire opérationnel des ressources (ROR)* [Оперативный справочник ресурсов]. https://solidarites-sante.gouv.fr/IMG/pdf/_ror_infographie.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

24. Embassy of the Republic of Korea to the Kingdom of the Netherlands. *Korea's Fight against COVID-19*. http://overseas.mofa.go.kr/nl-en/brd/m_6971/view.do?seq=761546 (дата обращения: 12.02.2022).

References

1. Gnezdova Yu.V., Saidova M.H. (ed.) *Economy and society: socio-economic consequences of the pandemic*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2021. 166 p.
2. Sergienko N.S., Zaichikova I.V. Foreign practice of state social support of the population in the conditions of the coronavirus pandemic. *Samoupravlenie*. 2020;(2):499–503.
3. Rozhdestvenskaya I.A. The impact of the pandemic on the priorities of spatial development of the Russian Federation. *Samoupravlenie*. 2020;(3):380–382.
4. Mogi R., Spijker J. The influence of social and economic ties to the spread of COVID-19 in Europe. *SocArXiv* [Preprint] 2020. https://doi.org/10.31235/osf.io/sb8xn
5. Tkachenko A.L. Simulation modeling of demographic indicators of population growth and decline. *Success of modern economy*. 2021;(3):110–116.
6. Afzali M. COVID-19 Pandemic in Iran: socio-demographic consequences and migration mobility. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2020;(3):59–70. https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-05
7. Tkachenko A. Development of a simulation model for the spread of COVID-19 coronavirus infection in Kaluga region. In: Nazarov A.D. (ed.) *Proceedings of the International scientific forum on computer and energy Sciences (WFCES 2021), Almaty, Kazakhstan, 20-21 May 2021*. E3S Web of Conferences, 270. Art. 01003. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127001003
8. Balynin I.V. A set of practical recommendations for the organization of state and municipal management in the conditions of the spread of coronavirus infection. *Economics and entrepreneurship*. 2020;(5):470–473.
9. Balynin I.V. The order and features of the organization of public administration in the conditions of the spread of coronavirus infection. *Samoupravlenie*. 2020;(2):49–52.
10. Morozova I.A. Regulation of small and medium-sized businesses in a pandemic: state support and involvement of creative centers of spatial development. *Economics of sustainable development*. 2021;(2):103–106.
11. Musinova N.N., Sergienko N.S. State support of small and medium-sized enterprises in a pandemic: foreign and Russian practice. *Vestnik universiteta*. 2021;(2):5–12. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-5-12
12. Pashkovskaya E.G. Digital transformation of small business entities in the context of economic security. *Economics and management*. 2021;(8):654–666. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
13. Zudenkova S.A. Prospects for the development of the MFC in the conditions of digitalization of public administration. *Samoupravlenie*. 2020;(3):204–207.
14. Komov V.E. Features of the implementation of the regional digital economy. *Samoupravlenie*. 2021;(4):397–402.
15. Ababkov R.I., Sibiryaev A.S. Implementation of digital state and municipal management technologies in the conditions of a pandemic. *Samoupravlenie*. 2021;(4):177–189.
16. Sibiryaev A.S. Management of municipal projects in a pandemic (on the example of the Smart City project). *Samoupravlenie*. 2021;(3):619–621.
17. Shedko Yu.N., Shedko A.Yu. Application of compilers in the concept of digital government. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and Technical Sciences*. 2021;(5):118–123.
18. Shubtsova L.V. Problems of implementation of the national project "Digital economy". *Samoupravlenie*. 2020;(3):440–443.
19. Shubtsova L.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020;11(6):1427–1434. https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13
20. De Mello L., Ter-Minassian T. Digitalisation challenges and opportunities for subnational governments. *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, 31. Paris: OECD Publishing; 2020. https://dx.doi.org/10.1787/9582594a-en
21. *OECD Regions and Cities at a Glance 2018*. Paris: OECD Publishing; 2018. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/oecd-regions-and-cities-at-a-glance-2018_reg_cit_glance-2018-en (accessed 12.02.2022).
22. Eurocities. *Bologna – Activities for children*. https://covidnews.eurocities.eu/2020/04/17/bologna-activities-for-children (accessed 12.02.2022).
23. Ministry for Solidarity and Health of France [Ministère des Solidarités et de la Santé]. *Operational resource directory* [*Répertoire opérationnel des ressources (ROR)*]. https://solidarites-sante.gouv.fr/IMG/pdf/_ror_infographie.pdf (accessed 12.02.2022).
24. Embassy of the Republic of Korea to the Kingdom of the Netherlands. *Korea's Fight against COVID-19*. http://overseas.mofa.go.kr/nl-en/brd/m_6971/view.do?seq=761546 (accessed 12.02.2022).

УДК 330:321 JEL Z15, Z33 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-29-36

Демократия и принципы социально-экономического развития

Сычев Андрей Алексеевич[1]

Канд. экон. наук, зам. директора института экономики и финансов
ORCID: 0000-0002-0369-1316, e-mail: nauka_guu@mail.ru

Зайцева Елена Владимировна[2]

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической теории
ORCID: 0000-0002-5408-0814, e-mail: Zaytseva.el.v@yandex.ru

Толкачев Павел Сергеевич[1]

Канд. экон. наук, доц.
ORCID: 0000-0001-8211-9301, e-mail: dtr.paulo@mail.ru

[1]Государственный университет управления, г. Москва, Россия

[2]Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются существующие политические и экономические тенденции, которые связаны с демократической и авторитарной формами правления. Предлагается попытка описания сущностного содержания ценностей демократии, а также их реализации в экономической сфере. Все это обосновывает роль электронных технологий только как количественного фактора развития демократии. Показано, что в основе формы правления прежде всего лежит личностный ценностный выбор, который и приводит к эффективным или неэффективным социально-политическим равновесным состояниям. Показано, что построение поддерживающих институтов демократии не приближает к реализации смысловых принципов власти: служения и иерархии. Поэтому переход к новому качественному состоянию возможен через воспитание, осознание принципов власти, свободное их принятие, но не может быть осуществлен искусственно через систему институтов, привнесенных извне.

Ключевые слова

Демократия, принцип служения, принцип иерархии, свобода, равенство, неолиберализм

Благодарности. Статья выполнена в рамках финансирования РФФИ проекта № 20-010-00578 «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

Для цитирования: Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Демократия и принципы социально-экономического развития//Вестник университета. 2022. № 5. С. 29–36.

© Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Democracy and principles of socio-economic development

Andrey A. Sychev[1]
Cand. Sci. (Econ.), Deputy Head of the Institute of Economics and Finance
ORCID: 0000-0002-0369-1316, e-mail: nauka_guu@mail.ru

Elena V. Zaytseva[2]
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0002-5408-0814, e-mail: Zaytseva.el.v@yandex.ru

Pavel S. Tolkachev[1]
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
ORCID: 0000-0001-8211-9301, e-mail: dtr.paulo@mail.ru

[1]State University of Management, Moscow, Russia
[2]Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the existing political and economic trends: democratic and authoritarian forms of government. An attempt is made to describe the essential content of the values of democracy, as well as their implementation in the economic sphere. All this justifies the role of e-technologies only as a quantitative factor in the development of democracy. It is shown that the form of government is primarily based on personal value choice, which leads to effective or ineffective socio-political equilibrium states. It is shown that the construction of supporting democratic institutions does not implement the principles of power: service and hierarchy. Therefore, the transition to a new qualitative state is possible through education, awareness of the principles of power, their free acceptance, but cannot be carried out artificially, through a system of institutions introduced from the outside.

Keywords

Democracy, service principle, hierarchy principle, freedom, equality, neoliberalism

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00578.

For citation: Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S. (2022) Democracy and principles of socio-economic development. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 29–36.

© Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развивается дискуссия о тех или иных формах общественного правления. Это мы можем видеть как на политическом уровне, так и в научной среде [1].

Вопросы политики и экономики являются связанными, как это можно наблюдать и в истории. Часто экономические решения принимаются под влиянием политических интересов. С этим связана борьба политических партий, которая часто проистекает из различия экономических программ, целей и путей развития. С другой стороны, можно посмотреть на формы правления и через экономические категории. Или насколько эффективно хозяйственная политика реализует в стране ее национальные интересы при разных формах правления.

На фоне развития информационных технологий появляются новые возможности для разных форм политического правления.

За дискуссиями о внешней форме правления важно понять их смысловые основы, а также влияние на социально-экономическую сферу новой технологической реальности.

Поставленную цель мы постараемся достичь через последовательное рассмотрение вопросов об исторической реализации демократии в России, ее теоретическом осмыслении русскими мыслителями XX в., о ее связи с экономическим развитием, о влиянии личностных отношений при той или иной форме политического правления и о влиянии на демократические институты новых информационных технологий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение общественно-экономических явлений всегда связано с определенными трудностями. Профессор М.С. Мокий определяет причину их как связь между изучаемым объектом и самим исследователем, то есть степень влияния на результаты включенности исследователя в объект исследования. Есть точка зрения, согласно которой прогнозы делаются для того, чтобы они не сбывались. Это относится, прежде всего, к отрицательным прогнозам. Прогнозируя выявленную негативную тенденцию, субъект должен скорректировать свое поведение таким образом, чтобы прийти к другому, лучшему результату. Так включенность исследователя меняет течение самих социально-экономических явлений.

С другой стороны, по теореме Геделя о неполноте всякая теория, чтобы быть непротиворечивой, должна включать в себя некоторые надтеоретические положения, которые не выводятся из логических конструкций самой теории. То есть некоторые положения, которые становятся основой для построения теории. Мы видим в противостоянии двух подходов исследований (нормативном и позитивном) отражение этого факта.

Еще одна предпосылка заключается в рассмотрении общества не только как единицы исследования (принцип методологического социализма), но и как отдельного человека. Это не только образное сравнение, но и методологическое основание, которое дает возможность дать характеристику развития общества. Подобный подход мы встречаем у С.Л. Франка: «Нация, как живая личность, с душой, совестью и назначением» [2].

Также в нашем исследовании мы ориентируемся и на один из основных принципов институциональной экономики – принцип целостности [3], согласно которому экономика или политика не рассматриваются изолированно от общественной жизни.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первое положение заключается в том, что исключение из теории ценностного подхода является редуцированием самой теории.

В научных дискуссиях много говорилось о том, что неоклассическая теория, ее основные части (микроэкономика и макроэкономика), находятся в кризисе. И это не только связано с ее возможностью предсказывать кризисные явления на практике и преодолевать их, но и с самой ее сущностью, с критикой ее твердого ядра [3; 4].

Раскрытие принципа целостности показывает, что, во-первых, экономическая деятельность не отделяется от остальных сфер жизни человека и общества, а во-вторых, что в самой теории мы не исключаем нормативный подход: ценностный или нравственный. И это есть целостный взгляд на человека и общество.

С другой стороны, сама теория нуждается в том, чтобы иметь некоторые предпосылки, которые не выводятся из логики самой теории. Ценности и есть тот фактор, который выходит за рамки логического обоснования. И при этом они сами определяют критерии оценки, формируют собственную шкалу (прежде всего в категориях между добром и злом).

Другим следствием включения ценностей в экономическую теорию является то, что нормативный подход если не полностью, то существенно разрешает проблему выбора. Ценности определяют как направление и цель действий, так и пути, способы ее достижения. Напротив, отказ от ценностей приводит к потере ориентиров, критериев выбора (что связанно в итоге с появлением множества альтернатив, кривых безразличия).

Второе положение заключается в том, что целостному подходу следовали российские ученые, которые пытались осознать то, что произошло в начале XX в. За демократией они пытались увидеть новую ценностную основу, что помогло бы понять ее глубинный смысл.

Так идею религиозно обоснованного служения как фундамента общественного строительства С.Л. Франк подробно развивает в своей социальной философии. Мыслитель под воздействием событий 1917 г. приходит к идее двух сторон в демократии – созидательной и разрушительной [2].

Исследование Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых приводят слова Семена Людвиговича: «Какой внутренний смысл, в конце концов, таится во всем этом? И мучительно ощущаешь какую-то вульгаризацию, какую-то идейную мелкость, плоскодонность всей нашей бурной нынешней жизни, отсутствие в ней, при огромности размаха вширь, сколько-нибудь заметного захвата вглубь» [2]. Он хотел изменить положение вещей, хотел «спасти саму идею демократии». Но не через «идеал насилия», а через «идеал добра», цитируя Ф.И. Тютчева: «“Единство – возгласил оракул наших дней – / Быть может спаяно железом лишь и кровью...” / Но мы попробуем спаять его любовью, – / А там увидим, что прочней» [5].

Но можно предположить, что не сама по себе идея демократии была дорога для С.Л. Франка, а тот смысл, который она могла бы реализовать. Смысл же заключается в призвании каждого человека и общества делать добро: «Челов[ек] и народ призван, чтобы творить Добро, осуществл[ять] Правду» [2].

Между тем исторические реалии внесли свои коррективы в развитие процессов демократии. И вместо высокого служения в практике общественно-политической жизни утверждается «утилитарно-материалистическое» оправдание демократии. Так, например, П.Б. Струве написал, что бунт солдат превратился в «грандиозный и позорный всероссийский погром» [6].

В своей работе, посвященной исследованию русских мыслителей смысловых основ демократии, В.В. Сербиненко указывает на вышедший в 1923 г. в Берлине сборник: «София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии», в котором была опубликована статья П.И. Новгородцева «Демократия на распутье». В.В. Сербиненко пишет, что вслед за Токвилем и уже своим современником Брайсом П.И. Новгородцев признает, что в живом и действующем идеале демократии представлены две ключевые идеи: свободы и равенства [7]. Эти ценности, как видим, были важны и притягательны. Одновременно П.И. Новгородцев пророчески отмечает, что «в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма» [8].

П.И. Новгородцев видел в демократии лишь политическую форму, содержание которой зависит от духовного состояния общества.

В.В. Сербиненко отмечает, что «апология свободы, причем на всех уровнях, – это едва ли не главная задача и важнейшее культурное достижение русской мысли», а также что «идеи индивидуализма и кастовой элитарности не имели глубоких корней в русской мысли» [7].

Но в историческом плане мы не видим реализации свободы и равенства. И В.В. Сербиенко пишет, что «Сила демократии – в признании ее слабостей. Можно сказать, что это принципиально не идеальное и не совершенное общество. Его, как кто-то остроумно заметил, ни при каких обстоятельствах невозможно спутать с Царством Небесным» [7].

Также В.В. Сербиенко отмечает важную особенность самого русского философского дела, а именно его экзистенциальный характер, то есть жизненное, а не абстрактно-отвлеченное восприятие исследуемых идей. Именно оно дает нам возможность рассуждать о воплощении смысловых идеалов форм правления в жизни общества, в экономической плоскости. Это предполагает, что общественная мысль будет стремиться к поиску именно Царства Небесного и во внешней жизни.

Третье положение раскрывается в том, что идеи демократии тесно связаны с принципом свободы торговли, становлением рынков, защитой конкуренции, формированием глобальных рынков. Идея либерализации экономических отношений является в определенной степени ответом на идею свободы, которая лежит в основе демократии. Так одна и та же смысловая наполненность по-разному раскрывается в экономической и политической реальности.

Попыткой восполнить пробел в теоретических изысканиях по поводу связи между экономическим развитием и демократией стала работа С. Щербак [9]. Исследователь отмечает, что реализация неолиберальной экономической политики привела к социальным трансформациям, к росту неравенства.

И это неравенство при либерализации экономики отчасти предсказуемо. Открытость рынков при неравных исходных позициях участников торговли приводит лишь к усилению неравенства. На микроуровне это вызывает необходимость реализации соответствующей социальной политики – перераспределительной функции государства. Сама конкуренция предполагает борьбу каждого против всех. И результатом этой борьбы становится накопление капитала, укрупнение и усиление положения отдельных субъектов и уход с рынка других (слабых).

Чтобы следовать идее равенства необходимо было, как считали основоположники идеи демократии, обеспечить равное экономическое благосостояние для всех. Однако позже это сменилось равенством для всех возможностей к достижению благосостояния. Так о равенстве возможностей говорится в «Докладе о глобальных рисках» Мирового экономического форума–2013, где «глобальное неравенство доходов» определено как глобальный риск [10].

В теории мировых экономических отношений итогом неолиберальных реформ стало подчинение реального сектора финансовому [11]. И совокупность соответствующих мер (например, открытие торговых границ, обеспечение возможностей для иностранного капитала и т.п.) была в 1989 г. обобщена Дж. Уильямсоном под заголовком «Вашингтонский консенсус». Но как оказалось, на практике подобные меры не отвечают интересам отдельных национальных экономик, не способствуют развитию реального сектора экономики.

К подобным выводам приходит и А.Д. Керимов: «Умело овладев демократической идеологией, мастерски освоив соответствующие формы, приемы и методы обретения и удержания власти, правящий класс идеально адаптировал их к реалиям потребительского общества, виртуозно приспособил к своим нуждам. Он всецело подчинил себе демократию, поставил ее на службу собственным интересам» [12]. Далее следует критика и сущностного содержания демократии, что и нами будет рассмотрено.

Таким образом, в экономическом аспекте идеи равенства и свободы не нашли положительной реализации. Напротив, наблюдаемое усиление неравенства и, как следствие, уменьшение возможностей ставят вопрос о правильности выбора исходных ценностей.

Четвертое положение раскрывает смысл реализации ценностей демократии.

Ранее мы говорили о том, что в основе демократии лежат ценности свободы и равенства. По крайней мере в этом видели ее оправдание некоторые русские мыслители. Но посмотрим на это с содержательной точки зрения.

Сама ценность свободы заключена в факте реализации свободы. Другими словами, ценной оказывается не сама по себе свобода, а возможность ее реализации. В конечном счете это факт выбора между добром и злом.

В содержательном плане не выдерживает критики и технология демократии: следование волеизъявлению количественного большинства. Как пишет Н.А. Бердяев, признание «власти количества, поклонение всеобщему голосованию возможны лишь при неверии в истину и незнании истины. Верующий в истину и знающий истину не отдает ее на растерзание количественного большинства» [13].

Н.А. Бердяев обращаясь к духовным первоосновам, осмысливая основополагающую идею демократии, подчеркивает, что «она сама не знает своего содержания и в пределах утверждаемого ею принципа не имеет никакого содержания», что она «не хочет знать, во имя чего изъявляется воля народа, и не хочет подчинить волю народа никакой высшей цели» [13].

Вопросы свободы связаны с вопросами власти. Но в основе власти лежит принцип служения. И поэтому реализация идеи свободы выражается в принятии ответственности за принимаемые решения начальствующей стороной и следование этим решениям управляемой стороной. В условиях доверия друг другу и добровольности принятия позиций сторон это приводит к росту общего добра. И этот принцип можно

назвать принципом иерархичности власти. В общем случае любая организационная структура предполагает ту или иную форму подчинительных отношений и в этом факте нет отрицательного, разрушительного начала. Потому что по принципу служения, который есть следствие устойчивости иерархической структуры как целого, больший или начальствующий служит для остальных.

Рассмотрение принципа равенства тоже приводит к выводам о том, что он не отвечает настоящему положению дел и искусственен для человеческого общества. Неравенство и существование множественности форм и различий – суть факторы, обеспечивающие жизнеспособность общества. Более того, сам принцип реализации свободы приводит к тому, что выбираются различные позиции.

Таким образом, принцип свободы заменяется на принцип иерархии власти и принцип служения, а равенство не находит подтверждения практикой.

Пятое положение раскрывается во влиянии электронных технологий на демократию.

По своей сути информационные технологии – это количественный фактор развития, позволяющий ускорять те или иные общественные процессы. Он не несет качественной характеристики. И как показывают исследования, ожидания, которые возлагались на электронные платформы, с которыми было связано повышение гражданской активности, не оправдались. Некоторые последние заявления исследователей связаны с тем, что возможность электронного участия не повысило политического участия, низким остается и доверие к государственным институтам [14].

Важен вопрос: несут ли электронные технологии те возможности, которые необходимы для реализации власти, то есть принципов иерархии и служения. Очевидно, что количественный фактор развития не дает качественного шага в деле реализации свободы. Свобода ценна тогда, когда она остается личностной возможностью, а следовательно, построение информационного общества вне реализации свободы или подмены свободы краткосрочной выгодой есть основа формирования авторитарного режима.

Шестое положение результатов в том, что рассмотренные ценности свободы, служения и иерархии власти не могут быть привнесены насильно, сверху, извне. Они должны быть естественным следствием выбора самого общества. Поэтому ни демократия сама по себе, ни авторитарный режим не способны вести к их реализации.

И прав оказывается Н.А. Бердяев, когда замечает: «Демократии не означают непременно свободы духа, свободы выбора, этой свободы может быть больше в обществах не демократических» [13].

Тенденции, связанные с построением поддерживающих демократию институтов, в том числе с применением электронных технологий, приводят к ситуации, подобной так называемой «дилемме заключенных», когда равновесным оказывается невыгодное даже с экономической точки зрения решение, не говоря уже о его содержании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной нами статье сравниваются два актуальных и противоборствующих подхода к организации общества: демократический и авторитарный.

Первый (именуемый демократическим) опирается на принцип личной свободы и политической независимости каждого гражданина, входящего в данное общество (государство). В западных странах данный подход, фактически утверждающий, что личность выше государства, является основой их конституционного устроения. В понимании западного социума, в его идеологии и менталитете только демократия может противостоять государству как источнику тоталитаризма, всегда подавляющего личную свободу. Однако идеологи демократии как бы не замечают, что в их собственных странах командную роль давно уже играют финансовые центры – крупные банки и международные компании, которые подчинили себе и государственную машину, и всю информационную систему.

Большинство же стран современного мира, не входящие в западную общественно-политическую систему, достаточно успешно реализует государственную форму общественного управления.

Разрешение противоречия между демократическим и государственным принципами социально-экономического развития не может произойти насильственно или искусственно. Оба эти начала могут и должны сосуществовать мирно и успешно в свое время. Для развития общественных отношений требуется гармония общественных отношений, которая может возникнуть только на основе духовного единства общества.

Библиографический список

1. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. *Вопросы экономики*. 2021;(1):52–72. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72
2. Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С.Л. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2019;(82):111–127.
3. Устюжанина Е.В. (ред.) *Институциональная экономика: учебник*. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; 2018. 288 с.
4. Земляков Д.Н. Ценностные аспекты методологии экономической науки. *Вестник университета*. 2010;(2):242–251.
5. Тютчев Ф.И. *Два единства*. https://ilibrary.ru/text/1693/p.1/index.html (дата обращения: 13.04.2022)
6. Струве П.Б. В чем революция и контрреволюция? Несколько замечаний по поводу статьи И.О. Левина. *Русская мысль*. 1917;(11–12):57–61.
7. Сербиненко В.В. Русская мысль и демократия. *Философский журнал*. 2019;12(4):179–195.
8. Новгородцев П.И. Демократия на распутье. В кн.: Бердяев Н.А. (ред.) *София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии*. Берлин: Обелиск; 1923. С. 93–107.
9. Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. *Социологическое обозрение*. 2018;17(3):291–328. https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328
10. Nino-Zarazua M., Roope L., Tarp F. Global Inequality: Relatively Lower, Absolutely Higher. *Review of Income and Wealth*. 2016;63(4):661–684. [Печатается по: Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. Социологическое обозрение. 2018;17(3):291–328].
11. Mann M. *The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizations, 1945–2011*. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. [Печатается по: Щербак С. Гипотеза модернизации и неолиберализм. Социологическое обозрение. 2018;17(3):291–328].
12. Керимов А.Д. Капитализм и демократия. *Вопросы философии*. 2019;(4):12–23. https://doi.org/10.31857/S004287440004787-0
13. Бердяев Н.А. *Демократия, социализм и теократия*. http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/demokratiya_socializm/ (дата обращения: 13.03.2022)
14. Le Blanc D. *E-participation: A quick overview of recent qualitative trends*. DESA Working Paper, 163. United Nations Department of Economic and Social Affairs; 2020. [Печатается по: Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. Вопросы экономики. 2021;(1):52–72].

References

1. Polterovich V.M. The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(1):52–72. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72
2. Aliaiev G., Rezvych T. Simon Frank: On religious meaning and moral foundation of democracy. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, Seria I. Bogoslovie, Filosofia, Religiovedenie*. 2019;(82):111–127.
3. Ustyuzhanina E.V. (ed.) *Institutional economy: textbook*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ.; 2018. (In Russian).
4. Zemlyakov D.N. Value aspects of the methodology of economic science. *Vestnik universiteta*. 2010;(2):242–251.
5. Tyutchev F.I. *Two unities*. https://ilibrary.ru/text/1693/p.1/index.html (accessed 13.04.2022).
6. Struve P.B. What is revolution and counter-revolution? A few remarks on I.O. Levin's article. *Russian Mind*. 1917;(11–12):57–61.
7. Serbinenko V.V. Russian philosophical thought and democracy. *Philosophy Journal*. 2019;12(4):179–195.
8. Novgorodtsev P.I. Democracy at the crossroads. In: Berdyaev N.A. (ed.) *Problems of spiritual culture and religious philosophy*. Berlin: Obelisk; 1923. P. 93–107.
9. Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328
10. Nino-Zarazua M., Roope L., Tarp F. Global Inequality: Relatively Lower, Absolutely Higher. *Review of Income and Wealth*. 2016;63(4):661–684. Printed by: Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328
11. Mann M. *The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizations, 1945–2011*. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. [Printed by: Shcherbak S. Modernization hypothesis and neoliberalism. *Russian Sociological Review*. 2018;17(3):291–328. https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-291-328]

12. Kerimov A.D. Capitalism and democracy. *Voprosy filosofii*. 2019;(4):12–23. https://doi.org/10.31857/S004287440004787-0
13. Berdyaev N.A. *Democracy, socialism and theocracy*. http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/demokratiya_socializm/ (accessed 13.03.2022).
14. Le Blanc D. *E-participation: A quick overview of recent qualitative trends*. DESA Working Paper, 163. United Nations Department of Economic and Social Affairs; 2020. [Printed by: Polterovich V.M. The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(1):52–72. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72]

УДК 338.26 JED D61 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-37-43

Оценка социального управления промышленным предприятием

Шарохина Светлана Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления
ORCID: 0000-0001-6592-064X, e-mail: sharokhinatv@gmail.com

Самарский государственный экономический университет (Сызранский филиал), г. Сызрань, Россия

Аннотация

В статье определены критерии эффективности социального управления промышленным предприятием. Рассмотрены некоторые методические подходы, применяемые в оценке эффективности социального управления. Авторами предложена методика определения эффективности социального управления предприятием, которая основана на использовании определенных условных расчетных показателей и может быть применена в условиях цифровизации экономики, а так же предполагает реализацию в несколько этапов. Эффективность социального управления, как считают авторы, необходимо оценивать по итогам выполнения разработанного для каждого предприятия плана социального развития. Авторы рекомендуют принять в качестве одного из примеров осуществления поиска конкретных путей для создания объективных предпосылок и методологической основы исследования системного подхода к организации трудовой деятельности данный подход к оценке эффективности социального управления.

Ключевые слова

Социальная эффективность, управление, социальное развитие, социальное управление, экономическая эффективность, экономика, производительность труда, прибыль

Для цитирования: Шарохина С.В. Оценка социального управления промышленным предприятием//Вестник университета. 2022. № 5. С. 37–43.

Assessment of social industrial management

Svetlana Sharokhina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management Department
ORCID: 0000-0001-6592-064X, e-mail: sharokhinatv@gmail.com

Samara State Economic University (Syzran branch), Syzran, Russia

Abstract

The article defines the criteria for the effectiveness of social management of an industrial enterprise. Some methodological approaches used in evaluating the effectiveness of social management are considered. The authors propose a methodology for determining the effectiveness of social management of an enterprise, which is based on the use of certain conditional calculated indicators and can be applied in the conditions of digitalization of the economy, and also involves implementation in several stages. The effectiveness of social management, according to the authors, must be assessed based on the results of the implementation of the social development plan developed for each enterprise. The authors recommend taking this approach to assessing the effectiveness of social management as one of the examples of the search for specific ways to create objective prerequisites and a methodological basis for studying a systematic approach to organizing work.

Keywords

Social efficiency, management, social development, social management, economic efficiency, economics, labor productivity, profit

For citation: Sharokhina S.V. (2022) Assessment of social industrial management. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 37–43.

© Шарохина С.В., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).
© Sharokhina S.V., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Теоретики сходятся на том, что экономическая сущность лежит в основе социальной эффективности, так как очевидно влияние социальной эффективности, например, на производительность труда. Социальная эффективность возможна только в случае согласованности с целями, направленными на общественное развитие.

Ученые-экономисты традиционно определяют эффективность управления каким-либо предприятием, основывая свои утверждения на двух основных подходах. Можно сказать, что первый из подходов зиждется на простом логическом утверждении: если деятельность предприятия признана результативной и эффективной, то это значит, что и управление (в том числе социальное) оценивается как эффективное [1]. Второй подход основывается на необходимости выделения конкретного вклада управления (в том числе социального) в полученные результаты деятельности предприятия [2].

Один и другой подход имеет свои преимущества и недостатки. Так, рассматривая первый подход, приходим к выводу о том, что именно конечный результат рассматривается как определяющая характеристика социальной эффективности деятельности предприятия. Тогда получается, что не определен вклад управления в общую итоговую деятельность. При этом второй подход воспринимается, как более объективный, потому что, рассчитав эффективность социального управления предприятием и индекс социальной эффективности деятельности предприятия, эти данные целесообразно сопоставить, а при условии их качественного родства, правомерно признать первый показатель эффективным.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Уточнение самого понятия эффективности управления как экономической категории является непременным условием для разработки оптимального подхода к оценке эффективности социального управления. Мы предлагаем придерживаться следующего понимания эффективности управления: показатель совершенства управления, который получен путем сопоставления прибыли предприятия и затрат, понесенных на управление [3]. При этом названный подход не рассматривается нами как корректный, вследствие следующих причин:

– результат управления не всегда всецело характеризуется прибылью [4];

– результат управления вмещает в себя не только экономическую, но и социальную. В данном направлении целесообразно рассматривать способность управления решать проблемы экологического характера или хотя бы не создавать их там, где это возможно [5; 6];

– точное определение расходов, понесенных в результате управленческих мероприятий, всегда является сложной задачей, в связи с этим практически всегда эффективность управления определяется сопоставление показателей, которые наиболее важны в деятельности предприятия, например, производительность труда, степень достижения предприятием поставленной цели [7; 8].

Мы считаем, что более всего к сути проблемы удалось приблизиться Ю.Е. Булыгину, который под экономической составляющей эффективности предлагает рассматривать ее результативность, то есть отношение понесенных затрат на выполнение мероприятий по заявленной цели к полученному результату при условии их количественной измеряемости [9].

Мы считаем, что эффективность управления имеет социальную составляющую, которая может рассматриваться как степень того, насколько использован на предприятии потенциал всего коллектива и каждого сотрудника в отдельности, успешно ли решаются социальные задачи по развитию трудового коллектива, происходит ли улучшение условий труда и пр. Социальная эффективность экономических изменений может быть выражена не только через материальные затраты, но также через изменения ее наполнения, сущность потребностей, интересы и ценностные ориентиры различных социальных слоев.

В связи с этим можно выделить три группы критериев эффективности социального управления на предприятии:

– критерии, демонстрирующие общественную пользу;

– критерии, направленные на понимание сущности управляющих систем, порядка их организации и способов функционирования;

– критерии социальной эффективности, приемлемые для каждой организационной структуры управления, для каждого единичного управленческого решения.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Говорить о том, что социальные проблемы успешно решены на том или ином предприятии возможно, если произошло разделение управленческой деятельности по объектам воздействия и по проблематике, что позволяет понять существующие пределы управления. Программа повышения эффективности социального управления может быть наполнена следующими блоками, как-то: изучение объекта социального управления; определение целей социального управления; формулирование внутренних связей и задач социального управления с позиции управляемости; структурно-функциональный анализ систем социального управления и механизмов влияния на объект; разработка технологий социального управления, то есть определение основ цифрового информационного обеспечения социального управления; анализ процесса принятия решений. Именно осуществимость выполнения социальных показателей, исходя из нормативов и стандартов, будет влиять на эффективность социального управления.

В этой связи в наиболее обобщенном виде критерии социальной эффективности каждой организационной структуры управления можно сформулировать, например, следующим образом: уровень интегрированности группы или коллектива людей; степень удовлетворенности результатами и организацией труда; степень вовлеченности акционеров или участников (совладельцев) в деятельности предприятия; социальная инициатива коллектива; текучесть кадров и пр.

Деятельность предприятия направлена на удовлетворение потребностей потребителей. Получение максимальной эффективности через повышение уровня социально-экономического развития будет способствовать достижению поставленной цели. А мера социально-экономической эффективности деятельности предприятия определяется тем, насколько выполнены предусмотренные мероприятия, что должны обобщаться с учетом показателей, характеризующих принятый плановый уровень социально-экономической эффективности. Так как мы говорим о том, что во всех экономических явлениях заключен социальный смысл, общий методологический подход должен быть использован при оценке социальных явлений и на его основе следует разрабатывать и утверждать комплексный показатель уровня социально-экономической эффективности.

В то же время именно существенный экономический эффект является результатом внедрения каких-либо социальных мероприятий. При этом социальный эффект часто сводят к экономическому, то есть к количественной оценке социальных явлений, например считают стоимость улучшения условий труда и пр. В результате наблюдается замена понятия «социальная эффективность» понятием «экономическая эффективность».

По нашему мнению экономическую эффективность, полученную в результате реализации на практике каких-либо социальных мероприятий, нельзя оценить напрямую. Реализуемые на предприятии социальные мероприятия в экономическом отношении могут быть убыточными, то есть их эффективность имеет только социальный характер. Отсюда следует понимание того, что сущность каких-либо социальных явлений невозможно определить исключительно через стоимостные показатели. При этом социальная эффективность на рубль затраченных ресурсов позволяет провести оценивание эффективности понесенных материальных затрат вследствие реализации каких-либо социальных мероприятий. Вместе с тем характеристикой темпов социального развития коллектива является отношение социальных эффектов к срокам их достижения, которое не рассматривается как дополнительная характеристика эффективности социального управления. В связи с этим выглядит дискуссионным намерение дать определение социальной эффективности только с использованием экономической методологии.

Показатель социальной эффективности управления ($E_{soc.i}$) должен быть рассмотрен как относительный рост итоговых социальных показателей, принимая во внимание уровень социального развития предприятия согласно выражению [10]:

$$E_{soc.i} = \frac{SE_{soc.i}}{P_{soc.pi}} \cdot 100 = \frac{P_{soc.fi} - P_{soc.pi}}{P_{soc.pi}} \cdot 100 \ , \qquad (1)$$

где $E_{soc.i}$ – социальная эффективность управления по *i*-му направлению социального развития предприятия (руб.); $SE_{soc.i}$ – социальный эффект; $P_{soc.fi}$ – фактический социальный результат; $P_{soc.pi}$ – плановый социальный результат.

Очевидно, что оценивать социальную эффективность управления предприятием следует как совокупность частичных социальных эффективностей отдельных направлений с использованием формулы (1). В теоретических утверждениях находим мнение о том, что эквивалентными считают понятия «эффективность социального управления» и «социальное развитие предприятия», следовательно, и взаимозаменяемыми. В таком случае уровень социального развития предприятия (Y_{sr}) определяют следующим образом [10]:

$$Y_{sr} = \sum_{i=1}^{n} a_i y_i, \tag{2}$$

где n – количество первичных показателей социального развития предприятия; y_i – первичный показатель уровня социального развития предприятия по i-му направлению; a_i – коэффициент значимости одного из направлений социального развития предприятия.

Тогда:

$Y_i = K_f / K_p$ – для максимизирующих показателей;

$Y_i = K_p / K_f$ – для минимизирующих показателей,

где K_f – фактическое значение i-го показателя; K_p – плановое значение i-го показателя.

Интегральный показатель эффективности социального управления предприятием (I_{se}) определяется следующим образом [9]:

$$\mathrm{I_{se}} = \frac{\mathrm{I_e}}{\mathrm{Y_p}} = \frac{\mathrm{Y_f} - \mathrm{Y_p}}{\mathrm{Y_p}} \cdot 100, \tag{3}$$

где I_e – социальный эффект (руб.); Y_f – фактический уровень социального развития предприятия; Y_p – плановый уровень социального развития предприятия.

Таким образом, реально иметь полную оценку деятельности предприятия на базе обобщенного показателя эффективности социального управления и показателя эффективности экономического управления, при том что определение социально-экономической эффективности по-прежнему в числе не решенных задач.

В наиболее общем выражении комплексная социально-экономическая эффективность деятельности предприятия (*KE*) представляется согласно выражению [10]:

$$KE = \frac{K_{SEE}}{Y_p} = \frac{Y_f - Y_p}{Y_p} \cdot 100, \tag{4}$$

где K_{SEE} – комплексный социально-экономический эффект; Y_f – фактический уровень социально-экономического развития предприятия (руб.); Y_p – плановый уровень социально-экономического развития предприятия (руб.).

Y можно определить следующим образом:

$$Y = \sum_{i=1}^{n} a_i y_i, \tag{5}$$

где n – количество показателей; y_i – первичный показатель социального или экономического развития предприятия; a_i – коэффициент значимости показателя.

Тогда:

$Y_i = F_i / P_i$ – для максимизирующих показателей;

$Y_i = P_i / F_i$ – для минимизирующих показателей,

где F_i – фактическое значение i-го показателя; P_i – плановое значение i-го показателя.

Чтобы осуществлять переход к внедрению в практическую деятельность рассмотренного подхода, следует располагать соответствующим информационным обеспечением. В этой связи отметим, что на многих действующих предприятиях нет единого плана социального развития, хотя понятно, что сочетание экономического и социального развития должно лежать в основе возможного достижения заявленных перспектив предприятия. Далее, прежде чем приступать к разработке плана социального

развития, следует провести работу по формулированию актуальных целей социального развития предприятия и формированию набора мероприятий по их реализации. В числе заявленных целей, скорее всего, будут: наращивание производительности труда; достижение высокого уровня удовлетворенности условиями труда и пр.

Таким образом, проводя оценку эффективности социального управления предприятием, целесообразно располагать многообразием критериев и показателей в соответствии с существующей на предприятии направленности социального управления по двум векторам. С одной стороны, это критерии, создающие предпосылки, которые способствуют росту производительности труда, то есть необходимые для работников предприятия. С другой стороны, это критерии, способствующие росту социальной инициативы по вопросам управления, исходящей от акционеров или участников (сособственников).

Мерой эффективности социального управления является степень приближения к достижению всех конечных целей, обозначенных в плане социального развития предприятия. Поэтому можно говорить о том, что именно определить эффективность социального управления возможно через отнесение стоимостных оценочных показателей, скорректированных на общую оценку, к методике, согласно которой и происходит определение эффективности плана социального развития.

На предприятии целесообразно применять предложенную нами методику оценивания эффективности социального управления, осуществив оценивание эффективности плана социального развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Заявленная методика реализуется через прохождение последовательных этапов.

1. Выявление и утверждение показателей социального управления.
2. Систематизация показателей социального управления по разделам соответственно их целям.
3. Утверждение фактических количественных значений социальных показателей на основе отчетных данных.
4. Утверждение коэффициентов значимости социальных показателей, что соответствуют их влиянию на экономический результат [11].
5. Установление производных показателей, характеризующих важность социальных показателей, принимая во внимание их фактическую количественную величину.
6. Подсчет средних значений по разделам, а далее – общее оценивание показателей социальной активности членов коллектива, акционеров или участников (совладельцев) предприятия на основе индекса участия акционеров или участников (совладельцев) в деятельности предприятия (I_y) следующим образом [12]:

$$I_y = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_i}{n}, \tag{6}$$

где P_i – доля членов коллектива, которые занимаются конкретным видом хозяйственной деятельности; n – количество конкретных видов деятельности, характеризующих представленное направление деятельности предприятия.

7. Расчет эффективности социального управления (Epsu):

$$E^p{}_{su} = \frac{P \times O_{sa}}{C_{ser}}, \tag{7}$$

где $E^p{}_{su}$ – эффективность социального управления по прибыли P (руб.); O_{sa} – общая оценка того, какое влияние в данном случае имеют показатели социального управления, %; C_{ser} – интегральный показатель того, каков уровень оказанного влияния социального управления на итоговые значения (ед.).

Далее, когда осуществляется расчет эффективности социального управления (g_i) коэффициенты значимости каждого показателя задаются согласно оценкам, предоставленным экспертами, согласно выражению:

$$g_i = \frac{g'_i}{\sum_{i=1}^{n} g'_i}, \quad (8)$$

где g'_i – ранговый номер факторов, содержащихся в ранжированном *i*-ом ряду по оценкам, высказанным экспертами; *n* – количество факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо осуществлять анкетирование управленцев, которые осуществляют социальное управление, с тем чтобы иметь экспертную оценку коэффициента значимости.

Рассмотренный подход будет в дальнейшем использоваться для создания объективных предпосылок и методологической основы исследования системного подхода к организации трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Пурлик В.М. Результативность и эффективность компании: сложности достижения компромисса. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017;(60):261–280.
2. Жеронкин Р.С. Определение понятия эффективности управления. *E-Scio*. 2019;(34):372–378.
3. Кочетков В.В., Ратушняк Е.С. Показатели оценки эффективности управления. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017;(97):19.
4. Angelovski A., Brandts H., Sola C. Equal and Unequal Profit Sharing in Highly Interdependent Work Groups: A Laboratory Experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021;184:232–252. https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.01.024
5. Zhang H., Veltree E., Haapala Karl R. The Business Case for Sustainable Manufacturing in Small and Medium Manufacturing Enterprises: A Systems Approach to Decision Making. *Journal of Cleaner Production*. 2021;287:125038. http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.125038
6. Monostori Y. Beyond profit motivation: environmentally conscious (re)design of supply chain structures. *Procedia CIRP*. 2020;93:808–813. https://doi.org/10.1016/j.procir.2020.03.033
7. Son J.H., Kim J.H., Kim G.J. Does employee satisfaction influence customer satisfaction? Assessing coffee shops through the service profit chain model. *International Journal of Hospitality Management*. 2021; 94:102866. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2021.102866
8. Färe R., Zelenyuk V. Profit efficiency: Generalization, business accounting and the role of convexity. *Economics Letters*. 2020;196:109483. https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.109483
9. Булыгин Ю.Е. *Организация социального управления*. М.: Контур; 1999. 254 с.
10. Клименко О.И., Понкратов И.Н. *Системная аналитическая деятельность предприятия: теоретические и организационно-технологические основы: монография*. Белгород: Изд-во БУКЭП; 2010. 289 с.
11. Meng Q., Zhou Y. Enterprise economic performance evaluation based on 5 G network and embedded processing system. *Microprocessors and Microsystems*. 2020;80:103603. https://doi.org/10.1016/j.micpro.2020.103603
12. Булов А.А., Кислова Т.А. *Теория менеджмента: учебное пособие*. СПб.: Наукоемкие технологии; 2019. 245 с.

References

1. Purlik V.M. Efficiency and efficiency of the company: difficulties in reaching a compromise. *Public administration. Electronic bulletin*. 2017;(60):261–280.
2. Zheronkin R.S. Definition of the concept of management efficiency. *E-Scio*. 2019;(34):372–378.
3. Kochetkov V.V., Ratushnyak, E.S. Indicators for assessing the effectiveness of management. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2017;(97):19.
4. Angelovski A., Brandts H., Sola C. Equal and Unequal Profit Sharing in Highly Interdependent Work Groups: A Laboratory Experiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021;184:232–252. https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.01.024
5. Zhang H., Veltree E., Haapala Karl R. The Business Case for Sustainable Manufacturing in Small and Medium Manufacturing Enterprises: A Systems Approach to Decision Making. *Journal of Cleaner Production*. 2021;287:125038. http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.125038
6. Monostori Y. Beyond profit motivation: environmentally conscious (re)design of supply chain structures. *Procedia CIRP*. 2020;93:808–813. https://doi.org/10.1016/j.procir.2020.03.033

7. Son J.H., Kim J.H., Kim G.J. Does employee satisfaction influence customer satisfaction? Assessing coffee shops through the service profit chain model. *International Journal of Hospitality Management*. 2021; 94:102866. https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2021.102866
8. Färe R., Zelenyuk V. Profit efficiency: Generalization, business accounting and the role of convexity. *Economics Letters*. 2020;196:109483. https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.109483
9. Bulygin Yu.E. *Organization of social management*. Moscow: Kontur; 1999. (In Russian).
10. Klimenko O.I., Ponkratov I.N. *System analytical activity of the enterprise: theoretical and organizational and technological foundations: monograph*. Belgorod: BUKEP Publishing House; 2010. (In Russian).
11. Meng Q., Zhou Y. Enterprise economic performance evaluation based on 5G network and embedded processing system. *Microprocessors and Microsystems*. 2020;80:103603. https://doi.org/10.1016/j.micpro.2020.103603
12. Bulov A.A., Kislova T.A. *Management theory: textbook*. St. Petersbourg: Science-intensive technologies; 2019. (In Russian).

УДК 331.1 JEL M54 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-44-52

Беспилотные летательные аппараты: потенциал использования в системах складирования компаний

Баркова Наталья Юрьевна[1,2]
Канд. экон. наук, доц. Департамента менеджмента и инноваций
ORCID: 0000-0002-6583-8950, e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

Деулина Екатерина Денисовна[1]
Студент, ORCID: 0000-0002-7378-7129, e-mail: ekaterina.d02@mail.ru

Малышева Мария Александровна[1]
Студент, ORCID: 0000-0003-3745-165X, e-mail: mmaav2001@mail.ru

Кирсанова Дарья Петровна[1]
Студент, ORCID: 0000-0002-5909-0077, e-mail: darakobejn7@gmail.com

Бородина Ольга Александровна[2]
Ст. преп., Департамент менеджмента и инноваций
ORCID: 0000-0001-7151-4891, e-mail: olga_borodina17@mail.ru

[1]Государственный университет управления, г. Москва, Россия

[2]Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В статье авторы исследуют проблематику использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) на складах компаний, и рассматривают их применение как один из способов оптимизации логистических бизнес-процессов компаний. Рассмотрены технологии, на базе которых работают современные беспилотные летательные аппараты; модели дронов различных компаний; основной функционал дронов. Выделены сильные и слабые стороны беспилотных летательных аппаратов, ключевые факторы, определяющие успешность применения дронов, и благоприятные условия для их использования на складах. Рассмотрены возможности совместного использования дронов и RFID-считывателей. Выделены барьеры, препятствующие активному внедрению дронов в логистические бизнес-процессы систем складирования и требования к складским комплексам, планирующим использование беспилотных летательных объектов. Также рассмотрены перспективные сферы применения технологии в складской логистике: создание противокражных и противопожарных систем склада, использование дронов для считывания меток контрольными идентификационными знаками. Авторами были использованы данные аналитических отчетов и данные, собранные самими авторами, а также эмпирические методы исследования.

Ключевые слова

Дрон, склад, логистика, RFID, инновации, цифровизация, инвентаризация, автоматизация

Для цитирования: Баркова Н.Ю., Деулина Е.Д., Малышева М.А., Кирсанова Д.П., Бородина О.А. Беспилотные летательные аппараты: потенциал использования в системах складирования компаний//Вестник университета. 2022. № 5. С. 44–52.

© Баркова Н.Ю., Деулина Е.Д., Малышева М.А., Кирсанова Д.П., Бородина О.А., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Unmanned aerial vehicles: potential for use in the storage systems of industrial companies

Natalya Yu. Barkova[1,2]
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management and Innovation Department
ORCID: 0000-0002-6583-8950, e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

Ekaterina D. Deulina[1]
Student, ORCID: 0000-0002-7378-7129, e-mail: ekaterina.d02@mail.ru

Maria A. Malysheva[1]
Student, ORCID: 0000-0003-3745-165X, e-mail: mmaav2001@mail.ru

Darya P. Kirsanova[1]
Student, ORCID: 0000-0002-5909-0077, e-mail: darakobejn7@gmail.com

Olga A. Borodina[2]
Senior Lecturer at the Management and Innovation Department
ORCID: 0000-0001-7151-4891, e-mail: olga_borodina17@mail.ru

[1]State University of Management, Moscow, Russia

[2]Financial University, Moscow, Russia

Abstract

In the article, the authors investigate the problem of using unmanned aerial vehicles (drones) in company warehouses and consider their use as one of the ways to optimize the logistics business processes of companies. Technologies are considered, on the basis of which modern unmanned aerial vehicles, drone models of various companies, the main functionality of drone's work. The authors highlight the strengths and weaknesses of unmanned aerial vehicles, key factors determining the success of the use of drones, and favorable conditions for their use in warehouses. The authors are considering the possibility of sharing drones and RFID technology. Barriers to the active introduction of drones into the logistics business processes of warehousing systems and requirements for warehouse complexes planning the use of unmanned aerial objects have been identified. Promising areas of application of technology in warehouse logistics are also considered: creation of anti-theft and fire protection systems, using drones to read CIS marks. The authors used data from analytical reports and data collected by the authors themselves, as well as empirical research methods.

Keywords

Drone, warehouse, logistics, RFID, innovations, inventory, automation

For citation: Barkova N.Yu., Deulina E.D., Malysheva M.A., Kirsanova D.P., Borodina O.A. (2022) Unmanned aerial vehicles: potential for use in the storage systems of industrial companies. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 44–52.

© Barkova N.Yu., Deulina E.D., Malysheva M.A., Kirsanova D.P., Borodina O.A., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Четвертая промышленная революция сегодня стала стимулом активного применения цифровых технологий в логистических бизнес-процессах компании. Трудности с привлечением квалифицированных рабочих на складские комплексы компаний, высокие требования к клиентскому сервису и рост электронной коммерции обусловливают необходимость поиска путей повышения эффективности выполнения складских операций. Нацеленность на повышение эффективности операций на складах актуальна для многих компаний, поскольку затраты на складские операции составляют около 30 % от общих затрат компании на логистику. Одной из современных цифровых технологий, применяемой на складах, является использование беспилотных летательных аппаратов или дронов.

Новые технологии сканирования, штрих-коды, технология радиочастотной идентификации (англ. Radio-Frequency Identification; далее – RFID) и искусственный интеллект (англ. Artificial Intelligence) позволяют осуществлять эффективную автоматизацию складских комплексов при помощи дронов. Беспилотный летательный аппарат – это робот, управляемый человеком дистанционно или с помощью встроенного программного обеспечения (плана полета), работающего совместно с бортовыми сенсорами и системами GPS [1].

Последние годы дроны все чаще стали использоваться в складских комплексах и начали играть центральную роль в автоматизации складов. Это связано с появлением эффективных алгоритмов и программ, которые позволяют реализовать масштабируемые программные приложения для дронов.

ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СИСТЕМАХ СКЛАДИРОВАНИЯ

По технологическим характеристикам выделяют:

1) самолетный дрон;
2) вертолетный дрон:

– трикоптер (3 винта);
– квадрокоптер (4 винта);
– гексакоптер (6 винтов);
– октокоптер (8 винтов) [2].

По весу и времени нахождения в воздухе дроны можно разделить на четыре группы:

– микродроны (вес меньше 10 кг, время нахождения в воздухе до 60 мин.);
– минидроны (вес до 50 кг, время нахождения в воздухе до 5 ч);
– средние дроны (вес до 1 т, время нахождения в воздухе до 15 ч);
– тяжелые дроны (вес превышает 1 т, время нахождения в воздухе более 24 ч) [3].

Также в литературе можно встретить классификации дронов:

– по способу управления: дистанционно пилотируемые и автоматические дроны;
– по типу управления: дроны вращающегося крыла и фиксированного крыла [4].

Многие иностранные и российские компании сегодня предлагают дроны для работы на складе. Среди них можно выделить дроны компаний: StockTaking.pro, Fast Sense, Eyesee, MIT Media Lab, Intelligent Flying Machines, FlytWare, Leica Geosystem [5–8].

Самая сложная задача при использовании дронов на складе – проблема навигации дрона внутри закрытого помещения. Алгоритмы, работающие на основе машинного зрения, обеспечивают достижение очень высокой точности навигации дрона. Один из самых передовых методов визуального ориентирования дрона в пространстве – визуальный метод SLAM (от англ. Simultaneous Localization and Mapping), используемый летательными аппаратами для решения задач перемещения в незнакомом пространстве с параллельной фиксацией своего положения в этом пространстве. Этот метод превосходит многие технологии ориентирования в пространстве, используемые для дронов, например, такую технологию, как система обнаружения сближения UWB (от англ. Ultra-Wide Band). На сегодняшний день точность навигации дрона при использовании визуальной SLAM-технологии достигает 5 см.

Действующая на основе радиочастот технология UWB часто используется для отслеживания перемещения грузов на напольных конвейерах. Из-за относительно низкой точности фиксации объекта (10–30 см) она не является подходящей альтернативой для использования для дронов, перемещающихся внутри помещений.

Технология LiDAR (от англ. Light Detection and Ranging) – метод измерения расстояний путем освещения цели лазерным светом и измерения отражения с помощью датчика, имеет высокий потенциал для осуществления навигации дрона внутри помещения. Компания Leica Geosystem разработала дрон, использующий комбинацию датчиков LiDAR и систем видеокамер.

Дрон, выпущенный компанией Aibot, обеспечивает точность локализации объекта 2,5 см на площади 100 000 м^2. Однако вес этого дрона составляет почти 10 кг, что накладывает ограничения на его использование в помещениях склада.

Примером технологии высокоточной навигации для закрытых помещений является технология, предложенная компанией Vtrus. Разрабатываемые компанией модульные блоки ABI позволяют дронам лучше распознавать окружающие объекты. Технология использует камеры, обеспечивающие обзор местности на 360°, который необходим для достижения максимально возможной точности навигации дрона.

Решения для навигации дронов от компании PINC InventAIRy также основаны на использовании системы визуализации аналогично технологии применяемой Vtrus. Программное обеспечение от этой компании способно к детализированному визуальному осмотру, предоставляя информацию о качестве упаковки грузов и возможных повреждениях товаров.

Чтобы повысить точность локализации и обеспечить более длительное время работы дрона, компании Geodis, Delta Drone и Infinium Robotics объединяют дроны с автоматизированным наземным транспортным средством (англ. Automated Guided Vehicle; далее – AGV). Проводные дроны прикрепляются кабелем к наземному транспортному средству, что обеспечивает зарядку дрона и позволяет увеличить время его работы. Время работы систем дрона и AGV увеличивается до 4 ч, в то время как работа дрона без применения AGV составляет не более 30 мин. Однако использование проводных дронов снижает их маневренность и затрудняет их перемещение на складах [9].

Российская компания Fast Sense также разрабатывает роботизированные решения для полетов дронов внутри помещений. Дрон этой компании пролетает вдоль складской линии в автономном режиме без участия человека. Специальное программное обеспечение, основанное на использовании машинного зрения, позволяет дрону избегать столкновений со стеллажами, техникой, товарами. Во время полета дрон с точностью 99 % считывает маркировку на палете, проводит сканирование любых штрихкодов. Информация о расположении палет, целостности упаковки, свободных палето-местах формируется в отчете и интегрируется в систему управления складом WMS (от англ. Warehouse Management System). Собранные фото- и видеоматериалы прилагаются к отчету по работе дрона. Скорость работы дрона – до 1 000 палето-мест за 15 мин. [6].

Компания Intelligent Flying Machines (IFM), использующая программное обеспечение Nvidia, производит БПЛА для складской аналитики. Технология компании Nvidia Jetson использует алгоритмы машинного обучения, чтобы помочь дронам «понимать» окружающий мир и правильно реагировать на него [10].

Дроны компании FlytWare могут взлетать со своих мест, перемещаться в узких проходах и вокруг них и приземляться точно там, где требуется. Это возможно даже в случае отсутствия системы GPS внутри склада. FlytWare использует передовые технологии робототехники, чтобы сделать такую автономную навигацию в помещении максимально точной.

С помощью подключения питания наземных станций к дронам FlytWare возможно удаленное управление парком дронов. Оператор может планировать, выполнять и контролировать инвентаризацию, смотреть прямые видеотрансляции, обеспечивать безопасные операции и выполнять действия с использованием штрих-кодов.

Походящий вариант дрона зависит от множества факторов, таких как расположение склада, размер складских помещений и других показателей склада [7].

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОНОВ В СКЛАДСКИХ СИСТЕМАХ

Наиболее перспективные области использования дронов на складах – управление запасами, внутреннее перемещение товаров и наблюдение за статусом и состоянием товара. Рассмотрим эти области более подробно.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ

В этой области дроны могут использоваться для решения следующих задач склада: аудит запасов, управление запасами, поиск товаров, отслеживание уровня страховых запасов и инвентаризация.

Инвентаризация – это проверка количества товаров, хранящихся на складах, которая обычно проводится ежегодно или к концу отчетного периода, но может выполняться и еженедельно или ежемесячно небольшой командой специалистов по управлению запасами. Обычно при инвентаризации сотрудники отправляются в необходимое место на складе, сканируют штрих-код товара, подсчитывают товарные единицы и переходят к следующему месту хранения. У такого способа инвентаризации существует ряд недостатков. Подсчет товаров является достаточно медленной операцией из-за выполнения вручную. Также эта операция достаточно трудоемкая и поэтому дорогая, так как при инвентаризации требуется несколько сотрудников. Часто такие операции, производимые при высотном стеллажном хранении, являются рискованными для жизни и здоровья персонала. К тому же при инвентаризации склада часто возникают технические ошибки подсчета товарных единиц.

Дроны могут повысить эффективность этого процесса. Основные цели использования дронов для управления запасами – повышение точности ревизий и инвентаризаций, снижение затрат на рабочую силу и минимизация опасных задач для персонала склада [9]. При использовании дронов время инвентаризации сокращается в 10 раз и более, на 30–40 % снижаются затраты на инвентаризацию, увеличивается точность инвентаризации и скорость поиска товаров на складе [11]. В России для проведения инвентаризации на складах дроны используют такие крупные компании, как PepsiCo, Kuehne+Nagel, Sintec [12].

В Массачусетском технологическом институте придумали специальное решение для дронов, основанное на их совместном использовании с RFID-метками.

Ядром RFID-технологии является RFID-метка (tag) – маленький компьютерный чип с антенной. Поставщики различных товаров крепят эти метки к отгрузочным единицам (палетам, коробкам) или к отдельным товарам [13; 14]. Сегодня эта технология активно применяется в различных сферах бизнеса, в логистике и управлении цепями поставок [13–17].

RFID-считыватель крепится к дрону, который перемещается по складу и считывает RFID-метки на упаковках и товарах. После этого вся полученная информация отправляется на сервер компании и обрабатывается. При такой схеме работы RFID-метки и считыватель размещены с дистанцией не более 50 метров друг от друга. Ретрансляцию сигнала осуществляет беспилотник, а передача данных осуществляется через Wi-Fi. Скоро эта система сможет самостоятельно определять местоположение объекта с точностью до одного метра [18].

ВНУТРИСКЛАДСКИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРА

Еще одна сфера применения дронов на складах – это внутрискладские перемещения товара. Способность дронов следовать заранее определенным траекториям полета и переносить предметы представляет хороший потенциал для использования внутри помещений, например, для быстрой доставки на место инструментов и товарных единиц. Однако существенными ограничениями являются вес груза и сложность захвата товара роботизированными руками [11]. При использовании дронов для перемещения товаров внутри склада необходимо вводить стандарты упаковки и маркировки, чтобы объекты могли быть опознаны дроном без участия человека.

ИНСПЕКЦИЯ И НАБЛЮДЕНИЕ

Дроны могут проверять стеллажи, поддоны, само пространство помещения. Рост объема складских операций делает процесс проверки дорогим и сложным. Для выполнения внутренних проверок на складе часто требуются квалифицированные специалисты. Дроны идеально подходят для задач, требующих мониторинга и инспекции в опасных зонах склада или на большой высоте. Дроны могут предоставлять информацию о том, заполнен ли стеллаж, на правильном ли месте лежит товар, сколько осталось свободного места на стеллаже [11; 19; 20].

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ДРОНОВ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИХ ВНЕДРЕНИЯ НА СКЛАДАХ

Стоит отметить два ключевых фактора, определяющих успех дронов на складах различных компаний:

– надежность, стабильность работы, масштабируемость применения дронов;

– возможность полной автоматизации навигации дронов и сканирования штрих-кодов и RFID-меток при использовании соответствующего программного обеспечения [21].

Дроны обладают рядом больших преимуществ, среди которых можно выделить:

– экономию времени по выполнению операций склада;

– отсутствие необходимости останавливать работу склада для проведения инвентаризации;

– обслуживание труднодоступных зон склада;

– быструю и более точную идентификацию данных и их быструю передачу в систему управления складом;

– предоставление сотрудникам склада информации о хранимых товарах и местах их хранения;

– производство видео и фотосъемки пространства склада с высоты.

Тем не менее, существуют препятствия для внедрения дронов в бизнес-процессы склада:

– внутри закрытого склада может быть потерян сигнал GPS, поэтому необходимы внутренние маяки и точные системы автономной навигации [21]. Следует отметить, что дроны имеют сложности в ориентации среди движущихся объектов, например сотрудников склада, погрузчиков, стеллажного оборудования склада;

– высокая стоимость данной технологии [20]. Но сейчас появляются успешные российские разработки, стоимость которых ниже иностранных;

– ограниченное время автономной работы дрона;

– невысокая грузоподъемность;

– ограниченная эффективность дронов при необходимости детального визуального осмотра товаров;

– пространство склада часто не адаптировано под использование дронов. Необходима доступная для дрона организация склада (например, расположение товаров в один ряд на стеллажах). Навигацию дронов может затруднить, например, штабелирование палет на складе [22];

– использование дронов должно происходить при совместном применении технологий штрихкодирования товаров или RFID-технологии.

Следует выделить условия, способствующие эффективной работе дронов в складских комплексах.

– размер склада больше 10 000 м^2;

– высокие полки (более 5 м), что подразумевает наличие опасных задач для сотрудников склада;

– длинные коридоры (более 50 м), что связано с наличием длинных маршрутов, увеличивающих время, необходимое для выполнения задач сотрудниками склада;

– использование стеллажей для поддонов с одной глубиной, так как сканирование штрих-кодов часто невозможно при хранении на стеллаже с двойной глубиной [9].

– применение на складе технологий штрихкодирования товаров или RFID-технологии.

ВЫВОДЫ

Можно предположить, что в системах складирования дроны в ближайшем будущем будут использоваться для выполнения следующих новых задач.

При погрузке или выгрузке груза в транспортное средство, в том числе при осуществлении предотгрузочных инспекций товара, совместное использование дронов и RFID-технологии позволяет проверить комплектацию загруженного в транспортное средство груза на предмет его соответствия заказу клиента. RFID-система с использованием дронов может быть интегрирована с системой управления заказами компании. В таком случае заказ проверяется системой автоматизированного управления складом (WMS), чтобы подтвердить, что выбранный элемент принадлежит заказу или получает информацию о том, что изделие попало в скомплектованный заказ ошибочно.

При использовании дронов на складе можно создать высокоэффективные противокражную и противопожарную системы. Дроны могут использоваться для регулярных маршрутов наблюдения за территорией склада с целью предотвращения краж, пожара или другого нежелательного поведения [11]. Противокражная система, работающая совместно с RFID-метками, сможет «заметить» грабителя до того момента, как он дойдет до выхода. Система может заранее подать сигнал службе безопасности о подозрительных действиях персонала или посторонних лиц на складе. Дроны могут осуществлять патрулирование и визуальный контроль периметра склада, отслеживать несанкционированный доступ на склад, оперативную передачу данных об обстановке на территории склада. Также дрон может зафиксировать возгорание грузов и подать сигнал тревоги в случае опасности возникновения пожара.

Новым драйвером использования дронов на складах могут стать новые законодательные требования о маркировке продукции контрольными идентификационными знаками (КИС). В России их уже ввели для ряда товаров (шубы, алкогольная продукция, обувь и др.). К 2024 г. в России планируют внедрение системы маркировки марками КИС всей продукции. Данная система требует более высокой точности и скорости учета продукции. Одним из элементов маркировки системы КИС являются RFID-метки и считыватели, которые сегодня эффективно работают совместно с дронами. Законодательные изменения будут способствовать, по мнению авторов, более активному использованию дронов в складских комплексах российских компаний.

С точки зрения авторов, беспилотные летательные аппараты могут эффективно использоваться в системах хранения грузов таможенных органов при проведении осмотров и досмотров грузов. В стандартной ситуации досмотр груза может быть выполнен только при условии выгрузки товара из транспортного средства, размещении этого груза в помещениях склада временного хранения. После этого сотрудники таможенных органов проводят досмотр груза, который может занимать 1–10 дней. Осмотр или досмотр груза при помощи беспилотных транспортных аппаратов может быть выполнен в течение нескольких часов без необходимости выгрузки груза из транспортного средства. Тем не менее, данная технология может быть применена таможенными органами только при условии закрепления в соответствующих нормативных актах возможности проведения таких таможенных операций при помощи цифровых технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как и любая новая технология, дроны прошли через свой собственный цикл ажиотажного интереса в течение 2013–2018 гг. Однако только сейчас дроны становятся коммерчески выгодными, особенно для применения в цепях поставок [21]. Появляются новые технологии, обеспечивающие экономическую эффективность использования дронов на складах. Это подтверждает опыт крупных компаний, производящих и успешно применяющих дроны для выполнения складских операций.

Однако внедрение любой цифровой технологии требует тщательного анализа всех затрат, выгод, потенциальных рисков, влияния технологии на бизнес-процессы компании, возможностей масштабирования. Сегодня, оценивая целесообразность использования складских беспилотников, необходимо учитывать потенциальную экономию затрат, влияние на удовлетворенность сотрудников и клиентов, вероятное повышение безопасности, точности выполнения операций. На основании этих факторов дроны сегодня, по мнению многих исследователей, становятся одной из наиболее перспективных технологий автоматизации бизнес-процессов склада.

Библиографический список

1. Дрономания. *Что такое дрон?* https://dronomania.ru/faq/chto-takoe-dron.html (дата обращения: 07.04.2022).
2. Альбатрос. *Что такое дрон: какие виды бывают и зачем они?* https://www.alb.aero/about/articles/chto-takoe-dron-kakie-vidy-byvayut-i-zachem-oni/ (дата обращения: 07.02.2022).
3. Агентство промышленного развития. *Дроны и беспилотные летательные аппараты*. https://apr.moscow/content/data/3/05%20Каталог_отчет_дроны.pdf (дата обращения: 26.02.2022)
4. Каршов Р.С. Классификация беспилотных летательных аппаратов. *Проблемы современной науки и образования*. 2016;(53):38–40.
5. Eyesee. *Gestion d'entrepôt: Hardis Group dépose un brevet de drone inventoriste* [*Управление складом: Hardis Group подала патент на беспилотник для инвентаризации*]. https://eyesee-drone.com/gestion-dentrepot-hardis-group-depose-un-brevet-de-drone-inventoriste/ (дата обращения: 24.02.2022).
6. FastSense. *Dron Fast Sense for warehouse inventory*. https://scan-warehouse.com/ (дата обращения: 24.02.2022).
7. Flytware. *Aerial Inventory Counts at IAG Cargo. Deploying autonomous drones for fast, frequent cycle counts at IAG Cargo's Madrid facility*. https://flytware.com/iag-case-study/ (дата обращения: 24.02.2022).
8. Flytware. *Automated drone solution for supply chain & warehouse management*. https://flytware.com/solution/ (дата обращения: 24.02.2022).
9. Wawrla L., Maghazei O., Netland T. *Applications of drones in warehouse operations: Whitepaper*. ETH Zurich, D-MTEC, Chair of Production and Operations Management; 2019. https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/mtec/pom-dam/documents/Drones%20in%20warehouse%20opeations_POM%20whitepaper%202019_Final.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

10. Whittaker M. *7 drone stocks to consider as the technology soars*. https://www.yahoo.com/entertainment/7-drone-stocks-consider-technology-210650794.html (дата обращения: 07.02.2022).
11. Softline. *I Инвентаризация дронами*. https://softline.ru/digital-business/softline-digital/branch/drone-inventory (дата обращения: 26.02.2022).
12. UVL Robotics. *Warehouse inventory*. https://www.uvl.io/inventory (дата обращения: 26.02.2022).
13. Баркова Н.Ю. Радиочастотная идентификация данных в ритейле: новые возможности для бизнеса. *Вестник университета*. 2021;(1):28–35. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-28-35
14. Баркова Н.Ю., Бородина О.А. Технология радиочастотной идентификации данных: потенциал использования в цепях поставок индустрии моды. *Вестник университета*. 2020;(8):65–72. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-65-72
15. Бобцов А.А. Камнев Д.А., Кремлев А.С., Топилин С.А. Технология радиочастотной идентификации. Перспективы использования и возникающие проблемы. *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. 2007;(3):242–247.
16. Рувинова Э. Радиочастотная идентификация. Бесконтактная технология. *Электроника. Наука, технология, бизнес*. 2004;(6):33–38.
17. Смирнов А.С. Применение технологии радиочастотной идентификации в системах контроля безопасности транспортировки радиоактивных материалов. *Спецтехника и связь*. 2013;(13):35–36.
18. Хабр. *Как дроны следят за сохранностью грузов*. https://habr.com/ru/company/nag/blog/374273/ (дата обращения: 17.02.2022).
19. Rozum Robotics. *Automated Warehouses: Drives, Robotic Arms, and Drones*. https://rozum.com/automated-warehouses-drive-robotic-arm-drone/ (дата обращения: 18.02.2022).
20. Stock logistic. *The use of drones in logistics*. https://www.stocklogistic.com/en/the-use-of-drones-in-logistics/ (дата обращения: 14.02.2022).
21. SCMDOJO. *Drones in warehousing: Then, Now & Future Technologies*. https://www.scmdojo.com/drones-in-warehousing/ (дата обращения: 18.02.2022).
22. EY. *Развитие рынка беспилотных летательных аппаратов*. https://www.tadviser.ru/images/6/62/2_5341364085428586100.pdf (дата обращения: 29.02.2022).

References

1. Dronomania. *What is a drone?* https://dronomania.ru/faq/chto-takoe-dron.html (accessed 07.04.2022).
2. Al'batros. *What is a drone: what types are there and for what are they?* https://www.alb.aero/about/articles/chto-takoe-dron-kakie-vidy-byvayut-i-zachem-oni/ (accessed 07.02.2022).
3. Industrial Development Agency. *Drones and unmanned aerial vehicles*. https://apr.moscow/content/data/3/05%20Каталог_отчет_дроны.pdf (accessed 26.02.2022).
4. Karshov R. Classification of unmanned aerial vehicles. *Problems of modern science and education*. 2016;(53):38–40.
5. Eyesee. *Warehouse management: Hardis Group files a patent for an inventory drone* [*Gestion d'entrepôt: Hardis Group dépose un brevet de drone inventoriste*]. https://eyesee-drone.com/loreal-opts-for-hardis-groups-inventory-taking-drone-solution/?lang=en (accessed 24.02.2021).
6. FastSense. *Dron Fast Sense for warehouse inventory*. https://scan-warehouse.com/ (accessed 24.02.2021). (In English).
7. Flytware. *Aerial Inventory Counts at IAG Cargo. Deploying autonomous drones for fast, frequent cycle counts at IAG Cargo's Madrid facility*. https://flytware.com/iag-case-study/ (accessed 24.02.2022).
8. Flytware. *Automated drone solution for supply chain & warehouse management*. https://flytware.com/solution/ (accessed 24.02.2022).
9. Wawrla L., Maghazei O., Netland T. *Applications of drones in warehouse operations: Whitepaper*. ETH Zurich, D-MTEC, Chair of Production and Operations Management; 2019. https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/mtec/pom-dam/documents/Drones%20in%20warehouse%20opeations_POM%20whitepaper%202019_Final.pdf (accessed 20.02.2022).
10. Whittaker M. *7 drone stocks to consider as the technology soars*. https://www.yahoo.com/entertainment/7-drone-stocks-consider-technology-210650794.html (accessed 07.02.2022).
11. Softline. *Inventory by drone*. https://softline.ru/digital-business/softline-digital/branch/drone-inventory (accessed 26.02.2022).
12. Warehouse inventory. UVL Robotics. Available at: https://www.uvl.io/inventory (accessed 26.02.2022). (In English)
13. Barkova N.YU. Radio frequency identification of data in retail: new business opportunities. Moscow. *Vestnik universiteta*. 2021;(1):28–35. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-28-35
14. Barkova N.Yu., Borodina O.A. Radio frequency data identification technology: potential for use in the supply chains of the fashion industry. *Vestnik universiteta*. 2020;(8):65–72. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-65-72

15. Bobcov A.A. Kamnev D.A., Kremlev A.S., Topilin S.A. Radio frequency identification technology. Prospects for use and emerging problems. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki*. 2007;(3):242–247.
16. Ruvinova E. Radio frequency identification. Contactless technology. *Elektronika. Nauka, tekhnologiya, biznes*. 2004;(6):33–38.
17. Smirnov A.S. Application of radio frequency identification technology in safety control systems for the transportation of radioactive materials. *Spectekhnika i svyaz*. 2013;(13):35–36.
18. Habr. *How drones keep cargo safe*. https://habr.com/ru/company/nag/blog/374273/ (accessed 17.02.2022).
19. Rozum Robotics. *Automated Warehouses: Drives, Robotic Arms, and Drones*. https://rozum.com/automated-warehouses-drive-robotic-arm-drone/ (accessed 18.02.2022).
20. Stock logistic. *The use of drones in logistics*. https://www.stocklogistic.com/en/the-use-of-drones-in-logistics/ (accessed 14.02.2022).
21. SCMDOJO. *Drones in warehousing: Then, Now & Future Technologies*. https://www.scmdojo.com/drones-in-warehousing/ (accessed 18.02.2022).
22. EY. *Development of the unmanned aerial vehicles market*. https://www.tadviser.ru/images/6/62/2_5341364085428586100.pdf (accessed 29.02.2022).

УДК 339.94, 339.52 JEL F1 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-53-60

Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, зам. зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: smirnov_en@mail.ru

Антропова Марина Юрьевна

Ассистент каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0003-4592-6782, e-mail: marinaantropova-inime@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Влияние, которое оказывает цифровая трансформация в производстве на предприятия, поставщиков и других третьих лиц, значительно возросло в настоящее время. Цифровая трансформация в производстве означает совершенствование традиционных производственных процессов с помощью цифровых технологий. Цель цифровой трансформации заключается в повышении эффективности производства и снижении затрат, повышении качества производимых товаров и услуг, быстрой адаптации к изменениям на мировом рынке. Состояние промышленного производства постоянно меняется из-за нестабильности глобальных, экономических и политических решений, поэтому внедрение и расширение цифровых решений на основе Индустрии 4.0, интернета вещей, машинного обучения и других технологий будущего ускоряется. С помощью данных технологий промышленные компании стараются изменить подходы и найти новые способы решения проблем. Как показывает практика, горно-металлургические компании отстают от остальных отраслей промышленности в области цифровой трансформации, хотя имеют большой потенциал. Это отставание объясняется в основном рисками, связанными с трансформацией и развитием новых цифровых технологий производства, в то время как можно придерживаться традиционных и проверенных методов работы.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, Индустрия 4.0, мировая промышленность, робототехника, фабрики будущего, искусственный интеллект

Для цитирования: Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю. Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности//Вестник университета. 2022. № 5. С. 53–60.

© Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Scope and trends of the digital transformation in the world industry

Evgeny N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Deputy Head of the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: smirnov_en@mail.ru

Marina Yu. Antropova

Assistant at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0003-4592-6782, e-mail: marinaantropova-inime@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The impact that the digital transformation in manufacturing has on businesses, suppliers and other third parties has increased significantly now. Digital transformation in manufacturing means improving traditional manufacturing processes with the help of digital technologies. The goal of digital transformation is to increase production efficiency and reduce costs, improve the quality of goods and services produced, and quickly adapt to changes in the global market. The state of industrial production is constantly changing due to the instability of global, economic and political decisions, so the adoption and expansion of digital solutions based on Industry 4.0, the Internet of things, machine learning and other technologies of the future is accelerating. With the help of these technologies, industrial companies are trying to change approaches and find new ways to solve problems. As practice shows, mining and metallurgical companies lag behind other industries in the field of digital transformation, although they have great potential. This lag behind mainly due to the risks associated with the transformation and development of new digital production technologies, while it is possible to adhere to traditional and proven methods of work.

Keywords

Digital transformation, Industry 4.0, global industry, robotics, factories of the future, artificial intelligence

For citation: Smirnov E.N., Antropova M.Yu. (2022) Scope and trends of the digital transformation in the world industry. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 53–60.

© Smirnov E.N., Antropova M.Yu., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация промышленности является определяющим направлением развития мировой экономики. Само понятие цифровой трансформации очень многогранно, и конкретного определения не существует, однако главным ее отличительным признаком являются качественные изменения в формировании бизнес-моделей и работе производственных процессов, порождающие значительный социоэкономический эффект от их реализации в результате внедрения цифровых технологий.

Глобальный рынок цифровой трансформации достиг в 2021 г. объема в 521,5 млрд долл. США и, как ожидается, достигнет 1247,5 млрд долл. США к 2026 г. при совокупном годовом темпе роста 19,1 % в течение 2021–2026 гг. Благодаря исследовательским данным, в 2021–2026 гг. ожидается увеличение глобального рынка технологий «Индустрии 4.0» с 64,9 до 165,5 млрд долл. США при среднегодовом темпе роста в 20,6 %. В свою очередь, такой сегмент, как рынок «умного производства» вырастет за указанный период с 214,7 до 384,8 млрд долл. США при среднегодовом темпе роста 12,4 % [1].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В основе цифровой трансформации мировой промышленности лежат концепции «Индустрия 4.0» и «фабрика будущего», основная идея которых заключается в цифровизации на протяжении всего производственного цикла (от проектирования до утилизации). Эти концепции отражают развитие большинства новых технологий современного мира: аддитивнного производства, интернета вещей, робототехники, искусственного интеллекта и др.

Переход к Индустрии 4.0 привел к появлению множества приложений на основе интернета вещей в промышленном пространстве. Фактически Индустрию 4.0 можно считать основополагающей тенденцией, комбинирующей традиционные производственные и промышленные предприятия с цифровыми технологиями [2].

С появлением Индустрии 4.0 в обрабатывающей промышленности различные предприятия внедряют цифровые технологии с целью улучшения, автоматизации и модернизации производственного процесса. Значение интеграции различных технологий цифровой трансформации, к примеру, интернет вещей, существенно актуализируется, поскольку это обеспечивает исключительные преимущества в работе производственных процессов. Кроме того, цифровая трансформация помогает организациям улучшить свою репутацию, а также качество обслуживания клиентов за счет внедрения программного обеспечения [3]. Промышленные организации, внедрившие в производственный процесс цифровые технологии, могут успешно адаптироваться к меняющемуся технологическому ландшафту и справляться с внезапными изменениями в отрасли. Новые технологии значительно упростили обработку больших массивов данных (англ. big data). С помощью новых интеллектуальных инструментов производственные организации проводят интеллектуальный анализ и прогнозную аналитику. Бизнес-модели, основанные на технологии больших массивов данных, увеличивают доходы и рентабельность ключевых промышленных корпораций. В скором времени среди используемых производственными предприятиями новых технологий искусственный интеллект будет играть главную роль, поскольку, например, он все больше используется для повышения безопасности на заводах путем обеспечения профилактического обслуживания, однако число несчастных случаев также растет. В связи с этим «умные камеры» на основе искусственного интеллекта используются для доступа в зону риска с целью уменьшения масштабов потенциального ущерба.

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Главной тенденцией цифровой трансформации в мировой промышленности является значительный рост промышленной робототехники на производственных предприятиях. Ожидается, что объем мирового рынка промышленных роботов достигнет 81,4 млрд долл. США к 2028 г. при среднем показателе ежегодного роста 16,6 %. В настоящее время объем мирового рынка промышленной робототехники составляет 16 млрд долл. США, при этом 74 % продаж роботов приходится на пять стран: Китай, Японию, США, Южную Корею и Германию (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Ежегодные установки промышленных роботов ведущими странами мира

Страна	Количество, ед.										
	2010 г.	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**
Китай	15	23	23	37	57	69	97	156	154	140	168
Япония	22	28	29	25	29	35	39	46	55	50	39
США	16	21	22	24	26	28	31	33	40	33	31
Южная Корея	24	26	19	21	25	38	41	40	38	33	31
Германия	14	20	18	18	20	20	20	21	27	22	22

Составлено авторами по материалам источника [4]

Новая промышленная революция привела к появлению диверсифицированной номенклатуры робототехники (роботы SCARA, одноосные роботы с поддержкой искусственного интеллекта и недавно разработанные экзоскелеты). Это позволило промышленным предприятиям использовать роботов для оптимизации многих процессов, повышения эффективности и устранения ошибок в производстве. Повышение безопасности на рабочих местах и улучшение производственных возможностей еще больше подтолкнули обрабатывающие отрасли к инвестициям в роботизированные технологии. Этот аспект отражает трансформационный переход к новому типу транснациональных компаний в мировой промышленности, не существовавших в традиционной экономике [5].

Быстро меняющиеся требования мирового рынка и динамичное развитие информационных технологий вносят значительный вклад в цифровую трансформацию. В настоящее время робототехника играет большую роль в автоматизации промышленности, поскольку роботы управляют многими операциями на этапах производства товара. В связи с возросшим спросом в разных странах, производители внедряют роботов для автоматизации повторяющихся процессов. Рост автомобильного сектора в значительной степени обусловливает огромный рост внедрения промышленной робототехники. Крупные международные корпорации возвращают производства в Европу и США (этот процесс получил название «решоринг») благодаря повышенной роботизации производственных процессов. В развивающихся странах происходит сокращение рабочих мест, а в развитых открываются роботизированные предприятия. Это приводит к росту конкуренции между развитыми и развивающимися странами в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Главным фактором решоринга в настоящее время является автоматизация и роботизация производства, которые выводят его на совершенно новый уровень международной конкуренции во всей мировой промышленности. Цифровизация вкупе с автоматизацией производства постепенно приводят развивающиеся страны к потере их главного конкурентного преимущества в прошлом – дешевой рабочей силы. Транснациональным корпорациям становится выгодней вернуть производство обратно в свою страну, так как роботы работают быстрее, эффективнее и дешевле людей. Это касается не только США, но и стран Европы. Решоринг происходит в тех отраслях производства, которые более чувствительны к технологиям роботизации и автоматизации (а именно в производстве автомобилей и комплектующих, бытовых электроприборов, текстиля и одежды [6]).

Роботизация становится наиболее используемым методом комплексной автоматизации производства. Принято ошибочно считать, что роботы используются в крупном производстве. Однако небольшие компании также используют промышленных роботов в силу ряда преимуществ, таких как: качественная работа с учетом минимизации человеческого фактора, быстрая окупаемость, сокращение издержек, высокая работоспособность и скорость производства, минимизация общего процента брака, легкая настройка и перенастройка. Роботы предназначены для выполнения повторяющихся задач и избавления рабочих от тяжелого физического труда. Иными словами, переход к роботизации означает новый этап научно-технического прогресса, ставшего ключевым трендом развития мировой промышленности в послевоенные десятилетия [7].

В настоящее время промышленные роботы находят свое применение в производственных операциях, которые можно разделить на три группы: погрузочно-разгрузочные работы, обработка, сборка и контроль. Вместе с погрузкой/разгрузкой материалов на станок или конвейер производится транспортировка деталей и материалов (перемещение) по заводу. Также роботы могут, к примеру, размещать детали

на поддонах в порядке, рассчитанным им самим. В операциях по обработке робот владеет управлением каким-то одним инструментом (при окрашивании, точечной сварке, непрерывной дуговой сварке и т.д.). Например, в США промышленные роботы применяются для точечной сварки автомобильных кузовов. Помимо автомобильной отрасли, промышленные роботы нашли свое применение в медицинской, пищевой, металлургической и многих других отраслях [4].

Пандемия COVID-19 оказала негативное воздействие на большинство отраслей мировой промышленности, сильнее всех пострадали сектора электроники, автомобиле- и самолетостроения. В частности, проблема была связана с доступностью сырья и комплектующих из-за закрытия заводов в Китае, на который приходится около 85 % от общей стоимости производимых компонентов для смартфонов и 75 % – для телевизоров. Китай также обеспечивает огромную долю мирового рынка компонентов, необходимых для автомобильной, фармацевтической отраслей. Закрытие заводов в Китае отрицательно сказалось на данных секторах в силу резкого повышения цен на комплектующие. Отсюда возникла угроза потенциального долговременного нарушения цепочек поставок. Европейские компании по производству автомобилей и электроники также минимизировали выпуск продукции в пандемию, что привело к убыткам для мировой торговли в целом. Из-за прекращения авиасообщения между странами мира во время пандемии пострадал сектор самолетостроения. Во время пандемии все отрасли промышленности столкнулись с такими проблемами, как падение спроса, ограничение предложения, закрытие заводов, нехватка персонала, сбои в глобальной цепочке поставок. Металлургическая отрасль также пострадала в силу падения спроса на металлы, однако быстро восстановилась, так как в отличие от стали, цветные металлы являются биржевым товаром, что позитивно отражается на сбытовой деятельности [8].

В свою очередь, пандемия дала толчок к росту технологий автоматизации для многих крупнейших транснациональных компаний. Внедрение робототехники, промышленное использование интернета вещей помогли снизить участие рабочих в производственных циклах. Например, после вспышки пандемии COVID-19 фармацевтической отрасли пришлось менять свои процессы производства, чтобы быстро реагировать на возникающие сбои и вызовы в области здравоохранения. Таким образом, автоматизация была одним из основных способов, с помощью которых компании в этой отрасли смогли соответствовать требуемым производственным требованиям и соблюдать принципы социального дистанцирования. В результате этих изменений в фармацевтической промышленности наблюдался самый высокий рост робототехники в 2020–2021 гг. Количество новых заказов на роботов выросло на 69 % в годовом исчислении. Автомобильная промышленность впервые разработала решения для интеллектуальных заводов, использующие промышленных роботов на сборочных линиях, которые доминировали в традиционном автомобильном производстве более ста лет. Будущее принадлежит сетевому взаимодействию роботов и автономных мобильных роботов. Когда модели полностью меняются, необходимо только перепрограммировать роботов и оборудование, а не демонтировать всю производственную линию. Широкое внедрение роботов происходит также в производственных секторах, которые совсем недавно перешли на автоматизацию (производство продуктов питания и напитков, текстиля, изделий из дерева и пластмассы). Продолжающаяся цифровая трансформация приведет к совершенно новым бизнес-моделям, поскольку производителям будет легче диверсифицировать свою деятельность, чем когда-либо.

Роботы помогают обезопасить цепочки поставок. Ситуация с пандемией показала слабость глобальных цепочек поставок. У производителей появилась возможность переосмыслить предложение с совершенно другой точки зрения. Когда производительность повышается за счет автоматизации, сами производители получают дополнительные возможности, которые, возможно, были недоступны в странах с высокой заработной платой, таких как: страны Европейского союза, США, Канада, Япония или Республика Корея.

В 2020 г. в мировом производстве резко возросла актуальность концепции «фабрики (заводы) будущего». Рост выпускаемой робототехники, интегрированной с искусственным интеллектом и другими процессами управления данными, все больше приводит к внедрению робототехники в производственные процессы, что обеспечивает более широкое их использование. В 2021 г. лидером по количеству «фабрик будущего» являлся Китай. Такие предприятия уровня Индустрии 4.0 являются почти полностью автоматизированными и управляются искусственным интеллектом. По официальным данным Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2021 г., в мире имеется 69 заводов будущего, из них на долю Китая приходится 20, страны Европейского союза – 19, США – 7, Японию – 5. В 2020 г. у Китая и Европейского союза было по 15, а у США и Японии – по 5 таких предприятий. Для того чтобы определить,

является ли конкретное предприятие заводом будущего, производится аудит всего производства: организация производственно-сбытовых цепочек, цифровизация логистики, гибкость технологий автоматизации, реализация интернета вещей и искусственного интеллекта. В Китае в 2021 г. в категорию «фабрик будущего» попали, в частности, завод Bosch Automotive Products в Сучжоу, кампус Foxconn Technology Group в Чэнду, завод электроприборов Midea Shunde в провинции Гуандун, пивоварня Tsingtao Brewery в Циндао и производство Wistron InfoComm Manufacturing в Куньшане. Эти компании являются примером для остальных транснациональных корпораций в организации своего производства, которое приносит сушественные доходы и лидирующие позиции Китаю [9].

Мировой рынок цифровой трансформации промышленности сегментирован по регионам: Северная Америка, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка. Доминирующим регионом глобального рынка цифровой трансформации по данным на 2021 г. является Северная Америка. Однако из-за быстрой цифровизации в регионе, а также правительственных инициатив по содействию использования цифровых технологий, ожидается, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в скором времени будет занимать большую долю рынка. В частности, в данном регионе мы отмечаем следующие тренды:

– использование передовых технологий (облачные вычисления, искусственный интеллект, большие данные и аналитика, кибербезопасность, интернет вещей) привело к большим преобразованиям, тем самым стимулируя рост бизнес-экосистемы Азиатско-Тихоокеанского региона. Регион становится новой точкой доступа на рынке цифровой трансформации благодаря росту инвестиций в процесс цифровизации во всех потенциальных экономиках;

– рынок цифровой трансформации в регионе демонстрирует уверенный рост благодаря правительственным инициативам, инвестициям поставщиков и пр. Так, например, в сентябре 2021 г. правительство Японии создало так называемое Цифровое агентство для стимулирования цифровой трансформации экономики страны в рамках программы административной реформы. Этот шаг правительства положило начало комплексной цифровизации государственного сектора;

– правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона активно налаживают связи с крупнейшими технологическими компаниями по всему миру для продвижения цифровизации в своем регионе. К примеру, в феврале 2021 г. американская транснациональная компания Cisco сотрудничала с правительством Японии в рамках проекта по оцифровке, включающего различные вертикальные отраслевые взаимосвязи.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Переход к Индустрии 4.0 затрагивает практически все отрасли промышленности, включая горно-металлургическую, которая обсуждается нами в данной статье в качестве объекта цифровой трансформации с точки зрения оценки потенциальных возможностей и перспектив. Следует отметить, что цифровизация лежит в основе трансформации горно-металлургической промышленности. Она является частью четвертой промышленной революции и перехода к Индустрии 4.0, которая подразумевает создание интеллектуальных, например, сетевых и автоматизированных заводов (проект компании Tata Steel «Завод будущего», «Рудник будущего» корпорации Rio Tinto) [10]. Металлургические и горнодобывающие компании мира инвестируют в цифровые технологии по всей цепочке создания стоимости – от операций до закупок, продаж и маркетинга. Однако, металлургическая и горнодобывающая промышленность примерно на 30–40 % менее развита в цифровом плане, чем сопоставимые отрасли (автомобилестроение, химическая промышленность). Это является большим недостатком, особенно с учетом огромных преимуществ, которые цифровые технологии могут принести этому сектору. Ускоряя цифровую трансформацию, компании металлургической и горнодобывающей промышленности смогут повысить производительность, упростить производственные процессы, снизить затраты, улучшить добычу руды и доходность, а также снизить проблемы цепочки поставок. На производственный процесс горно-металлургических предприятий существенное влияние оказывают технологии, разработанные для повышения безопасности сотрудников и их удаления от мест повышенного риска. Сюда относятся: технологии беспилотных летательных аппаратов, робототехника и удаленные операционные центры. К примеру, у российской горно-металлургической компании (ГМК) «Норильский никель» разработан дрон, который автономно перемещается по шахте. Также, у компании запущен в работу беспилотный горный транспорт (перемещение техники автономно под управлением оператора), что повышает

безопасность работы шахт на случай аварии. Помимо того, компания реализовала проект, связанный с мероприятиями по профилактике коронавирусной инфекции с помощью робота-дезинфектора [11].

На основании подтвержденных данных и проведенного нами анализа, необходимы следующие решения для горно-металлургических компаний, которые помогут быстрее внедрить цифровые технологии в отрасль и ускорить ее цифровую трансформацию:

– необходимо сосредоточиться на потребностях компании, чтобы восполнить пробелы в реализации цифровой стратегии. У большинства горно-металлургических компаний существуют конкретные цифровые стратегии, но разрыв между стратегией и ее реализацией является значительным, особенно по сравнению с другими отраслями промышленности (например, ИТ-стратегия ГМК «Норильский никель»);

– акцент на капиталовложениях в информационные активы. Ценность данных в таких передовых цифровых отраслях, как банковское дело и розничная торговля, очевидна. Но для многих металлургических и горнодобывающих компаний инвестиции в технологии сбора данных по-прежнему рассматриваются как не более чем дополнительные расходы. Поэтому удобнее было бы совмещать традиционные модели хранения данных с новыми цифровыми платформами (защищенные облачные платформы), чтобы снизить стоимость хранения данных и увеличить скорость доступа к ним (например, китайские цифровые промышленные платформы);

– следует развивать экосистемное мышление для использования как внутренних, так и внешних партнерских отношений. Например, использование технологий «системного мышления» для создания интеллектуальных взаимосвязанных внутренних экосистем. Так, например, крупный медный рудник в Чили объединил модель машинного обучения для оптимизации извлечения меди на обогатительной фабрике с системой отслеживания минералов на руднике. Это позволяет компании корректировать операционные параметры в соответствии с различными типами кластеров полезных ископаемых, повышая тем самым извлекаемость [12];

– внедрение практики обучения и повышения квалификации в сфере цифровых технологий. Компаниям необходимо разрабатывать программы и общую политику, согласовывающие все уровни организации с цифровой стратегией: высшее руководство, менеджмент среднего звена и конкретные участки производства (например, программа «Цифровой «Норникель» в рамках ИТ-стратегии ГМК «Норильский никель»);

– инклюзивное применение цифровых технологий в деятельности компаний, предполагающее не только концентрацию их введения в производство, но и в продажи, маркетинг, закупки и цепочки поставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования выявлено, что цифровая трансформация рассматривается как использование цифровых технологий для решения традиционных проблем. Переход от традиционных к новым бизнес-моделям упрощает производство высокотехнологичных продуктов. Цифровая трансформация помогает компаниям повысить имидж своего бренда, качество обслуживания клиентов и др. Компании, преобразованные в цифровую форму, могут гибко реагировать на изменения в отрасли (например, как в случае с пандемией COVID-19). Ведущие мировые промышленные компании различных отраслей делают акцент на капиталовложения в технологии Индустрии 4.0 с целью улучшения качества и количества производимых товаров и услуг. Данные технологии стимулируют рост рынка цифровой трансформации в настоящее время и в перспективе. Ожидается, что размер глобального рынка цифровой трансформации в 2021–2030 гг. вырастет в среднем на 15,6 %. Быстрая цифровизация и глобальный подход к модернизации бизнес-процессов, растущая потребность в анализе больших данных в различных секторах экономики, рост предложения продуктов и услуг на мировом рынке, являются факторами, стимулирующими рост глобального рынка цифровой трансформации [13].

Глобальная цифровая трансформация стимулирует и ускоряет экономический рост стран. Именно поэтому правительства и отраслевые корпорации разрабатывают цифровые стратегии. Активное применение цифровых технологий в традиционных отраслях промышленности приводит не только к повышению эффективности и производительности предприятий, но и к форсированию экономического роста стран.

Библиографический список

1. MarketsandMarkets. *Digital Transformation Market*. https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-transformation-market-43010479.html (дата обращения: 29.01.2022).

2. PwC. *Промышленность 4.0: создание цифрового предприятия. Основные результаты исследования по металлургической отрасли*. https://www.pwc.kz/en/publications/new-2016/metal-key-finding-rus.pdf (дата обращения: 29.01.2022).
3. Атурин В.В., Мога И.С., Смагулова С.М. Управление цифровой трансформацией: научные подходы и экономическая политика. *Управленец*. 2020;11(2):67–76.
4. The International Federation of Robotics. https://ifr.org/ (дата обращения: 29.01.2022).
5. Фролова Е.Д., Лукьянов С.А. (ред.) *Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития: учебное пособие*. Екатеринбург: УрФУ; 2016. 84 с.
6. Евразийская экономическая комиссия. *Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза: ИИнформационно-аналитический отчет*. М.; 2017. goo.gl/bkHhn9 (дата обращения: 29.01.2022).
7. Поляков В.В., Смирнов Е.Н., Щенин Р.К. *Мировая экономика и международные экономические отношения*. 2-е изд. М.: Юрайт; 2016. 446 с.
8. Счетная палата РФ. *Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию*. https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf (дата обращения: 29.01.2022).
9. *The World Economic Forum*. https://www.weforum.org/ (дата обращения: 29.01.2022).
10. Научно-производственный комплекс «Интеграл». *Четвертая индустриальная революция и металлургия: мнение профессионалов*. http://integral-russia.ru/2017/07/11/chetvertaya-industrialnaya-revolyutsiya-i-metallurgiya-mnenie-professionalov/ (дата обращения: 29.01.2022).
11. *Официальный сайт ПАО «ГМК Норильский никель»*. https://www.nornickel.ru/ (дата обращения: 29.01.2022).
12. Министерство промышленности и торговли РФ. *Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «Цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года*. https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/60eeffbc127e3/actual/stateg_info_2021_compressed.pdf (дата обращения: 29.01.2022).
13. Boston Consulting Group. *Industrial goods*. https://www.bcg.com/en-ru/ (дата обращения: 29.01.2022).

References

1. MarketsandMarkets. *Digital Transformation Market*. https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-transformation-market-43010479.html (accessed 29.01.2022).
2. PwC. *Industry 4.0: creating a digital enterprise. The main results of the research on the metallurgical industry*. https://www.pwc.kz/en/publications/new-2016/metal-key-finding-rus.pdf (accessed 29.01.2022).
3. Aturin V.V., Moga I.S., Smagulova S.M. Digital Transformation Management: Scientific Approaches and Economic Policy. *Upravlenets*. 2020;11(2):67–76.
4. The International Federation of Robotics. https://ifr.org/ (accessed 29.01.2022).
5. Frolova E.D., Lukyanov S.A. (ed.) *The world economy and international economic relations: the current state, problems and main development trends: textbook*. Yekaterinburg: UrFU; 2016. (In Russian).
6. Eurasian Economic Union. *Analysis of the world experience of industrial development and approaches to the digital transformation of the industry of the member states of the Eurasian Economic Union: Information and analytical report*. Moscow; 2017. goo.gl/bkHhn9 (accessed 29.01.2022).
7. Polyakov V.V., Smirnov E.N., Shchenin R.K. *World economy and international economic relations*. 2nd ed. Moscow: Yurait; 2016. (In Russian).
8. Accounts Chamber of the Russian Federation. *The impact of the COVID-19 pandemic on industry and ecology*. https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf (accessed 29.01.2022).
9. *The World Economic Forum*. https://www.weforum.org/ (accessed 29.01.2022).
10. Research and Production Complex "Integral". *The Fourth Industrial Revolution and metallurgy: the opinion of professionals*. http://integral-russia.ru/2017/07/11/chetvertaya-industrialnaya-revolyutsiya-i-metallurgiya-mnenie-professionalov/ (accessed 29.01.2022).
11. *Official website of the Public Joint Stock Company "Mining and Metallurgical Company «NORILSK NICKEL"*. https://www.nornickel.ru/ (accessed 29.01.2022).
12. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. *Strategy of digital transformation of manufacturing industries in order to achieve their "Digital maturity" until 2024 and for the period up to 2030*. https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/60eeffbc127e3/actual/stateg_info_2021_compressed.pdf (accessed 29.01.2022).
13. Boston Consulting Group. *Industrial goods*. https://www.bcg.com/en-ru/ (accessed 29.01.2022).

УДК 378 JEL I21 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-61-70

Внедрение цифровых компетенций в образовательные программы высшего образования в России

Сорокина Галина Петровна

Д-р экон. наук, Директор института экономики и финансов
ORCID: 0000-0002-3046-4231, e-mail: gp_sorokina@guu.ru

Першина Татьяна Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0003-3415-9020, e-mail: tatypershina@yandex.ru

Долгих Екатерина Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0003-2266-3326, e-mail: Ekaterina-d@inbox.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В условиях цифровизации трансформация образовательного процесса неизбежна и является приоритетным вопросом для любой страны, которая хочет сохранить или повысить свои позиции на мировой арене. В статье представлен сравнительный анализ цифровых компетенций (DigComp 2.0) и возможности их реализации в системе высшего образования в России. Рассмотрено сопоставление сформулированных компетенций в методике, утвержденной приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 41, а также Международным союзом электросвязи и другими европейскими организациями. Определены дескрипторы (знания, умения и навыки) выпускников по различным направлениям, которые в эпоху цифровизации, должны обладать необходимыми цифровыми компетенциями. На сегодняшний день профессиональными стандартами даже в гуманитарных профессиях определены требования к техническим и компьютерным навыкам. В статье предложены формулировки универсальных компетенций в системе высшего образования на основе проведенного анализа.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые компетенции, цифровая трансформация, высшее образование, образовательные стандарты

Для цитирования: Сорокина Г.П., Першина Т.А., Долгих Е.А. Внедрение цифровых компетенций в образовательные программы высшего образования в России//Вестник университета. 2022. № 5. С. 61–70.

© Сорокина Г.П., Першина Т.А., Долгих Е.А., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Implementation of digital competencies in higher education educational programs in Russia

Galina P. Sorokina
Dr. Sci. (Econ.), Head of the Economics and Finance Institute
ORCID: 0000-0002-3046-4231, e-mail: gp_sorokina@guu.ru

Tatyana A. Pershina
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0003-3415-9020, e-mail: tatypershina@yandex.ru

Ekaterina A. Dolgikh
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0003-2266-3326, e-mail: Ekaterina-d@inbox.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

In the context of digitalisation, the transformation of the educational process is inevitable and is a priority issue for any country that wants to maintain or improve its position on the world stage. The article presents a comparative analysis of digital competencies and the possibility of their implementation in the higher education system in Russia. The comparison of the formulated competencies in the methodology approved by the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 41 dated January 24, 2020, as well as the International Telecommunication Union and other European organisations is considered. The descriptors (knowledge, skills and abilities) of graduates in various fields who, in the era of digitalisation, must have the necessary digital competencies are identified. Today, professional standards, even in the humanities, define the requirements for technical and computer skills. The article proposes formulations of universal competencies in the higher education system based on the analysis.

Keywords

Digitalisation, digital competencies, digital transformation, higher education, educational standards

For citation: Sorokina G.P., Pershina T.A., Dolgikh E.A. (2022) Implementation of digital competencies in higher education educational programs in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 61–70.

© Sorokina G.P., Pershina T.A., Dolgikh E.A., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация (англ. digital transformation) – перестройка всех бизнес-процессов с учетом возможностей, возникающих при использовании цифровых технологий. Цифровая трансформация основана на ускорении процессов обмена, анализа, поиска, передачи, накопления, обработки и преобразования информации и связанными с этим технологическими процессами в производстве, государстве, бизнесе и т.д.

Переход на дистанционный формат работы во время пандемии COVID-19 выявил недостатки в системе образования, а также отсутствие основных нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс, где будут поставлены цели к освоению цифровых компетенций. Многие образовательные организации высшего образования начали применять новые подходы в образовательном процессе, чем и объясняется актуальность проведенных исследований. Важно отметить актуализацию перечня компетенций федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) с учетом требований, предъявляемых к выпускникам вузов новыми условиями цифровой экономики.

В рамках достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

– определение ключевых компетенций в цифровой среде с учетом специфики областей и уровней образования;

– разработка рекомендаций по изменению перечня компетенций ФГОС ВО с учетом различных уровней образования, специфики областей и укрупненных групп специальностей и направлений подготовки;

– анализ существующих практик и разработка предложений по способам оценивания компетенций цифровой экономики.

В качестве основы исследования были использованы действующие по состоянию на 1 января 2022 г. ФГОС ВО, профессиональные стандарты, нормативные документы Министерства науки и высшего образования, Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России), Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, документы связанные с реализацией Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», аналитические доклады и статьи по вопросам компетенций цифровой экономики. Был изучен опыт вузов по внедрению компетенций цифровой экономики в основные образовательные программы высшего образования, в том числе в период проведения консультационной деятельности авторов, проведения аккредитационных экспертиз [1].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевые компетенции цифровой экономики отражены в методике, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24 января 2020 г. № 41 (далее – методика Минэкономразвития России). Прежде всего, это коммуникация и кооперация в цифровой среде. Данная компетенция дает возможность определить способность человека использовать различные цифровые средства, позволяющие взаимодействовать и достигать поставленных целей. Следует выделить и другие не менее важные компетенции: саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными, а также критическое мышление в цифровой среде.

Однако, перечень предлагаемых компетенций является базовым и для выпускников вузов направлений и специальностей, связанных с активным использованием цифровых инструментов и созданием цифровых инструментов и сред должен быть дополнен.

На сайте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в качестве базовых компетенций ИТ-специалистов выделены следующие:

– глубокое понимание своей области, а также знания и опыт в смежных сферах;
– понимание возможностей и рисков, связанных с применением новых технологий;
– владение методами проектного управления;
– «цифровая ловкость»;
– владение инструментами работы с большими данными.

Для решения поставленной задачи были проанализированы российские и зарубежные исследования в области цифровых компетенций, из которых как наиболее полно отражающие потребности цифровой экономики и комплексно рассматривающие исследуемый вопрос были выбраны следующие:

– аналитический доклад, подготовленный Международным союзом электросвязи в 2018 г.;

– DigComp 2.0: Рамки цифровых компетенций для граждан. Фаза обновления 1: концептуальная эталонная модель;

– отчет Digital skills Консалтинговой группы «Текарт».

Международный союз электросвязи выделяет три группы навыков: базовые, промежуточные и продвинутые. К базовой группе относятся навыки, позволяющие функционировать на минимальном уровне общества, то есть навыки, которыми должны обладать все члены общества, так называемая минимальная цифровая грамотность. Промежуточные навыки позволяют профессионально использовать цифровые инструменты для получения результата, в том числе начальные навыки программирования или подготовки техничесих заданий. Продвинутые навыки, ориентированы на профессионалов, создающих цифровую среду, то есть на тех, кто формирует новую цифровую реальность. Видение Международного союза электросвязи по состоянию на 2018 г. представлено на рисунке 1 [2].

Источние: [3]

Рис. 1. Континуум цифровых навыков

Анализируя представленную модель, можно выделить оригинальный подход, связанный с выделением целевых групп по уровню владения компетенциями. Однако, навыки представлены конкретными действиями и даже ключевыми направлениями. Для использования данной модели необходимо изменить наименования навыков в формулировках, принятых в образовательных стандартах высшего образования и профессиональных стандартах.

Видение Европейской системы цифровых компетенций для граждан (DigComp) почти полностью совпадает с методикой Минэкономразвития России. В DigComp выделяют пять областей цифровых компетенций.

1. Информационная грамотность. Позволяет овладеть навыками и умениями формировать информационные потребности, осуществляя поиск достоверных и актуальных цифровых данных, использовать цифровые инструменты для хранения, управления и организации цифровой информации и данных.

2. Коммуникация и сотрудничество. Позволяет овладеть способностью взаимодействовать в цифровой среде, а также общаться и сотрудничать с помощью цифровых технологий и использовать частные цифровые услуги.

3. Создание цифрового контента. Характеристика данной компетенции заключается в способности создавать и редактировать цифровой контент. Навыки интеграции новой информации в существующую совокупность знаний, соблюдая авторские права и лицензии. Уметь задавать понятные вопросы и ставить необходимые задачи для компьютерной системы.

4. Безопасность. Защита устройств, контента и конфиденциальность личных данных является ключевым навыком для работы в цифровой среде. Умение защитить физическое состояние технологий.

5. Решение проблем. Способность человека, обладающего данной компетенцией, заключается в выявлении потребностей и проблем, а также умении решать их в цифровой среде. Умение использовать цифровые навыки и инструменты для обновления программных продуктов [4].

DigComp предложил концептуальную эталонную модель компетенций, которая заключается в том, что в первую очередь специалист должен обладать информационной грамотностью. Также среди значимых компетенций выделяются общение и сотрудничество, создание цифрового контента, безопасность и решение проблем.

Анализируя модель DigComp и сравнивая ее с основными компетенциями цифровой экономики, отраженными в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики», можно выявить совпадения (см. табл. 1). Следует отметить, что нумерация дана в соответствии с оригинальным источником.

Таблица 1

Сравнение ключевых компетенций цифровой экономики и компетенций, представленных в модели DigComp

Компетенции цифровой экономики	Компетенции модели DigComp
Коммуникация и кооперация в цифровой среде	Общение и сотрудничество: – взаимодействие с помощью цифровых технологий; – обмен с помощью цифровых технологий; – сотрудничество с помощью цифровых технологий; – сетевой этикет; – управление цифровой идентификацией
Саморазвитие в условиях неопределенности	Решение проблем: – выявление пробелов в цифровых компетенциях
Креативное мышление	Решение проблем: – решение технических проблем; – определение потребностей и технологических ответов; – творческое использование цифровых технологий
Управление информацией и данными	Информационная грамотность. Просмотр, поиск и фильтрация данных, информации и цифрового контента. Создание цифрового контента: – разработка цифрового контента; – интеграция и переработка цифрового контента; – авторские права и лицензии; – программирование
Критическое мышление в цифровой среде	Информационная грамотность. Оценка данных, информации и цифрового контента. Безопасность: – защитные устройства; – защита личных данных и конфиденциальности; – защита здоровья и благополучия; – защита окружающей среды

Составлено авторами по материалам исследования

Вопросам саморазвития в условиях неопределенности в модели DigComp уделяется немного внимания, однако основные акценты перенесены на компетенции поиска решений и защиты данных, что может быть использовано при построении компетентностной модели для компетенций ИТ- специалистов.

Консалтинговая группа «Текарт» в своем отчете «Digital skills» также выделяет пять групп навыков, отмечая, что цифровые навыки нельзя отнести ни к hard skills, ни к soft skills, так как они зависят от конкретных задач, личных характеристик, внешней среды и даже менталитета [5].

1. Навыки, позволяющие свободно использовать технику и цифровые устройства, а также уверенную работу в различных программах (англ. fluency in devices and software):

– свободное пользование различными видами цифровых устройств, легкое переключение между устройствами, умение настраивать, комбинировать их преимущества в работе, отсутствие боязни использования новых устройств;

– умение свободно работать с данными и получать информацию на различных типах устройств и в различных программах;

– продвинутые навыки установки, модификации и персонализации различных программ и приложений с тем, чтобы они позволяли наиболее эффективно работать и давали реальные результаты;

– умение бегло печатать, соблюдая баланс между скоростью и количеством ошибок.

2. Аналитические навыки, позволяющие получить информацию, обработать ее, сделать правильные выводы, чтобы донести полученные результаты и решения до целевой аудитории (англ. fluency in data acquisition and manipulation):

– умение использовать Интернет для получения информации, в том числе продвинутые навыки поиска данных различных типов. Умение ориентироваться в найденной информации, отличать качественные ресурсы и данные от некачественных, знание способов, в том числе нестандартных, для получения данных, которых на первый взгляд нет;

– умение манипулировать данными разных типов из разных источников, объединять и перерабатывать их, добавляя к ним новую цифровую информацию;

– умение правильно интерпретировать данные, анализировать их и делать выводы; умение оценивать полученные результаты, используя, в том числе, интуицию и опыт;

– понимание, как информация может быть использована эффективно, но при этом легально и этично. Знание об авторских правах, типах лицензий, вариантах доступа;

– умение использовать чужие данные в своих задачах, не копируя их. Понимание того, как люди воспринимают цифровую информацию, понимание, что цифровой контент воспринимается иначе, чем классический, что для него важна краткость, четкость и структурность, а также четкое видение цели;

– умение организовывать данные, визуализировать их и переводить из форм, понятных ограниченному кругу лиц, в интуитивно понятные, в том числе, для непрофессионалов; умение презентовать полученные данные, выводы, результаты и решения для различной целевой аудитории, учитывая ее особенности.

3. Коммуникационные навыки, позволяют свободно общаться, чтобы организовать работу с использованием цифровых каналов (англ. fluency in digital interaction):

– умение использовать цифровые каналы для сотрудничества с коллегами, обмена опытом, новыми идеями, подходами и т.п.;

– умение выстраивать позитивные, доверительные рабочие отношения с использованием цифровых каналов, умение эффективно коммуницировать онлайн, что важно в связи с глобализацией и увеличением роли интернета;

– понимание того, как выглядит цифровое сотрудничество и общение, понимание разницы в общении между людьми, командами и организациями в цифровых каналах, реалистичный взгляд на процесс, отсутствие неоправданных ожиданий либо излишнего перфекционизма, понимание того, какие программы должны использоваться.

4. Навыки, которые направлены на определение и выявление проблем, а также поиск путей их решения (англ. fluency in dealing with problems):

– эффективность в определении и решении проблем, возникающих при использовании цифровых устройств и программ, умение воспользоваться различными службами поддержки, знание путей и методов выхода из различных нестандартных ситуаций;

– знания о видах мошенничества в интернете и киберпреступности, понимание основных законов безопасной работы в интернете и при использовании программ;

– понимание того, как определенные транзакции происходят в цифровых каналах, в том числе защищенных. Знания о том, как поступать, если начатая транзакция прервалась или произошло что-то иное непредвиденное.

5. Личные качества, которые позволяют легко адаптироваться в меняющейся цифровой среде (англ. soft digital skills):

– открытость новым технологиям, способность воспринимать их и не бояться перемен, умение подстраиваться и познавать изменяющийся мир, незацикленность на традиционных подходах;

– умение быстро осваиваться в использовании новых технологий, комбинируя модели изучения, основанные на опыте и теоретических знаниях;

– интерес к новым технологиям, вовлеченность, понимание того, как новые технологии могут облегчить, улучшить работу;

– среди огромного разнообразия технологий умение выбрать те, которые действительно могут помочь что-то улучшить или облегчить, исключение рисков использования технологий ради технологий, неправильного использования технологий или использования не тех технологий;

– креативный подход – готовность решать задачу индивидуально (методы, набор технологий и т.п.);

– умение балансировать использование устройств и технологий для избегания синдрома технологического выгорания и для полноценного отдыха. Умение ставить рамки использования технологий, уделяя время, в том числе, работе, которая не требует использования технологий.

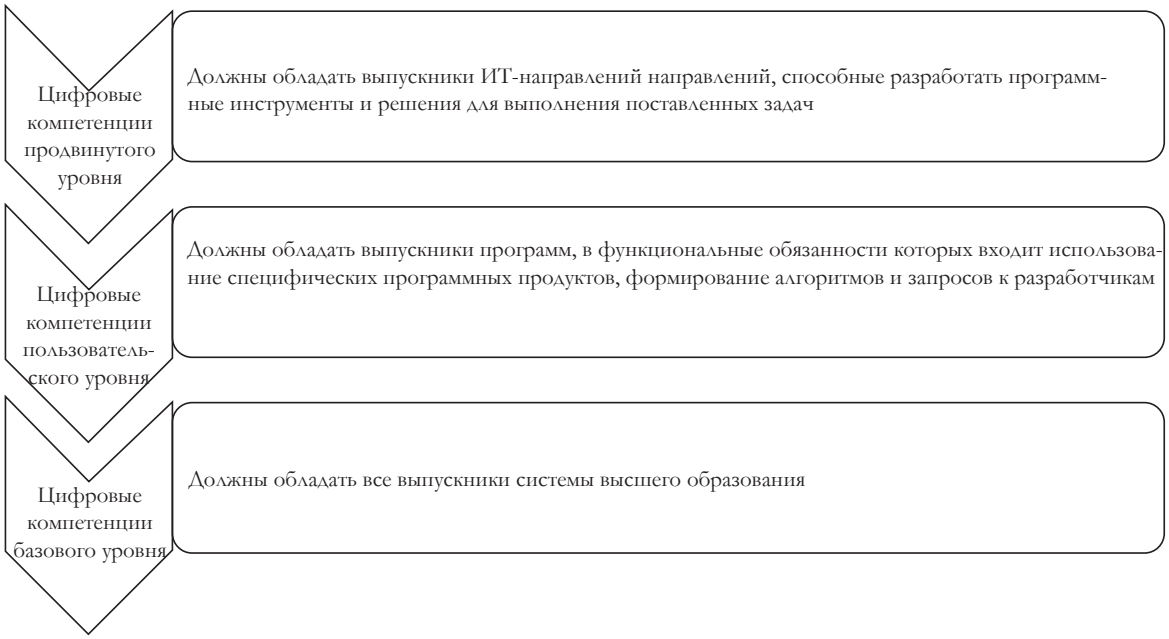
Модель, представленная в отчете Digital skills Консалтинговой группы «Текарт», наиболее полно отражает ключевые компетенции цифровой экономики и может послужить основой при формировании индикаторов достижения компетенций цифровой экономики [6].

Проведя анализ вышеназванных подходов, можно констатировать, что почти все модели выделяют необходимые soft digital skills, которые и отражены в методике Минэкономразвития России. Это

показывает, что компетенции, отраженные в методике, могут стать базовыми для всех без исключения программ высшего образования.

Применим подход из аналитического доклада, подготовленного Международным союзом электросвязи, и разделим компетенции цифровой экономики на базовый, пользовательский и продвинутый уровень (рис. 2).

Следует сказать, что компетенциями цифровой экономики базового уровня в условиях существующего уровня цифровой трансформации на национальном и международном уровне должны обладать



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Предлагаемая модель цифровых навыков и компетенций в зависимости от сферы применения

все выпускники системы высшего образования. С учетом того, что почти все исследования сходятся в сетевом понимании требований, предъявляемых к цифровым компетенциям, возьмем за основу перечень цифровых компетенций из приложения 1 к Методике расчета показателя «Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, тысяч человек», утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24 января 2020 г. № 41 и на основе анализа существующих формулировок ФГОС, изменим их для различных групп направлений и специальностей. Данное решение подтверждается результатами обратной связи с экспертами, полученными после публичного обсуждения, происходившего в декабре 2021 г. на площадке Webinar.ru. То есть за основу при формулировании компетенций возьмем формулировки из таблицы 1.

Определим основные требования к уровням квалификации программ высшего образования, представленные в профессиональных стандартах (утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 148н) [6].

Соответственно, можно констатировать, что уровень бакалавриата (6 уровень) подразумевает выполнение функции ответственного исполнителя или линейного руководителя, то есть способность организовать собственную работу и работу малой группы (отдела), команды.

Уровень специалитета (7 уровень), ориентированный на программы высшего образования, связанные с национальной безопасностью, подразумевает не только требования, предъявляемые к бакалавриату, но и руководству работой организации, группы предприятий, отрасли с учетом повышенных требований к знанию систем обеспечения безопасности всех уровней, а также к созданию новых знаний отраслевого уровня.

Уровень магистратуры (7 уровень) подразумевает стратегическое управление отделами, предприятиями, отраслями региона, что вносит повышенные требования к системному мышлению и визионерским навыкам, способностью создавать знания нового уровня, системы и правила для работы отраслей и сфер деятельности.

Для уровней бакалавриата, магистратуры и специалитета будем использовать ФГОС актуализированные с учетом требований профессиональных стандартов.

Так как базовым уровнем компетенций цифровой экономики должны обладать все выпускники системы высшего образования, можно констатировать, что самым оптимальным будет включение базовых формулировок в универсальные компетенции.

В таблице 2 представлены уже сформулированные на основе ФГОС универсальные компетенции, которыми должны обладать все выпускники различных направлений подготовок, а также способы их инетерпритации в условиях цифровизации.

Таблица 2

Предложния по доработке компетенций в условиях цифровизации

Уровень квалификации	Компетенции	Компетенции в цифровой интерпретации
Коммуникация и кооперация в цифровой среде		
Бакалавриат	Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	Без значительного изменения стандартов добавить в формулировки словосочетание в «цифровой среде». Трансформировать компетенции. с учетом кооперативного компонента Ввести новую компетенцию, помимо существующих, отражающую способность в коммуникациях достигать поставленных целей
Магистратура и специалитет	Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия	
Саморазвитие в условиях неопределенности		
Бакалавриат	Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.	Без значительного изменения стандартов добавить в формулировки словосочетание в условиях неопределенности. Трансформировать компетенции с учетом цифрового компонента и условий неопределенности.
Магистратура	Способен определить и реализовать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки	
Специалитет	Способен определить и реализовать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни	
Критическое мышление в цифровой среде		
Бакалавриат	Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	Оставить компетенции без изменений
Магистратура	Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	
Специалитет	Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	

Составлено авторами по материалам исследования

Кроме уже представленных компетенций в образовательных стандартах высшего образования, следует обратить внимание на внедерение совершенно новых цифровых компетенций. Таким образом, следует выделить следующие описанные ранее цифровые характеристики: «Креативное мышление» и «Управление информацией и данными».

Креативное мышление. Данная коммуникация не реализована ни в одном ФГОС ВО.

Рассматриваемые варианты изменений:

– ввести универсальную компетенцию;

– данную компетенцию рассматривать только в рамках продвинутых или промежуточных цифровых компетенций, соответственно реализуя ее в общепрофессиональных или профессиональных компетенциях.

Предлагаемая формулировка универсальных компетенций:

Бакалавриат – способность находить нестандартные решения рутинных задач профессиональной деятельности.

Магистратура – способность находить новые идеи для решения задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей с целью выработки новых оптимальных алгоритмов.

Специалитет – способность генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики, выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых оптимальных алгоритмов с учетом обеспечения национальной безопасности.

Управление информацией и данными. Данная коммуникация не реализована ни в одном ФГОС ВО.

Рассматриваемые варианты изменений:

– ввести универсальную компетенцию;

– данную компетенцию рассматривать только в рамках продвинутых или промежуточных цифровых компетенций, соответственно реализуя ее в общепрофессиональных или профессиональных компетенциях.

Для определения целевой группы, у которой должны быть сформированы цифровые компетенции пользовательского уровня выдвинем гипотезу, что укрупненные группы направлений и специальностей, отраженные в перечне направлений подготовки и специальностей высшего образования, получение образования по которым связано с формированием двух и более ключевых компетенций цифровой экономики, наиболее полно отражают специальности и направления, выпускники которых должны уметь грамотно строить запросы и уметь пользоваться специфическими цифровыми инструментами.

Касаемо формирования цифровых компетенций у выпускников программ высшего образования в области информационных технологий, следует сказать, что универсальные компетенции актуальны и для них, однако последние три компетенции цифровой экономики, а именно: креативное мышление, управление информацией и данными, а также критическое мышление в цифровой среде являются основополагающими при формулировке общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровые компетенции должны быть сформулированы так, чтобы отражали необходимость развития у выпускников умений формировать, а не потреблять цифровую среду. Компетенции выпускников ИТ-направлений и специальностей должны формироваться на уровне системного программирования и быть той глубины, когда выпускники российских вузов включены не только и не столько в разработку решений на основе существующих базисных программных продуктов, кодов и языков, а способны участвовать в процессе формирования этих базисов на мировом уровне. Важно отметить роль глубокой математической подготовки как основы формирования логического мышления, а также необходимость изучения нескольких базовых языков программирования не только с целью формирования практических навыков, а как основы формирования логики и философии практико-ориентированного мышления выпускников программ высшего образования в области информационных технологий.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»*. http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/3 (дата обращения: 24.02.2022)
2. Сидорчук И.П., Охрименко А.А. Прогнозная модель организации образования взрослых в условиях цифровой экономики. *Big Data and Advanced Analytics*. 2020;(6-3):128–134.
3. Зарипова Р.С. Особенности и тенденции развития современного инженерного образования. *Современные исследования социальных проблем*. 2018;9(8-2):43–46.
4. Камнева В.В., Коняева Е.А. Цифровая экономика в образовании. *Скиф*. 2018;(19):101–105.
5. Чернобровкина И.И. Формирование профессиональных компетенций в процессе изучения дисциплин искусственного интеллекта. *Евразийский союз ученых*. 2014;7-6(7):32–34.
6. Vuorikari R., Punie Y., Carretero Gomez S., Van den Brande G. *DigComp 2.0: The Digital Competence Framework for Citizens. Update Phase 1: The Conceptual Reference Model*. Luxembourg: European Union; 2016. https://doi.org/10.2791/11517

References

1. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10 October 2019 "On the development of artificial Intelligence in the Russian Federation". http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/3 (accessed 24.02.2022).
2. Sidorchuk I.P., Okhrimenko A.A. Predictive model of the organization of adult education in the digital economy. *Big Data and Advanced Analytics*. 2020;(6-3):128–134.
3. Zaripova R.S. Features and trends in the development of modern engineering education. *Modern studies of social problems*. 2018;9(8-2):43–46.
4. Kamneva V.V., Konyaeva E.A. Digital economy in education. *Skif*. 2018;(19):101–105.
5. Chernobrovkina I.I. Formation of professional competencies in the process of studying artificial intelligence disciplines. *Eurasian Union scientists*. 2014;7-6(7):32–34.
6. Vuorikari R., Punie Y., Carretero Gomez S., Van den Brande G. *DigComp 2.0: The Digital Competence Framework for Citizens. Update Phase 1: The Conceptual Reference Model*. Luxembourg: European Union; 2016. https://doi.org/10.2791/11517

УДК 339.138 JEL I21, M30 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-71-78

Развитие цифровых маркетинговых технологий продвижения образовательных услуг российских вузов в условиях глобальных трансформаций

Юдина Вера Александровна

Канд. экон. наук, зав. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Танина Мария Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-7311-6280, e-mail: margo10@inbox.ru

Бондаренко Владимир Викторович

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: bond40@bk.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал), г. Пенза, Россия

Аннотация

В статье обосновывается необходимость использования цифровых маркетинговых инструментов для продвижения российских образовательных услуг на международный образовательный рынок. Предложена концепция маркетинговой информационной кампании по продвижению образовательных услуг в зарубежных странах, предусматривающей использование каналов и средств взаимодействия с целевыми группами, для формирования привлекательного образа системы высшего образования и побуждения иностранных абитуриентов к поступлению в российские вузы. Сформулированы выводы о включении в перечень работ по развитию информационной составляющей продвижения бренда российских вузов мероприятий по поисковой SEO-оптимизации сайтов вузов, более активному применению инструментов SMM, использованию таргетированной, контекстной рекламы, позиционированию и размещению информации на иностранных интернет-порталах.

Ключевые слова

Образовательные услуги, маркетинговая информационная компания, международный образовательный рынок, маркетинг образования

Благодарности. Публикация подготовлена по результатам исследования в рамках государственного задания на тему «Повышение международной конкурентоспособности российских вузов в условиях глобальных трансформаций и эпидемиологических угроз» (ВТК-ГЗ-ПИ-42-21).

Для цитирования: Юдина В.А., Танина М.А., Бондаренко В.В. Развитие цифровых маркетинговых технологий продвижения образовательных услуг российских вузов в условиях глобальных трансформаций//Вестник университета. 2022. № 5. С. 71–78.

© Юдина В.А., Танина М.А., Бондаренко В.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Development of digital marketing technologies for promoting educational services of Russian universities in the context of global transformations

Vera A. Yudina

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Department of Management, Informatics and Humanities
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Maria A. Tanina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Management, Informatics and Humanities
ORCID: 0000-0001-7311-6280, e-mail: margo10@inbox.ru

Vladimir V. Bondarenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of Management, Informatics and Humanities
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: bond40@bk.ru

Financial University (Penza branch), Penza, Russia

Abstract

The article substantiates the need to use digital marketing tools to promote Russian educational services to the international educational market. The concept of a marketing information campaign to promote educational services in foreign countries is proposed, which provides for the use of channels and means of interaction with target groups to form an attractive image of the higher education system and encourage foreign applicants to enroll in Russian universities. Conclusions are formulated about the inclusion in the list of works on the development of the information component of the brand promotion of Russian universities of measures for search SEO optimization of university sites, more active use of SMM tools, the use of targeted, contextual advertising, positioning and placement of information on foreign Internet portals.

Keywords

Educational services, marketing information company, international educational market, education marketing

Acknowledgements. The publication was prepared based on the results of a study within the frame work of the state task on the topic "Improving the international competitiveness of Russian universities in the context of global transformation sand epidemiological threats" (VTK-GZ-PI-42-21).

For citation: Yudina V.A., Tanina M.A., Bondarenko V.V. (2022) Development of digital marketing technologies for promoting educational services of Russian universities in the context of global transformations. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 71–78.

© Yudina V.A., Tanina M.A., Bondarenko V.V., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных трансформаций и цифровизации мирового образовательного пространства использование традиционного коммуникационного маркетингового инструментария становится недостаточным для эффективного взаимодействия с потребителями образовательных услуг, результативной информационной кампании, а также для продвижения положительного бренда вуза на международном уровне [1]. Большинство российских вузов имеют значительный опыт привлечения и обучения студентов из других стран.

Использование цифровых инструментов маркетингового продвижения создает новые возможности персонализированного взаимодействия с целевой зарубежной аудиторией, позволяют оперативно получить обратную связь, повысить коммуникативную активность, увеличить скорость передачи информации об образовательных услугах [2]. При этом многие вузы не имеют достаточного опыта использования эффективного цифрового маркетинга для продвижения своего бренда.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Изучение теоретических и методических подходов к управлению продвижением образовательных услуг в зарубежных странах продолжается более длительный период, чем аналогичные исследования отечественных ученых. Так, В. Заргес, Ф. Хеберлин [3] еще в 1980 г. сформировали комплексную теорию образовательного маркетинга, считая, образовательные учреждения, как участники рыночных процессов должны использовать инструменты маркетинга для повышения своей конкурентоспособности. Однако Ф. Котлер и Н. Ли [4] подчеркивают, что в управлении продвижением вуза необходимо использовать социальный маркетинг, иначе вузы превратятся в экономические корпорации, утратят свои характеристики как социальные и научно-исследовательские институты.

Существует несколько распространенных точек зрения на сущность и природу образовательных услуг, которых в равной степени придерживаются отечественные и зарубежные ученые:

– образование как совокупность услуг, предметом которых является процесс передачи знаний в рамках определенной социально-экономической системы (А.О. Ченцов [5], В.А. Качалов [6], А.М. Стрижов [7] и др.);

– образование как результат деятельности образовательной организации, целью которой является приращение интеллектуального капитала человека, формирование компетенций (В.П. Колесов, Т. Маккинли [8]);

– образование как специфический образовательный товар или экономическое невещественное благо,направленное на удовлетворение учебно-познавательных потребностей человека (Арутюнова А. Е. [9], Липкина Е.Д. [10], Панкрухин А.П. [11]).

Изучению проблем продвижения образовательных услуг посвящены работы отечественных Н.М. Авсянникова [12], Е.С. Акоповой [13], А.Л. Арефьева [14], С.В. Багдикян [15] и др. В целом методология маркетинга образовательного учреждения рассмотрена достаточно подробно, однако в условиях существующих эпидемиологических угроз, развития цифровой образовательной среды, появления инновационных технических средств обучения, требуется дальнейшее изучение возможностей внедрения инструментов цифрового маркетинга в систему продвижения образовательных услуг, в том числе на международный рынок.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Для проведения исследования практики применения российскими университетами маркетинговых технологий продвижения образовательных услуг были использованы следующие методы: системный подход к изучению фундаментальных и прикладных исследований отечественных и зарубежных специалистов и ученых, отражающих проблемы маркетинга образовательных услуг в контексте повышения международной конкурентоспособности вузов; методы сравнительного, структурного и логического анализа, анализа документов, отражающих результаты международной, социально-экономической, проектной и иной деятельности высших учебных заведений; экспертный метод, цель которого – выявление проблем формирования научного, образовательного, имиджевого потенциала высших учебных заведений, оценка факторов, в наибольшей мере влияющих на уровень международной конкурентоспособности вузов.

Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные источники статистических данных и аналитики в сфере экспорта высшего образования, оценки вузов и их позиций в международных рейтингах, цифровизации образования, материалы публикаций результатов научных исследований по проблемам повышения международной конкурентоспособности.

Управление продвижением образовательных услуг на международном рынке осуществляется в соответствии с методическими подходами одной из концепций: стратегии согласованного подхода; стратегии привлечения квалифицированной рабочей силы; стратегии получения дохода; стратегии расширения возможностей. Интернационализация высшего образования в нашей стране опирается на концептуальные положения всех вышеуказанных стратегий, но стратегия получения дохода является наименее представленной.

В целом повышение международной конкурентоспособности российских вузов является актуальной задачей, так как, во-первых, это следует из принятых государством стратегий и ориентиров, во-вторых, приток иностранных студентов в российские вузы способствует академическому развитию университетов, дипломатии знаний, «мягкой силе» и международному сотрудничеству, повышает уровень доходов вузов.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Глобализация образовательных процессов, цифровизации экономики знаний актуализировали необходимость повышения конкурентоспособности национальных систем образования. При этом одним из определяющих факторов становится уровень высшего образования.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность иностранных обучающихся в России за 2014–2019 гг. возросла на 70,99 % (110 889 чел.), что свидетельствует о повышении конкурентоспособности и привлекательности российского высшего образования для иностранных абитуриентов.

Согласно опросу QS EU International Student Survey 2020 [16], наиболее значимым для иностранных студентов в 2020/2021 учебном году являлось получение своевременной информации о правилах, сроках приема и формате обучения. Это помогло абитуриентам принять решение о выборе конкретного вуза, подать документы и пройти вступительные испытания в дистанционном формате. Тем не менее, только у половины российских вузов на сайтах университетов присутствовала подробная информация о правилах поступления и формате обучения осенью 2020 г., и почти 30 % вузов не представили данную информацию на своих сайтах в период приемной кампании 2020 г.

Высокая активность маркетинговых мероприятий во многом определяет конкурентоспособность университетов на международном рынке образовательных услуг. По данным исследований Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики» [17] наиболее востребованными инструментами онлайн-маркетинга для привлечения иностранных студентов в российских вузах являются социальные сети (62,7 %), вебинары и другие онлайн-мероприятия, организуемые вузами самостоятельно (41,2 %), прямая реклама вуза в сети «Интернет» через поисковики (33,3 %), онлайн-выставки вузов (31,4 %) и контекстная реклама (23,5 %). Таким образом, в условиях пандемии российские вузы использовали широкий набор инструментов цифрового маркетинга для привлечения иностранных абитуриентов.

На федеральном уровне информационную поддержку оценки результативности экспортного потенциала российских вузов, способов укрепления их позиций на международном образовательном рынке осуществляет ФГАНУ «Социоцентр», в функции которого входит также наполнение информацией о российской системе образования, образовательных программах, условиях поступления, стоимости, обучения, проживания единых информационных интернет-порталов [18; 19].

Данные интернет-каналы коммуникации позволяют заинтересованным группам пользователям получить агрегированную информацию о российских вузах, научных центрах, наличии центров социально-психологической помощи при адаптации иностранных обучающихся в образовательных организациях и др. Диалоговые окна обратной связи позволяют оперативно сформировать запросы о существующих подготовительных факультетах, летних и зимних школах, расписании виртуальных дней открытых дверей, курсах русского языка и др.

Основным инструментом интернет-маркетинга российских вузов является сайт, поскольку многие социальные сети не поддерживаются в зарубежных странах. Оценить информационную привлекательность и посещаемость сайтов образовательных организаций помогают популярные сервисы Google Analytics, Live Internet, «Яндекс.Метрика» и др. В числе основных критериев, влияющих на эффективность

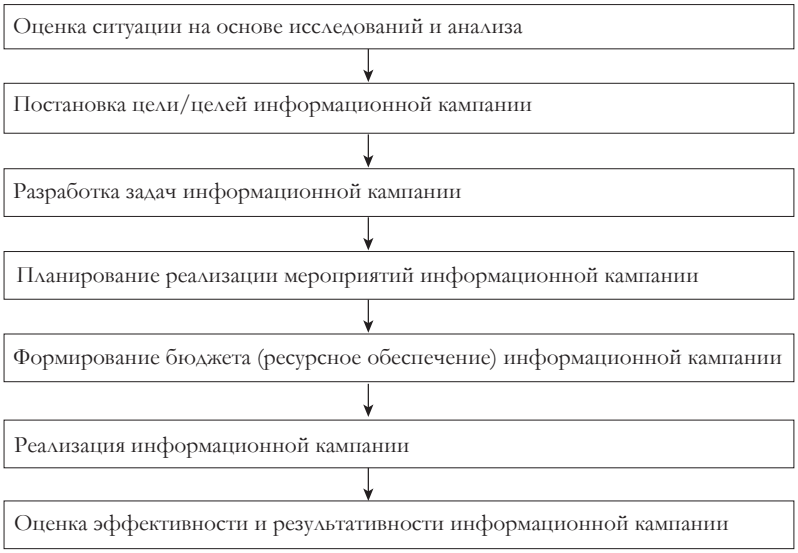
продвижения в сети «Интернет» образовательных услуг через сайты вузов, можно выделить следующие: дизайн, удобство навигации, контент, интерактивность, видимость сайта образовательной организации для всех пользователей.

Таким образом, ключевой целью и показателем эффективности реализации маркетинговой информационной кампании вуза в международной среде является формирование и позиционирование бренда российского высшего образования и конкретного вуза, что в перспективе должно привести к росту численности иностранных обучающихся в вузе, регионе и стране. Маркетинговая информационная кампания по продвижению российского высшего образования в зарубежных странах предусматривает использование каналов и средств взаимодействия с целевыми группами для получения сведений о наиболее престижных образовательных программах, качестве преподавания, привлекательности той или иной предметной области, возможностях трудоустройства.

Продвижение образовательных услуг имеет свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при формировании системы цифрового маркетинга. Кроме традиционных методов маркетинга (проведение дней открытых дверей, профориентационных мероприятий, мастер-классов, рекламы в средствах массовой информации и др.), необходимо учитывать появление новых информационных технологий интернет-маркетинга и цифрового маркетинга.

При разработке проекта информационной кампании для иностранных абитуриентов необходимо учитывать специфику геополитических интересов, культурных и иных особенностей конкретной страны/региона.

Этапы разработки и реализации маркетинговой информационной кампании образовательной организации представлены на рисунке 1.



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Этапы разработки и реализации маркетинговой информационной кампании вуза

Целью маркетинговой информационной кампании является популяризация результатов научной, образовательной и имиджевой составляющих деятельности российских вузов, привлечения большего количества абитуриентов. При этом комплекс задач можно сформулировать следующим образом.

1. Определение целевой аудитории, каналов коммуникации, техники взаимодействия.
2. Формирование бюджета / ресурсное обеспечение.
3. Организация работы (информирование о наиболее интересных и востребованных направлениях подготовки, актуализация сведений о структуре вуза, научно-педагогическом и студенческом сообществе; ведение аккаунтов в социальных сетях; создание подразделений по взаимодействию с иностранными средствами массовой информации, SMM-продвижению и др.).

К целевым аудиториям, взаимодействие с которыми планируется при реализации конкретной информационной кампании, можно отнести следующие категории.

1. Иностранные абитуриенты и их родители.
2. Иностранные студенты и выпускники.
3. Работодатели.

4. Организации по обеспечению качества, аккредитации и признанию.
5. Высшие учебные заведения.
6. Зарубежные журналисты и средства массовой информации.

Далее необходимо провести оценку имеющихся и требуемых ресурсов: материальных (финансовые средства, оборудование, оргтехнику, расходные материалы, помещения, транспортные средства) и нематериальных (репутация вуза, временные ресурсы, умения, навыки, знания сотрудников вуза, которые будут заниматься разработкой и реализацией информационной кампании).

На этапе планирования реализации мероприятий информационной кампании с использованием инструментов цифрового маркетинга необходимо разработать план размещения информационных сообщений и их содержание. В состав информационного сообщения включаются следующие элементы: отправитель (вуз, система образования в целом в лице государственных и региональных органов управления), адресат (целевая аудитория) и контент (содержание).

Требования, которые предъявляются к содержанию информационных сообщений, можно сгруппировать следующим образом.

1. В зависимости от адресата необходимо выбрать форму сообщения, стиль, объем, сложность и наглядность. Визуальные формы больше подойдут молодежной аудитории, специализированные тексты – профессиональным участника рынка образовательных услуг.
2. В зависимости канала коммуникации определяется формат информационных сообщений (например, для Instagram можно выбрать форматы Stories, Reels; формат лонгридов (статей) или клипов подойдет для «ВКонтакте» или Facebook; в YouTube больше подойдут видеолекции, записи мастер-классов, любой мультимедийный формат).
3. В целях осуществления эффективной маркетинговой коммуникации необходимо составить контент-план и добавить возможность пользователям создавать собственный контент (англ. User Generated Content), которые будут зависеть от профиля и специфики образовательной организации.

При реализации информационной кампании вуза следует осуществить следующие мероприятия.

1. Поисковая SEO-оптимизация сайта.
2. Более качественная переработка англоязычной версии сайта.
3. Настройка SMM, контекстной и таргетированной рекламы.
4. Размещение информации о вузе на зарубежных специализированных интернет-порталах [20; 21].
5. Осуществление регулярной e-mail рассылки.
6. Развитие сотрудничества с международными рекрутинговыми агентствами по подбору иностранных обучающихся.
7. Проведение онлайн дней открытых дверей для иностранных абитуриентов.
8. Проведение виртуальных экскурсий по инфраструктурным объектам вуза.
9. Проведение онлайн интеллектуальных мероприятий и др.

Кроме того, должна осуществляться постоянная работа над англоязычными разделами на официальных сайтах образовательных организаций в части информации для иностранных абитуриентов (актуализируемый перечень образовательных программ, форм обучения, стоимости обучения, требования к перечню и срокам подачи документов, визовый режим, наличие/отсутствие квоты для иностранных поступающих и т.д.). Обновление информации на англоязычной версии сайта должно происходить практически ежедневно, при этом изменения содержания главной страницы должны быть интегрированы с социальными сетями.

С целью обеспечения эффективности информационной кампании вуза необходимо в течение всего процесса ее реализации осуществлять мониторинг количества зарубежных участников, потенциальных студентов. При этом ключевой целью информационной кампании является формирование позитивного образа России и российского образования, а также изменение поведения целевых групп и аудиторий в нужную сторону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование инструментов цифрового маркетинга, контент-маркетинга (вебинары, видеолекции, email-рассылки, SMM, контекстная реклама, партнерские программы, реклама в мессенджерах и мобильных приложениях) позволит значительно увеличить коммуникативную активность и расширить сегменты целевой аудитории в международном образовательном пространстве.

Реализация эффективной информационной кампании университета позволит увеличить количество положительных публикаций в средствах массовой информации; расширить степень информированности целевых групп и аудиторий о российской системе образования; изменить в положительную сторону отношение целевых групп и аудиторий к своей роли в поступлении в российский вуз; сформировать у целевых групп и аудиторий положительное отношение к российским вузам; изменить модели поведения целевых групп и аудиторий. Это в итоге будет способствовать принятию решения об обучении в российских вузах.

Библиографический список

1. Каленюк И.С. Экономика образования. К.: Знание Украины; 2003. 316 с.
2. Бурденко Е.В. Рынок образовательных услуг в трансформируемой экономке. Автореф. дис. … канд. экон. наук. М.: ООО «МАКС Пресс»; 2016. 22 с.
3. Sarges W., Haeberlin F. *Marketing fur die Erwachsenenbildung* [Маркетинг для образования взрослых]. Hannower, Dortmund, Darmstadt, Berlin, 1980.
4. Котлер Ф., Ли Н. *Маркетинг для государственных и общественных организаций*. СПб.: Питер Пресс; 2008. 376 с.
5. Ченцов А.О. О бизнесе образовательных услуг. *Высшее образование в России*. 2015;(2):120–123.
6. Качалов В.А. Проблемы управления качеством в вузах. *Стандарты и качество*. 2000;(5):82–85.
7. Стрижов А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений. *Стандарты и мониторинг в образовании*. 2015;(3):47–50.
8. Колесов В.П., Маккинли Т. *Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса*. М.: Права человека; 2016. 636 с.
9. Арутюнова А.Е. Маркетинг в образовательной деятельности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2017;6(24):13–16.
10. Липкина Е.Д. *Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: монография*. Омск: Изд-во ОмГПУ; 2017. 136 с.
11. Панкрухин А.П. *Маркетинг образовательных услуг – методологи, теория и практика*. М.: КНОРУС; 2015. 159 с.
12. Авсянников Н.М. *Маркетинг в образовании*. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН); 2019. 613 с.
13. Акопова Е.С. *Маркетинг в бизнес-образовании: инструменты, модели, технологии*. М.: Научная библиотека; 2019. 174 с.
14. Мчедлова М.М. (ред.) *Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография*. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН); 2020. 356 с.
15. Багдикян С.В. Необходимость изучения образовательных услуг в рамках регионального развития. *Вестник Хмельницкого национального университета*. 2010;2(6):66–67.
16. QS Quacquarelli Symonds. *International Student Survey 2020*. https://www.qs.com/portfolio-items/international-student-survey-2020/ (дата обращения: 20.02.2022).
17. Минаева Е.А. Изменения в работе вузов по привлечению иностранных студентов в период пандемии. *Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований «Мониторинг экономики образования»*, вып. 24. М.: НИУ ВШЭ; 2020.
18. Официальный сайт портала «Russia study». https://russia-study.com/ru (дата обращения 26.02.2022).
19. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов «Study in Russia». https://studyinrussia.ru/ (дата обращения 26.12.2021).
20. Официальный сайт портала «Goabroad». http://www.goabroad.com (дата обращения 26.02.2022).
21. Официальный сайт портала «Studyportals». http://www.studyportals.com (дата обращения 26.02.2022).

References

1. Kalenyuk I.S. *Economics of education*. K.: Knowledge of Ukraine; 2003. (In Russian).
2. Burdenko E.V. *The market of educational services in the transformed economy*. Abstr. of diss. … Cand. Sci. (Econ.). M.: LLC "MAX Press"; 2016. (In Russian).
3. Sarges W., Haeberlin F. *Marketing fur die Erwachsenenbildung* [*Marketing for adult education*]. Hannower, Dortmund, Darmstadt, Berlin, 1980. (In German).
4. Kotler F., Li N. *Marketing for state and public organizations*. St. Petersburg: Piter Press; 2008. (In Russian).
5. Chentsov A.O. About the business of educational services. *Higher education in Russia*. 2015;(2):120–123.
6. Kachalov V.A. problems of quality management in higher education institutions. *Standards and quality*. 2000;(5):82–85.
7. Strizhov A.M. Concept of quality educational services in the conditions of market relations. *Standards and monitoring in education*. 2015;(3):47–50.

8. Kolesov V.P., McKinley T. *Human development: a new dimension of socio-economic progress*. Moscow: Human Rights; 2016. (In Russian).
9. Arutyunova A.E. Marketing in educational activities. *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. 2017;6(24):13–16.
10. Lipkina E.D. *Competitiveness of universities in the modern market of educational services: monograph*. Omsk: Publishing House of Om-SPU; 2017. (In Russian).
11. Pankrukhin A.P. *Marketing of educational services – methodology, theory and practice*. Moscow: KNORUS; 2015. (In Russian).
12. Avsyannikov N.M. *Marketing in education*. Moscow: RUDN University; 2019. (In Russian).
13. Akopova E.S. *Marketing in business education: tools, models, technologies*. Moscow: Scientific Library; 2019. (In Russian).
14. Mchedlova M.M. (ed.) *Educational migration in the modern world: subjects, strategies, values/ monograph*. Moscow: RUDN University; 2020. (In Russian).
15. Bagdikyan S.V. The need to study educational services in the framework of regional development. *Bulletin of the Khmelnytskyi National University*. 2010;2(6):66–67.
16. QS Quacquarelli Symonds. *International Student Survey 2020*. https://www.qs.com/portfolio-items/international-student-survey-2020 / (дата *обращения: 20*.02.2022).
17. Minaeva E.A. *Changes in universities' efforts to attract international students during the pandemic*. Information and analytical materials based on the results of statistical and sociological surveys "Monitoring of the education economy", vol. 24. M.: HSE University; 2020. (In Russian).
18. Official website of the portal *«Russia study»*. https://russia-study.com/ru (accessed 26.02.2022). (In Russian).
19. Official website about higher education in Russia for international students *«Study in Russia»*. https://studyinrussia.ru/ (accessed 26.02.2022).
20. Official website of the portal *«Goabroad»*. http://www.goabroad.com (accessed 26.02.2022).
21. Official website of the portal *«Studyportals»*. http://www.studyportals.com (accessed 26.02.2022).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 330 JEL C81 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-79-89

Сквозное проектирование конкурентоспособного автомобиля с высоким уровнем показателей управляемости и безопасности

Волкова Наталья Александровна[1]
Преп. каф. менеджмента и инноваций
ORCID: 0000-0002-6055-1221, e-mail: nwolk@mail.ru

Катанаев Николай Трофимович[2]
Д-р техн. наук, проф. каф. менеджмента
ORCID: 0000-0002-8799-572X, e-mail: kafedra-mami@mail.ru

Чебышев Алексей Евгеньевич[3]
Канд. техн. наук, вед. науч. сотр.
e-mail: A.e.chebyshev@gmail.com

[1]Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия
[2]Московский политехнический университет, г. Москва, Россия
[3]ОАО «НИИАТ», г. Москва, Россия

Аннотация

В работе раскрываются перспективы развития сквозного проектирования при создании инновационной автомобильной техники с потребительскими свойствами, способствующими успешному продвижению произведенного продукта на рынке товаров и услуг. Дается описание структуры и функций системы, в основу которой заложено моделирование человеко-машинной системы с целью получения оптимальных показателей потребительских свойств объекта проектирования. Приводится описание методики определения нормированных показателей потребительских качеств с использованием базы данных по 18 маркам автомобилей, для которых получены 15 экспертных оценок для каждого автомобиля. Дифференциальный и интегральный виды анализа, используемые при исследовании, позволяют выявить слабые и сильные стороны для любой марки автомобиля. Результаты исследований предназначены для создания автомобиля с наилучшими показателями управляемости и безопасности, обеспечивающими высокую конкурентоспособность, что весьма актуально в сегодняшних реалиях. Также следует отметить, что данное исследование критериев качества может стать базой для создания инновационной продукции в автомобильной отрасли.

Ключевые слова

Автомобиль, сквозное проектирование, потребительские свойства, нормирование, безопасность, методика

Для цитирования: Волкова Н.А., Катанаев Н.Т., Чебышев А.Е. Сквозное проектирование конкурентоспособного автомобиля с высоким уровнем показателей управляемости и безопасности//Вестник университета. 2022. № 5. С. 79–89.

© Волкова Н.А., Катанаев Н.Т., Чебышев А.Е., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

End-to-end design of a competitive car with a high level of handling and safety indicators

Natalia A. Volkova[1]
Lecturer at the Management and Innovations Department
ORCID: 0000-0002-6055-1221, e-mail: nwolk@mail.ru

Nickolay T. Katanaev[2]
Dr. Sci. (Tech.), Prof. at the Management Department
ORCID: 0000-0002-8799-572X, e-mail: kafedra-mami@mail.ru

Alexey E. Chebyshev[3]
Cand. Sci. (Tech.), Leading Researcher
e-mail: A.e.chebyshev@gmail.com

[1]Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

[2]Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

[3]JSC "NIIAT", Moscow, Russia

Abstract

The paper reveals the prospects for the development of end-to-end design when creating innovative automotive equipment with consumer properties that contribute to the successful promotion of the manufactured product in the market of goods and services. A description of the structure and functions of the system is given, which is based on the modeling of a human-machine system in order to obtain optimal indicators of consumer properties of the design object. A description of the methodology for determining the normalized indicators of consumer qualities using a database of 18 car brands, for which 15 expert assessments were obtained for each car. The differential and integral types of analysis used in the study make it possible to identify weaknesses and strengths for any brand of car. The research results are intended to create a car with the best handling and safety indicators, ensuring high competitiveness, which is very relevant in today's realities. It should also be noted that this study of quality criteria can become the basis for the creation of innovative products in the automotive industry.

Keywords

Automobile, end-to-end design, consumer properties, rationing, safety, methodology

For citation: Volkova N.A., Katanaev N.T., Chebyshev A.E. (2022) End-to-end design of a competitive car with a high level of handling and safety indicators. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 79–89.

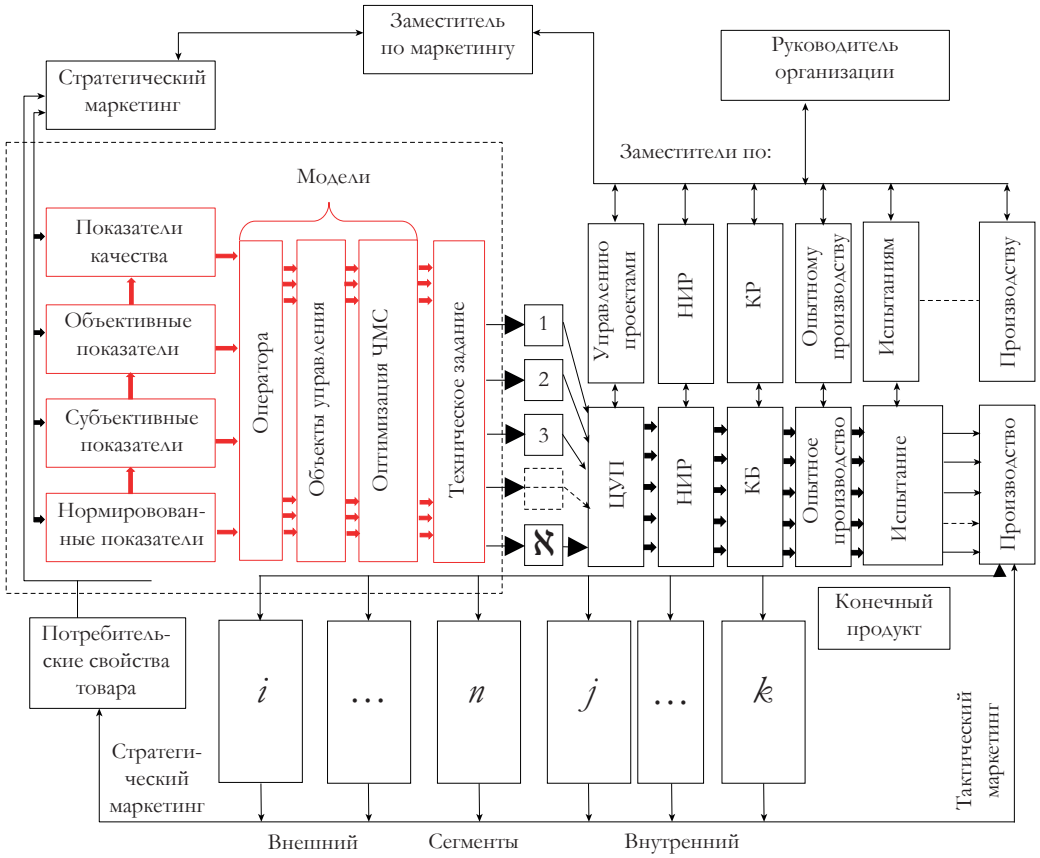
© Volkova N.A., Katanaev N.T., Chebyshev A.E., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Создание автомобиля с новыми качествами связано с выполнением целого комплекса сложнейших процессов, начиная с изучения ГОСТов [1; 2], нормативных документов [3], статистических данных [4], анализом потребительских свойств по литературным источникам [5; 6] и заканчивая производством и изучением конкурентоспособности продукта на рынке товаров и услуг [7; 8; 9; 10]. Процесс этот длится многие годы, в то время как рыночная ситуация весьма динамична и обладает высокой степенью зависимости от внешних и внутренних факторов. Для того чтобы вовремя выйти на рынок со своей продукцией и занять свою нишу, фирма вынуждена активизировать проектную деятельность по созданию инновационной автомобильной техники и минимизировать время на разработку новой конкурентно способной модели. Решение такой задачи в современных рыночных условиях крайне актуально и относится к числу важнейших проблем, с которыми сталкивается фирма, разрабатывающая инновационный продукт.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Эффективным средством для кардинального сокращения сроков создания нового продукта служит система сквозного проектирования автомобиля (ССПА), в основу которой заложена математическая модель [11] человеко-машинной системы «Автомобиль – Среда – Водитель» (далее – ЧМС АСВ) (рис. 1).



Источники: [11; 12]

Рис. 1. Упрощенная структура системы сквозного проектирования автомобиля

Наличие такой модели позволяет еще на ранних стадиях проектирования решить главную задачу, связанную с оптимизацией параметров автомобиля в соответствии с поставленной целевой функцией, удовлетворяющей новым потребительским свойствам на рынке товаров и услуг. После этой процедуры осуществляется проектирование и создание опытного образца автомобиля с последующими многократными лабораторными и полигонными исследованиями системных оценок управляемости, устойчивости и безопасности, позволяющими оценить качество инновационного образца автомобиля, который берется за основу производства модели с заданным уровнем критерия качества.

Представленная на рисунке 1 структура дает лишь приближенное представление о системе сквозного проектирования автомобиля. На самом же деле это сложнейшая система, включающая большое

количество подразделений, решающих на высоком научно-техническом уровне свои специфические задачи, описать которые в рамках данной работы невозможно. Поэтому выделим два направления исследований, первое из которых связано с изучением потребительских свойств, влияющих на конкурентоспособность автомобиля, и второе – с исследованием особенностей моделирования ЧМС АСВ. Что же касается второго направления, то здесь следует отметить несколько задач, вызывающих большие трудности при формализации мощностных характеристик двигателя внутреннего сгорания, сцепления, реакций связи колеса с опорной поверхностью в условиях существенного фрикционного срыва контактного пятна шины относительно опоры. Не меньшие сложности возникают при описании сенсомоторной деятельности водителя в процессе управления автомобилем. Все это требует проведения большого комплекса, прежде всего, теоретических исследований. В данной работе представлены результаты по первому направлению исследования.

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ

Автомобиль является носителем большого количества разнонаправленных потребительных свойств, что затрудняет анализ его конкурентоспособности одним универсальным критерием. Поэтому приходится использовать конгломерат показателей качеств, представляющих интерес и стимулирующих спрос покупателей на интересующий вид товара. Производитель при проектировании имеет возможность эти качества заложить в целевую функцию модели объекта исследования. Реализация инновационных потребительских свойств автомобиля на стадии его проектирования дает возможность производителю сформировать потенциальных покупателей. Совокупность отличительных свойств автомобиля, исходя из личных предпочтений, дает возможность потребителю из числа представленных на рынке моделей сделать выбор автомобиля, характеристики которого соответствуют требованиям покупателя.

Потребители, создающие спрос на транспортное средство, стимулируют его производство в соответствии с их ожиданиями. В результате формируются потребительские свойства, которые являются объектом тщательных исследований, проводимых автопроизводителями с целью производства конкурентоспособных автомобилей.

Оценка потребительских свойств основана на анализе широкого перечня объективных и субъективных показателей качества автомобиля, отличных по своей физической природе, имеющих различную размерность физических величин, диапазон изменения показателей, а также по характеру изменения процессов, протекающих в системе (детерминированный, стохастический, статический, динамический и т.д.).

Анализируя труды отечественных и зарубежных ученых [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13], можно найти несколько десятков потребительных свойств, среди которых как для производителя, так и для потребителя наиболее важными являются следующие: устойчивость, управляемость, топливная экономичность, надежность, пассивная и активная безопасность, динамичность, маневренность, проходимость, экологичность, эргономичность, плавность хода, вместимость, эстетичность, комфортабельность и ряд других свойств, влияющих на конкурентоспособность автомобиля.

Проектирование является ключевым этапом обеспечения конкурентоспособности производимой продукции. Каждая ошибка при проектировании изделия вызывает неминуемую цепь потерь на всех этапах жизненного цикла продукции. Успех реализации новой модели на товарном рынке во многом зависит от качества выполненного процесса ее проектирования.

Выявленные в ходе исследования пожелания потребителей закладываются в целевую функцию, затем составляются ограничениями на виды ресурсов, что позволяет смоделировать процесс поиска оптимальных параметров, обеспечивающих наилучшие показатели управляемости и устойчивости автомобиля.

Оптимизационные процедуры модели исследуемого объекта обеспечивают определение значений базовых параметров автомобиля, дающих возможность получить продукт с новыми качествами. Затем с помощью системы автоматизированного проектирования (САПР) реализуются различные версии вариантов конструкции деталей, узлов и автомобиля в целом.

Оценка каждого из потребительных свойств строится на системе показателей, полученных в нормированных условиях, дающих возможность получить сравнительную оценку различных объектов исследования. В свою очередь при получении полной оценки конкретного потребительского свойства часто приходится использовать несколько показателей качества, полученных в различных условиях движения.

Для определения критерия конкурентоспособности автомобиля обычно используют информацию, полученную экспертным методом, который построен на результатах анализа объекта исследования высококвалифицированными экспертами, являющимися специалистами в определенной научно-практической области, связанной с изучением качественных показателей, в частности транспортных средств. Требование наличия высокой квалификации экспертной группы для исследования потребительских свойств автомобилей является главной отличительной особенностью от метода Дельфи, который строится на мнении экспертной группы, составляемой как раз из непрофессионалов, организующих совместное обсуждение проблемы и путем «мозговой атаки» осуществляющих поиск ее решения.

Метод Дельфи позволяет выявить потребность в производстве различных видов продуктов и товаров с определенными показателями качества, в то время как для сквозного проектирования объективные и субъективные показатели качества являются исходным материалом для осуществления всех видов дифференциального и интегрального анализа, результаты которых закладываются как основа для проектирования инновационного продукта.

К числу работ, посвященных исследованию потребительских свойств автомобилей, следует отнести исследования [1], где для 18 марок автомобилей по 15 показателям качества (табл. 1) были созданы высокопрофессиональные экспертные группы. Результатом их работы стала таблица оценки по десятибалльной шкале всех 15 потребительских свойств.

Таблица 1

Исследуемые марки автомобилей по 15 показателям качества

№	Марки автомобилей	Цена, тыс. долл. США	№	Перечень показателей качества
1	ВАЗ 2110	5,5	1	Дизайн
2	DAEWOO Nexia 1,5	8,1	2	Надежность
3	AUDI A 4 1,6	22,7	3	Экономичность
4	Citroen Xsara 1,6	16	4	Экологичность
5	Ford Focus 1,8	15,5	5	Соответствие цены потребительным ожиданиям
6	Hyundai Sonata 2,0	21,6	6	Безопасность
7	MAZDA 626 1,8	19,5	7	Послепродажное обслуживание (цена)
8	MERSEDES-BENZ E200K	33,3	8	Послепродажное обслуживание (качество)
9	MITSUBISHI Carisma 1,8 Avance	18,5	9	Страна производитель
10	NISSAN Almera 1,8 Luxury	18,5	10	Престижность торговой марки
11	OPEL Vectra 1,6	16	11	Репутация производителя
12	PEUGEOT 406	21,6	12	Эргономичность
13	RENAULT Megane 1,6	14,7	13	Модельный ряд
14	SKODA Octavia 1,8 T Elegance	18,7	14	Качество изготовления
15	SUBARU Impreza WRX 2,0	28,8	15	Соотношение времени существования фирмы на рынке и времени существования отрасли
16	TOYOTA Avensis 2,0	22,9		
17	VOLKSWAGEN Passat 1,8	24,9		
18	Volvo S40	18,6		

Источник: составлено авторами на основании работы [13]

Представленные в таблице 2 экспертные оценки показателей качества примем за основу и проведем их обработку по нижеизложенной методике с целью получения возможности проведения дифференциального, интегрального и комплексного анализа данных.

При проведении дифференциального анализа абсолютные значения экспертных оценок были преобразованы в систему относительных показателей качества $\overline{x_i}$, для чего каждый абсолютный показатель был отнесен к показателю качества с максимальным значением x_i^{max}:

$$\overline{x}_i = \frac{x_i}{x_i^{\max}}. \qquad (1)$$

Таблица 2

Оценки потребительских свойств исследуемых марок автомобилей с номерами, представленными в таблице 1

№ показателя качества	№ марки автомобиля																	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**
1	6	6,7	9,07	9,06	9,45	9,02	9,05	9,97	9,23	9,02	9,12	9,1	9,63	9,61	9,72	9,25	9,23	9,23
2	2	4	5,5	5,45	9	4,5	6	8,9	8	7	4	5	4,5	5	7,5	7,5	5	8
3	4	7,34	8	8,21	8	8	8	8,7	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
4	3,76	7,45	9,81	9,69	9,81	8,6	9,79	9,97	9,43	9,23	9,8	9,7	9,69	9,57	9,78	9,23	9,79	9,34
5	5,11	7,93	5,28	5,73	9,44	4,92	6,13	8,67	9,15	8,5	8,2	6,4	7,5	7,2	6,9	8,1	7,8	6,5
6	7,2	3,45	5,78	2,6	4,64	5,78	5,38	5,63	4,76	4,65	4,23	4,3	3,45	7,4	4,35	5,43	5,36	4,56
7	4,3	5,8	8	7,5	6,8	7	8,7	9,7	8,7	8,7	6,8	8,7	5,7	7,7	9,6	9,17	9,47	8,17
8	2,3	4,57	7,52	6,81	7,52	6,58	6,58	9,3	6,58	6,58	5,64	6,58	6,58	6,58	6,58	6,58	6,58	6,58
9	9	2	5	10	7,24	9	6	8	10	9,4	9,8	9,6	9,6	8,8	9,3	9,5	9,8	8
10	2	3	8	6	8	8	8	10	8	8	6	8	7	8	9	8	9	8
11	2	4	9	5,4	8,5	7	8	10	8	8	7	9	7	7	9	9	9	8
12	3,98	6	8	7,24	8	7	7	9,89	7	7,2	7,1	6,8	6,3	6,4	6	7,4	8,1	7,8
13	2,3	7,12	7,52	6,81	7,52	6,58	6,58	9,3	6,58	7,3	7,4	6,8	7,6	6,1	8	7,8	7,2	6,1
14	2,45	4,02	5,67	5,56	8,53	4,56	6,89	8,65	7,96	6,8	6,9	6,2	7,3	7,5	8,4	8,2	8,5	7,7
15	1,6	1,3	4,6	4,15	4,75	1,7	4,1	3,8	4,25	4,1	4,2	4,5	4,2	4	4,8	4,7	4,7	4,1
Стоимость автомобиля, тыс. долл. США	5,5	8,1	22,7	16	15,5	21,6	19,5	33,3	18,5	18,5	16	21,6	14,7	18,7	28,8	22,9	24,9	18,6

Составлено авторами по материалам источника [1]

Таблица *3*

Нормированные оценки потребительских свойств исследуемых марок автомобилей

№ показателя качества	№ марки автомобиля																	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**
1	0,602	0,672	0,910	0,909	0,948	0,905	0,908	1,000	0,926	0,905	0,915	0,913	0,966	0,964	0,975	0,928	0,926	0,926
2	0,222	0,444	0,611	0,606	1,000	0,500	0,667	0,989	0,889	0,778	0,444	0,556	0,500	0,556	0,833	0,833	0,556	0,889
3	0,460	0,844	0,920	0,944	0,920	0,920	0,920	1,000	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920	0,920
4	0,377	0,747	0,984	0,972	0,984	0,863	0,982	1,000	0,946	0,926	0,983	0,973	0,972	0,960	0,981	0,926	0,982	0,937
5	0,541	0,840	0,559	0,607	1,000	0,521	0,649	0,918	0,969	0,900	0,869	0,678	0,794	0,763	0,731	0,858	0,826	0,689
6	0,973	0,466	0,781	0,351	0,627	0,781	0,727	0,761	0,643	0,628	0,572	0,581	0,466	1,000	0,588	0,734	0,724	0,616
7	0,443	0,598	0,825	0,773	0,701	0,722	0,897	1,000	0,897	0,897	0,701	0,897	0,588	0,794	0,990	0,945	0,976	0,842
8	0,247	0,491	0,809	0,732	0,809	0,708	0,708	1,000	0,708	0,708	0,606	0,708	0,708	0,708	0,708	0,708	0,708	0,708
9	0,900	0,200	0,500	1,000	0,724	0,900	0,600	0,800	1,000	0,940	0,980	0,960	0,960	0,880	0,930	0,950	0,980	0,800
10	0,200	0,300	0,800	0,600	0,800	0,800	0,800	1,000	0,800	0,800	0,600	0,800	0,700	0,800	0,900	0,800	0,900	0,800
11	0,200	0,400	0,900	0,540	0,850	0,700	0,800	1,000	0,800	0,800	0,700	0,900	0,700	0,700	0,900	0,900	0,900	0,800
12	0,402	0,607	0,809	0,732	0,809	0,708	0,708	1,000	0,708	0,728	0,718	0,688	0,637	0,647	0,607	0,748	0,819	0,789
13	0,247	0,766	0,809	0,732	0,809	0,708	0,708	1,000	0,708	0,785	0,796	0,731	0,817	0,656	0,860	0,839	0,774	0,656
14	0,283	0,465	0,655	0,643	0,986	0,527	0,797	1,000	0,920	0,786	0,798	0,717	0,844	0,867	0,971	0,948	0,983	0,890
15	0,333	0,271	0,958	0,865	0,990	0,354	0,854	0,792	0,885	0,854	0,875	0,938	0,875	0,833	1,000	0,979	0,979	0,854
Стоимость автомобиля, тыс. долл. США	5,5	8,1	22,7	16	15,5	21,6	19,5	33,3	18,5	18,5	16	21,6	14,7	18,7	28,8	22,9	24,9	18,6

Составлено авторами по материалам исследования

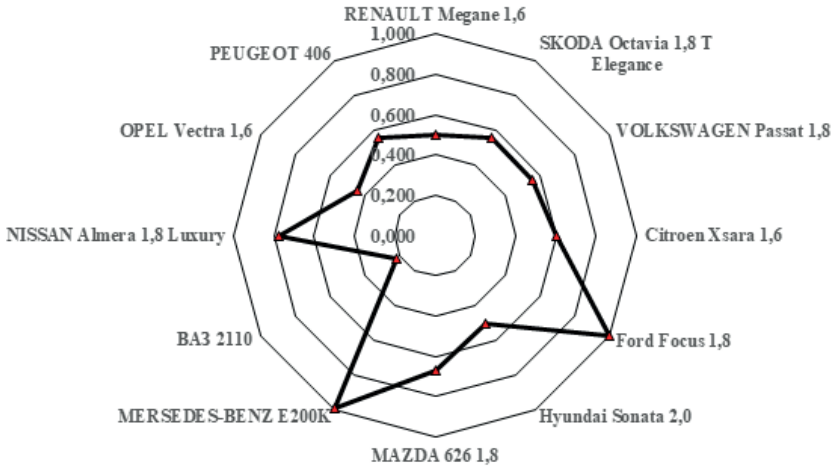
Эта процедура позволила все показатели качества x_i вписать в нормированную область относительных величин, располагающихся в диапазоне (0–1) (табл. 3).

Дифференциальный анализ проводится на основании полученных табличных данных для каждой из представленных марок автомобилей по всем нормированным показателям качества (вертикальный анализ). На рисунке 2 в качестве примера представлена лепестковая диаграмма оценки потребительских качеств автомобиля Ford Focus 1.8.

Составлено авторами на основании таблиц 1 и 3

Рис. 2. Оценка потребительских качеств автомобиля Ford Focus 1.8

Фрагмент горизонтального анализа, в котором представлен уровень надежности всех исследуемых марок автомобилей изображен на рисунке 3.



Составлено авторами на основании таблиц 1 и 3

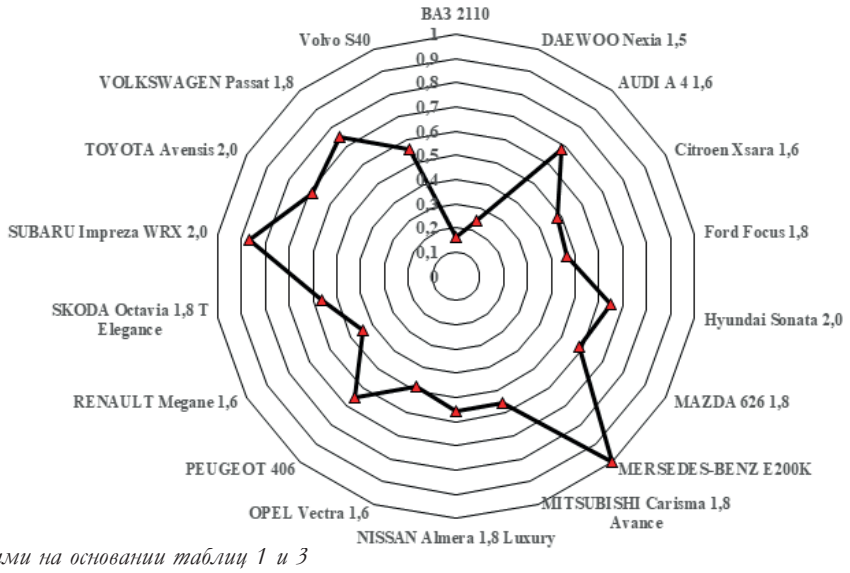
Рис. 3. Уровень надежности исследуемых марок автомобилей

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Интегральная оценка качества всех исследуемых марок автомобилей представлена на рисунке 4.

Теперь введем в рассмотрение в качестве рыночного показателя цены на автомобили, представленные в последних строчках таблиц 2 и 3. Переведем абсолютные показатели цен $Ц_i$ в относительные значения $\overline{Ц}_i$ путем деления $Ц_i$ на максимальную стоимость автомобиля $Ц_i^{max}$:

$$\overline{Ц}_i = \frac{Ц_i}{Ц_i^{\max}}. \qquad (2)$$



Составлено авторами на основании таблиц 1 и 3

Рис. 4. Интегральная оценка показателей качества исследуемых марок автомобилей

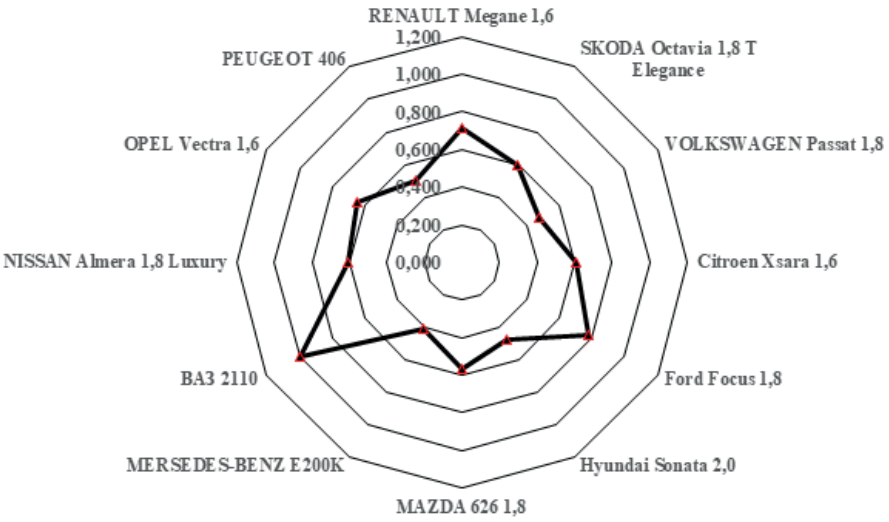
Затем найдем показатели конкурентоспособности автомобилей $к_i$ как частное интегральной оценки, отнесенной к относительному значению цены:

$$к_i = \frac{I_i}{\overline{Ц}_i} \quad . \tag{3}$$

После чего нормируем показатели конкурентоспособности автомобилей по формуле:

$$\overline{к}_i = \frac{к_i}{к_i^{\max}} . \tag{4}$$

Теперь, комплексные показатели конкурентоспособности автомобилей можно представить в виде лепестковой диаграммы (рис. 5). Результаты этих исследований позволяют ранжировать марки автомобилей по этому критерию качества. Однако следует заметить, что практических в условиях ограниченной покупательской способности субъекта выбор марки автомобиля чаще всего осуществляется в определенном ценовом диапазоне, выбор которого может быть с успехом реализован также с помощью изложенного аппарата.



Составлено авторами на основании таблиц 1 и 3

Рис. 5. Комплексные показатели конкурентоспособности автомобилей по критерию «Цена – Качество»

ВЫВОДЫ

Дифференциальный и интегральный виды анализа дают возможность выявить слабые и сильные стороны каждой марки автомобиля по всем исследуемым показателям качества, по примерам, представленным в каждом виде анализа. Результаты исследований служат базой для проектирования инновационной продукции с более высоким уровнем критериев качества.

Включение в базу показателей потребительских свойств ценового фактора дает возможность получить комплексный критерий конкурентоспособности автомобилей, широко используемый как при проектировании, так и непосредственно на рынке при выборе товара по критерию «Цена – Качество».

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. *«Системы менеджмента качества. Требования» (вместе с «Разъяснением новой структуры, терминологии и понятий», «Другими 323 международными стандартами в области менеджмента качества и на системы менеджмента качества, разработанными ПСО/ТК 176») [утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст].* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/ (дата обращения: 05.02.2022).
2. Межгосударственный стандарт ГОСТ 15467-79. *«Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (утв. постановлением Госкомстандарта СССР от 26 января 1979 г. № 244).* https://dokipedia.ru/document/5163478 (дата обращения: 06.02.2022).
3. *Интегральная оценка конкурентоспособности легковых автомобилей с учетом технического уровня: Инструкция. И37.001.017-75.* М.; 1976. 23 с.
4. *Сайт Федеральной службы государственной статистики.* http://www.gks.ru/(дата обращения: 06.02.2022).
5. Горбашко Е.А. *Управление качеством: учебник для вузов.* М.: Юрайт, 2021. 397 с.
6. Иванов А.М. *Автомобиль: Теория эксплуатационных свойств: учебник для вузов.* М.: Академия; 2014. 176 с.
7. Волкова Н.А., Катанаев Н.Т. Моделирование динамики процессов на рынке товаров и услуг. *Вопросы региональной экономики.* 2019;2(39):158–162.
8. Еремеева Н.В. *Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник и практикум для академического бакалавриата.* М.: Юрайт; 2020. 242 с.
9. Катанаев Н.Т., Аленина Е.Э., Волкова Н.А. Особенности конструирования корреляционных моделей для прогнозирования макроэкономических процессов. В кн.: *Современные проблемы управления конкурентоспособностью и инновационным развитием России на основе цифровых технологий 12/2018: Материалы VII Международной научно-практической конференции; Памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Кравцовой.* М.: Московский Политех; 2019. С. 34–41.
10. Катанаев Н.Т., Аленина Е.Э., Фазлулина М.Э. *Методы оценки конкурентоспособности предприятий тракторной промышленности: монография.* М.: МГТУ «МАМИ»; 2012. 150 с.
11. Катанаев Н.Т. *Анализ и синтез человеко-машинной системы «автомобиль-среда-водитель».* Дисс. ... д-р техн. наук. М.: МАМИ; 1987. 394 с.
12. Сорокина Г.П. Конкурентоспособность в автомобильной промышленности. В кн.: *От инноваций и технопарков до конкурентоспособности предприятий: Основные научные результаты диссертационных исследований.* М.: ИПЦ «Глобус»; 2005. С. 206–264.
13. Аркатова Н.А. *Влияние доминирующих факторов на долю рынка российских автомобилей.* Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.: МГТУ; 2010. 171 с.

References

1. GOST R ISO 9001-2015. National Standard of the Russian Federation. *"Quality management systems. Requirements" (together with "Explanation of the new structure, terminology and concepts", "Other 323 international standards in the field of quality management and on quality management systems developed by ISO/TC 176")* [*approved by order of Rosstandart dated 28 September 2015 No. 1391-st*]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941 / (accessed 05.02.2022).
2. Interstate standard GOST 15467-79. "*Product quality management. Basic concepts. Terms and definitions*" (*approved by the resolution of the USSR State Committee of Standards of 26 January 1979 No. 244*). https://dokipedia.ru/document/5163478 (accessed 06.02.2022).
3. *Integral assessment of the competitiveness of passenger cars taking into account the technical level: Instruction. I37.001.017-75.* Moscow; 1976.
4. *Website of the Federal State Statistics Service.* http://www.gks.ru (accessed 06.02.2022).
5. Gorbashko E.A. *Quality management: textbook for universities.* M.: Yurait; 2021. (In Russian).

6. Ivanov A.M. *Automobile: Theory of operational properties: textbook for universities*. M.: Academy; 2014. (In Russian).
7. Volkova N.A., Katanaev N.T. Modeling the dynamics of processes in the market of goods and services. *Issues of regional economics. 2019;(39):158–162.*
8. Eremeeva N. V. Competitiveness of goods and services: textbook and workshop for academic bachelor's degree. Moscow: Yurait; 2020. (In Russian).
9. Katanaev N.T., Alenina E.E., Volkova N.A. Features of constructing correlation models for forecasting macroeconomic processes. In: *Modern problems of managing competitiveness and innovative development of Russia based on digital technologies 12/2018* : *Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference; In memory of the Honored Scientist of the Russian Federation V.I. Kravtsova.* Moscow: Moscow Polytech; 2019. P. 34–41. (In Russian).
10. Katanaev N.T., Alenina E.E., Fazlulina M.E. *Methods of assessing the competitiveness of tractor industry enterprises*: *Monograph*. Moscow: Moscow State Technical University "MAMI"; 2012. (In Russian).
11. Katanaev N.T. *Analysis and synthesis of the human-machine system "car-environment-driver*". Diss. ... Dr. Sci. (Tech.). Moscow: MAMI, 1987. (In Russian).
12. Sorokina G.P. Competitiveness in the automotive industry. In: *From innovations and technoparks to the competitiveness of enterprises: The main scientific results of dissertation research*. Moscow: CPI "Globus"; 2005. P. 206–264. (In Russian).
13. Arkatova N.A. *The influence of dominant factors on the market share of Russian cars*. Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05. Moscow: MSTU, 2010.

УДК 330.34 JEL O21 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-90-99

Динамика показателей социально-экономического развития федеральных округов России

Герасименко Наталья Александровна

Канд. пед. наук, доц. каф. менеджмента, маркетинга и туризма
ORCID: 0000-0003-0350-8865, e-mail: gerasinat@mail.ru

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация

Представлены результаты исследования динамики основных показателей социально-экономического развития федеральных округов России за период 2005–2020 гг., обусловившие наличие проблем, связанных с неравномерностью пространственного развития страны и коррелирующих с уровнем жизни населения. Показано, что чрезмерная неравномерность экономического развития регионов самым негативным образом отражается на их социальном состоянии. В рамках исследования проведен анализ социально-экономических показателей в разрезе федеральных округов на основе статистических данных Росстата, что обеспечило их сопоставимость за различные периоды наблюдения. Выявлены долговременные тенденции, свидетельствующие об устойчивом возрастании уровня дифференциации ряда показателей между федеральными округами. Исследование позволило выделить три группы федеральных округов России, показывающих: ускоренный рост показателей социально-экономического развития выше среднего уровня по России; относительно незначительные темпы роста; усиливающийся спад показателей.

Ключевые слова

Федеральный округ, регион, социально-экономические показатели, динамика, развитие, жизненный уровень, численность, доходы, расходы

Для цитирования: Герасименко Н.А. Динамика показателей социально-экономического развития федеральных округов России//Вестник университета. 2022. № 5. С. 90–99.

© Герасименко Н.А., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Dynamics of socio-economic indicators development of federal districts of Russia

Natalya A. Gerasimenko

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Management, Marketing and Tourism Department
ORCID: 0000-0003-0350-8865, e-mail: gerasinat@mail.ru

North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov

Abstract

The article presents the results of a study of the dynamics of the main indicators of the socio-economic development of the federal districts of Russia for the period 2005–2020, which caused the presence of problems associated with the uneven spatial development of the country and correlated with the standard of living of the population. It is shown that the excessive unevenness of the economic development of regions has the most negative effect on their social condition. As part of the study, the analysis of socio-economic indicators in the context of federal districts was carried out on the basis of statistical data from Rosstat, which ensured their comparability for different periods of observation. Long-term trends have been identified, indicating a steady increase in the level of differentiation of a number of indicators between federal districts. The study allowed us to identify three groups of federal districts of Russia, showing: accelerated growth of indicators of socio-economic development above the average level in Russia; relatively insignificant growth rates; the increasing decline in indicators.

Keywords

Federal district, region, socio-economic indicators, dynamics, development, standard of living, population, income, expenses

For citation: Gerasimenko N.A. (2022) Dynamics of socio-economic indicators development of federal districts of Russia. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 90–99.

ВВЕДЕНИЕ

Показатели социально-экономического развития федеральных округов России характеризуют состояние, направления, закономерности и темпы изменений во всех сферах как в отдельных регионах, так и на уровне государства. Это позволяет выявлять источники, причины и возможные последствия влияния негативных факторов, а также своевременно использовать способы и методы соответствующего регулирующего воздействия.

Социально-экономическое развитие имеет сложное многофункциональное содержание, состоящее из двух совокупностей множества взаимовлияющих показателей – социальных и экономических.

Социальное развитие федеральных округов включает показатели, отражающие состояние и изменения, например, демографическую ситуацию в регионах (численность населения, его структуру и движение, рождаемость, смертность и т.п.); занятость и безработицу; доходы и расходы населения; развитие малого бизнеса; социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культуру, отдых) и т.д.

© Gerasimenko N.A., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Экономическое развитие федеральных округов Российской Федерации (далее – РФ) оценивается другой системой показателей, учитывающей, например, производство, валовой региональный продукт (далее – ВРП), прибыль и убытки, рентабельность, инвестиции и т.д.

Состояние и динамика социально-экономического развития страны и ее регионов являются производными величинами от их потенциала и степени воздействия совокупности факторов, носящих политический, ресурсный, инновационный, социальный и экономический характер. Особый интерес для целей исследования представляют соотношения измерителей, позволяющих определить темпы динамики, векторы направленности и причины дифференциации социально-экономического развития регионов, образующих федеральные округа. Анализ состояния и динамики социально-экономического показателей регионов и федеральных округов считается обязательным этапом при разработке стратегии развития государства.

Целью исследования статьи является выявление характера динамики и основных тенденций социально-экономического развития федеральных округов России за период 2005–2020 гг. с позиции их сбалансированности.

Достижение цели предполагало решение ряда задач:

– изучение научных подходов к формированию и развитию регионов;

– проведение анализа социально-экономических показателей деятельности федеральных округов России;

– определение трендов и тенденций динамики показателей федеральных округов.

В ходе исследования проанализированы показатели федеральных округов, характеризующие: изменение численности и структуры населения России, определены тренды объемов ВРП, доходов населения и др.

Для исследования тенденций динамики социально-экономических показателей развития федеральных округов России использовались системный подход, методы статистического, сравнительного, комплексного и корреляционно-регрессионного анализа.

Объектами исследования являлись федеральные округа РФ: Центральный (далее – ЦФО), Северо-Западный (далее – СЗФО), Южный (далее – ЮФО), Северо-Кавказский (далее – СКФО), Приволжский (далее – ПФО), Уральский (далее – УФО), Сибирский (далее – СФО), Дальневосточный (далее – ДФО), рассматриваемые как административно-территориальные образования, обеспечивающие единство пространственной организации по воспроизводству совокупного регионального продукта, удовлетворяющего общественные потребности, а также содержащие системы и механизмы управления социально-экономическими процессами на мезо-уровне.

Величина разрыва между основными социально-экономическими показателями развития регионов и федеральных округов непрерывно возрастает, что повышает влияние дисбалансов в обществе.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Решение о создании федеральных округов России принято в 2000 г. «в целях обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений» [1].

Подобные образования формально не предусмотрены Конституцией России, не считаются субъектами РФ, однако, некоторыми учеными рассматриваются как административно-территориальных единицы государства. Не углубляясь в проблематику правовой и политической природы создания федеральных округов, необходимо отметить их важную связующую роль в повышении степени взаимодействия между регионами, в укреплении процессов федерализма, а также в проведении мер, предполагающих «выравнивание уровней социально-экономического развития и финансово-бюджетного состояния субъектов Федерации» [2, с. 139].

Подобная роль федеральных округов весьма актуальна в связи с тем, что субъекты России отличаются значительными величинами основных показателей социально-экономического развития. На решение этой задачи также направлено комплексное стратегическое планирование, которое осуществляется в регионах [3; 4].

Развитие федерального округа в рамках проводимого исследования рассматривалось как система статистических измерителей, характеризующих изменение во времени социальных и экономических аспектов совокупности регионов, его образующих. При этом направленность изменений,

цели и конкретные показатели развития отдельных регионов и всех округов должны контролироваться, регулярно исследоваться и при необходимости корректироваться, что предусмотрено соответствующими методическими указаниями [5].

Теоретико-методологическим и практическим вопросам социально-экономического развития регионов посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых. Проблематика исследований пространственных и региональных сторон экономики в тесной связи с социальными аспектами жизнедеятельности населения (демографией, потребностями и т.п.) рассмотрена в трудах известных зарубежных ученых: А. Смита, И. Тюнена, В. Кристаллера, Я. Леша, У. Айзарда, Дж. Стиглица, и др.

Отечественные ученые Л. Абалкин, А. Аганбегян, А. Гранберг, В. Лексин, Б. Райзберг, Р. Фатхутдинов, А. Швецов и другие исследовали разные вопросы социально-экономического развития регионов, послужившие научно-практической платформой для дальнейших разработок этой проблемы.

Уровень жизни населения и его социально-экономическая дифференциация по регионам России отражены трудах В. Бобкова, А.Гулюгиной, В. Васильева, И. Горлова, Л. Лукиной, А. Бурдяк, Н. Римашевской и других ученых.

В настоящее время вопросам социально-экономического развития регионов России придается многоаспектное содержание и значение. Так, ряд авторов Т. Гурнович [6], Е. Лисова [7], Е. Шамаева [8] и другие рассматривают вопросы уровня и качества жизни населения в контексте их планирования и моделирования. Другие исследователи исследуют влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов России [9; 10].

Различные проблемы социально-экономического положения России и ее регионов детерминированы с социальным неравенством [11], демографической ситуацией [12], производительностью труда [13], стратегическим развитием [14] и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

За исследуемый период (2005–2020 гг.) численность населения России в целом выросла с 143,2 млн человек до 146,1 млн человек, или почти на 3 млн человек. Изменение численности населения по федеральным округам представлено в таблице 1.

Таблица 1

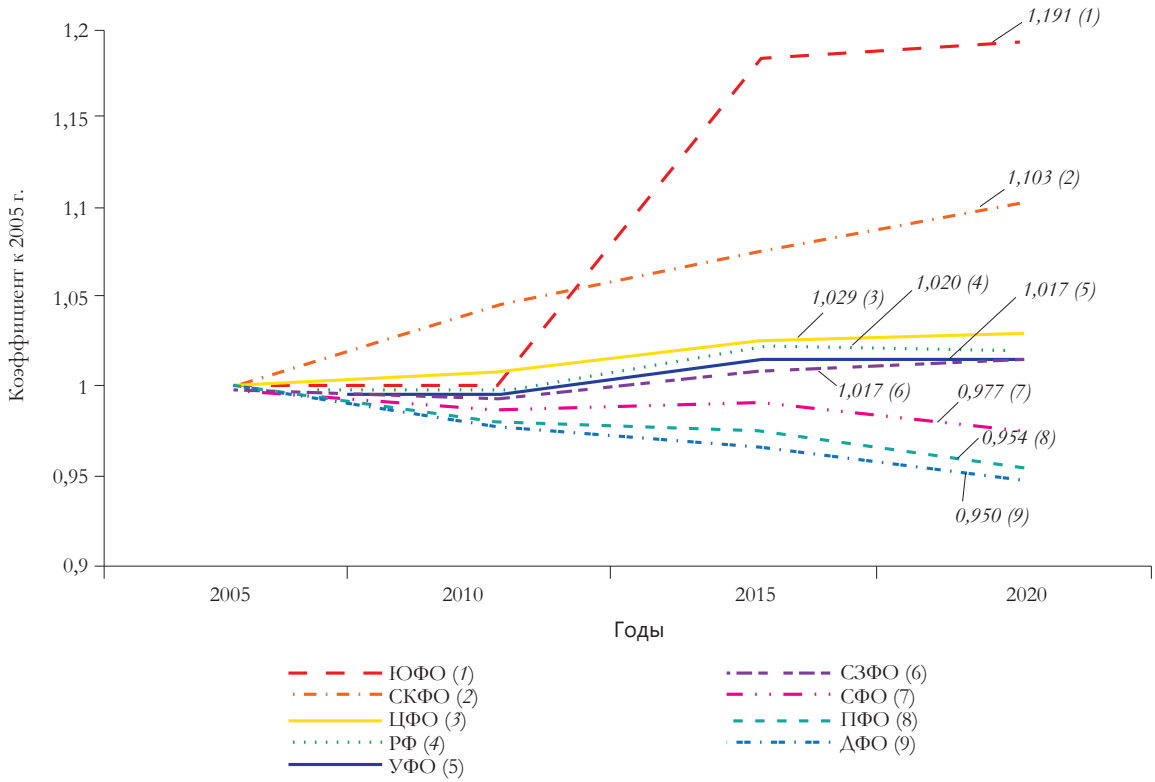
Численность населения федеральных округов России за 2005–2020 гг.

Наименование округа	Численность населения, млн чел.			
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
ЦФО	38,1	38,4	39,1	39,3
СЗФО	13,7	13,6	13,8	13,9
ЮФО	13,8	13,9	16,3	16,5
СКФО	9,1	9,4	9,7	9,9
ПФО	30,4	29,9	29,8	29,1
УФО	12,1	12,1	12,3	12,3
СФО	17,4	17,1	17,3	17,0
ДФО	8,6	8,4	8,3	8,1
Всего	143,2	142,8	146,6	146,1

Составлено автором по материалам источника [15, с. 43–44]

В наибольшей степени повысился удельный вес населения ЮФО с 9,6 % в 2005 г. до 11,3 % в 2020 г., что связано с присоединением Крыма в 2014 г. Снизилась численность населения в ПФО, СФО и ДФО.

Динамика коэффициентов численности населения по отношению к 2005 г. позволяет выделить три группы федеральных округов, для которых характерны три основных устойчивых тренда: ускоренный рост, незначительный рост, усиливающийся спад (рис. 1).



Составлено автором по материалам источника [15, с. 43–44]

Рис. 1. Динамика коэффициентов численности населения по отношению к 2005 г. по федеральным округам России

Ускоренный рост характерен всего для двух федеральных округов – ЮФО и СКФО. Скачкообразный рост коэффициента для ЮФО в 2015 г. был вызван включением численности населения Крыма в связи с его присоединением к России в 2014 г. В последующие годы тренд численности населения ЮФО приобрел традиционный для себя темп развития. Также прогнозируема дальнейшая динамика численности СКФО, которая на протяжении длительного времени демонстрирует устойчивый рост. Для этой группы федеральных округов коэффициент численности (Кч) в 2020 г. находился в диапазоне: 1,1 < Кч <1,2.

Для второй группы федеральных округов (ЦФО, УФО, СЗФО), а также для России в среднем, характерен относительно незначительный рост численности по отношению к 2005 г., который в 2020 г. находился в диапазоне: 1,0 < Кч <1,05.

Третья группа федеральных округов (СФО, ПФО и ДФО) отличается явно выраженным и усиливающимся спадом коэффициента численности населения по отношению к 2005 г. Для этой группы федеральных округов коэффициент численности в 2020 г. находился в диапазоне: 0,9 < Кч <1,0.

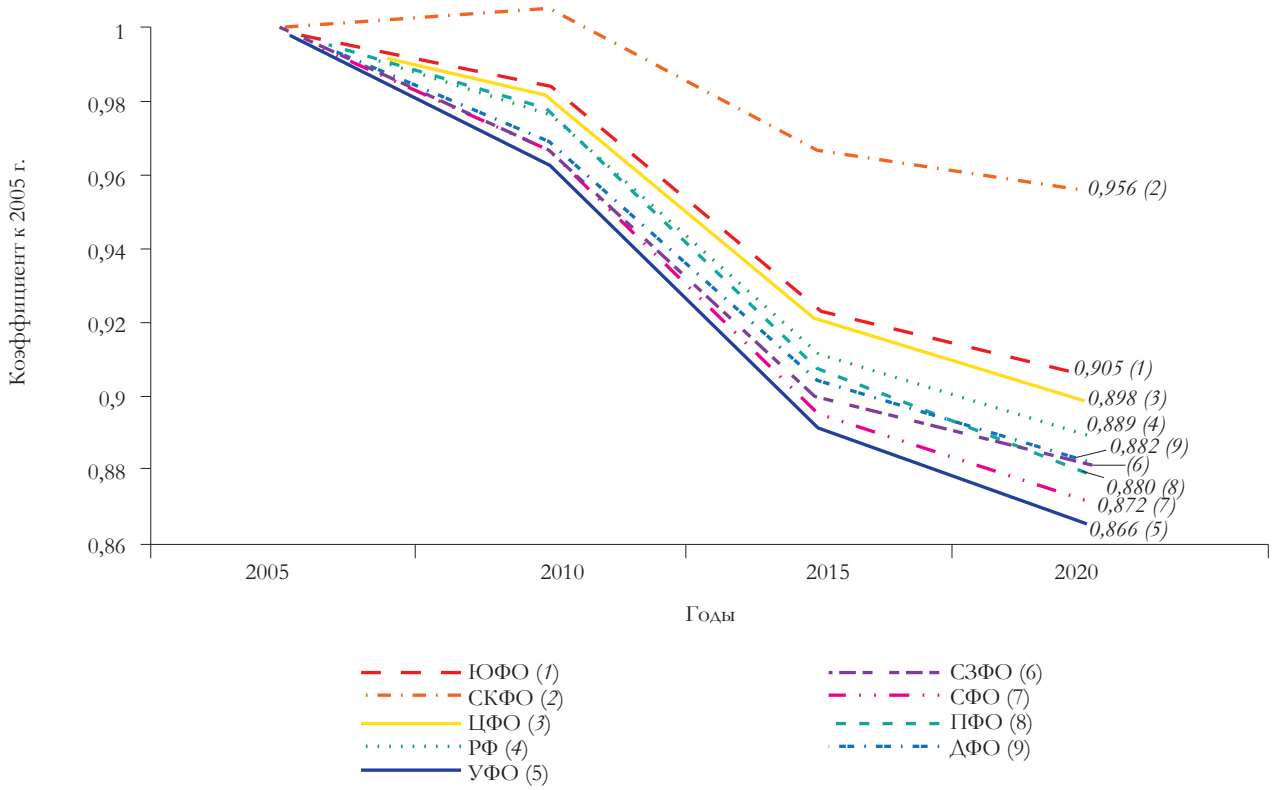
За исследуемый период изменилась не только численность населения России, но и ее структура. Так, например, в 2005 г. удельный вес населения страны, не достигший трудоспособного возраста, составлял 16,5 %. По итогам 2020 г. его доля выросла на 2,2 % до уровня до 18,7 %. За этот период одновременно с 20,5 % до 25,3 %. (на 5,2 %) повысилась доля людей, вышедших на пределы трудоспособного возраста.

Одновременно по всем федеральным округам России сложились устойчивые тренды ежегодного снижения доли населения в трудоспособном возрасте (рис. 2).

Повышенные темпы роста старения населения России создает множество социальных и экономических проблем.

Наименьший коэффициент спада доли населения в трудоспособном возрасте отмечен в СКФО (0,956), а наибольший – в УФО (0,866).

Обобщающим показателем деятельности регионов федеральных округов является объем ВРП, характеризующего объемы выпуска благ (в виде товаров и услуг), которые служат для целей конечного использования (табл. 2).



Составлено автором по материалам источника [15, с. 53-54]

Рис. 2. Тренды доли населения в трудоспособном возрасте по федеральным округам России

Таблица 2

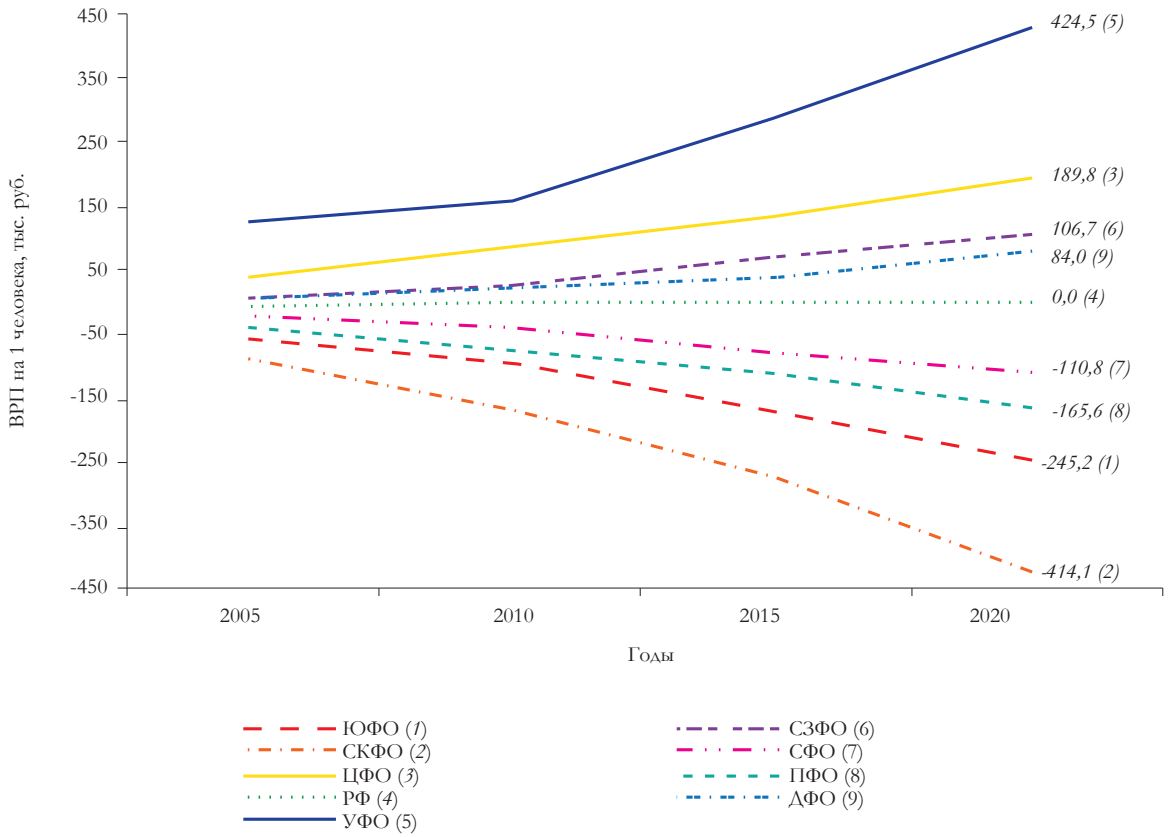
Объем валового регионального продукта по федеральным округам за 2005–2019 гг.

Наименование округа	Объем валового регионального продукта, млрд руб.			
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
ЦФО	6 278,4	13 444,4	22 663,8	32 937,7
СЗФО	1 799,8	3 943,1	7 204,8	10 522,6
ЮФО	936,1	2 337,9	4 636,3	6 598,7
СКФО	352,1	891,8	1 709,1	2 296,7
ПФО	2 799,0	5 709,5	10 068,7	14 097,8
УФО	3 091,4	5 118,9	9 063,1	13 227,7
СФО	1 806,7	3 831,1	6 371,1	9 178,5
ДФО	971,0	2 411,0	4 033,9	5 971,5
Всего	18 034,5	37 687,7	65 750,8	94 831,2

Составлено автором по материалам источника [15, с. 456-457]

Как видно, объем ВРП и структура его распределения по федеральным округам претерпели изменения. В целом по России объем ВРП за исследуемый период вырос в среднем в 5,3 раз. Ряд федеральных округов (СЗФО, ЮФО, СКФО и ДФО) превысил этот уровень роста, а другие административно-территориальные образования (ЦФО, ПФО, УФО и СФО) не смогли его достичь.

Для целей сравнительного анализа представляет больший научный и практический интерес показатель ВРП на душу населения, которому в России по регионам и федеральным округам присуще заметные различия. Закономерность отклонения величины ВРП на душу населения от среднегодового значения по РФ в разрезе федеральных округов, приведена на рисунке 3.



Составлено автором по материалам источника [15, с. 458–459]

Рис. 3. Закономерность отклонения величины ВРП на душу населения от среднегодового значения по России в разрезе федеральных округов

Анализ позволяет выделить три группы федеральных округов, имеющих по сравнению со средним уровнем в России:

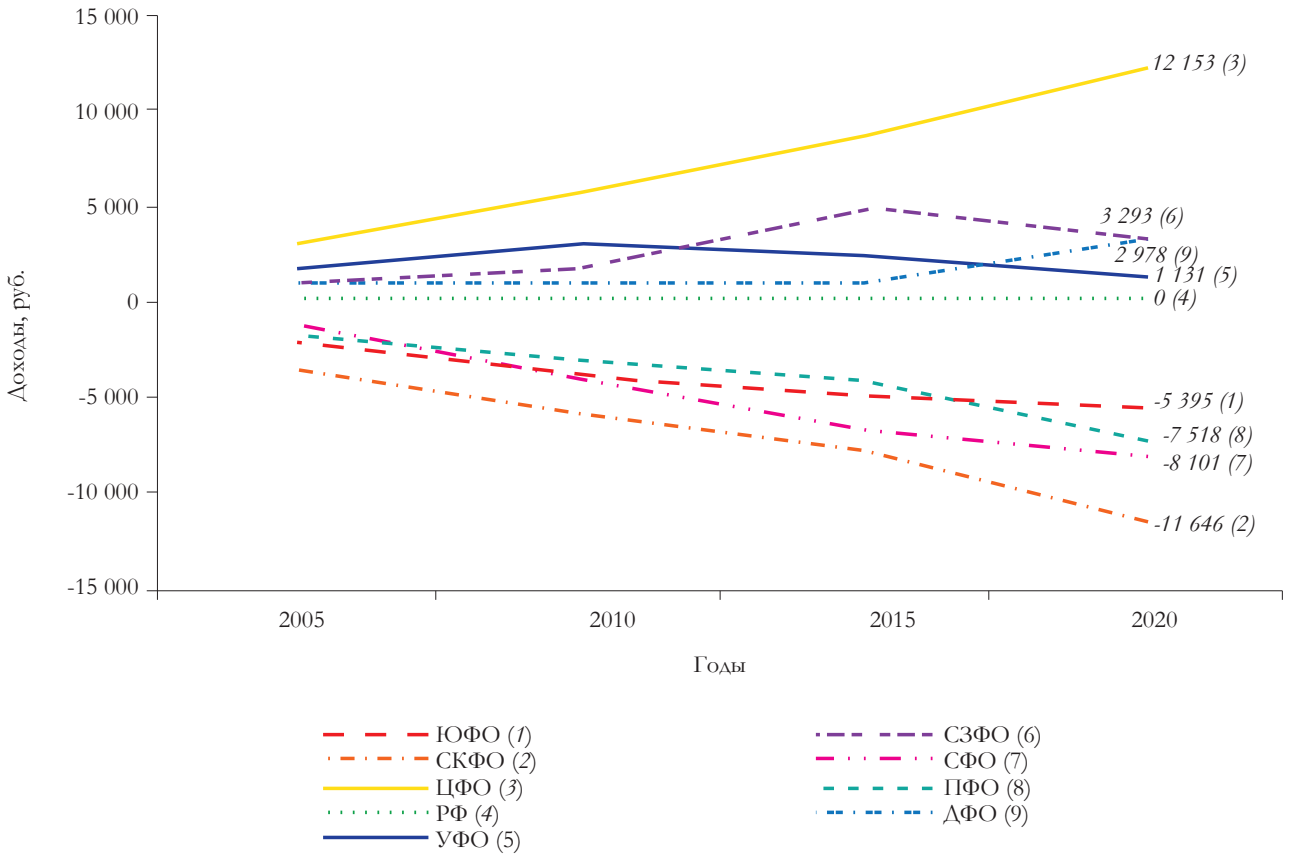
– возрастающие темпы роста (УФО, ЦФО);
– относительно незначительные темпы роста (СЗФО, ДФО);
– отстающий спад (СФО, ПФО, ЮФО и СКФО).

При этом величина разрывов между этими двумя группами округами имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, например, в 2005 г. ВРП на душу населения в УФО составлял 254,1 тыс. руб., а в СКФО – 39,1 тыс. руб. (или разрыв – 215 тыс. руб.). В дальнейшем, в 2019 г. данные показатели выросли до 1 070,6 тыс. руб. и, соответственно, до 232,0 тыс. руб. При этом разрыв возрос до 838,6 тыс. руб.

Особую роль в социально-экономическом развитии регионов и федеральных округов имеют показатели, характеризующие уровень жизни населения, к которым относятся доходы, уровень заработной платы, размер пенсий и т.п. В составе денежных доходов населения учитывается оплата труда; доходы за счет предпринимательской и других видов производственной деятельности; суммы социальных выплат в виде пенсий, пособий, стипендий; доходы от собственности и т.п. Если в 2005 г. в России величина доходов на одного человека составляла в месяц всего 8,1 тыс. руб., то в 2020 г. она достигла 36,1 тыс. руб. (рост в 4,5 раз).

Величина среднедушевых доходов характеризует экономический аспект качества жизни населения, выступает критерием отбора приоритетов социально-экономической политики страны, концентрирует ее усилия на благосостояние людей. Эта величина связана с потребностями населения, но ограничивается реальными возможностями их удовлетворения (эффективностью экономической деятельности, состоянием научно-технического прогресса, уровнем профессиональной подготовки работников и т.п.).

Величина среднедушевых доходов населения по федеральным округам имела существенное различие, как по сравнению со средним значением по России, так и между собой (см. рис. 4).



Составлено автором по материалам источника [15, с. 198–199]

Рис. 4. Тренды отклонения доходов на одного человека от среднего значения по России по федеральным округам (в месяц)

Как видно, сложившаяся динамика позволяет дифференцировать федеральные округа на две группы, демонстрирующие превышающие суммы доходов (ЦФО, ДФО, СЗФО и УФО), или имеющие понижающиеся суммы доходов (ЮФО, ПФО, СФО и СКФО) по отношению со средним значением по России. Так, в 2020 г. среднедушевые денежные доходы населения ЦФО превышают средние значения по РФ на 12 153 руб., а по СКФО – отстают на 11 646 руб. Подобна тенденция, сложившаяся с доходами, обусловливает увеличение разрыва в других показателях социально-экономического развития между отдельными округами и регионами.

Так, например, расчет показал, что существует повышенная положительная корреляция между величиной среднедушевого дохода и долей лиц, выбывших в другие регионы, которая составляет для ЮФО – 0,89, для СКФО – 0,94, для СФО – 0,87. В то же время не прослеживается тесная корреляция между величиной среднедушевого дохода по округам с другими показателями (коэффициентами рождаемости, миграционной ситуации, изменением численности населения и др.).

ВЫВОДЫ

1. Анализ позволяет выделить три группы федеральных округов России, показывающих присущие им основные тренды динамики показателей социально-экономического развития. В первую группу могут быть отнесены федеральные округа, показывающие ускоренный рост показателей социально-экономического развития выше среднего уровня по России. Вторую группу образуют федеральные округа, для которых характерны относительно незначительные темпы роста. В третью группу входят федеральные округа, у которых социально-экономическому развитию присущ усиливающийся спад показателей. Сделан вывод о том, что величина разрыва между регионами продолжает непрерывно возрастать, что повышает социальную напряженность в обществе и требует внесения корректив в проводимую социально-экономическую политику. Уровень и динамика показателей социально-экономического развития федеральных округов России являются производными величинами от реализации их потенциала и воздействия совокупности внешних и внутренних факторов.

2. В России и ее федеральных округах не проводится полноценная переориентация стратегии социально-экономического развития на осуществление модернизации экономики, повышение уровня и качества жизни населения, что способствует стагнации и деградации отраслей народного хозяйства, закреплению хронической бедности большой части населения, отставанию от мировых трендов научно-технического прогресса. Рынок не может регулировать направления социально-экономического развития и привлекать инвестиции в области, которые финансово непривлекательны для бизнеса, но имеют высокое социально значение для общества. Модернизация экономики регионов России должна существенно повысить доходы населения и бизнеса, которые должны стать стимулом инвестиционной и предпринимательской активности и роста производительности труда, конечно, с учетом негативного роста инфляции.

3. При рассмотрении динамики показателей социально-экономического развития субъектов федеральных округов необходимо учитывать ранее существовавшие и изначально различные «стартовые» административные и организационные возможности, экономические базы и потенциалы. Совокупности ресурсов, накопленных благ и ценностей, зарезервированных в результате прошлой деятельности, но пролонгированных и вовлекаемых в общественный оборот в настоящее время, оказывают существенное влияние на уровни социально-экономического развития регионов и федеральных округов.

4. В регионах федеральных округов все еще значительная часть населения и домашних хозяйств имеют неудовлетворительный уровень обеспеченности благами и ресурсами (денежными, имущественными и др.), что означает относительно низкую возможность удовлетворения своих базовых потребностей, как естественно-физиологических, так и материальных, и духовных. Такое положение требует развития человеческого капитала, не соответствует фактическому экономическому потенциалу регионов России и свидетельствует о хронических проблемах в системах управления и распределения.

5. Социальные и экономические показатели, характеризующие состояние регионов и федеральных округов, недостаточно тесно коррелируют между собой, нарушая характер взаимодействия и сбалансированность. Так, например, для федеральных округов, имеющих ускоренный рост населения (ЮФО и СКФО), являются типовыми низкие величины ВРП и денежных доходов в расчете на одного человека, трудовой занятости населения и т.п. Такое положение требует обоснованности и повышения эффективности регулирующих воздействий в системах регионального управления.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с изменениями и дополне*ниями). https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376086#wWLQ43TM1OuEDxUJ2 (дата обращения: 16.02.2022).
2. Федорец М.Н. Федеральные округа: значимость и роль в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации. *Государство и право*. 2018;(10):136–140.
3. Ткаченко А.А. Роль Стратегии пространственного развития в улучшении качества жизни регионов России. *Региональная экономика и управление*. 2019;(60):6011. https://eee-region.ru/article/6011/ (дата обращения: 16.02.2022).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. *Проекты стратегий субъектов РФ*. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/ (дата обращения: 16.02.2022).
5. Российская Федерация. *Приказ министерства экономического развития Российской Федерации от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации»*. https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=410213#cScX53T2eVMVe5Sk (дата обращения: 16.02.2022).
6. Гурнович Т.Г., Каценко К.И. Планирование и прогнозирование уровня жизни населения. *Вектор экономики*. 2019;(1). http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/innovationmanagement/Gurnovich_Ktsenko.pdf (дата обращения: 18.02.2022).
7. Лисова Е.В. Моделирование социально-экономических процессов региона. *Путеводитель предпринимателя*. 2020;13(1):130–136.
8. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(1):87–101.
9. Аппушева А.Р. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии регионов России. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016;(24):37–43.

10. Зубаревич Н.В., Бурдяк А.Я., Хасанова Р.Р., Мкртчян Н.В. Социальное развитие и демография регионов России: осенние тренды 2018 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС). *Экономическое развитие России*. 2019;26(2):76–90.
11. Мананникова О.Н. К вопросу о социальном неравенстве населения России. *Sciences of Europe*. 2021;(64):50–52.
12. Герсонская И.В. Демографическая ситуация, напряженность рынка труда и уровень жизни населения. *Образование и проблемы развития общества*. 2020;(11):47–55.
13. Гагарина Г.Ю., Седова Н.В., Чайникова Л.Н., Архипова Л.С. Региональный аспект анализа производительности труда как показателя эффективности экономики России. *Региональная экономика и управление*. 2019;(59):5910. https://eee-region.ru/article/5910/ (дата обращения: 16.02.2022).
14. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона. *Региональная экономика и управление*. 2020;(61):6101. https://eee-region.ru/article/6101/ (дата обращения: 16.02.2022).
15. Росстат. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Статистический сборник*. М.; 2021. 1112 с.

References

1. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 849 dated 13 May 2000 "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District" (with amendments and additions)*. https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376086#wWLQ43TM1OuEDxUJ2/ (accessed 16.02.2022).
2. Fedorets M.N. Federal districts: significance and role in the state-territorial structure of the Russian Federation. *State and Law*. 2018;(10):136–140.
3. Tkachenko A.A. The role of Spatial development Strategy in improving the quality of life of Russian regions. *Regional Economics and Management*. 2019;(60):6011. https://eee-region.ru/article/6011/ (accessed 16.02.2022).
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *Draft strategies of the subjects of the Russian Federation*. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/ (accessed 16.02.2022).
5. Russian Federation. *Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 132 dated 23 March 2017 "On the approval of methodological recommendations for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation and the action plan for its implementation"*. https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=410213#cScX53T2eVMVe5Sk (accessed 16.02.2022).
6. Gurnovich T.G., Katsenko K.I. Planning and forecasting the standard of living of the population. *Vector of Economics*. 2019;(1). http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/innovationmanagement/Gurnovich_Ktsenko.pdf (accessed 16.02.2022). (In Russian).
7. Lisova E.V. Modeling of socio-economic processes in the region. *Entrepreneur's Guide*. 2020;13(1):130–136.
8. Shamaeva E.F. On methodological approaches to modeling the quality of life. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021;17(1):87–101.
9. Appusheva A.R. The role of human capital in the socio-economic development of the regions of Russia. *Vector of Science of the Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2016;(24):37–43.
10. Zubarevich N.V., Burdiak A.Ya., Khasanova R.R., Mkrtchyan N.V. Russian regions' social development and demography: autumn trends of 2018. *Russian economic development*. 2019;26(2):76–90.
11. Manannikova O.N. On the issue of social inequality of the Russian population. *Sciences of Europe*. 2021;(64):50–52.
12. Gersonskaya I.V. Demographic situation, labor market tension and the standard of living of the population. *Education and problems of society development*. 2020;(11):47–55.
13. Gagarina G.Yu., Sedova N.V., Chaynikova L.N., Arkhipova L.S. Regional aspect of labor productivity analysis as an indicator of the efficiency of the Russian economy. *Regional Economics and Management*. 2019;(59):5910. https://eee-region.ru/article/5910/ (accessed 16.02.2022).
14. Novoselov A.S., Faleev A.V. Problems of assessing indicators of strategic planning of socio-economic development of the region. *Regional Economics and Management*. 2020;(61):6101. https://eee-region.ru/article/6101/ (accessed 16.02.2022).
15. Rosstat. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Statistical book*. Moscow; 2021. (In Russian).

УДК 338.012 JEL D20 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-100-107

Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации

Дуненкова Елена Николаевна
Кан. экон. наук, доц. каф. управления инновациями
ORCID: 0000-0003-0414-6560, e-mail: en_dunenkova@guu.ru

Исаева Мария Игоревна
Магистр, ORCID: 0000-0003-4475-2362, e-mail: maria.isaeva7@mail.ru
Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Существующие тенденции подталкивают к появлению новых подходов в организации конгрессно-выставочных мероприятий, работе выставочных комплексов в России и мире. Развитие отрасли направлено на внедрение гибридного формата участия, что подчеркивает потенциал и значение выставок для восстановления экономического состояния государства. Конгрессно-выставочная отрасль играет роль локомотива для производственно-технологических, экономических, научных и инновационных направлений. Успешное функционирование отрасли важно для достижения синергетического эффекта по социально-экономическому развитию государства и регионов. Посредством конгрессно-выставочных мероприятий государство получает дополнительный источник дохода для федерального и региональных бюджетов. Согласно исследованиям Российского союза выставок и ярмарок, в России конгрессно-выставочные мероприятия генерируют около 3,2 трлн рублей или 3 % ВВП государства.

Ключевые слова

Выставочный комплекс, гибридное участие, конгрессно-выставочная отрасль, влияние пандемии, онлайн-мероприятия, организаторы выставок, конференции, рынок труда, ВВП государства

Для цитирования: Дуненкова Е.Н., Исаева М.И. Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации//Вестник университета. 2022. № 5. С. 100–107.

© Дуненкова Е.Н., Исаева М.И., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Development of the congress and exhibition industry in the Russian Federation

Dunenkova Elena Nikolaevna

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Innovations Management Department
ORCID: 0000-0003-0414-6560, e-mail: en_dunenkova@guu.ru

Isayeva Maria Igorevna

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0003-4475-2362, e-mail: maria.isaeva7@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Existing trends are pushing for the emergence of new approaches in the organization of congress and exhibition events, the work of exhibition complexes in Russia and the world. The development of the industry is aimed at introducing a hybrid format of participation, which emphasizes the potential and importance of exhibitions for the restoration of the economic state of the state. The congress and exhibition industry plays the role of a locomotive for industrial, technological, economic, scientific and innovative directions. The successful functioning of the industry is important for achieving a synergistic effect on the socio-economic development of the state and regions. Through congress and exhibition events, the state receives an additional source of income for the federal and regional budgets. Based on the research of the Russian Union of Exhibitions and Fairs, in Russia, congress and exhibition events generate about 3.2 trillion rubles or 3 % of the state's GDP.

Keywords

Exhibition complex, hybrid participation, congress and exhibition industry, impact of the pandemic, online events, exhibition organizers, conferences, labor market, state GDP

For citation: Dunenkova E.V., Isayeva M.I. (2022) Development of the congress and exhibition industry in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 100–107.

© Dunenkova E.V., Isayeva M.I., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Согласно аналитическим данным Международной ассоциации и мероприятий (далее – ICCA) по миру было проведено свыше 13 000 международных деловых мероприятий с количеством участников более 5 млн чел. Проведение подобных мероприятий сделало вклад в экономику порядка 11 млрд долл. США. В течение последних 10 лет по миру состоялось около 123 000 международных конгрессов.

Конгрессно-выставочная деятельность (далее – КВД) выполняет несколько важных ролей: обеспечивает рост доходов государства, стимулирует инновационную и маркетинговую деятельность, формирует имидж компаний и государства, создает возможности коммерциализации идей и разработок и в конечном итоге позволяет добиться большей доли мирового рынка наукоемкой продукции. Статистика показывает, что степень развития КВД тесно коррелирует с уровнем инновационной активности в стране. Лидеры этого рынка, как правило, являются и инновационными лидерами. Отсюда возникает задача – активизировать выставочную и инновационную активность.

В последние 10 лет США и Германия сохраняют лидирующие позиции в сфере проведения деловых мероприятий на территории своих государств. Более того, в настоящее время в первой пятерке держат свои позиции такие страны, как Франция, Испания и Великобритания. России принадлежит 42 место в мире, что выше по сравнению с ОАЭ, Новой Зеландией, Турцией, Израилем. Доля мирового рынка в сфере международных мероприятий у России не превышает 1 %.

Заметна тенденция по расширению своего присутствия со стороны Азии на рынке конгрессно-выставочных мероприятий. В соответствии с данными ICCA за последнее десятилетие доля Азии выросла с 17 % на 20 %.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Согласно исследованиям Российского союза выставок и ярмарок (далее – РСВЯ), в России конгрессно-выставочные мероприятия генерируют порядка 3,2 трлн рублей или 3 % ВВП государства. Объем КВД российского рынка составляет 203 млрд рублей.

Большая доля рынка КВД по объемам выручки компаний сосредоточена в Москве. В этом регионе КВД характеризуется высоким уровнем активности и продвижения на международной арене. В сфере конгрессно-выставочного рынка в Москве функционируют более 7 530 компаний. Объем московского рынка составляет 134,5 млрд рублей. По данным 2019 г. компании, работающие в событийной индустрии и составляющие конгрессно-выставочный рынок, пополнили федеральный и региональный бюджеты посредством перечисления налогов на сумму более чем 13,8 млрд рублей. Оплачивая страховые взносы, компании событийной индустрии по результатам 2019 г. достигли суммы в 5,3 млрд рублей.

В России число государственных контрактов событийной индустрии за весь период существования компаний составляет более 19 тыс. общей стоимостью в 126,5 млрд рублей.

Конгрессно-выставочная отрасль России стремительно развивается, о чем свидетельствует приток новых игроков рынка – 483 организации за 2019–2020 гг. Доля компаний, начавших функционировать в последние пять лет, составляет 69 %. Общая доля малых и средних организаций рынка КВД в России достигает 66 %.

Наиболее часто встречающаяся форма организаций рынка КВД – общества с ограниченной ответственностью (ООО), доля подобных организаций составляет 77 %. Менее часто среди игроков рынка можно заметить индивидуальных предпринимателей и акционерные сообщества. Учитывая данный факт, коммерческие компании составляют 78 % рынка. Следовательно, некоммерческие организации, например, фонды, ассоциации, занимают 22 % рынка. При этом доля компаний с государственным участием равна 1 %.

Международные эксперты оценивают сектор конгрессов, конференций, деловых переговоров России в 500 млн евро в год. На мировом рынке в сфере международных конгрессных мероприятий Россия занимает долю в менее чем 1 %, тогда как в мировой торговле доля российского присутствия оценивается в 3 %. Согласно исследованиям российских экспертов конгрессный рынок оценивается в 10–15 млрд рублей. Общая численность проведенных деловых мероприятий в событийной индустрии определяется в диапазоне от 10 000 до 13 500. Конгрессная деятельность во всем мире признана одним из наиболее эффективных инструментов делового взаимодействия и представляет собой перспективную и развивающуюся отрасль экономики. Невысокая рыночная доля российской конгрессной отрасли говорит о потенциале роста. Совершенствование и подъем индустрии проведения выставочных и деловых мероприятий влияет на продвижение дестинаций, привлечение инвестиций в региональную экономику [1].

Перспективным направлением развития конгрессно-выставочной отрасли является организация выставок изобретений и инноваций.

Между странами и регионами прослеживается конкурентная борьба за привлечение инвестиций, туристов, специалистов и бизнеса в целом. Учитывая данное соперничество, конгрессно-выставочная отрасль предстает в роли локомотива производственно-технологических, экономических, научных и инновационных направлений. Более того, выставочная отрасль представляет собой один из синергетических факторов социально-экономического развития государства и регионов [2]. Для государства конгрессно-выставочные мероприятия представляют собой источник дополнительного дохода для федерального и региональных бюджетов.

Для делового туризма выставки, конгрессы представляют собой драйвер по развитию и привлечению дохода для различных уровней бюджета России. Как правило, деловой туризм приносит большую прибыль по сравнению с другими видами туризма, так как участники тратят свои средства и на культурную программу, питание, транспорт и проживание. Для России деловой туризм обладает высоким уровнем потенциала, который крайне важно развивать. Подобному развитию способствует систематическое продвижение посыла об экономическом, инвестиционном потенциале регионов и о значимости конгрессно-выставочных проектов для аудитории за рубежом.

Для инновационных компаний участие в выставках изобретений и инноваций важно на всех этапах инновационного цикла для лучшего понимания приоритетов и тенденций инновационного развития, поиска единомышленников и реализации коллективной разработки; нахождения лучших способов решения собственных проблем в разработке; тестирования прототипов и непосредственного взаимодействия с потенциальными потребителями и инвесторами.

ОБЗОР СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

На территории России насчитывается около 40 специализированных площадок для проведения выставок и конгрессов. Из данного количества 27 комплексов (67 %) с закрытой выставочной площадью свыше 5 тыс. м^2. По общей численности специализированных выставочных комплексов Россия входит в топ-10 стран с площадью брутто более 5 тыс. м^2. От мирового объема закрытых выставочных площадей доля России достигает 2,2 %.

Российская Федерация обладает целым рядом разнообразных типов объектов индустрии деловых встреч. Кроме специализированных, например, конгрессно-выставочные комплексы, конгресс-центры, деловые мероприятия организуются в конференц-залах отелей, которые оборудованы согласно международным стандартам. Более того, существуют и площадки, предназначенные для деловых событий любого уровня и формата, среди которых музеи, библиотеки, университеты, научно-исследовательские институты, спортивные комплексы. В соответствии с данными Рейтинга событийного потенциала регионов Российской Федерации, всего в государстве в настоящее время насчитывается 63 специализированно оборудованных конгрессных площадки и порядка 600 конгресс-отелей вместимостью свыше 100 человек одновременно.

В настоящее время крупнейшие специализированные комплексы расположены в таких городах России, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Минеральные Воды, Уфа, Новосибирск и Краснодар. Доля закрытых выставочных площадей данных городов равна 80 % от общей площади подобного типа в России.

Конгрессно-выставочные мероприятия (далее – КВМ) оказывают значительное влияние на преодоление экономических кризисов, улучшение экономического состояния государства и развития отраслей экономики, промышленности, привнося значительный вклад в ВВП страны [3].

Чем выше уровень развития выставочной отрасли, тем значимее ее доля в ВВП страны. Данный факт характеризуют приведенные ниже в таблице 1 показатели.

Таблица 1

Показатели, характеризующие развитие выставочной отрасли в государствах

Показатель	Государство			
ВВП страны, млрд долл. США	США: 19 391,00	Китай: 12 243,00	Германия: 3 691,00	Россия: 1 578,00
Проданная выставочная площадь за год, млн м^2	Северная Америка: 48,00	Европа: 46,50	Азия: 33,8	Россия: 2,05

Окончание табл. 1

Показатель	Государство			
ВВП страны, млрд долл. США	США: 19 391,00	Китай: 12 243,00	Германия: 3 691,00	Россия: 1 578,00
Площадь среднего стенда, м^2	США: 30,00	Азия: 27,93	Европа: 29,06	Россия: 19,52
Количество участников, млн	Северная Америка: 1,60	Европа: 1,60	Азия: 1,21	Россия: 0,11
Количество посетителей, млн	Северная Америка: 91,20	Европа: 112,00	Азия: 81,50	Россия: 4,94
Прямые продажи выставок, млрд долл. США	Северная Америка: 59,70	Европа: 46,70	Азия: 22,40	Россия: 0,25

Составлено авторами по материалам исследования

Статистика, характеризующая участие компаний в деловых мероприятиях, демонстрирует отчетливую корреляцию с уровнем конкурентоспособности компаний и национальных экономик.

Невзирая на увеличение количества региональных конгрессно-выставочных центров к 2019 г., представленность специализированных площадей в регионах остается недостаточной. Например, общая суммарная площадь закрытых выставочных площадей в России – 1,028 млн м^2, в Италии – 2,3 млн м^2, в Германии – 3,2 млн м^2, в Китае – 6 млн м^2.

Развитие экономики регионов России сводится к расширению специализированных выставочных и конгрессных площадей в соответствии со стандартами мирового уровня. На данный момент около 50 администраций субъектов Российской Федерации выразили готовность и заинтересованность в развитии материально-технической базы выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности.

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

В период пандемии конгрессно-выставочная отрасль стала одной из наиболее пострадавших, попавших под ограничения в России и мире [4]. В сложившихся условиях стало очевидным, что выставочная отрасль требует восстановления, разработки концепции и стратегии по ее развитию и становлению [3]. Формирование стратегии по совершенствованию выставочно-конгрессной индустрии будет способствовать внедрению высокотехнологичных и инновационных производств, воплощению потенциала регионов и привлечению инвестиций, что ускорит социально-экономическое развитие государства [1].

Проведение деловых мероприятий в гибридном режиме превращается в эффективный инструмент выхода из кризиса. Задействованные новые технологии и опыт, полученный организаторами выставок, обеспечат улучшение качества предоставляемых услуг в дальнейшем. Более того, около 57 региональных торгово-промышленных и 43 муниципальных палат также специализируются в организации региональных выставок. Большая часть из них, как и остальные представители выставочной индустрии, стали запускать выставочные проекты в онлайн и гибридном режиме [5]. Возникновение кризиса в 2020 г. послужило, в некоторой степени, импульсом для развития отрасли. Стали разрабатываться современные технологии для организации выставок наряду с внедрением гибридного формата, при котором мероприятие состоит из онлайн и офлайн части. Крупные игроки рынка стали проводить деловые мероприятия на основе онлайн-платформ, среди которых Inxpo и TheVirtual.Show. К примеру, организаторы конференции Webit на протяжении трех месяцев запускали по три виртуальных саммита в неделю посредством TheVirtual.Show [6]. Результаты опросов EventManager Blog продемонстрировали, что 67 % организаторов подтвердили эффективность и совершенствование гибридных событий в будущем для дальнейшего применения. Исследования аналитиков Cvent выявили, что 84 % ассоциаций готовы придерживаться гибридных и цифровых инструментов в своих будущих проектах в целях достижения большего охвата потенциальных групп целевой аудитории и повышения прироста посетителей.

Выставочно-ярмарочный бизнес признан одним из наиболее развивающихся институтов рыночной инфраструктуры в России и развитых странах. Повышающийся потенциал подобного бизнеса обусловлен развитием российских регионов, активизацией региональных рынков и притоком инвестиций в экономику. Посредством выставок открываются возможности по поиску оптимальных способов сотрудничества промышленности и торговли, продвижения инноваций, обеспечению площадки для присутствия отечественных товаров на рынке. Учитывая влияние деловых мероприятий на государство, индустрия выставок остается одной и важнейших отраслей национальной экономики. Проведение выставок в России становится более востребованным, что обусловлено перестройкой российского бизнеса в условиях растущей конкуренции.

Потенциальные покупатели получают информацию об участниках рынка, торговых предложениях через маркетинговые инструменты и коммуникации. Чаще всего участие в выставках относят к одному из ключевых инструментов маркетинговых коммуникаций, что характеризует возрастание работ относительно подобного вида делового сотрудничества. Ранее в России изучению подвергались общие и технологические вопросы выставок, однако со временем исследования стали затрагивать степень эффективности выставочной индустрии. Выставки, организованные в регионах, сочетают в себе концентрацию деловой активности, способствующей привлечению инвестиций в экономику региона. Внутренний и внешний рынки регионов, в которых проводятся выставки, насыщаются новыми технологиями и оборудованием, что также способствует продвижению местной продукции. Воздействие выставочной отрасли на экономику региона характеризуется позитивным и комплексным эффектом.

При учете возникших ограничений и угроз высоких финансовых потерь в России 20 мая 2020 г. была проведена первая 3D-выставка Internet Expo в онлайн формате. В деловом мероприятии экспонентами стали такие компании, как: Альфа банк, Почта России, Aliexpress, Боксберри, Вконтакте Бизнес, Титан-Софт, GMO registry (Япония), Rakuten Viber, CDN video, Insales, PickPoint, SendPulse. Выставка Internet Expo включала в себя деловую программу с выступлениями экспертов в областях: «Создание бизнеса в интернете» и «Интернет-маркетинг». Сложившееся условия, вызванные прогрессированием коронавирусной инфекции, активизировали внедрение цифровых преобразований. Высокий уровень востребованности демонстрирует гибридный формат, который предполагает нахождение спикеров и делегатов не только на самой площадке, но и в режиме онлайн. В 2020 г. «Российская неделя здравоохранения» была отменена за три недели до открытия ввиду ограничительных мер вследствие коронавируса. Организаторы быстро отреагировали на возникшую проблему, проведя мероприятие в режиме онлайн. Деловая программа включала свыше 30 крупных сессий и конференций. Количество участников достигло 15,5 тыс. чел. не только из России, но и из зарубежных государств. Состоявшаяся «Российская неделя здравоохранения» помогла сберечь лояльность старых партнеров, пригласить новых.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате в России конгрессно-выставочная отрасль располагает высоким потенциалом для роста. Не менее важно принимать во внимание воздействие конгрессно-выставочной индустрии на смежные отрасли и экономику в целом. Проводя оценку по значению данной индустрии, международные эксперты пришли к выводу, что мультипликативный эффект конгрессно-выставочной отрасли способен набирать соотношение 1:7 [7]. Данный вывод определяет, что каждый рубль, вложенный в отрасль, приносит прибыль 5–7 рублей, которые взаимосвязаны с сегментами других отраслей экономики, например, туризм, транспорт, гостеприимство, общественное питание, культура.

Развитию конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации препятствует ряд вопросов, среди которых можно обозначить следующие:

– недоработка нормативно-правовой базы;

– недостаточность государственной поддержки из-за отсутствия отлаженной системы;

– дефицит квалифицированных кадров ввиду неэффективной системы профессиональной подготовки и повышения квалификации;

– сосредоточение индустрии на местных рынках, сравнительно немногочисленное посещение российских мероприятий иностранными компаниями.

Согласно исследованиям выставочного научно-исследовательского центра R&C (ВНИЦ R&C), российские выставки в среднем привлекают только 6 % иностранных посетителей, остальные 94 % посетителей представители России. Данный факт характеризует направленность маркетингового потенциала на российский рынок. С учетом данного исследования, для развития выставочной отрасли требуется не только устранить существующие проблемы, но и выходить на международный рынок.

Для развития конгрессно-выставочной отрасли России важно отрегулировать систему нормативно-правового регулирования, связанной со сформировавшейся структурой нормативных правовых документов отраслей экономики. Основываясь на данных региональных органов исполнительной власти, общественных формирований, бизнес-сообществ, надлежит проанализировать нормативно-правовую базу отрасли.

Особенно требуется улучшение системы поддержки и продвижения на государственном уровне проектов конгрессно-выставочной отрасли.

Важно структурировать и упорядочить существующий порядок государственной поддержки и продвижения отрасли, принимая во внимание успешный опыт субъектов Российской Федерации [8]. В целях сохранения и совершенствования достигнутых результатов для отрасли необходимо выстроить единую информационно-аналитическую систему, разработать структуру профессиональной подготовки и переподготовки, сформировать программы по обучению экспонентов относительно ведения переговоров и представления компании на выставке со стендовым участием для плодотворной работы и целесообразности расходов.

В основу нормативно-правового регулирования конгрессно-выставочной отрасли крайне важно положить профильный федеральный закон, обеспечивающий поддержку и развитие. Разработка профильного законодательного акта обеспечит большую прозрачность при принятии решений органами власти по главным вопросам, также касающимся государственной поддержки, способствующей прогрессу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешное развитие выставочно-ярмарочной и конгрессной отрасли во многом зависит от работы профессиональных кадров с высокой квалификацией. В Российской Федерации прослеживается дефицит специалистов высокого уровня. Разработка и совершенствование стандартов профессии, на основе которых образуются уровни квалификации и образовательные стандарты, будет способствовать гармонизации взаимодействия образовательной системы и рынка труда.

С началом цифровизации выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, а значит и появлением новых возможностей, назревает решение задачи по проведению маркетинговых исследований потребностей в новых профессиональных компетенциях и разработке на основе полученных исследований идей по модернизации имеющихся и подготовке новых профессиональных стандартов [9].

Организация региональных центров по оценке квалификации для проверки специалистов на уровень профессионализма с выдачей сертификатов предлагается как следующий этап.

Экономическое развитие регионов Российской Федерации предполагает и развитие выставочных проектов посредством расширения специализированных выставочных и особенно конгрессных площадей в соответствии с мировым уровнем.

Совершенствование материально-технической базы, конгрессно-выставочной деятельности в России важно проводить на основе принципов государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений и арендных договоров по управлению объектами инфраструктуры КВД, совмещая условия для формирования совместных предприятий для выполнения государственных и муниципальных заказов.

С появлением новых тенденций, например, повышением востребованности «экономики впечатлений», возникновением сектора онлайн-мероприятий, будут создаваться другие подходы к организации мероприятий, работе комплексов, их оснащенности. Развитие деловых мероприятий будет направлено на применение гибридного формата, повышение интереса к привлечению эмоционального фактора для участников, предоставляя новейшие технологии и услуги.

Библиографический список

1. Садовничая А.В. Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства. *Управленческое консультирование*. 2017;(7):96–109.
2. Садовничая А.В. Общественная и экономическая эффективность выставочно-ярмарочной деятельности: методология и практика. *Экономическое возрождение России*. 2019;(1):76–85.
3. UFI The Global Association of the Exhibition Industry. *Global Economic Impact of Exhibitions (June 2020)*. https://www.ufi.org/archive-research/global-economic-impact-of-exhibitions-june-2020/ (дата обращения: 01.04.2022).
4. AUMA. *Coronavirus: Cancellations and Postponements of German Exhibitions May Cost up to Three Billion Euro*. https://www.auma.de/en/media/reports/press-2020-08 (дата обращения: 01.04.2022).
5. Экспоцентр. *Гибридные форматы проведения выставочных и конгрессных мероприятий: настоящее и будущее*. www.expocentr.ru/ru/news/gibridnye-formaty-provedeniya-vystavochnykh-i-kongressnykh-meropriyatiy-nastoyashchee-i-budushchee/ (дата обращения: 01.04.2022).
6. Зима А. Виртуальные площадки и онлайн-интерактивы – тренды мероприятий в 2021 году. *RB.RU*. https://rb.ru/opinion/event-trends-2021/ (дата обращения: 01.04.2022).
7. Шурчкова Ю.В. *Международный маркетинг*. Воронеж: Издательский дом ВГУ; 2016. 199 с.
8. Петелин В.Г. *Основы менеджмента выставочной деятельности*. М.: Юнити-Дана; 2015. 448 с.

9. *Маркетинговое исследование «COVID-19: угрозы и вызовы событийной индустрии в России. Результаты опроса участников рынка. Итоги 2020 года»*. http://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_12.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

References

1. Sadovnichaya A.V. Exhibition and fair activity as an effective organizational form of realization of strategic interests of the state. *Administrative consulting*. 2017;(7):96–109.
2. Sadovnichaya A.V. Social and economic efficiency of exhibition and fair activities: methodology and practice. *The economic revival of Russia*. 2019;(1):76–85.
3. UFI The Global Association of the Exhibition Industry. *Global Economic Impact of Exhibitions (June 2020)*. https://www.ufi.org/archive-research/global-economic-impact-of-exhibitions-june-2020/ (accessed 01.04.2022).
4. AUMA. *Coronavirus: Cancellations and Postponements of German Exhibitions May Cost up to Three Billion Euro*. https://www.auma.de/en/media/reports/press-2020-08 (дата обращения: 01.04.2022).
5. Expocentre. *Hybrid formats of exhibition and congress events: present and future*. www.expocentr.ru/ru/news/gibridnye-formaty-provedeniya-vystavochnykh-i-kongressnykh-meropriyatiy-nastoyashchee-i-budushchee/ (accessed 01.04.2022).
6. Zima A. Virtual platforms and online interactivity – trends of events in 2021. *RB.RU*. https://rb.ru/opinion/event-trends-2021/ (accessed 01.04.2022).
7. Shurchkova Yu.V. *International marketing*. Voronezh: VSU Publishing House; 2016. (In Russian).
8. Petelin V.G. *Fundamentals of exhibition activity management*. Moscow: Unity-Dana; 2015. (In Russian).
9. *Marketing research "COVID-19: Threats and Challenges of the event industry in Russia. The results of the survey of market participants. Results of 2020"*. http://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_12.pdf (accessed 01.04.2022).

УДК 65.01 JEL O18 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-108-114

Роль электротранспорта в городской транспортной системе

Сакульева Татьяна Николаевна[1]

Канд. экон. наук, доц. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0001-7052-9725, e-mail: sakulyeva_tn@mail.ru

Сотникова Виктория Вячеславовна[2]

Зав. отделом, e-mail: sotnikova.vi@yandex.ru

[1]Государственный университет управления, г. Москва, Россия

[2]ООО «Эйч энд Эм Хеннес энд Мауриц», г. Москва, Россия

Аннотация

Целью статьи является выявление задач и проблем городских транспортных систем в современных условиях. В сфере городского транспорта необходимо решить следующие задачи: представить равный доступ населения к транспортным средствам, возможность планирования времени поездки внутри города, обеспечить экологическую безопасность от использования транспортных средств, создать условия доступности транспортных услуг по их стоимости, безопасности и комфортности, а также обеспечить транспортное обслуживание бизнес-субъектов при минимальных экономических затратах. В процессе применения аналитических методов исследования выявлены актуальные проблемы городского транспорта и предложены направления их решения. Электротранспорт действительно экономически более выгоден в больших городах и в городских агломерациях с высокой плотностью населения, когда нет острой необходимости часто передвигаться на дальние расстояния. Суммарные выгоды от перехода на электротранспорт во многом превышают издержки. За счет улучшения экологической обстановки возрастает не только качество жизни населения, но и растет капитализация всех производственных и общественных объектов в стране.

Ключевые слова

Городская транспортная инфраструктура, электромобиль, экологическая ситуация, городской транспорт, логистическая деятельность, экологическая обстановка, автотранспорт

Для цитирования: Сакульева Т.Н., Сотникова В.В. Роль электротранспорта в городской транспортной системе// Вестник университета. 2022. № 5. С. 108–114.

© Сакульева Т.Н., Сотникова В.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Role of electric transport in urban transportation system

Tatyana N. Sakulyeva[1]
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Transport Complex Management Departments
ORCID: 0000-0001-7052-9725, e-mail: sakulyeva_tn@mail.ru

Victoria V. Sotnikova [2]
Department manager, e-mail: sotnikova.vi@yandex.ru

[1]State University of Management, Moscow, Russia

[2]H&M Hennes & Mauritz, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the article is to identify the tasks and problems of city transport systems in modern conditions. Urban transport should solve the following tasks: equal access to the population to vehicles, the possibility of planning the time of traveling inside the city, ensuring environmental safety from the use of vehicles, creating the conditions for the availability of transport services at their cost, security and comfort, as well as ensure transport services for the business subjects at minimal economic costs. In the process of applying analytical research methods, urgent problems of urban transport were identified and areas of solving these problems were proposed. Electric transport is really economically more profitable in large cities and in urban agglomerations with high population density, when there is no urgent need to move often over long distances. The total benefits from the transition to electric vehicles are largely higher than the costs. Due to the improvement of the environmental situation, not only the quality of life of the population increases, but the capitalization of all production and public facilities in the country is growing.

Keywords

Urban transport infrastructure, electric car, environmental situation, urban transport, logistics activities, environmental situation, road transport

For citation: Sakulyeva T.N., Sotnikova V.V. (2022) Role of electric transport in urban transportation system. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 108–114.

© Sakulyeva T.N., Sotnikova V.V., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия все чаще на повестку дня ставится вопрос проблемы исчерпания ресурсов городских транспортных систем в крупных городах. Устойчивые тенденции урбанизации ведут к концентрации населения в крупных городах и, соответственно, к концентрации в них автомобильного парка при колоссальном отставании развития транспортной инфраструктуры [1].

С каждым годом экологической ситуации в мире уделяется больше внимания. Проблемы экологии остаются не только в пределах определенных стран, но и выходят на мировой уровень, поскольку только общими усилиями можно добиться изменений в сложившейся критической ситуации с природными ресурсами планеты. Увеличение численности населения и бурное развитие транспортных технологий явились главными факторами, влияющими на экологическую обстановку в мире.

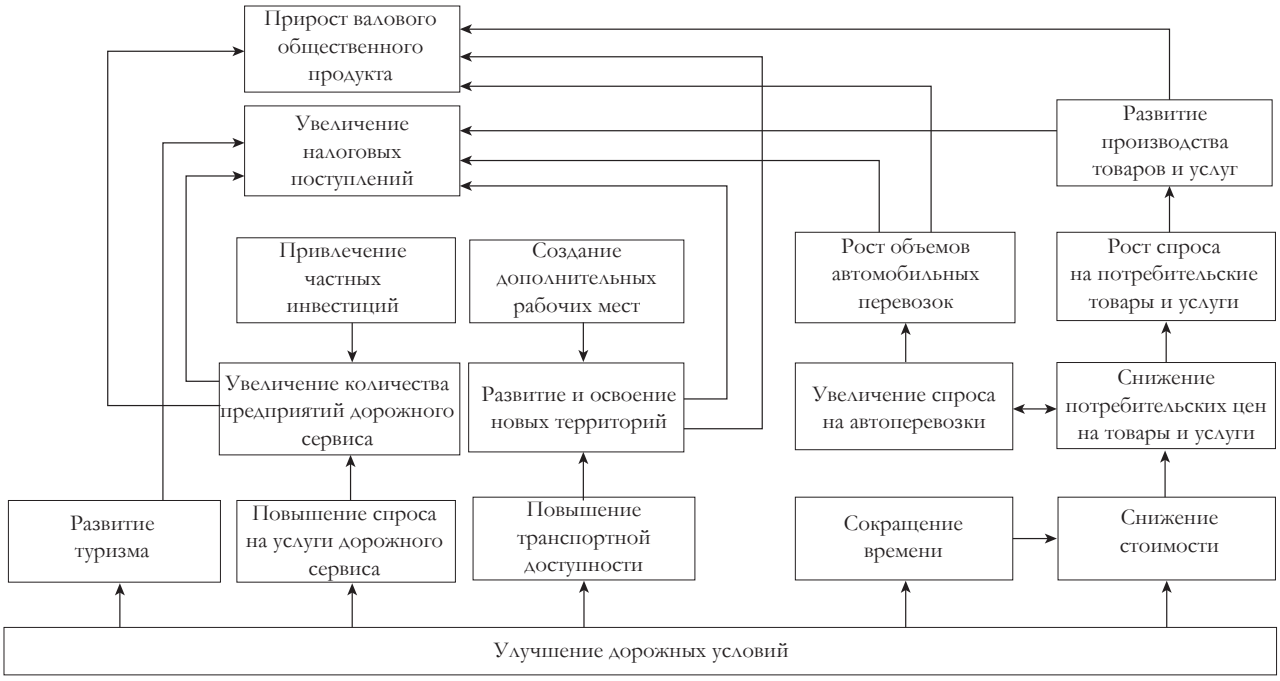
В большинстве стран государственное регулирование направлено на значительное снижение вредных выбросов, что активно способствует развитию электротранспорта. Электромобили энергоэффективны и удобны в использовании, что особенно актуально в условиях высоких цен на топливо, и имеют низкую стоимость технического обслуживания.

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитие городской транспортной системы включает в себя следующие задачи:

– равный доступ населения к транспортным средствам;
– возможность планирования времени поездки внутри города;
– обеспечение экологической безопасности от использования транспортных средств;
– создание условий доступности транспортных услуг по их стоимости, безопасности и комфортности;
– обеспечение транспортного обеспечения бизнес-субъектов при минимальных экономических затратах.

Транспортная система России влияет на экономическое развитие государства (рис. 1).



Источник: [6]

Рис. 1. Влияние развития транспортных систем на экономику России

Актуальными проблемами развитие городских транспортных систем в России являются следующие [2; 3]:

– увеличение числа перевозчиков, что обусловливает не качественное, а количественное развитие (а количество не всегда равно качеству, хотя конкурентная борьба должна стимулировать рост качества предоставления транспортных услуг);
– сокращение средней вместимости транспортных средств;

– увеличение уровня загрузки транспортной системы внутри города;
– рост количества аварийных ситуаций на городских улицах;
– развитие неравных конкурентных условий для пассажирского транспорта;
– дефицит парковочных мест;
– сужение проезжей части и отсутствие физических возможностей ее расширения;
– низкий уровень доступности коммерческого транспорта для социально незащищенной категории населения.

Для повышения эффективности функционирования городских транспортных систем, предлагаются следующие направления решения актуальных проблем.

1. Систематизация данных, их анализ и определение оптимального размера потребностей населения в транспортных средствах при пассажирских перевозках внутри городов.
2. Совершенствование транспортно-логистической деятельности коммерческих организаций.
3. Совершенствование транспортных маршрутов пассажирских перевозок.
4. Увеличение экологической безопасности.
5. Повышение уровня безопасности на дорогах.
6. Определения участков транспортной сети, требующих реконструкции и развития.
7. Обновление парка подвижного состава, используемого для перевозки пассажиров, согласно новейшим стандартам и все больше включая в его состав электротранспорт.

Помимо вышеперечисленных направлений развития городских транспортных систем необходимо применение инноваций и информационных технологий, которые позволять провести цифровую трансформацию и сформируют интеллектуальную транспортную инфраструктуру в России.

Например, Новожилов М.В., Иванова А.И, Барабкин Д.С. и Айдарханов А.А. предлагают следующие способы развития городских транспортных систем, как [3; 4]:

– создать централизованную систему управления транспортными и пассажирскими потоками;
– совершенствовать систему бесконтактной оплаты в пассажирском транспорте;
– применить технологии Big Data при сборе и анализе информации для планирования транспортных маршрутов и объема необходимого транспорта для покрытия потребностей общества;
– применить технологии искусственного интеллекта и нейросети для планирования перевозок внутри городов.

Исследования показывают, что, как только участники движения узнают о существующих и будующих проблемах, они становятся более восприимчивыми к изменению своего транспортного поведения. При предоставлении целевой информации об имеющих в их распоряжении альтернативных вариантах проезда эти участники движения могут сократить использование своих автомобилей в пользу общественного транспорта, езды на велосипеде или перемещений пешком либо иным образом изменить характер передвижений [5].

ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМАХ

Целенаправленная политика развитых стран по трансформации глобальной экономики и формированию новой концепции автотранспортной отрасли, важной особенностью которой станет альтернативный топливно-энергетический баланс, требует реакции всех стран мира, включая Россию [8].

Именно поэтому, в настоящее время уделяется особое внимание проработке направлений развития инновационных транспортных технологий и внедрения их в современную городскую инфраструктуру.

Продажи электромобилей на российском рынка имеют достаточно низкий уровень. В настоящее время они не могут составить полноценную конкуренцию привычным для жителей легковым автомобилям. И такие тенденции связаны, в первую очередь, с тем, что у населения отсутствует желание и потребность в данном виде транспорта: они не владеют полноценной информацией об использование электромобиля в городской среде, о его преимуществах, условиях эксплуатации. Так же на данный момент в России не развита законодательная база, регулирующая сегмент такого типа транспорта, не развита инфраструктура и недостаточное количество обслуживающих компаний.

Только в Москве начинает зарождаться инфраструктура для использования электромобилей в пределах городского транспорта. Создаются специально-отведенные парковочные места, и автомобилисты

имеют ряд преимуществ. Автомобильные заправочные станции (АЗС), крупные бизнес-центры и торговые центры оборудуются специально-отведенными зарядными устройствами и количество таких мест увеличивается с каждым годом. Конечно, у автомобилистов есть некоторые опасения и страхи, что они не смогут в городе поблизости найти заправочную станцию, зарядить свой автомобиль и продолжить маршрут на автомобиле. Особые природно-климатические условия страны, состояние и качество дорожного полотна в данное время не могут быть совместимы с электромобилем. Поэтому для развития данного вида транспорта необходима модернизация и усовершенствование дорожной инфраструктуры, что требует большого числа инвестиционных вложений и расходов государственного бюджета.

Российский рынок электротранспорта существенно отстает от мирового. В этом году уже появились государственные предпосылки развития электромобилей в России.

По версии «Автостата» топ продаваемых электрокаров в России в октябре 2021 г. выглядел следующим образом: 1) Nissan Leaf – 9 273 электромобиля; 2) Mitsubishi I-MiEV – 443 автомобиля; 3) Porsche Taycan – 369 электромобилей.

Две модели одного бренда делят четвертое и пятое места. Это Tesla Model S и Tesla Model X (356 и 307 единиц соответственно) [7].

Правительство планирует бурное развитие рынка электротранспорта благодаря разработанным программам поддержки и стимулирования потребительского спроса: для них будут вводить льготный лизинг, льготное кредитование, а владельцы смогут получить льготу по транспортному налогу. Также россиянам при покупке электромобиля будет предоставлять скидка в 25 %. Но она будет доступна только на локализованные в России модели. Правительство готово заключать специальные инвестиционные контракты (предполагают ряд льгот для инвесторов) с производителями для локализации производства электромобилей и комплектующих для них.

Утвержденная концепция по развитию производства электротранспорта охватывает различные его виды: легковые автомобили, пассажирские автобусы, троллейбусы, микроавтобусы, грузовые автомобили и двухколесные мотоциклы. На данный момент мы уже можем наблюдать электротранспорт на улицах Москвы. Это городские пассажирские автобусы – электробусы, которые активно вышли на маршрутные линии и успешно осуществляют пассажирские перевозки и обладают рядом преимуществ и повышенным уровнем комфорта по сравнению с привычными автобусами.

Помимо автобусов развивается и каршеринг сервис. Компания «Яндекс» уже активно предлагает автомобилистам в аренду электромобили, и они пользуются большим спросом.

Если анализировать зарубежный опыт использования электромобилей, то можно сказать, что там они прижились очень быстро и успешно. Данный вид транспорта пользуется большим спросом и стремительно развивается.

Обречен ли электромобиль на успех – вопрос достаточно спорный, но то, что за электромобилями стоит будущее и совсем недалекое – однозначно. Учитывая менталитет населения, не все готовы к таким переменам и отказу от привычного образа жизни, но стремительное развитие технологий и их бурное внедрение с повседневную жизнь модернизируют и ломают стереотипный образ жизни. Тем более, что представители нового поколения более гибкие: они готовы к таким резким изменениям и выступают сторонниками за прогрессивные технологии в современной жизни.

Безусловно, все преимущества, которыми обладает «автомобиль будущего», говорят о том, что такой вид транспорта просто необходим нам и он позволит изменить нашу жизнь к лучшему, особенно учитывая его положительное влияние на экологическую обстановку в мире. Повышенный уровень безопасности, который закладывают и гарантируют производители – также немаловажный фактор. Высвобождение времени и комфортабельность перемещения в рамках городской среды – дополнительные преимущества, которые получают автомобилисты при использовании электромобилей.

Помимо преимуществ у этого способа передвижения есть и недостатки. Это высокая стоимость, слаборазвитая городская инфраструктура, недостаточное количество зарядных станций и их размещение в рамках города. Все это пока замедляет процесс развития электрического транспорта и внедрения его в повседневную городскую жизнь.

Электротранспорт действительно экономически более выгоден в больших городах и в городских агломерациях с высокой плотностью населения, когда нет острой необходимости часто передвигаться на дальние расстояния. Общего эффекта для экономики страны за счет снижения негативного

воздействия на окружающую среду сразу вряд ли удастся достичь. Но, как показывают проведенные научные исследования, суммарные выгоды от перехода на электротранспорт во многом превышают издержки. За счет улучшения экологической обстановки возрастает не только качество жизни населения, но и растет капитализация всех производственных и общественных объектов в стране. Например, в городах, где внедряется электротранспорт и снижаются вредные выбросы, растут цены на недвижимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на начавшиеся активные действия по разработке и внедрению мероприятий по использованию электромобилей в городской среде, говорить об их практическом использовании в ближайшие пятилетний срок еще рано. И проблема заключается по большей мере не в том, что население не готово переходить с привычных автомобилей на электромобили, даже учитывая их повышенную стоимость покупки и трудности с обслуживанием и содержанием, а в том, что в стране еще абсолютно не развита инфраструктура для использования этих автомобилей. Только в этом году начались небольшие попытки для развития этого сектора транспорта. И если темпы внедрения и модернизации современной транспортной отрасли будут усиленными, то, возможно, в ближайшем будущем население с большим желанием сможет перейти на электромобили и постепенно они будут вытеснять автомобили, наносящие вред окружающей среде и экологической обстановке.

Развитие городских транспортных систем в крупных городах России имеет высокую практическую роль в решении многих актуальных проблем, тормозящих социально-экономическое развитие муниципалитетов.

Актуальными проблемами функционирования городских транспортных систем выступают: увеличение числа перевозчиков, сокращение средней вместимости транспортных средств, увеличение уровня загрузки транспортной системы, рост количества аварийных ситуаций, развитие неравных конкурентных условий для пассажирского транспорта, дефицит парковочных мест, сужение проезжей части, низкий уровень доступности коммерческого транспорта для социально незащищенной категории населения.

Основными перспективными направлениями развития городских транспортных систем являются совершенствование цепочки поставок логистической деятельности коммерческих организаций, совершенствование транспортных маршрутов пассажирских перевозок, увеличение экологической безопасности, повышение уровня безопасности на дорогах, обновление транспортных средств пассажирских перевозок согласно новейшим стандартам и включение зеленых технологий, развитие интеллектуальной транспортной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Горев А.Э. Развитие городских транспортных систем крупных городов. *Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике*. 2016;(6):50–53.
2. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Проблемы и перспективы развития городского пассажирского транспорта. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014;(12):2–11.
3. Новожилов М.В., Иванова А.И. Перспективы развития транспортной системы в Санкт-Петербурге. *Экономика. Право. Инновации*. 2020;(2):10–16.
4. Барабкин Д.С., Айдарханов А.А. Перспективы развития транспортной системы в Санкт-Петербурге. *Alfabuild*. 2018;(3):24–32.
5. Донченко В.В., Купавцев В.А. Анализ основных классификационных систем средств индивидуальной мобильности. *Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета*. 2021;18(3):252–263.
6. *Интеллектуальная транспортная инфраструктура (ИТС) в России*. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальная_транспортная_инфраструктура_(ИТС)_Россия (дата обращения: 09.03.2022).
7. *Сколько электромобилей в мире: сводная аналитика на конец 2021*. https://e-cars.tech/analitika/skolko-elektromobiley-v-mire-svodnaya-analitika-na-konets-2021-goda/ (дата обращения: 09.03.2022).
8. Smirnov A. et al. Infomobility for Personal Trip Management. *Intelligent information technologies, mathematical modeling, system analysis and automation*. 2015. P. 430–434.

References

1. Gorev A.E. Development of urban transport systems of large cities. *Transport of the Russian Federation. A journal about science, practice, economics*. 2016;(6):50–53.

2. Davydova L.V., Ilminskaya S.A. Problems and prospects for the development of urban passenger transport. *Financial analytics: problems and solutions*. 2014;(12):2–11.
3. Novozhilov M.V., Ivanova A.I. Prospects for the development of the transport system in St. Petersburg. *Economy. Right. Innovation*. 2020;(2):10–16.
4. Barabkin D.S., Aydarkhanov A.A. Prospects for the development of the transport system in St. Petersburg. *Alfabuild*. 2018;(3):24–32.
5. Donchenko V.V., Kupavtsev V.A. Analysis of the main classification systems of personal mobility products. *Bulletin of the Siberian State Automobile and Road University*. 2021;18(3):252–263.
6. Intelligent transport infrastructure (ITS) in Russia. https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Intellectual_transport_infrastructure_(ITS)_Russia (accessed 09.03.2022).
7. How many electric vehicles in the world: summary analytics at the end of 2021. https://e-cars.tech/analitika/skolko-elektromobiley-v-mire-svodnaya-analitika-na-konets-2021-goda/ (accessed 09.03.2022).
8. Smirnov A., et al. Infomobility for Personal Trip Management. *Intelligent information technologies, mathematical modeling, system analysis and automation*. 2015. P. 430–434.

УДК 338.242.2 JEL M20 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-115-125

Развитие понятийно-терминологического аппарата логистики складирования в трудах российских и зарубежных авторов

Учирова Маргарита Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. логистики
ORCID: 0000-0002-2911-1172, e-mail: margoshka_u@mail.ru

Ларина Анастасия Николаевна

Студент магистратуры, ORCID: 0000-0002-1101-2491, e-mail: Anastasia_Larina99@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрены основные подходы к базовым понятиям логистики складирования в трудах российских и зарубежных авторов. Раскрыты особенности понимания терминов «склад», «складирование», «система складирования». Отражены основные исторические этапы развития складов и складских хозяйств. На основании представленной информации выделены следующие ключевые особенности: склад является сложной системой, обладающей собственными взаимосвязями и внутренними процессами; современное складское хозяйство должно формироваться согласно оптимизированной логистической системе, частью которой оно является, и уметь приспосабливаться к малейшим колебаниям и изменениям данной системы; сложности, возникающие в области построения системы складирования, возможно разрешить при помощи грамотно и четко проработанной модели склада на основе применения логистического подхода и разработки алгоритма адаптивного управления складом.

Ключевые слова

Логистика складирования, склад, логистическая система, система складирования, хранение, эффективность, логистика, управление запасами

Для цитирования: Учирова М.Ю., Ларина А.Н. Развитие понятийно-терминологического аппарата логистики складирования в трудах российских и зарубежных авторов//Вестник университета. 2022. № 5. С. 115–125.

© Учирова М.Ю., Ларина А.Н., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Development of the conceptual and terminological apparatus of warehousing logistics in the works of Russian and foreign authors

Margarita Yu. Uchirova
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Logistics Departments
ORCID: 0000-0002-2911-1172, e-mail: margoshka_u@mail.ru

Anastasiya N. Larina
Graduate Student, ORCID: 0000-0002-1101-2491, e-mail: Anastasia_Larina99@mail.ru
State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

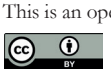
The main approaches to the basic concepts of warehousing logistics in the works of russian and foreign authors are considered. the peculiarities of understanding the terms "warehouse", "warehousing", "warehousing system" are revealed. the main historical stages of the development of warehouses and storage facilities are reflected. based on the information provided, the following key features are highlighted: the warehouse is a complex system with its own interconnections and internal processes; a modern warehouse economy should be formed according to an optimized logistics system, of which it is a part, and be able to adapt to the slightest fluctuations and changes in this system; difficulties arising in the field of building a warehousing system can be solved with the help of a competently and clearly developed warehouse model based on the application of a logistics approach and the development of an adaptive warehouse management algorithm.

Keywords

Warehousing logistics, warehouse, logistics system, warehousing system, storage, efficiency, logistics, inventory management

For citation: Uchirova M.Yu., Larina A.N. (2022) Development of the conceptual and terminological apparatus of warehousing logistics in the works of Russian and foreign authors. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 115–125.

© Uchirova M.Yu., Larina A.N., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).



ВВЕДЕНИЕ

Логистика складирования играет значимую роль при решении логистических задач. Данная область во всей сфере логистики обладает самостоятельностью и имеет свой предмет и объект. Сами по себе склады считаются центральным компонентом логистической системы, потому как создается потребность в хранении запасов на всех стадиях движения материального потока. Логистика складирования позволяет обеспечить устойчивое движение материального потока в логистической цепи, а также способна оказывать влияние на повышение эффективности деятельности всего предприятия. Грамотная работа склада совместно с информационными системами способствует принятию правильных управленческих решений руководством предприятия.

Исследования в области логистики складирования достаточно обширны и представляют собой практические результаты и фундаментальные основы логистики, сформированные подходы к типологии систем складирования, выявленные преимущества создания и функционирования логистических систем. Многие российские и зарубежные ученые, проводившие исследования в этой области, акцентируют внимание на том, что в рыночной экономике нашего времени изменилась суть следующих понятий: «склад», «складские мощности», «система складирования» [1].

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОПРОСА

Само по себе понятие «склад» появилось еще в древние времена, когда люди пришли к выводу о том, что продукцию, использующуюся для обмена, продажи и хранения, необходимо содержать в специальном месте. Использование складов для зерна и товаров было зафиксировано в Древнем Египте при помощи наскальных рисунков. Изначально, около 4 300 лет назад, египтяне смогли установить специализированную систему цветных кодов для обозначения определенного товара того или иного склада. Вследствие этого египтянам удалось разработать крупные складские операции, которые нуждались в конкретных исполнителях [2].

Позднее концепция распределения материальных ресурсов через склад распространилась на многие страны: появились предпосылки развития системы учета материальных ресурсов. Греки сумели отыскать различие между понятием оптовой и розничной торговли, разработав систему обмена товаром. Усложнение дистрибуции товаров произошло под влиянием римлян, когда в Риме было сооружено около 300 складов, с помощью которых осуществлялось снабжение по всей территории империи. Это указывает на появление такого понятия как, система распределения. После крушения Римской империи, начиная с 1000 г. н.э. по XVI в., европейские страны смогли усовершенствовать систему складирования и для своего времени расширить поставочные линии. История развития складской логистики продолжилась в США, поскольку неразрывно была связана с оптовой и розничной торговлей. Склад воспринимался как стабильный пункт в цепи поставок, в котором хранился товар перед тем, как попасть к конечному потребителю. Однако отсутствовало понимание важности складского хозяйства, поэтому склад считался повышающим издержки местом хранения продукции. Из-за скудной организации работы складов в то время, товар, который доставлялся железнодорожными путями, перемещали вручную на склад и укладывали либо на стеллажи, либо на пол штабелями. Так получалось совместное хранение разнородной продукции, что, следовательно, вело к постоянным потерям и плохо налаженному обороту складских запасов. Окончание Второй мировой войны заставило менеджеров того времени пересмотреть свое отношение к складскому хозяйству и обратить свое внимание на повышение его эффективности и упразднение лишнего числа складов. Совершенствование технических возможностей прогнозирования и календарного планирования позволило увидеть, что реальная необходимость в хранении больших товарно-материальных запасов пошла на спад. Возросла координация процессов, сократилось количество нарушений производственного цикла. Хотя сезонный дисбаланс спроса и предложения не позволил полностью избавиться от складов, нужда в запасах, чтобы поддерживать производство, сократилась (не считая розничной торговли, для которой было необходимо содержание обширного количества товаров). Компании смогли усовершенствовать систему складского хозяйства для обеспечения необходимых торговых нужд. Благодаря наличию разветвленной сети производственных мощностей, определенному кругу компаний удалось создать рентабельные склады и добиться снижения запасов материальных ресурсов, параллельно

улучшить производство и сократить издержки. Складирование стало консолидированной частью стратегий производства, которые основываются на концепции JIT (от англ. Just in Time – точно в срок) и отсутствии запасов. В итоге развитое складское хозяйство сумело стать жизненно важным интегрированным элементом производства. В период с 1960-х гг. по 1970-е гг. активно развивались новые технологии ведения складских операций. В 1990-е гг. складское хозяйство развивалось в сторону повышения универсальности и оперативности использования информационных технологий [3].

Использование складов в России напоминает европейскую историю. Сначала их применение касалось области хранения продукции сельского хозяйства, затем – всех предпродажных товаров. Впервые о техническом оснащении складов задумались в 1960–1970-е гг. Самые технически-оборудованные склады с механизированной обработкой грузов были на военных предприятиях.

Постоянное развитие и совершенствование складской логистики привело к тому, что появилось множество определений и понятий основных терминов в данной области [4].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для лучшего понимания особенностей логистики складирования предлагается провести анализ дефиниций ключевых понятий этой функциональной подсистемы логистики, рассмотрев различные варианты определений, предлагаемых авторами в литературе по логистике (см. табл. 1).

Зарубежные ученые также изучали складскую логистику. Д.Д. Бауэрсокс и Д.Д. Клосс зафиксировали четыре уникальные сферы логистики, обозначающие организацию инфраструктуры, обмен информацией, управление запасами и транспортировку, которые можно объединить в общую рабочую систему множеством способов. Каждая из этих сфер способствует высокой результативности показателей по обеспечению сервиса для клиентов при их согласованности. В иные сферы входит упаковка, грузопереработка и складское хозяйство, являющиеся элементами единой интегрированной системы, но не обладающие автономностью. Интеграция складского хозяйства, упаковки и грузопереработки позволяет ускорить и упростить движение товарно-материальных потоков в логистической системе. Термин «склад» авторы рассматривают как место хранения большого ассортимента и количества запасов, акцентируя внимание на том, что в некоторых логистических системах роль склада шире и сводится не только к хранению запасов, но и распределению продукции. Однако функционал складской системы при таком подходе рассмотрен неполно [16].

Д. Уотерс в своих работах также уделяет внимание складской логистике, при этом несколько упрощая понятие «склад» и определяя его как место для хранения любых материалов. В его дальнейших рассуждениях говорится о том, что понятие склада используется как синоним логистического центра, распределительного центра, транзитного склада с небольшими уточнениями. В результате автор объединяет все предыдущие понятия в один термин. Такой подход определяет склад с позиций места, в котором хранятся запасы материальных ресурсов во время их прохождения через цепь поставок. Здесь отмечается важность использования склада не только в качестве хранилища, но и в качестве уникальной площадки для осуществления различных видов деятельности. Однако такой подход не дает представления о структурных особенностях склада [17].

Несмотря на попытку избавиться от складов, с появлением и разработкой все новых концепций, на данный момент это не представляется возможным. Существует общая тенденция, говорящая о том, что склады выполняют все больше и больше задач, при этом повышая ценность продукта, а не просто требуют дополнительные затраты на свое содержание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования показали, что в сфере логистики складирования собраны достаточно обширные знания по этой теме. В большинстве своем склад, по мнению многих исследователей, является сложной системой, обладающей собственными взаимосвязями и внутренними процессами. Также большинство исследователей сходятся во мнении, что целью складов является размещение и хранение товарно-материальных ценностей и обеспечение производства необходимым сырьем и материалами. Однако все еще не выработано единого подхода к пониманию понятийно-терминологического аппарата логистики складирования, его места и роли в формировании и функционировании логистической цепочки [18].

Таблица 1

Анализ дефиниций ключевых понятий в логистике складирования

Автор определения	Используемый термин	Сущность определения	Недостатки	Достоинства
Альбеков А.У., Грибов Е.М.	Складской комплекс	Основа логистической системы, объединяющая товарно-материальные потоки, реализующая системные свойства и повышенный уровень устойчивости в доставке продукции конечным потребителям. За системой складирования авторы закрепляют свойства гармонизации и объединения зон производства и потребления, а также выделяют нацеленность на развитие системного процесса	Без внимания остается сфера снабжения и сфера услуг	Представленный научный подход дает возможность выделить организационно-экономический потенциал системы складирования, рассматривая склад в качестве центрального звена логистической системы, а складские мощности – количественных и качественных показателей, определяющих форматирующую надстройку для продажи продукции
Тасуева Т.С.	Склад	Понятие определяется не просто как здание для хранения товара, готовой продукции и т.д., а обозначает его как меру по регулированию материальных запасов, расположенных на своеобразных узлах логистической цепи в системе поставок	Содержание понятия остается достаточно абстрактным	В представленном определении сделан акцент на функционале склада
Дыбская В.В.	Склад	Склад выделяется как важнейшее звено инфраструктуры товарных рынков и динамично развивающихся и трансформирующихся логистических систем. Логистические издержки склада, по мнению ученого, включают в себя затраты на грузопереработку, хранение и управление запасами. Складирование рассматривается в рамках предприятий оптовой торговли; выделяется способность сформированных страховых и сезонных запасов в распределительной сети выравнивать спрос и предложение, удовлетворять потребительский спрос, сформировывать эффективные маркетинговые стратегии	В определении охвачена только часть системы распределения и за его рамками оказываются остальные стадии движения материального потока	В данном определении было исследовано и выявлено состояние инфраструктуры товарных рынков России, что показало значительное отставание отечественной складской логистики от организации складирования стран-партнеров, недостаток развития технологического оборудования для грузопереработки продукции, невысокий уровень автоматизации и механизации большинства российских складов, отсутствие учета логистических требований или их минимальный учет при проектировании склада

Продолжение табл. 1

Автор определения	Используемый термин	Сущность определения	Недостатки	Достоинства
Маликова Т.Е.	Складирование	Представляет собой логистическую операцию, которая обеспечивает целостность запасов, целесообразно распределенных на складе и находящихся на учете. Складская логистика, по мнению автора, это сфера логистики, практикующая создание различных подходов по организации складирования, размещения, приемки и т.д., с функцией минимизации затрат по переработке и хранению продукции	Такой подход не отражает специфики взаимосвязей между элементами и звеньями логистической системы	В определении сделан акцент на том, что для развития складского хозяйства необходимо учитывать некоторые условия в виде повышения гибкости и эффективности применения информационных технологий, удовлетворяя запросы потребителей на ассортимент и условия поставки, что соответствует современной логистической парадигме
Краснова И.И., Кисель Т. Р.	Склад	Авторы выделяют склады как основную часть логистической системы, полагая в этом случае, что наличие специально обустроенных мест для содержания запасов необходимо. По их мнению, хранение и концентрация складской продукции по принципу аналогий, информативное расположение каждого товара в здании, быстрый поиск этих товаров считаются логистикой складирования; складирование представляет собой значимую логистическую функцию, обеспечивающую сохранность и ценность продукции	Функциональный аспект, доминирующий в определении, не получает своего раскрытия в области складских услуг	По мнению ученых, инновационный склад должен обладать сложным техническим сооружением, быть частично или полностью автоматизированным и компьютеризованным. При таком подходе проектирование и построение складов происходит по последним разработкам и технологиям, а оптимизация имеющейся инфраструктуры обеспечивает снижение затрат на транспортировку грузов
Воронов В.И.	Складская логистика	Это область, которая соединяет воедино все внутренние резервы и запасы, снижая неценовые затраты и выполняя все требования складирования	Не совсем раскрыт состав логистических задач складирования	В определении автор делает акцент на то, что в современном мире необходим переход со стандартных на инновационные методы решения логистических задач в логистике складирования
Родионов В.Н., Волгин В.В., Николайчук В.Е.	Склад	Здание, сооружение или разнообразные устройства, которые имеют особое технологическое оборудование, чтобы осуществлять приемку, размещение, распределение, хранение прибывших товаров, подготовку к потреблению и отпуск потребителю	При таком подходе без внимания остается значительная часть услуг склада	Подчеркивается особое назначение склада, обладающего различным функционалом

Продолжение табл. 1

Автор определения	Используемый термин	Сущность определения	Недостатки	Достоинства
Киреева Н.С.	Сбытовая сеть	Автор делает акцент на комплексности при рассмотрении понятия складирования. Подчеркивается, что сбытовая сеть – это здания под склад, определенные выделенные площади и конструкции, предполагающие распределение и хранение материальных ресурсов, присутствие характерного оборудования (стеллажи, складская техника и др.), которое будет способствовать хранению и перемещению товара, его обработке для дальнейшего использования потребителями, наличие различных WMS-систем, которые предназначены для отслеживания товарооборота на складе, контроля перемещения и учета товара	Представленное определение не позволяет в полной мере раскрыть логистический подход – оптимизацию потоковых процессов	Сбытовая сеть рассмотрена как совокупность складов, которые должны соответствовать особым условиям по наличию штатного персонала, обрабатывающего товар на складе. Помимо этого, товар на складе должен будет проверяться по комплектности и кондиции
Гревцова Т.В., Калашников С.А.	Склад	Склады выделяются как неотъемлемый компонент логистической системы, чья роль заключается в распределении продукции, а не только в хранении, амортизируя при этом расхождение на стыках: между притоком продукции и ее сбытом. Автор выделяет три пункта операций, происходящих на складе: взаимодействие с отделом закупок; переработка груза и документация; корреляция с отделом продаж	Представленный подход оставляет без внимания значительный пласт складских логистических операций	Автор делает акцент на то, что складская логистика ориентирована на изучение вопросов, касающиеся структурирования складского хозяйства в компании, управления запасами, координации с отделом продаж и закупок, а также направлена на сокращение затрат, которые имеют отношение к складированию, и, в том числе, направлена на удовлетворение потребностей клиентов

Продолжение табл. 1

Автор определения	Используемый термин	Сущность определения	Недостатки	Достоинства
Рыбаков И.В.	Склад	Склад есть та часть логистической цепи, которая реализует ключевые процессы складирования в рамках предприятия в соответствии с принципами логистики. При этом назначение складов определяется в сглаживании разницы во времени между выпуском и потреблением продукции, способствуя беспрерывному снабжению и производству. Классификация складов по различным признакам исходит из разновидности складов, выполняющих обработку трех материальных потоков: внутреннего, входного и выходного, основываясь на использовании различных технологий и технических средств	Представленный подход, однако, не отражает уникальности логистики складирования	По мнению автора, деятельность склада имеет прямую связь с конкретными жизненными циклами товара, начиная с проектирования и заканчивая ликвидацией, при условии, что предприятие меняет объемы продукции или вовсе покидает рынок
Мельников И.В.	Логистика складирования	Автор считает логистику складирования частью приемов, методов и принципов, содержащих инструменты по контролированию потоков, которые проходят через складскую сеть. Задачей же склада определена максимизация удовлетворения потребностей спроса, учитывая те четыре вида ресурсов, которыми на данный момент располагает предприятие	Представленный подход не раскрывает основных элементов логистики складирования	Автор делает акцент на важности гармоничной и своевременной оптимизации самих ресурсов

Окончание табл. 1

Автор определения	Используемый термин	Сущность определения	Недостатки	Достоинства
Перведенцев П.А., Вдовина С.Б., Зайцев А.Н.	Склад	Авторы представляют свой взгляд на современные системы распределения исходя из того, что использование складов строится по конкретным задачам, связанным с разработкой складской сети. Налаживание системы распределения происходит путем преодоления трех ступеней сложностей. Первую сложность можно преодолеть при помощи конкретики в вопросе по количеству складов, учитывая при этом их размер, форму собственности и снабжения складской сети. Вторая трудность преодолевается благодаря выбору решения по вопросам организации и согласования по логистическим процессам, а последний вопрос заключается в урегулировании темы, касающейся площадей и зон основного хранения на складе. Авторы предлагают собственный алгоритм выбора формы складской сети на основе достаточного количества средств на начальном этапе для ее постройки. Если же средств недостаточно, то форму поставок можно не рассматривать, или рассматривать с полным займом средств. Решение складских задач совмещается с решением транспортных задач, подчеркивая возможность определения удобных путей для перевозки груза с зоны приемки до мест хранения и выбора технологического оборудования	Нераскрытыми остаются взаимосвязи логистики складирования с другими функциональными подсистемами логистики	Представленный подход отражает тесные взаимосвязи между логистикой складирования и транспортной логистикой
Воронков А.Н., Лопаткина Т.Н.	Склад	Авторы приводят несколько функций склада. Наиболее важной из них выделяют преобразование производственного ассортимента в нужный покупательский ассортимент	Данный подход оставляет без внимания логистические особенности организации складирования	Авторы отмечают роль складирования в возможности сглаживания разницы в промежутке между выпуском и потреблением продукции

Составлено авторами по материалам источников [1; 4–15]

Отмечая особенности и недостатки рассмотренных определений сферы логистики складирования, предлагаем определять склад как сложно организованный комплекс технических сооружений, зданий и устройств, предназначенный для эффективной организации и управления запасами и услугами складирования на всех участках логистической системы. Под логистикой складирования по нашему мнению, следует понимать систему взаимосвязанных функций, реализуемых в процессе переработки материального и иных потоков на территории складского хозяйства с целью повышения эффективности функционирования логистической системы и удовлетворения запросов потребителей. Такой подход позволяет сделать акцент на том, что современное складское хозяйство должно формироваться и развиваться согласно оптимизированной логистической системе, частью которой оно является, и уметь приспосабливаться к малейшим колебаниям и изменениям как самой системы, так и внешней среды. Сложности, возникающие в данной области, можно решить при помощи построения грамотно и четко проработанной модели склада, которая будет соответствовать целям, задачам и специфике логистической системы. Такая модель должна основываться на логистическом подходе и включать алгоритм адаптивного управления складом. Применение интегральной парадигмы логистики позволит создать иерархическую структуру складирования, формируя подходящие элементы и модули. А развитие информационных и проектно-технологических решений будет способствовать эффективному выбору параметров складирования и изучению особенностей логистического процесса на складе.

Библиографический список

1. Перведенцев П.А., Вдовина С.Б., Зайцев А.Н. *Логистика: учебное пособие*. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева; 2019. 164 с.
2. Родионов Р.А. *Логистический менеджмент: нормирование и управление товарными запасами и оборотными средствами в коммерческом предприятии*. М.: А-Приор; 2020. 433 с.
3. Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. *Стратегическое управление логистикой*. Пер. с англ. 9-е изд. М.: ИНФРА-М; 2019. 801 с.
4. Альбеков А.У., Грибов Е.М. З*акономерности развития транспортно-складской логистики на региональном уровне (на примере Ростовской области): монография*. Ростов н/Д.: РГЭА; 2019. 203 с.
5. Тасуева Т.С. *Инновационно-сервисное развитие складской логистики региона*. Автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. Ростов н/Д.; 2018. 47 с.
6. Дыбская В.В. *Логистика складирования для практиков*. М.: Альфа-Пресс; 2021. 208 с.
7. Маликова Т.Е. *Склады и складская логистика: учебное пособие*. М.: Юрайт; 2021. 157 с.
8. Краснова И.И., Кисель Т.Р. *Логистика складирования: учебно-методическое пособие*. Минск: БНТУ; 2019. 80 с.
9. Воронов В.И. *Основы логистики: учебное пособие*. Кемерово: ГУ Куз-ГТУ; 2021. 96 с.
10. Волгин В.В. *Склад. Организация и управление: практическое пособие*. 7-е изд., перераб. и дополн. М.: Дашков и Ко; 2020. 365 с.
11. Киреева Н.С. *Складское хозяйство: учебное пособие*. М.: Академия; 2019. 190 с.
12. Гревцова Т.В., Калашников С.А. *Основные направления логистизации складирования на предприятиях ресурсообеспечения. Логистика: монография*. Рязань: Рязанский ГУ им. С.А. Есенина; 2019. 193 с.
13. Рыбаков И.В. *Логистизация складских процессов на предприятии по производству обоев*. Автореф. дис. … канд. экон. наук. Саратов; 2018. 52 с.
14. Мельников И. В. *Склад, транспорт и логистика*. М.; 2020. 267 с.
15. Воронков А.Н., Лопаткина Т.Н. *Транспортно-складская логистика строительства: монография*. Н.Новгород: ННГАСУ; 2020. 146 с.
16. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. *Логистика: интегрированная цепь поставок*. Пер. с англ. 16-е изд. М.: Олимп-Бизнес; 2019. 640 с.
17. Уотерс Д. *Логистика: управление цепью поставок*. Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2020. 503 с.
18. Учирова М.Ю., Ильин Л.А. Современные методы оценки логистической стратегии управления сбытом готовой продукции. *Вестник университета*. 2020;9:49-53. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-49-53

References

1. Pervedencev P.A., Vdovina S.B., Zajcev A.N. *Logistics: textbook*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named R.E. Alekseev; 2019. (In Russian).

2. Rodionov R.A. *Logistics management: regulation and management of inventory and working capital in the business enterprise*. Moscow: A-Prior; 2020. (In Russian.).
3. Stok J.R., Lambert D.M. *Strategic logistics management*. Trans. from Eng. 9th ed. Moscow: INFRA-M; 2019. (In Russian).
4. Albekov A.U., Gribov E.M. *Patterns of development of transport and warehouse logistics at the regional level (on the example of the Rostov region): monograph*. Rostov–on–Don: RGEA; 2019. (In Russian).
5. Tasueva T.S. *Innovation-service development of warehouse logistics in the region*. Abstr. Diss. … Dr. Sci. (Econ.): 08.00.05. Rostov-on-Don; 2018. (In Russian).
6. Dybskaya V.V. *Warehousing logistics for practitioners*. Moscow: Alfa-Press; 2021. (In Russian).
7. Malikova, T. E. *Warehouses and warehouse logistics: textbook*. Moscow: Yurait; 2021. (In Russian).
8. Krasnova I.I., Kisel T.R. *Warehousing logistics: teaching aid*. Minsk: BNTU; 2019. (In Russian).
9. Voronov V.I. *Fundamentals of logistics: textbook*. Kemerovo: GU Kuz-GTU; 2021. (In Russian).
10. Volgin V.V. *Organization and management: practical guide*. 7th ed., revised and additional. Moscow: Dashkov and Co; 2020. (In Russian).
11. Kireeva N.S. *Warehousing: textbook*. Moscow: Akademiya; 2019. (In Russian).
12. Grevcova T.V., Kalashnikov S.A. *The main directions of warehousing logistics at resource supply enterprises. Logistics: monograph*. Ryazan: Ryazan State University named for S. Yesenin; 2019. (In Russian).
13. Rybakov I.V. *Logistisation of the warehouse processes at the plant for the production of wallpaper*. Abstr. Diss. … Cand. Sci. (Econ.). Saratov; 2018. (In Russian).
14. Melnikov I.V. *Warehouse, transport and logistics*. Moscow; 2020. (In Russian).
15. Voronkov A.N., Lopatkina T.N. *Transport and warehouse logistics of construction: monograph*. Nizhny Novgorod: NNGASU; 2020. (In Russian).
16. Bowersox D.J., Closs D.J. *Logistical Manegement. The Integrated Supply Chain Process*. Trans. from English. 16th ed. Moscow: Olimp-Biznes; 2019. (In Russian).
17. Waters D. *Logistics*. Trans. from Eng. Moscow: UNITY-DANA; 2020. (In Russian).
18. Uchirova M.Yu., Ilin L.A. Modern methods for assessing the logistics management strategy marketing of finished products. *Vestnik universiteta*. 2020;(9):49–53. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-49-53

УДК 338 JEL D14 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-126-135

Организационная структура службы экономической безопасности предприятия и основные функции ее подразделений

Щапов Андрей Николаевич

Канд. экон. наук, доц. каф.
ORCID: 0000-0003-0797-206, e-mail: alois@yandex.ru

Московский финансово-юридический университет (Ярославский филиал), г. Ярославль, Россия

Аннотация

С целью принятия собственниками и руководством предприятия научнообоснованных решений, касающихся безопасности бизнеса, в статье решены следующие задачи: разработана организационная структура службы экономической безопасности предприятия, а также основные функции ее подразделений. Актуальность решения данных задач обусловлена, прежде всего, низкой эффективностью деятельности правоохранительных органов по защите прав собственности и экономических интересов отечественных предпринимателей. Научная новизна исследования заключается в разработке базовой, универсальной организационной структуры службы экономической безопасности современного предприятия. Отталкиваясь от цели создания службы экономической безопасности, используя системный и риск-ориентированный подходы, собраны, определены и комплексно проанализированы ее задачи. Учитывая повышенную сложность и конфиденциальность задач, опираясь на структурно-функциональный подход, сформулированы функции службы экономической безопасности предприятия, которые были структурированы и распределены по конкретным подразделениям. Элементами научной новизны является также признание существования разведывательных подразделений службы экономической безопасности предприятий, действующих с нарушением законодательства, а также анализ их функций с целью разработки организационной структуры контрразведывательных подразделений.

Ключевые слова

Предприятие, служба экономической безопасности, организационная структура, функции подразделений, промышленный шпионаж, разведывательные подразделения, противозаконные методы разведки, контрразведывательные подразделения, угрозы экономической безопасности, меры противодействия угрозам

Для цитирования: Щапов А.Н. Организационная структура службы экономической безопасности предприятия и основные функции ее подразделений//Вестник университета. 2022. № 5. С. 126–135.

© Щапов А.Н., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

The organisational structure of the economic security service of the enterprise and the main functions of its divisions

Andrey N. Shchapov
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
ORCID: 0000-0003-0797-206, e-mail: alois@yandex.ru

Moscow University of Finance and Law (Yaroslavl branch), Yaroslavl, Russia

Abstract

In order to make science-based decisions related to business security by the owners and management of the enterprise, the following tasks are solved in the article: the organisational structure of the economic security service of the enterprise, as well as the main functions of its divisions, are developed. The relevance of solving these problems is primarily due to the low efficiency of law enforcement agencies in protecting property rights and economic interests of domestic entrepreneurs. The scientific novelty of the study lies in the development of a basic, universal organisational structure of the economic security service of a modern enterprise. Starting from the goal of creating an economic security service, using a systematic and risk-oriented approach, its tasks have been collected, defined and comprehensively analyzed. Taking into account the increased complexity and confidentiality of tasks, based on the structural and functional approach, the functions of the economic security service of the enterprise were formulated, which were structured and distributed to specific departments. Elements of scientific novelty are also the recognition of the existence of intelligence units of the economic security service of enterprises operating in violation of the law, as well as an analysis of their functions in order to develop the organisational structure of counterintelligence units.

Keywords

Enterprise, economic security service, organisational structure, functions of units, industrial espionage, intelligence units, illegal intelligence methods, counterintelligence units, threats to economic security, measures to counter threats

For citation: Shchapov A.N. (2022) The organisational structure of the economic security service of the enterprise and the main functions of its divisions. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 126–135.

© Shchapov A.N., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в корпоративной среде наблюдается резкое увеличение количества преступных посягательств на экономические интересы и имущество предприятий, их финансовые, материальные, кадровые ресурсы, объекты интеллектуальной собственности, коммерческую, банковскую, налоговую тайны. В условиях низкой эффективности правоохранительных органов по защите прав собственности и интересов предпринимателей собственники и руководители предприятий вынуждены создавать собственные службы экономической безопасности, ряд подразделений которых при выполнении своих функций нарушают действующее законодательство. Во многих корпорациях на сегодняшний день созданы свои мини-спецслужбы [1, с. 161]. Данный факт не должен служить основанием для исключения его из научного рассмотрения, поскольку замалчивание и непризнание существования подразделений сделает невозможным организацию противодействия их незаконной деятельности.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Ученые Р.К. Кадиев, Г.С. Султанов справедливо считают отдел экономической безопасности частью системы экономической безопасности предприятия и приводят его функции: контроль контрагентов; проверка обоснованности цены контракта; контроль конфликта интересов; разработка регламента о защите информации, составляющей коммерческую тайну; разработка критериев выбора поставщиков, формирование планов-графиков закупочной деятельности предприятия [2]. Данный подход не представляется системным и комплексным. В современных условиях требуется выполнение гораздо большего функционала. Кроме этого, если первые пять функций действительно должны выполнять сотрудники подразделений экономической безопасности, то формирование планов-графиков закупочной деятельности предприятия – функция, которую традиционно выполняют совместно сотрудники снабженческих и планово-экономических подразделений.

В своей статье Д.О. Лавренова делает правильный вывод о том, что структура, численность и состав службы экономической безопасности зависят от финансовых возможностей хозяйствующего субъекта, масштаба его деятельности, принятой системы управления и степени конфиденциальности имеющейся информации [3]. Приведенная автором схема организационной структуры службы экономической безопасности предприятия включает отделение защиты конфиденциальной информации, информационно-аналитическое отделение, группу безопасности персонала, группу чрезвычайных ситуаций и группу технических средств охраны. Недостатком исследования является отсутствие указания на выполняемые функции сотрудниками данных подразделений.

Особенностью организационной структуры службы экономической безопасности предприятия, предложенной В.В. Овсийчук и В.Я. Овсийчуком, является двойное подчинение бухгалтерии и юридического отдела руководителю предприятия и руководителю службы экономической безопасности [4]. Этот подход представляется вполне обоснованным. Кроме данных подразделений, авторы в качестве подразделений службы экономической безопасности указывают: группу безопасности персонала, группу защиты конфиденциальной информации, группу чрезвычайных ситуаций и группу технических средств защиты. В исследовании также отсутствует указание на выполняемые подразделениями службы функции, поэтому не представляется возможным судить об учете авторами важных подсистем и аспектов экономической безопасности предприятия.

Исследователи Н.Н. Карзаева, М.В. Набережнова, М.П. Власов, Д.В. Шептунов, М.В. Мельник в своих статьях об организационных структурах, которые должны обеспечивать экономическую безопасность предприятий, ограничиваются лишь общими направлениями и принципами их формирования, не предлагая конкретных организационных структур с соответствующими обязанностями [5; 6; 7; 8; 9].

Подавляющее большинство авторов игнорируют создаваемые внутри службы безопасности подразделения, исполняющие свои функции с нарушением законодательства, тем самым исключают из рассмотрения серьезные деструктивные факторы и угрозы экономической безопасности предприятий.

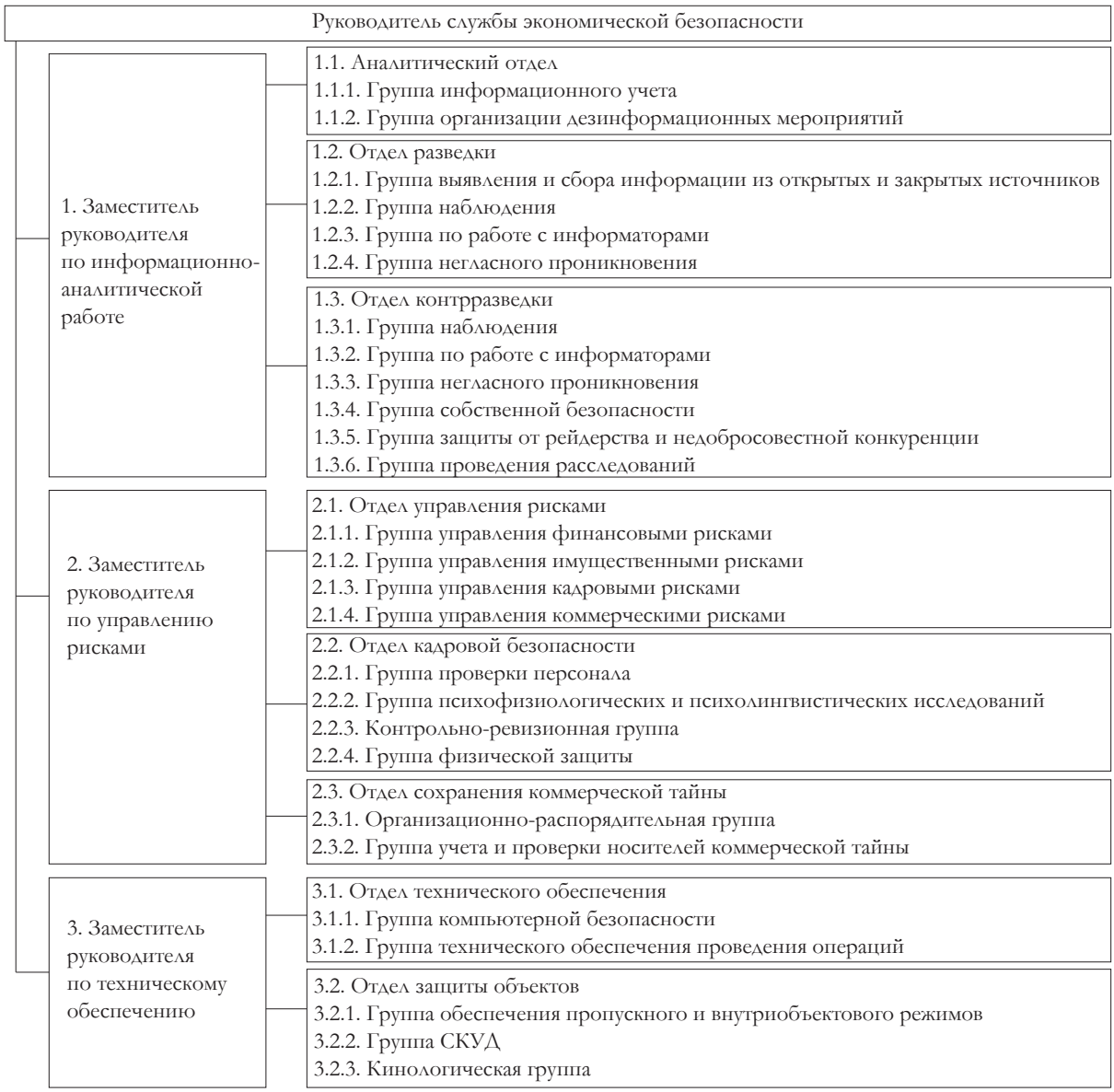
ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

При разработке организационной структуры службы экономической безопасности предприятия использованы целевой, системный, комплексный, структурно-функциональный, риск-ориентированный походы.

В процессе исследования использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, классификация, формализация.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью преодоления противоречий и недостатков научной проработанности проблемы предлагается организационная структура службы экономической безопасности предприятия (см. рис. 1) и основные функции ее подразделений.



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Организационная структура службы экономической безопасности предприятия

Рассмотрим основные функции подразделений службы экономической безопасности предприятия.

Заместитель руководителя по информационно-аналитической работе курирует аналитический отдел, отдел разведки и отдел контрразведки.

В состав аналитического отдела входят группы информационного учета и организации дезинформационных мероприятий.

Основные функции группы информационного учета:

– сбор, анализ, систематизация сведений о внешней среде предприятия (сведения о конкурентах; о ключевых руководителях, специалистах и лицах, имеющих доступ к конфиденциальной информации; о контрагентах; об отраслях деятельности компании; регионах деятельности компании; о государственных органах);

– сбор, анализ, систематизация сведений о внутренней среде предприятия (сведения о компании; о ключевых руководителях, специалистах и лицах, имеющих доступ к конфиденциальной информации);

– сбор, анализ, систематизация сведений о деятельности службы экономической безопасности;

– текущее, периодическое информирование собственника и руководителей компании;

– информационно-аналитическая работа по конкретным заданиям собственника и руководства компании.

Группа организации дезинформационных мероприятий выполняет функции по проведению мероприятий, направленных на:

– введение конкурентов в заблуждение с целью побудить их к решениям и действиям, которые были бы выгодны для дезинформирующей стороны;

– получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, путем распространения недостоверных сведений о конкурентах.

В состав отдела разведки входит группа выявления и сбора информации из открытых и закрытых источников, группа наблюдения, группа по работе с информаторами и группа негласного проникновения. Разведывательные подразделения выведены за штат компании. Как правило, они официально представляют структуры, не имеющие никакого официального отношения к деятельности компании, и территориально расположены вне ее зданий. Методы, средства и организационная структура разведывательных подразделений засекречены. Приведенные наименования подразделений помогают понять их реальные функции, однако на практике называются нейтрально, занимаемые сотрудниками данных подразделений должности являются должностями прикрытия [1, с. 161].

Группа выявления и сбора информации из открытых и закрытых источников выполняет следующие функции:

– самостоятельный сбор информации с легальных каналов;

– привлечение внешних экспертов;

– использование официальных представительств за рубежом;

– сбор информации через научные контакты;

– привлечение детективных агентств.

Группа наблюдения проводит наблюдение за:

– людьми и транспортными средствами;

– охраняемыми объектами (территорией, зданиями, офисами, полигонами, лабораториями, испытательными центрами).

В деятельность группы по работе с информаторами входит:

– внедрение сотрудника разведывательного подразделения службы безопасности по заданию своего руководства в структуры конкурента;

– легендированные контакты со специалистами конкурента;

– зашифрованной опрос лиц, которые могут предоставить информацию;

– конфиденциальное наведение справок через государственные органы, представителей криминальных кругов и других общностей людей;

– проведение ложных переговоров с конкурентом о покупке его продукции, патента, лицензии, ноу-хау с последующим отказом для выяснения особенностей производства продукта, технологии, изобретения и т.д.;

– проведение ложных конкурсов о приеме на работу или сотрудничестве с ключевыми специалистами конкурента;

– поддержание контактов со специалистами, работающими в государственных органах власти, надзора и контроля;

– приглашение к сотрудничеству и получение информации от консультантов, аудиторов, специалистов посреднических, транспортных, страховых фирм, подрядчиков, которые обслуживают или обслуживали конкурента;

– переманивание ведущих специалистов конкурента;

– внедрение агентов;

– вербовка сотрудников конкурента или использование их «в темную».

Группа негласного проникновения выполняет:

– легендированное проникновение на охраняемые объекты;

– негласное проникновение на охраняемые объекты путем обхода сил и средств охраны;

– негласное проникновение на охраняемые объекты со взломом систем защиты.

В состав отдела контрразведки входит группа наблюдения, группа по работе с информаторами, группа негласного проникновения, группа собственной безопасности, группа защиты от рейдерства и недобросовестной конкуренции, группа проведения расследований.

Группа наблюдения проводит наблюдения за:

– людьми и транспортными средствами;

– охраняемыми объектами: территорией, зданиями, офисами, полигонами, лабораториями, испытательными центрами.

Группа по работе с информаторами выполняет:

– зашифрованный опрос лиц, которые могут предоставить информацию;

– конфиденциальное наведение справок через государственные органы, представителей криминальных кругов и других общностей людей;

– проведение ложных переговоров с сотрудниками компании о покупке патента, лицензии, ноу-хау с целью установления сотрудников, готовых разгласить коммерческую тайну;

– проведение ложных переговоров с ключевыми сотрудниками компании о приеме на работу или сотрудничестве с целью получения конфиденциальной информации;

– внедрение агентов;

– вербовку сотрудников компании или использование их «в темную».

Группа негласного проникновения имеет следующие функции:

– легендированное проникновение на охраняемые объекты с целью проверки эффективности охраны;

– негласное проникновение на охраняемые объекты путем обхода сил и средств охраны с целью проверки эффективности их работы;

– легендированное проникновение в среду разных трудовых коллективов компании с целью получения информации о совершенных, совершаемых или планируемых преступлениях.

В функции группы собственной безопасности входят:

– предотвращение проникновения в подразделения службы экономической безопасности лиц, преследующих враждебные цели по отношению к компании, ее собственникам, руководству и персоналу;

– противодействие коррупции, разработка и реализация мер по вопросам антикоррупционной деятельности службы экономической безопасности;

– выявление коррупционных связей сотрудников службы экономической безопасности;

– предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, планируемых к совершению, совершенных либо совершаемых сотрудниками службы экономической безопасности в отношении компании, ее собственников, руководства и персонала;

– организация и обеспечение безопасности сотрудников службы экономической безопасности и их близких.

Группа защиты от рейдерства и недобросовестной конкуренции выполняет следующие функции:

– выявление признаков ошибок или намеренных действий собственников и руководства компании, провоцирующих рейдерский захват;

– установление фактов сбора информации о компании, ее бизнес-единицах, собственнике, руководстве, законной и противозаконной деятельности, структуре управления, схемах принятия решений, потенциальных союзниках;

– выявление признаков установления контроля над активами и управления компанией;

– выявление признаков подготовки захвата объектов компании;

– устранение возможности рейдерского захвата;

– пресечение попыток совершения рейдерского захвата;

– документирование фактов, свидетельствующих о попытках рейдерского захвата и фактов рейдерской атаки;

– пресечение попыток недобросовестной конкуренции;

– выявление форм недобросовестной конкуренции, связанных с незаконными действиями на товарных рынках;

– документирование фактов, свидетельствующих о попытках недобросовестной конкуренции и фактов недобросовестной конкуренции.

К функциям группы проведения расследований относятся:

– документирование контрразведывательной информации по основным направлениям (установление лиц, которые могут быть свидетелями по уголовному или гражданскому делу; выявление предметов,

которые могут быть источниками доказательств; объяснения, заключения экспертов, письменные и вещественные доказательства; фиксация действий правонарушителей);

– документирование контрразведывательной информации и передача материалов расследования в правоохранительные органы для привлечения виновных к уголовной ответственности по основным видам противоправной деятельности (шпионская деятельность в отношении компании и ее сотрудников; недобросовестная конкуренция в отношении компании; попытки рейдерских захватов компании; умышленного повреждения имущества компании, диверсионные акты; противоправная деятельность, связанная с обработкой персональных данных).

Заместитель руководителя по управлению рисками курирует отделы управления рисками, кадровой безопасности и сохранения коммерческой тайны.

В состав отдела управления рисками входят группы управления финансовыми, имущественными, кадровыми, коммерческими рисками.

Основные функции группы управления финансовыми рисками:

– разработка показателей и пороговых значений финансовой безопасности;

– проверка финансово-кредитных организаций, их руководителей;

– анализ условий заключаемых договоров, в том числе с точки зрения финансовых рисков;

– анализ финансовых схем с точки зрения их экономической целесообразности и снижения финансовых рисков;

– установление и проверка участников финансовых схем, их аффилированных лиц.

Группа управления имущественными рисками выполняет:

– разработку показателей и пороговых значений имущественной безопасности;

– защиту имущества предприятия от рейдерских захватов;

– своевременное выявление признаков банкротства и их причин, использование методов антикризисного управления;

– разработку и проведение мероприятий плана защиты объекта;

– своевременное выявление признаков создания условий для реализации преступного замысла в отношении охраняемого объекта.

Группа управления кадровыми рисками имеет следующие функции:

– разработка показателей и пороговых значений кадровой безопасности;

– предотвращение угроз со стороны персонала;

– предотвращение угроз персоналу;

– выявление текучести кадров и ее причины;

– выявление фактов нарушения трудового законодательства;

– выявление фактов и причин единовременного увольнения сразу нескольких ключевых руководителей и специалистов;

– анализ подготовки управленческих кадров на предприятии;

– поиск необходимых высококвалифицированных инженеров, научно-исследовательских сотрудников, установление контактов, проведение оперативной работы с целью получения необходимой информации или трудоустройства в компанию;

– выявление фактов несоответствия квалификации сотрудников компании выполняемой работе.

Функции группы управления коммерческими рисками:

– разработка показателей и пороговых значений коммерческой безопасности;

– мониторинг публикаций в печатных изданиях и Интернете, на телевидении и радиостанциях, положительно и отрицательно влияющих на деловую репутацию компании;

– получение сведений из внешних источников, необходимых для решения сложных и дорогостоящих задач при проведении НИОКР;

– проверка контрагентов при заключении контрактов, их руководителей;

– анализ цен на сырье и материалы, использующиеся в производственном процессе, а также цен на аналогичную готовую продукцию;

– анализ транспортных расходов;

– защита компании от недобросовестной конкуренции;

– разработка и внедрение системы управления рисками (принципы, методы оценки и управления, стадии управления рисками).

Отдел кадровой безопасности состоит из групп проверки персонала, психофизиологических и психолингвистических исследований, физической защиты и контрольно-ревизионной группы.

Группа проверки персонала имеет функции:

– сбора и проверки информации о кандидате из открытых и закрытых источников;

– получения информации о кандидате, содержащейся в информационном учете службы экономической безопасности компании;

– проведения собеседования.

Группа психофизиологических и психолингвистических исследований проводит:

– изучение и исследование индивидуальных психологических особенностей кандидатов на должности с использованием полиграфа;

– экспертиза профпригодности кандидатов в целях их рационального размещения по должностям и специальностям с использованием полиграфа;

– оказание помощи сотрудникам группы проведения расследований с использованием полиграфа;

– проведение психолингвистического исследования в рамках опроса кандидата на должность или в ходе служебной проверки с применением полиграфа.

Основные функции контрольно-ревизионной группы:

– сбор и анализ информации о незаконных операциях, планирование проведения ревизий и инвентаризаций;

– проведение ревизий и инвентаризаций совместно с бухгалтерией.

Группа физической защиты обеспечивает физическую защиту:

– персонала на рабочем месте;

– персонала за территорией предприятия и в нерабочее время;

– ключевых руководителей и сотрудников, а также членов их семей.

Отдел сохранения коммерческой тайны состоит из организационно-распорядительной группы и группы учета и проверки носителей коммерческой тайны.

Организационно-распорядительная группа выполняет:

– разработку и утверждение организационно-распорядительной документации, касающейся режима охраны коммерческой тайны;

– организацию контроля за исполнением должностными лицами компании требований организационно-распорядительной документации, касающихся режима охраны коммерческой тайны;

– обучение сотрудников предприятия по вопросам сохранения коммерческой тайны предприятия.

Функции группы учета и проверки носителей коммерческой тайны:

– учет, хранение, размножение и использование документов и дел, содержащих коммерческую тайну;

– учет физических носителей и местонахождения секретной информации;

– учет схем информационных потоков, содержащих коммерческую тайну, форм передаваемой секретной информации, способов передачи, и кандидатур сотрудников-носителей информации;

– проведение плановых и внезапных проверок сотрудников-носителей секретной информации.

Заместитель руководителя по техническому обеспечению курирует отделы технического обеспечения и защиты объектов.

В состав отдела технического обеспечения входят группы компьютерной безопасности и технического обеспечения проведения операций.

Группа компьютерной безопасности обеспечивает:

– защиту серверов, компьютеров, компьютерных сетей, являющихся элементами системы контроля и управления доступом (СКУД), компонентов видеонаблюдения и видеофиксации;

– инструктаж сотрудников охраны по использованию компьютерной техники и специальных программных средств для обеспечения бесперебойной работы системы контроля и управления доступом (СКУД), компонентов видеонаблюдения и видеофиксации.

Группа технического обеспечения проведения операций выполняет:

– несанкционированный доступ к информационным ресурсам по заданиям разведывательных и контрразведывательных подразделений;

– обход систем защиты и получение информации, содержащейся на изъятых носителях.

Отдел защиты объектов состоит из групп обеспечения пропускного и внутриобъектового режимов, группы системы контроля и управления доступом (СКУД) и кинологической группы.

Основные функции группы обеспечения пропускного и внутриобъектового режимов:

– установление необходимых характеристик и мест размещения компонентов видеонаблюдения и видеофиксации;

– инструктаж сотрудников охраны по обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов;

– инструктаж персонала, издание приказов о назначении ответственных за сохранность и безопасность объектов;

– проведение тренировок с персоналом для приобретения навыков по осуществлению необходимых мероприятий при обнаружении подозрительных лиц и предметов и мер по локализации и минимизации последствий противоправных действий или аварий.

Группа системы контроля и управления доступом (СКУД) несет ответственность за:

– разработку плана-схемы предприятия, схемы поэтажного размещения помещений с указанием мест нахождения объектов защиты;

– установление необходимых характеристик и мест размещения компонентов системы контроля и управления доступом (СКУД);

– установление необходимых характеристик и мест размещения компонентов охранно-пожарной и тревожной сигнализации.

Кинологическая группа проводит:

– подбор, разведение, дрессировку служебных собак;

– патрулирование внутренней и прилегающих территорий объекта для поиска и обнаружения замаскированных, скрытых проломов в ограждении, укрывшихся злоумышленников, взрывоопасных, химически опасных либо других скрытых, оставленных без присмотра предметов, несущих потенциальную или реальную угрозу;

– обыск автомобильного, железнодорожного транспорта для предупреждения террористических актов, аварий и катастроф техногенного характера;

– розыск злоумышленников по следу, а также задержание и обезвреживание преступника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторская разработка организационной структуры службы экономической безопасности носит комплексный и предельно конкретный характер. Это позволяет взять ее в качестве основы при формировании подобной службы на любом отечественном промышленном предприятии.

Подразделения в предлагаемой организационной структуре охватывают все подсистемы и аспекты экономической безопасности промышленного предприятия, в том числе противодействие незаконной деятельности разведывательных подразделений предприятий-конкурентов, функции которых также показаны в статье.

Разработанная организационная структура службы экономической безопасности предприятия, а также основные функции ее подразделений позволят собственникам принимать научнообоснованные решения, касающиеся безопасности бизнеса.

Библиографический список

1. Мак-Мак В.П. Обеспечение экономической безопасности предприятия. *Известия АСОУ*. 2014;(2):153–162.
2. Кадиев Р.К., Султанов Г.С. Роль и значение службы экономической безопасности в организационной структуре предприятия. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018;(98):376–381. https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-11-376-381
3. Лавренова Д.О. Обеспечение экономической безопасности предприятия. *NovaUm.Ru*. 2021;(31):42–46.
4. Овсийчук В.В., Овсийчук В.Я. Необходимость организации службы экономической безопасности предприятия. *Российский экономический интернет-журнал*. 2020;(1):35.
5. Карзаева Н.Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;(54):43–47. https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54
6. Набережнова М.В., Хамидуллина С.Р. Особенности построения организационной структуры предприятия реального сектора экономики в целях обеспечения экономической безопасности в России. В кн.: Ельшин Л.А. (ред.) *Национальная безопасность России и ее регионов: состояние и условия обеспечения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2019 г.* Казань: Университет управления «ТИСБИ»; 2019. С. 102–115.

7. Власов М.П., Бобошко А.А. Формирование организационной структуры предприятия в целях обеспечения его экономической безопасности. *Петербургский экономический журнал*. 2020;(1):120–131. https://doi.org/10.25631/PEJ.2020.1.120.131
8. Шептунов Д.В. Особенности формирования собственной службы экономической безопасности на предприятии. В кн.: Тактарова С.В., Сергеев А.Ю. (ред.) *Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения: Сборник статей по материалам VIII научно-практической конференции, Пенза, 11–12 марта 2021 г.* М.: Перо; 2021. С. 181–183.
9. Мельник М.В. Обеспечение экономической безопасности корпоративных структур. *Инновационное развитие экономики*. 2020;(60):310–318.

References

1. Mak-Mak V.P. Ensuring the economic security of the enterprise. *Izvestiya ASOU*. 2014;(2):153–162.
2. Kadiev R.K., Sultanov G.S. The role and importance of the economic security service in the organizational structure of the enterprise. *Regional problems of transforming the economy*. 2018;(98):376–381. https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-11-376-381
3. Lavrenova D.O. Ensuring the economic security of the enterprise. *NovaUm.Ru*. 2021;(31):42–46.
4. Ovsiychuk V.V., Ovsiychuk V.Ya. The need to organize the service of economic security of the enterprise. *Russian Economic Internet Journal*. 2020;(1):35.
5. Karzaeva N.N. Organizational structure of the enterprise economic security system. *Business. Education. Law*. 2021;(54):43–47. https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54
6. Naberezhnova M.V., Khamidullina S.R. Features of building the organizational structure of an enterprise in the real sector of the economy in order to ensure economic security in Russia. In: Yelshin L.A. (ed.) *National security of Russia and its regions: state and conditions for ensuring: Materials All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, 28 January 2019*. Kazan: University of Management "TISBI"; 2019. P. 102–115.
7. Vlasov M.P., Boboshko A.A. Formation of the organizational structure of the enterprise in order to ensure its economic security. *Saint-Petersburg Economic Journal*. 2020;(1):120–131. https://doi.org/10.25631/PEJ.2020.1.120.131
8. Sheptunov, D. V. Features of the formation of the own economic security service at the enterprise. In: Taktarova S.V., Sergeyev A.Yu. (ed.) *Economic security of society, the state and the individual: problems and directions of provision: Collection of articles based on the materials of the VIII scientific and practical conference, Penza, 11–12 March 2021*. Moscow: Pero; 2021. P. 181–183.
9. Melnik M.V. Ensuring the economic security of corporate structures. *Innovative development of the economy*. 2020;(60):310–318.

УДК 336 JEL C15 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-136-143

Разработка модели прогнозирования уровня отмывания преступных доходов

Анисимов Ефим Сергеевич
Студент, ORCID: 0000-0002-2632-4439, e-mail: EAnisimov_Sci@mail.ru

Бекетнова Юлия Михайловна
Канд. техн. наук, доц. Департамента информационной безопасности
ORCID: 0000-0002-1005-6265, e-mail: beketnova@mail.ru

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В статье предложена модель прогнозирования уровня легализации доходов, полученных преступным путем, на основе данных Министерства внутренних дел Российской Федерации по состоянию преступности экономической направленности в России с начала 2011 г. С помощью сезонной интегрированной модели авторегрессии – скользящего среднего (SARIMA) – сравнены различные регрессионные модели для задач исследования (линейная регрессия, логистическая регрессия, авторегрессия и SARIMA). Подчеркнута необходимость учета сезонных закономерностей в структуре отмывания преступных доходов, выбора модели SARIMA с наименьшими отклонениями от действительных значений. В статье представлены результаты анализа данных с применением метода наименьших квадратов (англ. least squares), подсчета среднеквадратической ошибки – MSE (англ. mean squared error). Отмечена высокая точность получаемых краткосрочных прогнозов: отклонение от действительного числа составляет около трех дел (при среднем количестве в 68 преступлений за последние 10 лет). Модель прогнозирования можно рекомендовать для внедрения в аналитические комплексы субъектов финансового мониторинга и надзорных органов.

Ключевые слова

Финансовый мониторинг, противодействие отмыванию доходов, экономические преступления, прогнозирование правонарушений, статистический анализ

Для цитирования: Анисимов Е.С., Бекетнова Ю.М. Разработка модели прогнозирования уровня отмывания преступных доходов//Вестник университета. 2022. № 5. С. 136–143.

© Анисимов Е.С., Бекетнова Ю.М., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Development of a model for predicting money laundering rate

Efim S. Anisimov
Student, ORCID: 0000-0002-2632-4439, e-mail: EAnisimov_Sci@mail.ru

Julia M. Beketnova
Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof. at the Information Security Department
ORCID: 0000-0002-1005-6265, e-mail: beketnova@mail.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The article suggests model for predicting the level of money laundering on the basis of data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the state of economic crime in Russia since the beginning of 2011. Using a seasonally integrated autoregressive moving average (SARIMA) model, it compares different regression models for the research tasks (linear regression, logistic regression, autoregressive and SARIMA). The necessity of taking into account seasonal regularities in the structure of money laundering was underlined, and the SARIMA model with the lowest deviations from the actual values was chosen. The necessity of taking into account seasonal regularities in the structure of money laundering was underlined, and the SARIMA model with the lowest deviations from the actual values was chosen. The article presents the results of data analysis using the method of least squares, calculating the mean squared error (MSE). High accuracy of short-term forecasts was noted: the deviation from the actual number of cases is about three cases (with the average number of cases being 68 over the last 10 years). The forecasting model can be recommended for implementation in the analytical complexes of financial monitoring and supervisory authorities.

Keywords

Financial monitoring, anti-money laundering, economic crime, crime forecasting, statistical analysis

For citation: Anisimov E.S., Beketnova J.M. (2022) Development of a model for predicting money laundering rate. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 136–143.

© Anisimov E.S., Beketnova J.M., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Стандартами Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ; от англ. FATF, Financial Action Task Force) заложены принципы риск-ориентированного подхода при работе в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ). Важную роль играет прогнозирование развития событий с целью проведения превентивных мероприятий. ПОД/ФТ окажется более результативным, если финансовая разведка будет готова к динамике изменения активности рассматриваемого преступления. Один из вариантов решения задачи готовности заключается в прогнозировании уровня преступлений легализации преступных доходов. Поддержка финансового мониторинга в виде предсказания вероятного количества противоправных действий позволит: повысить выявляемость предикатных преступлений, оптимизировать перераспределение ресурсов подразделений финансовых разведок, формировать связи активности с внешними факторами (среди которых требования законодательства, налоговые периоды в различных юрисдикциях, результаты финансовой деятельности предприятий по секторам экономики).

Помимо отмеченной практической значимости исследования актуальность темы подкрепляется текущими мировыми событиями по направлению ПОД/ФТ. В отчетах ФАТФ можно проследить тенденцию к расширению многообразия применяемых для нелегальных целей инструментов, а также заметить обновления серого списка стран, который на регулярной основе подвергается изменениям. Последний факт говорит в пользу тезиса о периодических обострениях проблем легализации преступных доходов в тех или иных регионах. По обозначенным причинам исследуемая тема является актуальной и практически значимой.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Существуют разные толкования термина «отмывание (легализация) доходов», однако все они сводятся к одному краткому характерному признаку: операции над доходами или имуществом, полученными преступным путем, проводятся с целью скрытия их реального происхождения [1]. В Российской Федерации и в большей части стран это явление – уголовно наказуемое деяние ввиду серьезного дестабилизирующего влияния, оказываемого субъектами схем отмывания на элементы государственной безопасности. Отечественные ученые, например А.Е. Шалагин и А.Д. Идиятуллов [2], подчеркивают особую значимость предиктивной аналитики, прогнозирования уровня преступности и предупреждения. Расширяются практические приложения по прогнозированию преступлений, которые основаны на различных методах: такие разработки были изучены на примерах работ зарубежных авторов D. Robertson и W. Goodridge, использовавших скрытую марковскую модель, оценку апостериорного максимума, корреляцию Спирмена и основанную на плотности пространственную кластеризацию [3]; G. Hajela, Dr. M. Chawla и Dr. A. Rasool [4], обратившихся к двумерному анализу горячих точек и кластерному анализу.

В рекомендациях Базельского комитета по поводу политики «Знай своего клиента» (англ. know your customer), изданных еще в 2001 г., подчеркивается необходимость чувствительности постоянного мониторинга к рискам [5]. Эффективные процедуры проверки в рамках реализации данного принципа могут основываться на риск-ориентированном подходе с динамическим отнесением деятельности клиентов к категориям риска. Такое динамическое отнесение, по мнению авторов, должно оказывать поддержку в случаях отклонения поведения клиента, подпадающего чаще в категорию низкого риска, по причине чего в его отношении проводится усеченный комплекс проверочных процедур. Отмеченный принцип на основе прогнозирования будет в периоды предполагаемой повышенной недобросовестной активности расширять группу клиентов финансовых организаций с высоким риском, позволяя при этом потенциально повысить предупреждение совершения экономических преступлений и повысить уровень их раскрываемости.

Центральный банк Российской Федерации в настоящее время проводит тестирование платформы «Знай своего клиента», предназначенной для снижения затрат банков на выполнение требований ПОД/ФТ [6]. Данный информационный сервис на базе Банка России позволит повысить эффективность надлежащей проверки клиентов участниками российской банковской системы за счёт централизованности. Хотя присоединение кредитных организаций не является обязательным, значительная доля игроков банковского рынка показала интерес к получению дополнительной информации от платформы.

Примеры отражают исключительную роль информационно-аналитических механизмов в противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем. Информационно-аналитическая деятельность

содержит элементы прогнозирования – это подтверждение практической значимости настоящего исследования. Прогнозирование может основываться на различных методах и данных. Например, у исследователей в работе [3] прогнозирование уровня преступности строилось по месяцам в разрезе отдельных территориальных округов, а в научной статье [4] отмечаются подходы анализа на основе географического профилирования.

При построении модели предсказания отмывания преступных доходов авторы после визуального анализа временного ряда исторических данных (подробное рассмотрение приведено далее в разделе «Подготовка данных эмпирического исследования») считают важным учет сезонности в динамике легализации доходов. Исследование различных научных работ показало, что одной из подходящих моделей является сезонная интегрированная модель авторегрессии скользящего среднего (SARIMA). Примеры успешного использования этой модели в различных сферах были рассмотрены у ряда авторов [7; 8; 9].

Таким образом, обзор научных взглядов на различные элементы выбранного направления исследования позволил найти подтверждение актуальности и практической значимости информационно-аналитической деятельности в ПОД/ФТ и, в том числе, создания прогнозов динамики противоправной активности. Помимо этого, анализ научных статей предоставил методологическую базу для разрабатываемой модели.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

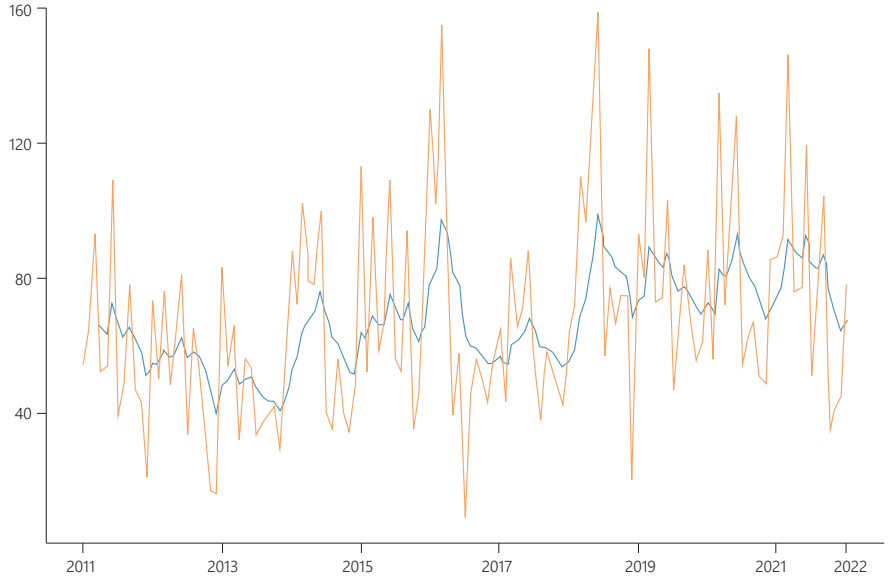
ПОДГОТОВКА ДАННЫХ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для построения прогнозной модели использованы данные официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Число выявленных в отчетном периоде преступлений, классифицируемых как «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем», из отчетов МВД России «Состояние преступности в России» анализировалось за период 2011–2022 гг. [10]. Данный показатель отражает динамику преступлений по ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрим порядок решения задачи прогнозирования, применяемый в рамках исследования. Анализ временного ряда, сформированного в ходе обзора 133 отчетов МВД России (с января 2011 г. по январь 2022 г.), состоял из следующих стадий:

– сглаживание ряда;
– исследование ряда на стационарность и принятие решения о приведении его к стационарному виду;
– исследование сезонности ряда;
– выбор регрессионной модели: построение и вычисление статистик об определении значимости модели;
– построение прогноза.

Подробно опишем методологическую основу каждой из перечисленных стадий. Сглаживание временного ряда осуществлялось при помощи экспоненциального сглаживания на четырех предшествующих значениях с параметром $\alpha = 0{,}2$, что представляется формулой (1). В результате временной ряд изменился, как показано на рисунке 1 (сглаженный набор показан синим цветом).



Составлено авторами по материалам источника [10]

Рис. 1. Экспоненциальное сглаживание ряда

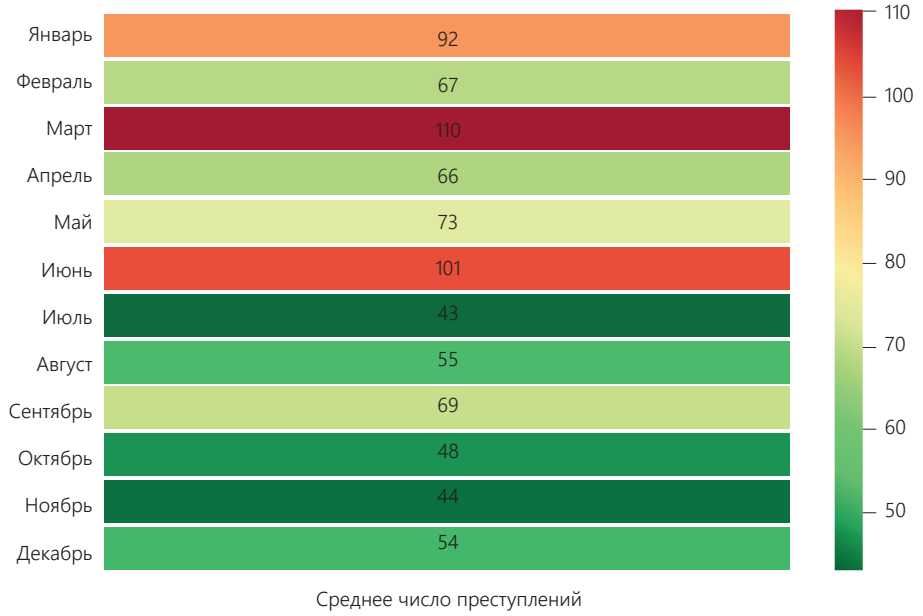
$$x_{\exp_i} = \begin{cases} \dfrac{x_1 + x_2 + x_3 + x_4}{4}, i = 1 \\ \alpha \cdot x_{i+3} + (1-\alpha) \cdot x_{\exp_{i-1}}, i > 1 \end{cases} \quad (1)$$

Сглаженная выборка использовалась для исследования на стационарность при помощи теста Дики–Фуллера. Его проведение показало, что временной ряд нестационарен. При помощи взятия первых разностей был получен стационарный временной ряд, что подтвердил тест Дики–Фуллера.

Данное действие по приведению ряда к стационарному виду, в том числе, было необходимо для формирования значений нескольких параметров в выбранной далее модели временных рядов.

АНАЛИЗ ДАННЫХ И СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ

Следующим этапом был анализ сезонности, для чего рассматривалась спектральная плотность, а также средние значения выявляемых преступлений по месяцам. На основе средних значений была построена тепловая карта (рис. 2), которая хорошо отражает динамику легализации доходов, полученных преступных путем в рамках календарного года.



Составлено авторами по материалам источника [10]

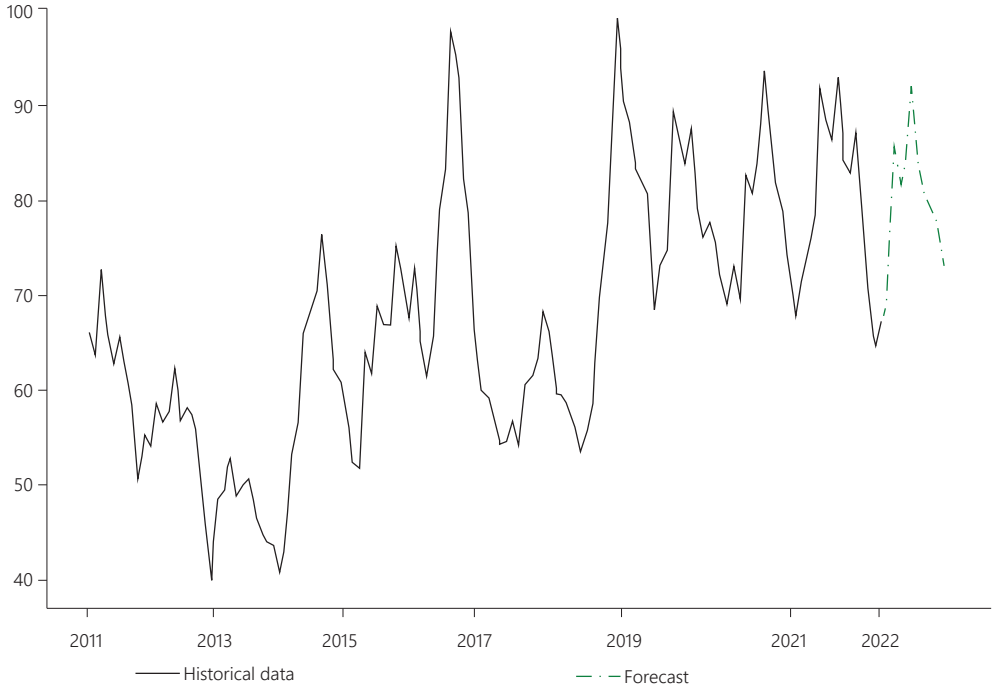
Рис. 2. Тепловая карта сезонности преступлений

Результат построения тепловой карты позволил выделить месяцы, характеризующиеся наивысшей активностью: в начале года (в январе), а также в заключительных месяцах первого и второго кварталов. Июнь при этом не только завершает второй квартал, но и первое полугодие в целом. Наименьшая активность стабильно наблюдается в завершении года – четвертом квартале.

Подобные сезонные закономерности необходимо было учесть в построении прогноза, поэтому в качестве модели исследования была выбрана сезонная интегрированная модель авторегрессии – скользящего среднего (SARIMA). Определение всех параметров модели получено при помощи анализа полной и частичной функций автокорреляции (ACF и PACF), которые строились на основе составленного ранее стационарного ряда. Тренировка модели позволила сформировать тестовый прогноз для сравнения истинных и полученных прогнозных значений в рамках временного интервала от января 2020 г. до января 2022 г. Прогноз на 2022 г. был сформирован после обучения модели на полных данных. Перед анализом составленного прогноза отметим качество созданной модели SARIMA с помощью коэффициента детерминации. Вычисления производились на прогнозных значениях модели для 25 последних заданных статистических данных. Коэффициент детерминации составил 0,88, что для модели с таким малым объемом исторических обучающих данных является качественным показателем, предоставляющим основание для признания созданной модели значимой.

Среднеквадратическая ошибка (англ. mean squared error) MSE составила 8,76, это позволило заключить, что отклонение в почти три преступления при построении прогноза является отличным показателем (4 % от среднего числа преступлений за последние 10 лет). Таким образом, предсказания модели являются хорошим ориентиром при формировании краткосрочных оперативных прогнозов, показывая в среднем небольшие отклонения от фактических значений.

График, включающий исторические сглаженные данные количества преступлений, квалифицируемых как «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем» и их прогноз на оставшиеся 11 месяцев 2022 г., представлен на рисунке 3 (построенные нижняя и верхняя границы соответствуют 95 %-му доверительному интервалу).



Составлено авторами по материалам исследования

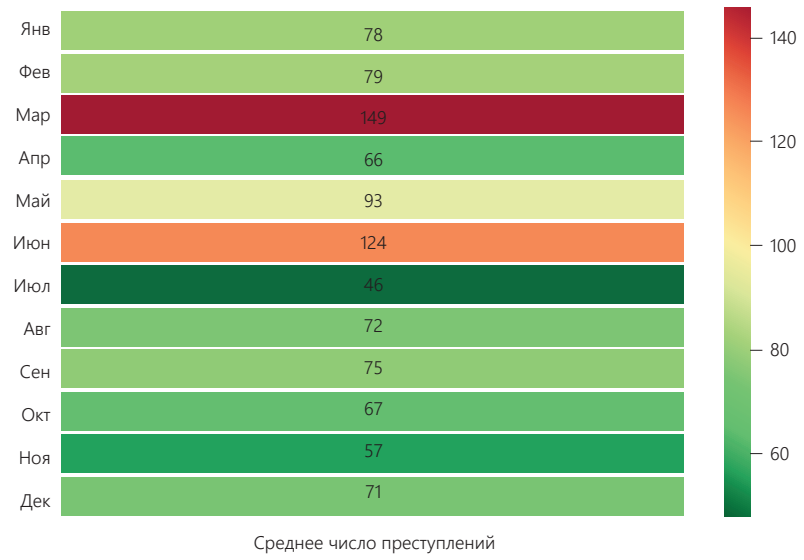
Рис. 3. Прогноз вместе с исторической динамикой числа преступлений

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрим полученные прогнозные значения на 2022 г. более детально. В 2021 г. общее количество преступлений показало снижение по сравнению с 2020 г. на одно преступление (с 950 до 949 дел). В 2022 г. модель прогнозирует возможный незначительный рост годового количества до 977 случаев отмывания доходов (+2,95 % по сравнению с 949 преступлениями в 2021 г.). Вид сезонности сохранился: пики активности прогнозируются по-прежнему в конце первого квартала и первого полугодия. На рисунке 4 представлен прогноз на 2022 г. по месяцам, созданный при помощи пересчета сглаженных значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках исследования проведен анализ количественной структуры преступлений, квалифицируемых как отмывание (легализация) доходов, полученных преступным путем. Данный анализ предполагал рассмотрение сезонности, которая была успешно описана: больше всего попыток переброса черных денег и иного имущества в зеленую зону стабильно выявляется



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Прогноз на 2022 г. по месяцам

правоохранительными органами в марте и июне. Подобная зависимость отражает связь действий схем легализации с окончаниями основных налоговых периодов и особенностями уплаты различных сборов и платежей, в том числе и в офшорных юрисдикциях. Помимо сезонности большое внимание уделено возможности прогнозирования, поскольку качественные оперативные прогнозы позволяют планировать мероприятия по предупреждению, пресечению и повышенному выявлению противоправной деятельности.

Позитивным наблюдением стала фиксация снижения количества преступлений в годовом выражении, что свидетельствует об успешных результатах работы Федеральной службы финансового мониторинга, ФСБ России, МВД России, Прокуратуры, регуляторов (например, Центрального банка Российского Федерации) в различных областях с повышенным риском вовлечения в процессы отмывания доходов, а также других субъектов финансового мониторинга. Фиксация снижения не первый год является весомым практическим подтверждением высоких оценок отечественной антиотмывочной системы со стороны международного сообщества, включая ФАТФ.

Действия бизнеса формируют положительную основу для продолжения отмеченного вектора снижения уровня преступности по рассматриваемому направлению. Усилия государства, формирование эффективной законодательной базы позволяют комплексно предупреждать возникновение подозрительных операций. Ярким примером таких действий бизнеса является активная редомициляция вчерашних резидентов офшорных юрисдикций в российские специальные административные районы.

Авторы считают, что созданный механизм и модель в рамках исследования могут найти успешное применение в задачах прогнозирования преступлений экономической направленности (субъектами финансового мониторинга и надзорными органами), а также имеют свойство расширения сферы применения. Выразим уверенность, что национальные механизмы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма не утратят своей актуальности, продолжат своё развитие, укрепляя основы государственной безопасности и устойчивого экономического развития страны.

Библиографический список

1. Rocha-Salazar J.-d.-J., Segovia-Vargas M.-J., Camacho-Miñano M.-d.-M. Money laundering and terrorism financing detection using neural networks and an abnormality indicator. *Expert Systems with Applications*. 2021;169:114470. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114470
2. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021;12(2):227–235. https://doi.org/10.37973/KUI.2021.95.12.016
3. Robertson D.L., Goodridge W.A. Predicting density of serious crime incidents using a Multiple-Input Hidden Markov Maximization a posteriori model. *Machine Learning with Applications*. 2022;7:100231. http://dx.doi.org/10.1016/j.mlwa.2021.100231
4. Hajela G., Chawla M., Rasool A. A Clustering Based Hotspot Identification Approach For Crime Prediction. *Procedia Computer Science*. 2020;167:1462–1470. https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.03.357
5. Рекомендации Базельского комитета «Знай своего клиента». *Надлежащее отношение банков к клиентам (Стандарты Базельского комитета банковского надзора)*. https://docs.cntd.ru/document/901934950 (дата обращения: 26.03.2022).
6. *Платформа «Знай своего клиента» сократит нагрузку на добросовестных предпринимателей*. http://www.cbr.ru/press/event/?id=12411 (дата обращения: 06.03.2022).
7. ArunKumar K.E., Kalaga D.V., Mohan Sai Kumar Ch., Chilkoor G., Kawaji M., Brenza T.M. Forecasting the dynamics of cumulative COVID-19 cases (confirmed, recovered and deaths) for top-16 countries using statistical machine learning models: Auto-Regressive Integrated Moving Average (ARIMA) and Seasonal Auto-Regressive Integrated Moving Average (SARIMA). *Applied Soft Computing*. 2021;103:107161. https://doi.org/10.1016/j.asoc.2021.107161
8. Farsi M., Hosahalli D., Manjunatha B.R., Gad I., Atlam El-S., Ahmed A., Elmarhomy G., Elmarhoumy M., Ghoneim O.A. Parallel genetic algorithms for optimizing the SARIMA model for better forecating of the NCDC weather data. *Alexandria Engineering Journal*. 2021;60(1):1299–1316. https://doi.org/10.1016/j.aej.2020.10.052
9. Mao Q., Zhang K., Yan W., Cheng C. Forecasting the incidence of tuberculosis in China using the seasonal auto-regressive integrated moving average (SARIMA) model. *Journal of Infection and Public Health*. 2018;11(5):707–712. https://doi.org/10.1016/j.jiph.2018.04.009
10. Министерство внутренних дел Российской Федерации. *Состояние преступности*. https://мвд.рф/reports (дата обращения: 06.03.2022).

References

1. Rocha-Salazar J.-d.-J., Segovia-Vargas M.-J., Camacho-Miñano M.-d.-M. Money laundering and terrorism financing detection using neural networks and an abnormality indicator. *Expert Systems with Applications*. 2021;169:114470. https://doi.org/10.1016/j.eswa.2020.114470
2. Shalagin A.E., Idiyatullov A.D. Transformation of Crime in the XXI Century: Features of Prevention and Counteraction. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;12(2):227–235. https://doi.org/10.37973/KUI.2021.95.12.016
3. Robertson D.L., Goodridge W.A. Predicting density of serious crime incidents using a Multiple-Input Hidden Markov Maximization a posteriori model. *Machine Learning with Applications*. 2022;7:100231. http://dx.doi.org/10.1016/j.mlwa.2021.100231
4. Hajela G., Chawla M., Rasool A. A Clustering Based Hotspot Identification Approach For Crime Prediction. *Procedia Computer Science*. 2020;167:1462–1470. https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.03.357
5. Basel Committee Recommendations "Know your customer ". *Customer due diligence for banks (Basel Committee on Banking Supervision standards)*. https://docs.cntd.ru/document/901934950 (accessed: 26.03.2022).
6. *"Know your customer" platform will reduce the burden on bona fide entrepreneurs*. http://www.cbr.ru/press/event/?id=12411 (accessed 06.03.2022).
7. ArunKumar K.E., Kalaga D.V., Mohan Sai Kumar Ch., Chilkoor G., Kawaji M., Brenza T.M. Forecasting the dynamics of cumulative COVID-19 cases (confirmed, recovered and deaths) for top-16 countries using statistical machine learning models: Auto-Regressive Integrated Moving Average (ARIMA) and Seasonal Auto-Regressive Integrated Moving Average (SARIMA). *Applied Soft Computing*. 2021;103:107161. https://doi.org/10.1016/j.asoc.2021.107161
8. Farsi M., Hosahalli D., Manjunatha B.R., Gad I., Atlam El-S., Ahmed A., Elmarhomy G., Elmarhoumy M., Ghoneim O.A. Parallel genetic algorithms for optimizing the SARIMA model for better forecating of the NCDC weather data. *Alexandria Engineering Journal*. 2021;60(1):1299–1316. https://doi.org/10.1016/j.aej.2020.10.052
9. Mao Q., Zhang K., Yan W., Cheng C. Forecasting the incidence of tuberculosis in China using the seasonal auto-regressive integrated moving average (SARIMA) model. *Journal of Infection and Public Health*. 2018;11(5):707–712. https://doi.org/10.1016/j.jiph.2018.04.009
10. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Crime rate in Russia*. https://мвд.рф/reports (accessed 06.03.2022).

УДК 342.743 JEL H26 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-144-151

Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике

Гулькова Елена Леонидовна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: Lega05@mail.ru

Карп Марина Викторовна

Д-р экон. наук, зав. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Типалина Мария Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mariatipalina@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрена идея введения единого налогового платежа заключающаяся в возможности упрощения уплаты налогов, сокращения времени на заполнение платежных документов и уменьшения в них количества ошибок. Проведен анализ использования единого налогового платежа с позиции его влияния на налоговое администрирование и деятельность налогоплательщиков. Определен порядок уплаты единого налогового платежа, оценены возможность расширения практики его применения, а также возможные проблемы. Приведены данные о поступлениях единого налогового платежа с 2019 г. по 2022 г., уплаченного в добровольном порядке физическими лицами. Проведен критический анализ законопроектов № 46702–8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части совершенствования порядка уплаты налогов) и № 20281–8 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Выделены основные проблемы, с которыми могут столкнуться организации, если институт «единого налогового платежа» будет применяться в обязательном порядке, определены возможные пути их решения. Полученные результаты могут быть использованы при выработке концептуальных положений налоговой политики, разработке законопроектов.

Ключевые слова

Налогообложение, налоговое администрирование, налог, единый налоговый платеж, налоговый кодекс, единый налоговый счет, уведомление об исчисленных суммах налогов, сальдо единого налогового счета, цифровизация деятельности налоговых органов

Для цитирования: Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике//Вестник университета. 2022. № 5. С. 144–151.

© Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Prospects for the application of unified tax payment in the digital economy

Elena L. Gulkova
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: Lega05@mail.ru

Marina V. Karp
Dr. Sci. (Econ.), Head of the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Maria V. Tipalina
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mariatipalina@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The unified tax payment is to simplify the payment of taxes, reduce the time for filling out payment documents and reduce the number of mistakes in them. The purpose of the paper is to analyze the use of the unified tax payment from the perspective of its impact on tax administration and taxpayers' activities.
In this article, the authors set the following tasks: to determine the procedure for paying the unified tax payment; to assess the possibility of expanding the practice of its application and identify possible problems.The data on the voluntary remittances of the unified tax payment by physical persons during the period from 2019 to 2022 is presented. A critical analysis of the draft laws No. 46702-8 «On Amendments to Part One and Part Two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of improving the procedure for paying taxes) and No. 20281-8 «On conducting an experiment to establish a special tax regime «Automated simplified taxation system» is carried out. The paper highlights the main problems which companies may face if the institution of the «unified tax payment» is applied on a mandatory basis and identifies the possible ways to solve them. The authors' recommendations and conclusions can be used in the development of conceptual provisions of tax policy.

Keywords

Taxation, tax administration, tax, unified tax payment, tax code, unified tax account, notification of calculated amounts of taxes, balance of a unified tax account, digitalization of the activities of tax authorities

For citation: Gulkova E.L., Karp M.V., Tipalina M.V. (2022) Prospects for the application of unified tax payment in the digital economy. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 144–151.

© Gulkova E.L., Karp M.V., Tipalina M.V., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Один из приоритетов налоговой политики - совершенствование взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков. Предметом обсуждения, заслуживающим внимания, является правоприменение налоговых стимулов, влияющих на налоговое администрирование некоторых видов платежей в целях оптимизации процедуры их уплаты [1; 2; 3; 4].

Комплексное исследование многообразия цифровых инструментов, применяемых и планируемых к применению в налоговых коммуникациях позволяет выделить один из концептов налогового администрирования, представляющий наибольший интерес на данном этапе [5].

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 232-ФЗ Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) был дополнен статьей 45.1, которая регламентирует механизм уплаты единого налогового платежа (далее – ЕНП), предназначенного для физических лиц. Данный инструмент введен с 1 января 2019 г. [6].

Идея введения ЕНП заключается в возможности упрощения уплаты имущественных налогов физическими лицами, сокращения времени на заполнение платежных документов и сокращения в них количества ошибок.

Так как уплата ЕНП носит добровольный характер, то фактически является предварительной оплатой в счет исполнения обязанностей налогоплательщиков – физических лиц (на основании п. 4 ст. 58 НК РФ – как в наличной, так и безналичной форме) [7].

Зачет данного вида платежа налоговые органы осуществляют самостоятельно на основании вынесенного решения либо в счет предстоящих платежей или недоимки. Соответственно, очередность списания ЕНП в равной мере заслуживает особого внимания. Так сначала будут списываться суммы недоимки, после чего пени, далее проценты за отсрочку/рассрочку, вслед за этим суммы в счет уплаты текущих платежей по имущественным налогам (п. 6 ст. 45.1 НК РФ) и затем в течение пяти дней налоговые органы уведомляют налогоплательщика. Кроме того, налогоплательщик – физическое лицо имеет право на возврат денежных средств, перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации в качестве ЕНП в течение одного месяца, который производится по заявлению [8].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Анализ данных о поступлениях ЕНП с 2019 г. по 2022 г. (табл. 1) показывает заметное увеличение уплаченных сумм. Следует отметить, что с течением времени налогоплательщики активнее начинают использовать данный механизм. Также интересна тенденция роста поступлений единого платежа к концу года, что можно связать с тем, что налогоплательщики произвели перечисление денежных средств к сроку уплаты имущественных налогов.

Тем не менее, данные поступлений ЕНП несопоставимы с начислениями имущественных налогов физических лиц. Для сравнения представим данные на 1 января 2021 г., где начислено к уплате в текущем году: по транспортному налогу с физических лиц 159 084 176 тыс. руб.; по земельному налогу с физических лиц 44 375 010 тыс. руб.; по налогу на имущество физических лиц 80 663 717 тыс. руб.

Можно сделать вывод, что граждане не готовы заранее перечислять средства в форме единого налогового платежа.

В дальнейшем рекомендуется развитие института единого платежа для физических лиц, а именно возможность уплаты в виде единого налогового платежа суммы, которая определена в уведомлении.

Таблица 1

Сумма поступившего единого налогового платежа

Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.
01.01.2019	-	01.01.2020	183 207	01.01.2021	301 795
01.02.2019	11 554	01.02.2020	1 913	01.02.2021	17 709
01.03.2019	35 732	01.03.2020	35 418	01.03.2021	224 400
01.04.2019	62 216	01.04.2020	149 687	01.04.2021	87 605
01.05.2019	94 780	01.05.2020	207 246	01.05.2021	99 773

Окончание табл. 1

Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.
01.06.2019	123 193	01.06.2020	282 017	01.06.2021	100 692
01.07.2019	137 056	01.07.2020	506 950	01.07.2021	229 951
01.08.2019	138 375	01.08.2020	866 932	01.08.2021	256 701
01.09.2019	147 769	01.09.2020	452 258	01.09.2021	152 281
01.10.2019	206 881	01.10.2020	277 008	01.10.2021	1 320 395
01.11.2019	295 103	01.11.2020	252 283	01.11.2021	1 357 736
01.12.2019	347 444	01.12.2020	316 557	01.12.2021	1 487 955

Источник: [9]

При этом в личном кабинете физического лица должна быть размещена ссылка на электронные калькуляторы Федеральной налоговой службы. России по предварительному расчету имущественных налогов. Данная мера позволит налогоплательщикам оценить свои налоговые обязательства при покупке или продаже имущества и при желании внести средства в качестве ЕНП.

С 1 января 2022 г. вступила в силу статья 45.2 НК РФ, определяющая порядок уплаты единого налогового платежа организациями, индивидуальными предпринимателями (далее – ИП).

Данный механизм применяется добровольно, может начать действовать с 1 июля 2022 г. при соблюдении налогоплательщиками действий, предусмотренных налоговым законодательством. Для перехода на единый налоговый платеж, компании и ИП должны сверить расчеты с налоговыми органами, устранить разногласия, подать заявление о переходе на ЕНП [10].

Применение данного механизма может привести к отвлечению из оборота денежных средств, невозможности сразу произвести возврат излишне уплаченных сумм без регламентированных действий, указанных в НК РФ.

С января 2022 г. на рассмотрении находится законопроект № 46702–8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части совершенствования порядка уплаты налогов), положения которого, в случае его принятия, могут начать действовать с 1 января 2023 г. Законопроект разработан совместно Министерством финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службой [11].

В пояснительной записке к законопроекту разработчики определяют его цель как упрощение механизма уплаты налогов, так и совершенствование налогового администрирования. Указано, что его реализация позволит налогоплательщикам отказаться от большого количества платежных поручений с существенным количеством реквизитов.

Предполагается открытие единого налогового счета налогоплательщика, для перечисления на который необходимо только заполнение ИНН и суммы платежа, при этом засчитывать поступивший единый налоговый платеж налоговые органы планируют самостоятельно на основании имеющихся у них данных.

Предусмотрен порядок списания средств с единого налогового счета (далее – ЕНС): сначала сумма недоимки, затем текущие обязательства, далее штрафы и пени (по аналогии процедуры списания у физических лиц). Кроме того, при наличии положительного сальдо у организации возникнет переплата, которую можно зачесть или вернуть по заявлению. Возврат производится в течение восьми дней после получения заявления, далее поручение налогового органа направляется в органы казначейства для исполнения в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Интересен тот факт, что на законодательном уровне закрепляется новое понятие «совокупная обязанность по уплате налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов», которое будет использоваться при работе с ЕНС. На данном счете предполагается наличие сгенерированной информации о совокупной обязанности и перечисленных денежных средствах в виде ЕНП и их соотношении.

Дополнительно законопроектом выделяется порядок взыскания сумм, если возникло отрицательное сальдо на счете и не исполнено требование об уплате налога. Вся информация должна быть предусмотрена к размещению в реестре решений о взыскании задолженности в бюджетную систему Российской Федерации.

Соответственно, реализация законопроекта предполагает создание, ведение нового информационного реестра – реестра решений налогового органа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, ЕНС и для физических, и для юридических лиц представляет собой инструмент глобальной трансформации исполнения налоговых обязательств. Если для физических лиц данная система опробована и является достаточно прозрачной (некоторые неопределенности и несоответствия предполагаются к устранению в ближайшее время), то для юридических лиц данный вопрос остается открытым.

Также можно отметить, положительный опыт 2019–2021 гг. применения института ЕНП физического лица, а организациям и ИП предоставлено право на добровольной основе применять этот механизм с 1 июля 2022 г. Тем не менее, исчисление имущественных налогов физических лиц по сложности их исчисления и контроля нельзя сравнить с налогообложением организаций.

Безусловно, все выделенные ФНС России преимущества при уплате налогов с ЕНС, такие как: удобство уплаты единого налога, исключение ошибок при заполнении расчетных документов; отсутствие проблем при учете долгов и переплат и т.п. имеют место быть и являются несомненными положительными моментами [12].

Кроме этого, среди положительных аспектов введения нового механизма можно выделить возможность исключения наличия у налогоплательщика одновременно задолженности и переплаты по разным видам налогов, поскольку предполагается формирование единого сальдо расчетов на его ЕНС. При такой форме уплаты должны исчезнуть невыясненные платежи и проблемы, которые возникали в связи с ошибками в платежных поручениях. Как следствие, должно снизиться количество приостановлений операций по счетам, пеней, которые могли возникать по техническим причинам.

Разработчики законопроекта указывают, что новый механизм позволит сократить расходы, количество и время оформления расчетных документов субъектов, участвующих в расчетно-кассовых операциях, минимизировать ошибки. С другой стороны, планируется обеспечить доступность информации для налогоплательщиков по детализации начислений и уплаты налогов.

Вместе с тем реализация законопроекта влечет за собой возникновение новой формы отчетности – уведомления об исчисленных суммах налогов, которое должно формироваться до представления соответствующей налоговой декларации (если предусмотрена уплата авансовых платежей), либо расчета (если обязанность по представлению налоговой декларации не установлена НК РФ). Кроме того, пересмотрен порядок возмещения НДС, его сумма будет менять сальдо ЕНС, далее только с него по заявлению налогоплательщика средства могут быть возвращены в общем порядке.

Ввиду того, что законопроект подразумевает безальтернативный способ уплаты налогов в форме ЕНП – его продвижение и последующую реализацию рекомендуется проводить на основе предварительного анализа практических расчетов налогоплательщиков с бюджетом, а также их заинтересованности по итогам 2022 г. Оптимальным вариантом дальнейших действий является внедрение пилотного проекта в новом формате на ограниченном числе налогоплательщиков, для исключения спорных моментов, которые возникнут при его осуществлении.

В частности, предполагается, что если вводить данные новации для всех налогоплательщиков, то это должно происходить постепенно. А именно, опубликован закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН), поэтому на начальном этапе рекомендуется проведение апробации данной системы на микропредприятиях, которые будут работать в новом специальном налоговом режиме АУСН [13].

Проведение эксперимента планируется с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2027 г. в Москве, Московской и Калужской областях, Татарстане. При этом ограничения, которые установлены для применения АУСН, указывают на то, что воспользоваться им могут только микропредприятия (доход менее 60 млн руб. и средняя численность менее пяти человек) [14].

В рамках эксперимента для проверки возможностей реализации законопроекта плательщики АУСН освобождаются от подачи налоговой декларации, расчет единого налога предполагается проводить по данным, отраженным в личном кабинете налогоплательщика, а также суммам, прошедшим через банковский счет и контрольно-кассовую технику. Оплата труда сотрудников также планируется проводиться через уполномоченные банки, на которые возложена обязанность налогового агента по НДФЛ.

По итогам эксперимента следует оценить эффективность новых мер, потери и поступления бюджетов, охват налогоплательщиков, применяющих или желающих применять новые инструменты в будущем. Только после достаточного мониторинга и расширенной детальной экспертизы следует вводить новые инструменты в полном объеме.

В пояснительной записке к законопроекту разработчики определяют его цель как улучшение условий для ведения предпринимательской деятельности, минимизации затрат и времени на ведение налогового учета. При этом указано, что его введение не отразится негативно на поступления региональных бюджетов, привлекательность для организаций, и кроме того, может привести к дополнительной легализации доходов.

К проблемным вопросам следует отнести правильную идентификацию облагаемых и необлагаемых доходов на счетах налогоплательщиков, так как в законопроекте отсутствует алгоритм и регламент исправления ошибок в случае, если имеется излишне начисленная сумма налога к уплате. Тем не менее, появляется возможность исключения ситуации возникновения так называемых «технических недоимок», когда при переплате по одному налогу и недоплате по иному налогу блокируются счета, невзирая на объем задолженности. Кроме того, изменения в законодательстве вызовут увеличение стоимости услуг кредитных организаций, увеличение их штата и изменения программного обеспечения, но позволит некоторым микропредприятиям сэкономить на услугах по бухгалтерскому сопровождению.

При обосновании законопроекта разработчики указывают, что его реализация не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета, предположительно будут использоваться средства госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Суммы, заложенные на возможное осуществление проекта, не указаны.

Следует сказать, что расходы могут оказаться существенными, поскольку возникнет необходимость открытия и администрирования ЕНС налогоплательщиков, модернизация программного обеспечения налоговых органов. Разработчики бухгалтерских программ также должны будут обновить и настроить программное обеспечение. Кроме того, придется обновлять формы и инструкции по заполнению платежных документов.

ВЫВОДЫ

Помимо вышесказанного, предлагается дополнить законопроекты, касающиеся ЕНП условиями резервирования на счетах налогоплательщиков фиксированной суммы денежных средств во избежание их отсутствия на момент уплаты ЕНП по тем или иным причинам. В частности, данная резервная сумма может составлять не менее 25 % от общей суммы налоговых обязательств организации или ИП за предыдущий период.

Естественной реакцией налогоплательщиков может стать неприятие такого инструмента из-за выведения данных денежных средств из хозяйственного оборота. Однако данный вопрос можно урегулировать с помощью предоставления возможности уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, используя механизм налогового администрирования, который регулирует отнесение резервов на расходы при исчислении налога на прибыль организаций.

Таким образом, организации и ИП, находящиеся на общей системе налогообложения, будут иметь возможность не только уплачивать налоговые обязательства единым платежом, но и иметь финансовую «подушку безопасности» при наступлении непредвиденных форс-мажорных ситуаций неуплаты налоговых обязательств в условиях недопоступления денежных средств на свои расчетные счета.

Данный инструмент позволит частично либо полностью избежать штрафных санкций со стороны налоговых органов.

В завершение следует отметить, что существенные изменения в сфере администрирования налоговых платежей возможны только при глубокой цифровизации деятельности налоговых органов Российской Федерации. Организованные и упорядоченные инструменты взимания налогов и сборов способны гарантировать обеспечение интересов и государства, и налогоплательщиков, их взаимопонимание и сотрудничество в области налогообложения.

Библиографический список

1. Данченко С.П. Планы в налоговой сфере на ближайшие три года. *Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения.* 2021;(11):12–22.
2. Зобова Е.П. План деятельности ФНС на 2021 год. *Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения.* 2021;(4):51–58.

3. Корзоватых Ж.М., Морозова Н.Г. Развитие инновационных инструментов налогового администрирования в Российской Федерации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021;(10):145–155. https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11015
4. Орлова О.Е. О налоговой политике на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. *Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021;(11):15–23.
5. Карп М.В., Рогуленко Т.М. (ред.) *Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций: монография*. М.: РУСАЙНС; 2021. 300 с.
6. Российская Федерация. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021)*. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd= 68E939E8D936BF80CAA688DBEC990BEE&base=LAW&n=377497&cacheid=FC95CA5546 B2A6BD097EE5E9043F0CB6&mode=rubr#NW9NguSAZ8CY8oLm (дата обращения: 11.03.2022).
7. Громов В.В. Единый налоговый счет как инструмент ускоренного погашения задолженности перед бюджетной системой. *Налоги*. 2021;(6):30–34.
8. Красюков А.В. Единый налоговый платеж физического лица: понятие и правовая природа. *Налоги*. 2019;(3):8–10.
9. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Статистика и аналитика*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 14.03.2022).
10. Подкопаев М.В. Единый налоговый платеж: теперь не только для физических лиц. *Бухгалтер Крыма*. 2021;(12):67–73.
11. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». *Законопроект № 46702-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части совершенствования порядка уплаты налогов)*. https://sozd.duma.gov.ru/bill/46702-8 (дата обращения: 14.03.2022).
12. Сурков А.А. Единый налоговый платеж: условия участия в эксперименте. *Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021;(12):54–58.
13. Веселов А.В. Комментарий к Федеральному закону от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». *Нормативные акты для бухгалтера*. 2022;(5):34–35.
14. Российская Федерация. *Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»*. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& cacheid=DFC57F84BA3CB286CCE02B9AE12F4136&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts= 051 EM3T COl6SMc8E&base=LAW&n=410240&rnd=p9T5JA#LF4EM3TEaWhmv5XA (дата обращения: 14.03.2022).

References

1. Danchenko S.P. Plans in the tax sphere for the next three years. *Actual issues of accounting and taxation*. 2021;(11):12–22.
2. Zobova E.P. The FTS activity plan for 2021. *Actual issues of accounting and taxation*. 2021;(4):51–58.
3. Korzovatykh Zh.M., Morozova N.G. Development of innovative tools of tax administration in the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021;(10):145–155. https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11015
4. Orlova O.E. On tax policy for 2021 and the period 2022 and 2023. *Pharmacy: accounting and taxation*. 2021;(11):15–23.
5. Karp M.V., Rogulenko T.M. (ed.) *Development of accounting and analytical, control and regulatory and tax support for the implementation of advanced management concepts: monograph*. Moscow: RUSAINS; 2021. (In Russian).
6. Russian Federation. *Tax Code of the Russian Federation (part one) dated 31 July 1998 No. 146-FZ (as amended on 29 November 2021)*. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc&rnd=68E939E8D936BF80CAA688DBEC990BEE&base=LAW&n=377497&cacheid=FC95CA5546B2A6BD097EE5E9043F0CB6&mode=rubr#NW9NguSAZ8CY8oLm (accessed 11.03.2022).
7. Gromov V.V. Unified tax account as a tool for accelerated repayment of debts to the budget system. *Taxes*. 2021;(6):30–34.
8. Krasyukov A.V. Unified tax payment of an individual: the concept and legal nature. *Taxes*. 2019;(3):8–10.
9. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. *Statistics and Analytics*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 14.03.2022).
10. Podkopaev M.V. Unified tax payment: now not only for individuals. *Accountant of the Crimea*. 2021;(12):67–73.
11. Legislative Support System of the State Automated System «Lawmaking». *Draft Law No. 46702-8 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of improving the procedure for paying taxes)*. https://sozd. duma.gov.ru/bill/46702-8 (accessed 14.03.2022).
12. Surkov A.A. Unified tax payment: conditions for participation in the experiment. *Simplified taxation system: accounting and taxation*. 2021;(12):54–58.

13. Veselov A.V. Commentary to Federal Law No. 17-FZ of 25.02.2022 «On conducting an experiment to establish a special tax regime «Automated simplified taxation system». *Regulations for accountants*. 2022;(5):34–35.
14. Russian Federation. *Federal Law No. 17-FZ of 25.02.2022 "On conducting an experiment to establish a special tax regime "Automated simplified taxation system"*. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=DFC57F84BA3CB286CCE-02B9AE12F4136&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=051EM3Tcol6smc8e&base=LAW&n=410240&rnd=p9t-5ja#lf4em3teawhmv5xa (accessed 14.03.2022).

УДК 336.225.2 JEL C25, E62, H25 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-152-160

Применение расчетного метода в целях исчисления экономически обоснованного земельного налога

Ильин Андрей Владимирович

Канд. экон. наук, доц. каф. гражданского права и процесса
ORCID: 0000-0002-7257-2978, e-mail: ilinav2007@mail.ru

Сибирский институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия)

Аннотация

В статье рассмотрен механизм, используемый для исчисления земельного налога, обусловленный завышенным определением государством кадастровой стоимости земельных участков, используемой в качестве налоговой базы, что приводит к проблеме экономически необоснованного налогообложения для налогоплательщиков. Сформированы направления совершенствования механизма исчисления земельного налога и изменение практики налогообложения. Проведенен анализ нормативной правовой базы, практики налогообложения, статистических данных, экономических публикаций, посвященных механизму исчисления земельного налога. В статье представлены суждения о постоянном наличии в налоговой системе России значительного завышения налоговой базы по земельному налогу, приводящим к недостоверному определению налоговой обязанности налогоплательщика. Сделаны выводы о том, что в случае несогласия организации или физического лица с суммой налоговой базы, ее пересмотр проводится в рамках налоговых отношений с применением принципа экономической обоснованности и равенства налогообложения и расчетного метода, выработанных экономической наукой для защиты прав налогоплательщика.

Ключевые слова

Имущественное налогообложение, земельный налог, расчетный метод, недостоверное налоговое обязательство, реконструкция налогового обязательства

Для цитирования: Ильин А.В. Применение расчетного метода в целях исчисления экономически обоснованного земельного налога//Вестник университета. 2022. № 5. С. 152–160.

© Ильин А.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Application of the calculation method for calculating an economically justified land tax

Andrey V. Ilin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Civil Law and Procedure Department
ORCID: 0000-0002-7257-2978, e-mail: ilinav2007@mail.ru

Siberian Institute of Management (Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Novosibirsk, Russia

Abstract

The article considers the mechanism used to calculate the land tax. caused by the overestimation by the state of the cadastral value of land plots used as a tax base, which leads to the problem of economically unreasonable taxation for taxpayers. The directions for improving the mechanism of land tax calculation and changing the practice of taxation have been formed. The analysis of normative legal base, taxation practice, statistical data, economic publications devoted to the mechanism of land tax assessment has been carried out. The article contains judgments of the continuous presence of a significant overestimation of the tax base for the land tax in the tax system of Russia, which leads to the unreliable definition of the taxpayer's tax liability. It is concluded that in case of disagreement of an organization or an individual with the amount of tax base, its revision is carried out within the framework of tax relations using the principle of economic feasibility and equality of taxation and calculation method developed by economic science to protect taxpayer's rights.

Keywords

Property taxation, land tax, calculation method, unreliable tax liability, reconstruction tax liability

For citation: Ilin A.V. (2022) Application of the calculation method for calculating an economically justified land tax. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 152–160.

ВВЕДЕНИЕ

В рыночной экономике ведение государством земельного кадастра обусловлено важностью учета земельных ресурсов, их оборота, целевого использования земли, и необходимостью управления земельным фондом. Вопросы достоверной государственной кадастровой оценки земельных участков в современной России являются актуальными для органов публичной власти всех уровней, землевладельцев и привлекают внимание исследователей в экономической литературе.

Земля является значимым объектом налогообложения. Применение по земельному налогу в качестве налоговой базы кадастровой стоимости земельного участка является оправданным, создает более справедливое, эффективное налогообложение и обуславливает ценность государственной кадастровой оценки для Российской Федерации (далее – РФ), ее регионов и органов местного самоуправления, с одной стороны, организаций и физических лиц, с другой стороны.

© Ilin A.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Земельный налог выступает важным источником доходов муниципальных образований. Произвольное манипулирование кадастровой стоимостью земли, ее завышение и значительное несоответствие рыночной стоимости нарушает принцип экономической обоснованности и равенства налогообложения при исчислении земельного налога, способно привести к социальной напряженности и судебным разбирательствам.

В 2018 г. Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ указал на многочисленные случаи значительной разницы между рыночной и кадастровой стоимостью объектов недвижимого имущества, отметив, что кадастровая стоимость превышает их рыночную стоимость, делая имущественные налоги несправедливыми и непосильными для налогоплательщиков. Поэтому в последние годы наблюдается активное оспаривание организациями и физическими лицами результатов определения кадастровой стоимости в специализированных комиссиях при управлениях Росреестра и судебных органах.

Целью исследования является формирование направления совершенствования механизма исчисления земельного налога и изменение практики налогообложения. Объектом исследования является земельный налог, применяемый в налоговой системе России. Предметом исследования является механизм, используемый для исчисления земельного налога.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В экономической литературе справедливо отмечается, что поимущественные налоги, к которым относится земельный налог, отличаются стабильной налоговой базой, имеющей тенденцию к росту, меньшей восприимчивостью к кризисным явлениям в экономике и результатам предпринимательской деятельности организаций и физических лиц [1]. Объект недвижимого имущества налогоплательщику весьма сложно утаить. Ведение государственного кадастра недвижимого имущества, применение процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним позволяет государству обеспечить прозрачность и предсказуемость экономических отношений с налогоплательщиками земельного налога.

Термин «кадастровая стоимость» появился в современной России с 2006 г. для налогообложения объектов недвижимого имущества, в первую очередь земельных участков, и стимулирования их эффективного использования. Кадастровая стоимость земельных участков заранее определяется систематизированными методами расчета, требующими анализа рынка земли, доводится до ознакомления налогоплательщиков и периодически обновляется.

В теории предполагается близкий характер рыночной стоимости и кадастровой стоимости земельного участка, примерное соответствие между ними. Государство публично декларирует в законодательстве недопустимость превышения кадастровой стоимости земельного участка, имеющей под собой реальную экономическую основу и определяемой методом массовой оценки по состоянию на конкретную дату, над его рыночной стоимостью [2].

Если кадастровая стоимость устанавливается на основе государственной кадастровой оценки земель по единой методике без выезда на место и личного обследования, то рыночная стоимость земли определяется при конкретных сделках купли-продажи в условиях конкуренции, находится в прямой зависимости от множества рыночных факторов, и учитывает особенности земельных участков.

Для целей налогообложения имеется преимущество в применении кадастровой стоимости земельного участка, равной рыночной стоимости, перед их кадастровой стоимостью, установленной по результатам государственной кадастровой оценки, поскольку соответствующая рыночная стоимость получена в результате индивидуальной оценки конкретного земельного участка.

Всеобщность налогообложения предполагает обязательное участие каждого налогоплательщика в формировании публичного денежного фонда государства и (или) муниципального образования. Недопустимость произвольного возложения разной налоговой нагрузки на налогоплательщиков, находящихся в аналогичном положении, базируется на принципе равенства налогообложения. В частности, применительно к земельному налогу, по общему правилу не допускается его взимание в различном размере в отношении находящихся рядом одинаковых земельных участков, имеющих туже площадь, категорию и вид разрешенного использования, но принадлежащих разным налогоплательщикам.

Неверное определение государством кадастровой стоимости земельного участка не может служить основанием для освобождения налогоплательщика от обязанности по уплате земельного налога. В равной мере недопустимо использование налоговыми органами недостоверной, завышенной оценки объекта налогообложения для целей исчисления земельного налога.

Недостоверные, завышенные результаты государственной кадастровой оценки земельного участка не формируют должную стоимостную характеристику для объекта налогообложения, поэтому не отвечают критериям налоговой базы. Исчисление земельного налога на основании недостоверной, завышенной кадастровой стоимости ухудшает положение организаций и физических лиц, дает основания для вывода о нарушении принципа поддержания доверия к Налоговому кодексу и действиям государства в сфере налогообложения.

В экономической литературе обоснованно отмечаются различные проблемы в ведении кадастрового учета, многочисленные примеры необъективного, завышенного определения кадастровой стоимости, ее оспаривания налогоплательщиками, значительного снижения специализированными комиссиями и судами кадастровой стоимости земельных участков, базирующихся на отчетах независимых оценщиков [3; 4; 5; 6; 7].

Анализ статистических данных Росреестра за период 2016–2021 гг. (табл. 1) указывает на снижение количества заявлений о величине кадастровой стоимости, подаваемых в специализированные комиссии, в 6,3 раза. Подавляющее большинство заявлений организаций и физических лиц (95 %) касается оспаривания размера кадастровой стоимости, ее соответствия рыночной стоимости, где доля земельных участков в структуре объектов недвижимого имущества варьируется от 50,7 % до 72,1 %. Более 60 % заявлений организаций и физических лиц удовлетворяются специализированными комиссиями.

Наблюдается отрицательная динамика суммарной величины, оспариваемой организациями и физическими лицами кадастровой стоимости с 5 641 млрд руб. в 2016 г. до 304 млрд руб. в 2021 г. (в 18,5 раз). Одновременно присутствует значительный рост сниженной специализированными комиссиями суммарной кадастровой стоимости с 12,2 % в 2016 г. до 32,5 % в 2021 г.

Таблица 1

Динамика результатов рассмотрения споров в специализированных комиссиях при Росреестре

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество заявлений о величине кадастровой стоимости, поданных в комиссию, ед.	60 288	77 329	50 988	41 594	24 367	9 742
Количество объектов недвижимости, ед.	127 744	158 378	89 475	68 997	38 726	14 569
Количество заявлений по основанию установления кадастровой стоимости в размере ее рыночной стоимости, ед.	56 174	73 968	46 954	40 220	23 908	9 325
В отношении земельных участков	92 121	92 594	50 086	43 776	22 160	7 388
Количество удовлетворенных заявлений, ед.	29 512	37 390	21 238	21 647	13 247	4 763
Количество неудовлетворенных заявлений, ед.	18 843	26 760	14 437	11 985	7 023	2 657
Суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания, млрд руб.	5 641	9 400	2 869	1 548	733	304
Суммарная величина кадастровой стоимости после оспаривания, млрд руб.	4 951	8 000	2 262	1 043	526	205
Общее снижение суммарной величины кадастровой стоимости:						
- в млрд руб.	690	1 400	607	505	207	99
- в %	12,2	14,8	21,2	32,6	28,2	32,5

Составлено автором по материалам исследования

Анализ статистических данных Росреестра за период 2016–2021 гг. (табл. 2) указывает на рост количества заявлений о величине кадастровой стоимости, подаваемых организациями и физическими лицами в суды. Подавляющее большинство заявлений организаций и физических лиц (более 99 % в 2021 г.) касается оспаривания кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости. Более 95 % заявлений организаций и физических лиц удовлетворяются судами, что указывает на более объективный подход судов к определению кадастровой стоимости земельных участков по сравнению со специализированными комиссиями.

Как и при обращении в специализированные комиссии, в судах наблюдается отрицательная динамика суммарной величины, оспариваемой организациями и физическими лицами кадастровой стоимости с 1 756 млрд руб. в 2016 г. до 539 млрд руб. в 2021 г. (в 3,2 раза). Одновременно присутствуют значительные абсолютные величины сниженной судами суммарной кадастровой стоимости, например, в 2017 г. 53,2 %, в 2020 г. 51,7 %, в 2021 г. 46,3 %.

Таблица 2

Динамика результатов судебных споров о величине кадастровой стоимости

Показатели	Год					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество споров в судах о величине кадастровой стоимости, ед.	13 477	15 817	16 114	22 373	20 746	16 548
Количество объектов недвижимости, ед.	24 919	28 311	29 828	40 542	37 932	33 636
Количество споров по основанию установления кадастровой стоимости в размере ее рыночной стоимости, ед.	12 897	14 778	15 429	22 010	20 634	16 419
Количество удовлетворенных исков, ед.	11 056	8 164	9283	12 764	9 373	10 112
Количество неудовлетворенных исков, ед.	1 019	1 016	829	568	437	503
Суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания, млрд руб.	1 756	1 672	1767	1 745	441	539
Суммарная величина кадастровой стоимости после оспаривания, млрд руб.	938	781	1 049	964	213	289
Общее снижение суммарной величины кадастровой стоимости:						
- в млрд руб.	818	891	718	781	228	249
- в %	46,5	53,2	40,6	44,7	51,7	46,3

Составлено автором по материалам исследования

Факты значительного снижения специализированными комиссиями и судами кадастровой стоимости доказывают не только недостаточное качество государственной кадастровой оценки, наличие в ней существенных недостатков, слабого уровня методического обеспечения, трудности собственников в содержании земельных участков, но и несбалансированный фискальный подход к взиманию земельного налога для пополнения доходов местных бюджетов [8].

В практике налогообложения считается, что результаты очередной государственной кадастровой оценки не имеют ретроспективного действия, и не распространяются на прошлые налоговые периоды. Однако результаты очередной государственной оценки кадастровой стоимости могут указывать на недостоверность результатов прошлой государственной оценки кадастровой стоимости. Поэтому сведения о земельном участке, полученные при очередной государственной оценки кадастровой стоимости, могут помогать организациям и физическим лицам ставить вопрос о некорректности применения ранее определенной кадастровой стоимости в прошлых налоговых периодах.

Новые условия налогообложения, вступающие в действие с очередного налогового периода, не могут быть многократно меньше. Значительное различие между ранее определенной кадастровой стоимостью и результатами очередной государственной кадастровой оценки, проводимой на более позднюю дату, не укладывается в разумный диапазон возможных значений, которые могут быть получены в рамках соблюдения законной процедуры кадастровой оценки на основе имеющейся информации о земельном участке с учетом профессионального усмотрения, что позволяет сделать вывод о заведомой некорректности состоявшейся ранее кадастровой оценки.

На практике оспаривание организациями и физическими лицами кадастровой стоимости осуществляется в специализированных комиссиях при органе, осуществляющем государственную кадастровую оценку на территории субъекта РФ, и в судебных органах. Основанием для пересмотра результатов

определения кадастровой стоимости являются как недостоверность сведений о земельном участке, содержащихся в государственном кадастре недвижимости, так и установление в отношении земельного участка его рыночной стоимости. Оба способа пересмотра кадастровой стоимости осуществляются в рамках отношений, возникающих при осуществлении оценочной деятельности, поэтому происходят без участия налоговых органов, и не попадают в сферу регулирования налоговых отношений.

В отношениях, возникающих при осуществлении оценочной деятельности, обязанность доказывания размера рыночной стоимости земельного участка возложена на его собственника. Соответственно все издержки, связанные с установлением кадастровой стоимости земельного участка в размере, равном его рыночной стоимости, если в результате массовой кадастровой оценки она была ошибочно определена, несут организации и физические лица. Такой подход финансово обесценивает ожидаемые ими выгоды в связи с возможным уменьшением налоговой базы по земельному налогу.

В экономической литературе верно указывается на затратный и длительный характер действующей в современной России процедуры уменьшения кадастровой стоимости, трудности, возникающие при ее оспаривании в специализированных комиссиях и судах. Нередко на организации и физических лиц возлагается обязанность представления заключения эксперта, подтверждающего отчет независимого оценщика, что влечет дополнительные издержки [9].

Имеет важное практическое значение запрет на ретроспективное действие пересмотренной кадастровой стоимости. Устанавливаемые государством ограничения в придании обратной силы пересмотренной кадастровой стоимости обусловлены рисками непрогнозируемого возврата налогоплательщикам земельного налога, создающими угрозу деятельности органов местного самоуправления.

Вместе с тем анализ статистических данных ФНС России, касающихся налоговой базы и структуры начислений по земельному налогу за 2016–2020 гг. (табл. 3) указывает на рост количества налогоплательщиков – физических лиц, количества земельных участков, положительную динамику их кадастровой стоимости, что позволяет утверждать о недостаточности существующих способов оспаривания кадастровой стоимости и необходимости применения в налоговых отношениях расчетного метода в целях исчисления экономически обоснованного земельного налога.

Таблица 3

Динамика налоговой базы и структуры начислений по земельному налогу за 2016–2020 гг.

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	юр. лица	физ. лица	юр. лица	физ. лица	юр. лица	физ. лица	юр. лица	физ. лица	юр. лица	физ. лица
Количество налогоплательщиков, тыс. чел.	525	32 286	525	33 658	511	36 987	519	38 120	491	37 622
Количество земельных участков, тыс. ед.	1 820	33 117	1 895	34 509	1 910	35 548	2 058	36 426	2 072	36 767
Кадастровая стоимость, млрд руб.	21 774	21 705	21 783	22 646	21 300	21 959	21 339	21 419	24 395	22 189
Сумма налога, подлежащая уплате, млрд руб.	143	50	144	47	138	47	138	45	148	45

Составлено автором по материалам исследования

ПРИМЕНЕНИЕ РАСЧЕТНОГО МЕТОДА

Принцип экономической обоснованности и равенства налогообложения, зафиксированный в Налоговом кодексе, направлен в первую очередь на защиту налогоплательщиков. Защита налогоплательщиков от исчисления экономически необоснованного земельного налога должна осуществляться не только в рамках отношений, возникающих при оценочной деятельности. Оспаривания организациями и физическими лицами применяемой в целях налогообложения кадастровой стоимости в действующем

порядке недостаточно. Необоснованное завышение государством размера налоговой базы для налогоплательщиков земельного налога должно также устраняться в рамках собственно налоговых отношений, с применением Налогового кодекса и выработанного экономической наукой расчетного метода.

Теория налогообложения связывает применение расчетного метода с потребностью исключить неопределенность в налоговых отношениях и важностью достоверного исчисления налога. В мировой практике налогообложения расчетный метод исчисления налога является универсальным, подлежащим применению ко всем налогам без исключения, в том числе и тем, которые рассчитываются на основании данных государственного кадастра. Поэтому отсутствие должного учета объекта налогообложения и его стоимостных характеристик, обуславливает определение налоговых обязательств налогоплательщика по земельному налогу расчетным методом на основании объективных и соответствующих действительности сведений о стоимости земельного участка.

В случае несогласия организации или физического лица с применением при определении его налоговой обязанности по земельному налогу результатов государственной кадастровой оценки, полученных с использованием «массового» метода, налогоплательщик должен иметь возможность опровергнуть расчет земельного налога, представленный налоговым органом, доказать рыночную стоимость земельного участка и действительную налоговую базу в рамках налоговых отношений (рис. 1).

Поставленная цель

достоверное определение налоговой обязанности налогоплательщика по земельному налогу

Сформулированные задачи

1) предоставить налогоплательщику возможность оспаривания суммы земельного налога с завышенной кадастровой стоимости земельного участка в рамках налоговых отношений с использованием Налогового кодекса;
2) сократить издержки налогоплательщика;
3) не допустить произвольное исчисление земельного налога налоговым органом;
4) стимулировать государство к достоверной кадастровой оценки земельных участков

Используемый принцип

экономической обоснованности и равенства налогообложения

Применяемый метод

расчетный метод исчисления земельного налога

Основание применения расчетного метода

установленное налоговым органом и (или) судом, рассматривающим налоговый спор, завышение кадастровой стоимости земельного участка, используемой в качестве налоговой базы

Особенности применяемого расчетного метода

1) применяется налоговым органом и (или) судом;
2) используются данные о сопоставимых земельных участках самого налогоплательщика и иных налогоплательщиков;
3) равная обязанность доказывания у налогоплательщика и налогового органа;
4) ретроспективное действие налоговой базы и распространение на прошлые налоговые периоды

Источники информации

1) сведения о земельном участке налогоплательщика;
2) сведения о сопоставимых земельных участках налогоплательщика и иных налогоплательщиков

Критерии сопоставимых земельных участков

1) территориальная расположенность;
2) целевое использование;
3) вид разрешенного использования;
4) площадь

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель применения расчетного метода для исчисления экономически обоснованного земельного налога

Налогоплательщика нужно наделить полномочием предоставления доказательств, подтверждающих достоверную рыночную стоимость земельного участка, непосредственно налоговому органу (вышестоящему налоговому органу) и (или) в суд, а указанные государственные органы обязанностью разрешения спора о действительном размере налоговой обязанности по земельному налогу.

В основе расчетного метода лежит аналогия, направленная на приблизительное определение налоговых обязательств на основании данных имеющихся у налогоплательщика и у аналогичных налогоплательщиков. На основании данных о земельном участке налогоплательщика можно подобрать сопоставимые земельные участки иных налогоплательщиков и использовать для расчета налоговой базы, в том числе, данные о кадастровой стоимости сопоставимых земельных участков.

Поэтому подлежат исследованию налоговым органом и судом:

– результаты предыдущих и последующих государственных кадастровых оценок;

– решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости земельного участка;

– сведения о кадастровой стоимости сопоставимых (в том числе, соседних) земельных участков;

– заключения эксперта и кадастрового инженера;

– решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости сопоставимых (в том числе, соседних) земельных участков;

– отчеты независимых оценщиков об определении рыночной стоимости земельного участка.

В практике налогообложения критериями сопоставимых земельных участков могут стать: территориальная расположенность, целевое назначение, вид разрешенного использования, площадь.

Для защиты прав налогоплательщика налоговый орган и суд обязаны оценить все доказательства, представленные налогоплательщиком, и подтверждающие размер рыночной стоимости земельного участка. В итоге определяется допустимый объем налоговых обязательств налогоплательщика по земельному налогу.

Важно признать необходимость исправления ошибок, допущенных при исчислении земельного налога в связи с использованием недостоверных сведений об объекте налогообложения и обеспечение экономически обоснованного налогообложения земельных участков. Если исправление ошибки в определении кадастровой стоимости влечет уменьшение кадастровой стоимости, то такое уменьшение должно рассматриваться в пользу налогоплательщика и распространяться не только на текущий и последующие налоговые периоды, но и иметь ретроспективное действие на прошлые налоговые периоды. Несправедливо ограничивать пересмотр налоговой базы только тем налоговым периодом, в котором налогоплательщиком подано заявление в специализированную комиссию или суд, что наблюдается в практике налогообложения.

Довод о том, что налогоплательщик имел возможность заблаговременно ознакомиться с составом и содержанием своих налоговых обязательств по земельному налогу, заранее оспорить кадастровую стоимость земельного участка, в рамках отношений, возникающих при оценочной деятельности, в полном объеме учесть все связанные с этим издержки, является несостоятельным с точки зрения недопустимости экономически необоснованного налогообложения в налоговой системе России.

Не ознакомление налогоплательщика с региональным нормативным правовым актом, устанавливающим кадастровую стоимость земельных участков, не оспаривание налогоплательщиком кадастровой стоимости не означает, что налогоплательщику можно исчислить завышенный и экономически необоснованный земельный налог. Налогоплательщик ни при каких обстоятельствах не может лишаться права на достоверное определение налоговой базы и исчисление экономически обоснованного земельного налога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необъективное, завышенное определение государством кадастровой стоимости земельных участков, ее значительное несоответствие рыночной стоимости приводит к нарушению принципа экономической обоснованности и равенства налогообложения при исчислении земельного налога. Анализ статистических данных Росреестра указывает на значительное снижение специализированными комиссиями и судами суммарной кадастровой стоимости, имеющее положительную динамику в последние годы, и прямо доказывает завышенное исчисление земельного налога.

В такой ситуации пересмотр кадастровой стоимости, используемой в качестве налоговой базы, не может проводиться только в рамках отношений, возникающих при осуществлении оценочной деятельности. В случае несогласия организации или физического лица с суммой налоговой базы, ее пересмотр

также должен проводиться в рамках налоговых отношений с применением принципов и методов налогообложения, выработанных экономической наукой для защиты прав налогоплательщика и зафиксированных в Налоговом кодексе.

Налогоплательщика нужно наделить полномочием предоставления доказательств, подтверждающих достоверную рыночную стоимость земельного участка, непосредственно налоговому органу (вышестоящему налоговому органу) и (или) в суд, а указанные государственные органы обязанностью разрешения налогового спора о действительном размере налоговой обязанности по земельному налогу с применением расчетного метода. Его использование для исчисления земельного налога защищает право налогоплательщика на справедливое и экономически обоснованное налогообложение, исключает чрезмерную налоговую нагрузку, подрыв экономической активности и неплатежеспособность.

Библиографический список

1. Кирова Е.А., Захарова А.В., Дементьева М.А. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации. *Вестник университета*. 2020;(1):108–113. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-108-113
2. Кивачицкая Е.М. Применение методов массовой оценки при определении кадастровой стоимости земель историко-культурного назначения. *Успехи современной экономики*. 2019;(3):145–151.
3. Гагаринова Н.В. К вопросу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества юридическими лицами. *Вектор экономики*. 2020;(8):37–44.
4. Гагаринова Н.В. Проблемы эффективного управления земельными ресурсами России. *Вестник Адыгейского университета. Серия 5 «Экономика»*. 2018;(3):114–120.
5. Котляров М.А., Татаркин Д.А. Рыночная и кадастровая стоимость в системе налогообложения имущества. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012;(42):30–34.
6. Щербакова И.Г. Проблемы налогообложения имущества физических лиц в Удмуртской Республике. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2020;30(1):72–77.
7. Федотова Т.А., Баронин С.А., Попова И.В. Анализ современных особенностей методики оценки кадастровой стоимости земель. *Налоги и налогообложение*. 2019;(3):24–32.
8. Грибовский С.В. Нужно менять концепцию кадастровой оценки. *Недвижимость и строительство Петербурга*. 2016;(1):13–17.
9. Седаев П.В., Чаадаева О.В. Анализ проблем применения кадастровой и рыночной стоимости в качестве налогооблагаемой базы по земельному налогу. *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2014;(18):86–90.

References

1. Kirova E.A., Zakharova A.V., Dementieva M.A. Improvement of taxation of real estate of individuals in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*. 2020;(1):108–113. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-108-113
2. Kivachitskaya E.M. Application of mass assessment methods in determining the cadastral value of historical and cultural lands. *Successes of the modern economy*. 2019;(3):145–151.
3. Gagarinova N.V. On the issue of challenging the cadastral value of real estate objects by legal entities. *Vector of economy*. 2020;(8):37–44.
4. Gagarinova N.V. Problems of effective land management in Russia. *Bulletin of the Adygea University. Series 5 «Economics»*. 2018;(3):114–120.
5. Kotlyarov M.A., Tatarkin D.A. Market and cadastral value in the property taxation system. *Financial analytics: science and experience*. 2012;(42):30–34.
6. Shcherbakova I.G. Problems of taxation of property of individuals in the Udmurt Republic. *Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law»*. 2020;30(1):72–77.
7. Fedotova T.A., Baronin S.A., Popova I.V. Analysis of modern features of the methodology for assessing the cadastral value of land. *Taxes and taxation*. 2019;(3):24–32.
8. Gribovsky S.V. It is necessary to change the concept of cadastral valuation. *Real estate and construction of St. Petersburg*. 2016;(1):13–17.
9. Sedaev P.V., Chaadaeva O.V. Analysis of the problems of applying cadastral and market value as a taxable base for land tax. *Economics and management in the XXI century: the trend of development*. 2014;(18):86–90.

УДК 657 JEL H89 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-161-168

Классификация основных средств для учетных целей в бюджетной сфере

Леухина Татьяна Леонидовна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
ORCID: 0000-0003-2225-1487, e-mail: leuhinat@mail.ru

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Аннотация

В статье раскрыто понятие основных средств, которое применяется в учетной системе бюджетной сферы. Рассмотрены точки зрения ученых на проблему бухгалтерского (бюджетного) учета основных средств, проведен анализ их работ в части полноты раскрытия видов долгосрочных активов. Предложены новые классификационные признаки, уточнены виды основных средств с позиции действующего учетно-бюджетного законодательства. Определены виды основных средств, характеризующие наличие и состояние, в том числе на дату инвентаризации, имеющие стоимостную характеристику, признаки обесценения, зависящие от амортизационной группы и метода амортизации. Указана взаимосвязь введенных видов основных средств с экономической выгодой и полезным потенциалом. Выделены виды основных средств с позиции государственных закупок. Даны пояснения введенных группировок.

Ключевые слова

Классификационные признаки, основные средства, виды основных средств, типы учреждений, закупки основных средств, инвентаризация, полезный потенциал, экономическая выгода, стандарты

Для цитирования: Леухина Т.Л. Классификация основных средств для учетных целей в бюджетной сфере// Вестник университета. 2022. № 5. С. 161–168.

Classification of fixed assets for accounting purposes in the public sphere

Tatyana L. Leukhina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Taxes and Economic Security Department
ORCID: 0000-0003-2225-1487, e-mail: leuhinat@mail.ru

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract

The article reveals the concept of fixed assets, which is used in the accounting system of the public sector. The points of view of scientists on the problem of accounting (budgetary) accounting of fixed assets are considered, their work is analyzed in terms of the completeness of disclosure of types of long-term assets. New classification features are proposed, the types of fixed assets are specified from the standpoint of the current accounting and budgetary legislation.The types of fixed assets that characterize the availability and condition, including those as of the inventory date, having a cost characteristic, signs of impairment, depending on the depreciation group and depreciation method, are determined. The interrelation of the introduced types of fixed assets with economic benefits and useful potential is indicated. The types of fixed assets from the standpoint of public procurement are identified. Explanations of the introduced groupings are given.

Keywords

Classification features, fixed assets, types of fixed assets, types of institutions, purchases of fixed assets, inventory, useful potential, economic benefits, standard

For citation: Leukhina T.L. (2022) Classification of fixed assets for accounting purposes in the public sphere. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 161–168.

© Леухина Т.Л., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

© Leukhina T.L., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение вопросов учетно-аналитического характера и контроля каждого учетного объекта не будет иметь всеобъемлющую характеристику, если в ней не будут затронуты аспекты экономической сущности, содержания и классификации исследуемого объекта. Современные реалии учета в бюджетной сфере таковы, что в период реформирования вступили в действие новые учетные федеральные стандарты, которые потребовали посмотреть на старые объекты с другой стороны.

Целью исследования является разработка новых и уточнение существующих классификационных признаков основных средств (далее – ОС) и их видов, используемых для целей бухгалтерского (бюджетного) учета.

Для достижения поставленной цели в исследовании выделены следующие задачи:

– сформулировать классификационные признаки ОС и определить для них виды активов;
– обосновать приведенные виды ОС с позиции действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Система учета закупок, движения, состояния ОС, а также понятийный аппарат и классификации активов в организациях бюджетной сферы являются предметом исследования в научных статьях современных ученых и практиков. Значение темы для целей исследования имеют публикации последних лет в связи с непостоянством законодательства и устареванием информации в более ранних работах.

Стоит обратить внимание на статью А.И. Аукиной и ее соавторов «Основные изменения бюджетного учета основных средств в соответствии с федеральным стандартом» [1]. Авторы, опираясь на законодательную базу, в частности на федеральный стандарт по бухгалтерскому учету для организаций бюджетной сферы «Основные средства» (далее – СГС «ОС») акцентировали внимание на виды ОС. Отмечается, что появился новый вид активов – это биологические активы, которые в составе ОС не учитываются. Также в состав ОС не входят объекты недвижимости, цель приобретения которых, это перепродажа.

Проводя анализ СГС «ОС» ученые, в частности, отмечают, что нежилые помещения объединены в одну группу со зданиями и сооружениями, многолетние насаждения выделены в отдельную группу, в то время как ранее их относили к прочим ОС, библиотечный фонд в отдельную группу не выделен, новая группировка ОС не соответствует введенному классификатору ОКОФ. Таким образом, выводы, сделанные в статье [1], точно соответствуют содержанию СГС «ОС». Однако, оценка иных нормативных актов в части учета ОС в бюджетной сфере в работе не проведена, тем самым ограничены виды ОС, которые применяются в учете.

Отметим статью С.В. Солодовой и А.Н. Девятковой «Анализ изменений учета основных средств в бюджетных организациях в 2018 году» [2]. В работе отмечаются новшества, связанные с принятием нового федерального стандарта для целей учета ОС в части перегруппировки объектов. Однако другие виды ОС не затрагиваются авторами.

Статья Е.А. Дмитренко [3] посвящена проблемам учета ОС в бюджетных учреждениях здравоохранения. В статье приведены возможные варианты оценок ОС, деления объектов в зависимости от стоимости (на объект стоимостью ниже 10 000 руб не заводится инвентарная карточка и не присваивается инвентарный номер), классификация относительно способа поступления объекта. Тем самым, в работе рассмотрен не весь перечень видов ОС.

Вопросы классификации ОС также находят отражение в статьях П.Р. Алиевой и А.И. Магомедовой [4], С.П. Горячих и Н.С. Муравьевой [5], Х.М. Мирзаевой и Р.Б. Шахбанова [6] и в работах других авторов.

Обзор актуальных источников литературы показал недостаточную освещенность и полноту раскрытия в научных статьях видов ОС для целей бухгалтерского (бюджетного) учета.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ОС для учетных целей в бюджетной сфере имеют различные характеристики, которые закреплены не только в СГС «ОС», но и в других федеральных стандартах. В связи с этим в первые годы применения стандартов возникают следующие проблемы: отсутствие комплексной классификации ОС, недостаточное описание видов ОС.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Понятие ОС приводится в учетном стандарте, в СГС «ОС», согласно которому это являющиеся активами материальные ценности независимо от их стоимости со сроком полезного использования более 12 месяцев, предназначенные для неоднократного или постоянного использования субъектом учета на праве оперативного управления (праве владения и (или) пользования имуществом, возникающем по договору аренды (имущественного найма) либо договору безвозмездного пользования) в целях выполнения им государственных (муниципальных) полномочий (функций), осуществления деятельности по выполнению работ, оказанию услуг либо для управленческих нужд субъекта учета [7].

Исходя из вышеприведенного определения, необходимо сказать, что в бухгалтерии объекты, приобретенные в результате прямых договоров с поставщиками или по результатам заключенных государственных (муниципальных) контрактов, ставятся на учет как объекты ОС, если его срок службы превышает один год, независимо от стоимости долгосрочного актива. Стоит отметить, что объекты ОС могут поступать в учреждение и по результатам необменных операций, например, при поступлении от вышестоящей организации, от физических и юридических лиц путем безвозмездной передачи, по стоимости значительно ниже рыночной и т.д.

Для целей закупок товаров, работ, услуг (далее – ТРУ) нет четкого понятия ОС, так как закупаются активы исходя из заданных в технической документации характеристик, а учет в составе того или иного вида учетного объекта, это уже задача бухгалтерской службы. Однако работа ведется совместная, так как на практике сотрудник бухгалтерии входит в состав контрактной службы (контрактной системы, комиссии по осуществлению закупок). В небольших учреждениях вопросами закупок ТРУ, в том числе ОС, занимается непосредственно сам главный бухгалтер, который выполняет функции контрактного управляющего.

В связи со вступлением новых федеральных стандартов бухгалтерского учета для бюджетной сферы, внесением изменений в учетные инструкции, а также принятием новых нормативных актов в сфере закупок и корректировкой законодательства о контрактной системе, требует уточнения и доработки экономическая классификация ОС для целей деятельности и бухгалтерского (бюджетного) учета (табл. 1).

Таблица 1

Экономическая классификация основных средств для организаций бюджетной сферы

Классификационный признак	**Виды основных средств**
По ведомственной принадлежности	– медицинские организации; – образовательные организации; – внебюджетные фонды; – министерства и ведомства; – государственные корпорации; – органы местного самоуправления; – сельское поселение; – прочие
По типу учреждений	– казенные учреждения; – бюджетные учреждения; – автономные учреждения
По выделяемым видам имущества	– недвижимое имущество учреждения; – особо ценное движимое имущество учреждения; – иное движимое имущество учреждения; – имущество в концессии
По назначению	– непроизводственные (объекты, относящиеся к социальной сфере, например, жилые дома, детские сады, больницы, столовые и т.п.); – производственные (используемые для производства продукции, выполнения работ, оказания услуг)

Продолжение табл. 1

Классификационный признак	Виды основных средств
По видам	– жилые помещения; – нежилые помещения (здания и сооружения); – машины и оборудование; – транспортные средства; – инвентарь производственный и хозяйственный; – многолетние насаждения; – инвестиционная недвижимость; – основные средства, не включенные в другие группы
В зависимости от первоначальной стоимости	– до 10 000 руб.; – от 10 000 руб. до 100 000 руб.; – свыше 100 000 руб. Для библиотечных фондов: – до 100 000 руб.; – свыше 100 000 руб.
В зависимости от вида операций, в результате которой ОС поступило в учреждение	– поступившие в результате обменной операции; – поступившие в результате необменной операции
По степени использования	– находящиеся в эксплуатации, запасе (резерве), стадии достройки, дооборудования, реконструкции и частичной ликвидации, консервации, модернизации, выведенные из эксплуатации и предназначенные для продажи
По характеру участия в процессе осуществления деятельности учреждения	– активные (непосредственно участвующие в финансово-хозяйственном процессе); – пассивные (создающие условия для нормального хода оказания услуг, выполнения работ, производства продукции)
В зависимости от имеющихся прав на объекты	– принадлежащие организации на праве собственности (в том числе сданные в аренду); – находящиеся у организации в оперативном управлении или хозяйственном ведении; – полученные организацией в аренду
По ОКОФ	– жилые здания и помещения (код 100); – здания (кроме жилых) (код 210); – сооружения (код 220); – расходы на улучшение земель (код 230); – транспортные средства (код 310); – информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (код 320); – прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты (код 330); – культивируемые ресурсы животного происхождения, неоднократно дающие продукцию (код 510); – культивируемые ресурсы растительного происхождения, неоднократно дающие продукцию (код 520)
В зависимости от амортизационной группы	– первой (со сроком эксплуатации более одного года и до двух лет включительно) – десятой группы (свыше 30 лет)
В зависимости от метода начисления амортизации	– стоимость которых погашается линейным методом начисления амортизации; – стоимость которых погашается методом уменьшаемого остатка; – стоимость которых погашается методом «пропорционально объему продукции (услуг)»

Окончание табл. 1

Классификационный признак	**Виды основных средств**
В зависимости от состояния объекта ОС на дату инвентаризации	– в эксплуатации; – требующие ремонта; – на консервации; – не введеные в эксплуатацию; – не соответствующие требованиям эксплуатации
В зависимости от возможных способов вовлечения ОС по результатам инвентаризации в хозяйственный оборот, использования в целях получения экономической выгоды или о способах выбытия	– эксплуатация ОС; – подлежит вводу в эксплуатацию ОС; – планируется ремонт ОС; – требуется консервация ОС; – требуется модернизация, достройка, дооборудование объекта ОС; – списание и утилизация ОС
В зависимости от наличия признаков обесценения ОС	– генерирующие денежные потоки; – не генерирующие денежные потоки; – единица, генерирующая денежные потоки
В соответствии с классификатором товаров, работ, услуг при осуществлении закупок ОС	– научное оборудование и лабораторный инвентарь; – электрическое оборудование (бытовое и промышленное); – мебель; – радиоэлектронная продукция и оптическое оборудование; – строительство ОС; – транспортные средства; – специализированная техника; – отдельные позиции из других разделов, относящиеся к объектам основных средств
С позиции операций применительно к закупочным процедурам ОС	– закупка ОС, то есть их приобретение в результате обменной операции; – строительство объектов ОС; – реконструкция ОС; – проектирование ОС; – капитальный ремонт ОС; – текущий ремонт объектов ОС; – снос объектов капитального строительства

Составлено автором по материалам исследования

В работе доработан классификационный признак ОС «по ведомственной принадлежности». В типовой схеме названный признак звучит, как «по отраслевой принадлежности», который применим для коммерческой сферы, и включает ОС промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства. Однако, специфика работы организаций бюджетной сферы иная, прежде всего, направлена на оказание государственных (муниципальных) услуг, поэтому в работе выделены такие виды ОС, как активы в медицинских организациях, министерствах и ведомствах и т.д.

Следующий признак деления ОС «по типу учреждений» связан с признаком «по выделяемым видам имущества».

Казенные учреждения и все органы власти не принимают к учету ОС как имущество, относящееся к особо ценному движимому имуществу учреждения, и всем имуществом распоряжаются только с согласия собственника. Автономные и бюджетные учреждения после постановки на учет актива как объекта ОС, могут самостоятельно распоряжаться только имуществом, относящемуся к иному движимому имуществу, всем остальным только с распоряжения собственника. Однако внутри ведомств могут применяться и уточняющие требования.

Также стоит указать на то, что ОКОФ ОК 013-2014 [8] используется для группировки ОС, принимаемых к бухгалтерскому (бюджетному) учету с 1 января 2017 г. При этом объекты, принятые к учету в составе ОС до этой даты, подлежат отражению в бухгалтерском (бюджетном) учете согласно приказу

Министерства финансов Российской Федерации № 157н [9] со сроками полезного использования указанных объектов, установленными с учетом классификации ОС. Так инвентарные объекты ОС принимаются к учету в соответствии со следующими особенностями и с учетом группировки объектов основных фондов, предусмотренной ОКОФ:

– строение имеет единую перегородку и каждая из них является отдельной конструкцией, соответственно признается самостоятельным инвентарным объектом;

– все надворные сооружения признаются вместе со строением одним инвентарным объектом;

– все коммуникации внутри строения, благодаря которым осуществляется его эксплуатация, входят в состав объекта;

– наружные пристройки к зданию, имеющие самостоятельное хозяйственное значение, отдельно стоящие здания котельных, а также капитальные надворные постройки (склады, гаражи и т.д.) являются самостоятельными инвентарными объектами;

– отдельные помещения строения, имеющие разное назначение по функциональности, а также являющиеся самостоятельными объектами имущественных прав, учитываются как самостоятельные инвентарные объекты ОС;

– обстановка дороги, группируются в соответствии с учетной политикой в один инвентарный объект, признаваемый для целей бухгалтерского учета комплексом объектов ОС, если иное не установлено порядком ведения реестра имущества соответствующего публично-правового образования;

– в случаях, предусмотренных учетными политиками учреждений, двигатели самолетов учитываются как самостоятельные инвентарные объекты ОС;

– в составе группы учета «Биологические ресурсы» отражаются служебные собаки, многолетние насаждения, лошади и иные объекты животного и растительного происхождения, неоднократно дающие продукцию, чей естественный рост и восстановление находятся под непосредственным контролем субъекта учета.

Группировка ОС для учетных целей в организациях бюджетной сферы производится также в соответствии с нормами классификатора ОС. Указанное объединение используется для установления срока полезного использования вводимых в эксплуатацию объектов с учетом всех условий, определенных п. 35 СГС «Основные средства».

Классификация ОС в зависимости от первоначальной стоимости обусловлена обязательностью начисления амортизации в течение всего срока эксплуатации только в отношении тех объектов, которые оценены свыше 100 000 руб. ОС, стоимость которых ниже 10 000 руб., списывается с балансового учета с одновременным отражением объекта ОС на забалансовом учете. Что касается библиотечных фондов до 100 000 руб. и всех других ОС от 10 000 руб. до 100 000 руб., то они амортизируются в размере 100 % в момент передачи в эксплуатацию. Это требование закреплено в п. 39 СГС «ОС».

Деление ОС в зависимости от метода начисления амортизации связано с тем, что в п. 37 СГС «ОС» закреплено следующее: в случае изменения ожидаемого способа получения будущих экономических выгод или полезного потенциала от использования объекта ОС требуется изменить метод погашения стоимости актива. Это связано с тем, что новые учетные стандарты не включили такое допущение, как «последовательность соблюдения учетной политики».

По результатам инвентаризации комиссия должна вынести решение о состоянии ОС и о дельнейших действиях в отношении проверенного объекта в целях получения экономической выгоды и извлечения полезного потенциала из него. В связи с этим в инвентаризационной описи (сличительной ведомости) по форме № 0504087, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации № 52н [10] предусмотрена графа 8 «Статус объекта учета» и графа 9 «Целевая функция актива».

Классификационная группа «В зависимости от наличия признаков обесценения ОС» выделена в связи с нормами СГС «Обесценение активов» [11].

Стоит отметить, что с позиции закупок контрактной службой ОС можно разделить по видам операций:

– закупка ОС, то есть их приобретение в результате обменной операции;
– строительство объектов ОС;
– реконструкция ОС;
– проектирование ОС;
– капитальный ремонт ОС;

– текущий ремонт объектов ОС;
– снос объектов капитального строительства.

Такая группировка ОС основана на требованиях Федерального закона Российской Федерации № 44 ФЗ [12].

Первые четыре вида операций приводят к увеличению стоимости ОС при их вводе в эксплуатацию и отражаются по дебету синтетического счета 101 «Основные средства» по первоначальной стоимости.

Последний вид операции приводит к уменьшению балансовой стоимости объекта капитального строительства и его списание в системе учета будет отражаться по кредиту синтетического счета 101 «Основные средства».

Расходы, понесенные заказчиков по результатам заключения контрактов на текущий и капитальный ремонт, будут отражаться по дебету синтетического счета 109 «Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг» или счета 401 «Финансовый результат экономического субъекта», в зависимости от того, как предусмотрено в учетной политике. В связи с этим указанные операции не будут затрагивать балансовую стоимость ОС.

С позиции бухгалтерского (бюджетного) учета ОС классифицируются по двум группам операций: поступающие в результате обменных операций и в результате необменных операций. Такие понятия для учета в бюджетной сфере новые и связаны с применением новых федеральных стандартов.

Выделение других классификационных признаков и видов ОС основаны на требованиях действующих нормативных актов в бюджетной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная классификация имеет большое значение для целей аналитического учета ОС и необходима для осуществления контроля состояния активов, а также своевременного принятия решения о смене метода амортизации, списания с балансового учета и т.д.

Таким образом, важность развития имеющихся классификационных признаков ОС, определение их видов для учетных целей в организациях бюджетной сферы, доработка и сведение их в единую структуру обуславливается необходимостью развития методической базы бухгалтерского (бюджетного) учета, что связано с процессом реформирования учета и системы в сфере закупок.

Библиографический список

1. Аукина А.И. Основные изменения бюджетного учета основных средств в соответствии с федеральным стандартом. *Вестник СГСЭУ*. 2019;2(76). https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-byudzhetnogo-ucheta-osnovnyh-sredstv-v-sootvetstvii-s-federalnym-standartom (дата обращения: 24.02.2022).
2. Солодова С.В., Девяткова А.Н. Анализ изменений учета основных средств в бюджетных организациях в 2018 году. *Вестник ВИЭПП*. 2018;(1):119–122.
3. Дмитренко Е.А. Проблемы учета основных средств в бюджетных учреждениях здравоохранения. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021;(5):560–566.
4. Алиева П.Р., Магомедова А.И. Сравнительная характеристика учета и оценки основных средств по международным и российским системам бухгалтерского учета. *Вопросы устойчивого развития общества*. 2020;(3-1):110–114.
5. Горячих С.П., Муравьева Н.С. Особенности учета основных средств в бюджетных учреждениях. *Вектор экономики*. 2020;10(52):4.
6. Мирзаева Х.М., Шахбанов Р.Б. Различия в учете основных средств согласно ФСБУ «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств». *Вестник научной мысли*. 2020;(2):26–30.
7. Российская Федерация. *Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 05.04.2013 (в ред. от 30.12.2021) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»*. https://base.garant.ru/70353464/ (дата обращения: 24.02.2022).
8. Российская Федерация. *Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 257н (ред. 25.12.2019) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства»*. https://base.garant.ru/71589050/ (дата обращения: 24.02.2022).
9. Российская Федерация. *Общероссийский классификатор ОК 013-2014 (СНС 2008) «Общероссийский классификатор основных фондов» (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.12.2014 № 2018-ст)*. https://base.garant.ru/71153994/ (дата обращения: 24.02.2022).

10. Российская Федерация. *Приказ Минфина России от 30.03.2015 № 52н (ред. от 15.06.2020) «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177766/ (дата обращения: 24.02.2022).
11. Российская Федерация. *Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н (ред. от 14.09.2020) «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (дата обращения: 24.02.2022).
12. Российская Федерация. *Приказ Минфина России от 31.12.2016 (в ред. от 13.12.2019) № 259н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Обесценение активов»*. https://base.garant.ru/71586638/ (дата обращения: 24.02.2022).

References

1. Aukina A.I. The main changes in the budget accounting of fixed assets in accordance with the federal standard. *Bulletin of SSEU*. 2019;2(76). https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-byudzhetnogo-ucheta-osnovnyh-sredstv-v-sootvetstvii-s-federalnym-standartom (accessed 24.02.2022).
2. Solodova S.V. Devyatkova A.N. Analysis of changes in the accounting of fixed assets in budget organizations in 2018. *Vestnik VIEPP*. 2018;(1):119–122.
3. Dmitrenko E.A. Problems of accounting for fixed assets in budgetary healthcare institutions. *Topical issues of modern economy*. 2021;(5):560–566.
4. Alieva P.R., Magomedova A.I. Comparative characteristics of accounting and valuation of fixed assets according to international and Russian accounting systems. *Issues of sustainable development of society*. 2020;(3-1):110–114.
5. Goryachikh S.P., Muravyova N.S. Features of accounting for fixed assets in budgetary institutions. *Economy vector*. 2020;10(52):4.
6. Mirzaeva Kh.M., Shakhbanov R.B. Differences in the accounting of fixed assets according to the FSBU "Fixed Assets" and PBU 6/01 "Accounting for Fixed Assets". *Bulletin of scientific thought*. 2020;(2):26–30.
7. Russian Federation. *Law on the contract system (law on public procurement). Federal Law of 5 April 2013 (as amended on 30 December 2021) No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs"*. https://base.garant.ru/70353464/ (accessed 24.02.2022).
8. Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016 No. 257n (as amended on 25 December 2019) "On Approval of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations "Fixed Assets"*. https://base.garant.ru/71589050/ (accessed 24.02.2022).
9. All-Russian classifier OK 013-2014 (SNA 2008) "All-Russian classifier of fixed assets" (adopted and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 12, 2014 N 2018-st). SPS «Garant» https://base.garant.ru/71153994/ (accessed 24.02.2022).
10. Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated 30 March 2015 No. 52n (as amended on 15 June 2020) "On approval of the forms of primary accounting documents and accounting registers used by state authorities (state bodies), local governments, management bodies of state extra-budgetary funds, state (municipal) institutions, and guidelines for their application*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177766/ (accessed 24.02.2022).
11. Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated 1 December 2010 No. 157n (as amended on 14 September 2020) "On approval of the Unified Chart of Accounts for Accounting for State Authorities (Government Bodies), Local Self-Government Bodies, Management Bodies of State Extrabudgetary Funds, State Academies of Sciences, state (municipal) institutions and Instructions for its application"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (accessed 24.02.2022).
12. Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of Russia dated 31 December 2016 (as amended on 13 December 2019) No. 259n "On Approval of the Federal Accounting Standard for Public Sector Organizations "Impairment of Assets"*. https://base.garant.ru/71586638/ (accessed 24.02.2022).

УДК 33.338.1 JEL O40 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-169-176

Пандемия коронавируса: вчера, сегодня, завтра российской экономики

Махалина Оксана Михайловна
Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
RCID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

Махалин Виктор Николаевич
Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Ярощук Анатолий Борисович
Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализированы экономические итоги кризисного 2020 года, определены факторы, которые оказали негативное влияние на результаты года, рассмотрены в динамике макроэкономические показатели, определено влияние различных отраслей на ВВП. Представлены результаты анализа доходов граждан за 2020 г., динамики изменения количества безработных и численности российских граждан с доходами ниже установленного уровня прожиточного минимума. Рассмотрены ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19 и результаты их действия на социально-экономическое развитие России и некоторых зарубежных стран, перечислены основные антикризисные мероприятия. Кратко сформулированы содержание и задачи «Общенационального плана действий», который направлен на восстановление экономики России. В заключение сформулированы основные вызовы и риски при осуществлении «Общенационального плана действий», обеспечивающего как увеличение занятости, рост доходов граждан, восстановление экономического роста так и кардинальные изменения структуры экономики.

Ключевые слова

Восстановление экономики, ограничительные меры, социальная поддержка, пандемия коронавируса, COVID-19, поддержка бизнеса, восстановление экономики

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н., Ярощук А.Б. Пандемия коронавируса: вчера, сегодня, завтра российской экономики//Вестник университета. 2022. № 5. С. 169–176.

© Махалина О.М., Махалин В.Н., Ярощук А.Б., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Coronavirus pandemic: yesterday, today, tomorrow of the Russian economy

Oksana M. Makhalina
Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

Victor N. Makhalin
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Anatoly B. Yaroshchuk
Dr. Sci. (Econ.), Prof.at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the economic results of the crisis year 2020, identifies the factors that had a negative impact on the results of the year, examines the dynamics of macroeconomic indicators, determines the impact of various industries on GDP. The results of the analysis of citizens' incomes for 2020, the dynamics of changes in the number of unemployed and the number of Russian citizens with incomes below the established subsistence level are presented. Restrictive measures related to the pandemic and the results of their effect on the socio-economic development of Russia and some foreign countries are considered, the main anti-crisis measures are listed. The content and objectives of the "National Action Plan", which is aimed at restoring the Russian economy, are briefly formulated. In conclusion, the main challenges and risks in the implementation of the "National Action Plan" are formulated, which provides both an increase in employment, an increase in citizens' incomes, the restoration of economic growth and a fundamental changes in the structure of the economy.

Keywords

Economic recovery, restrictive measures, social support, coronavirus pandemic, COVID-19, business support, economic recovery

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N., Yaroshchuk A.B. (2022) Coronavirus pandemic: yesterday, today, tomorrow of the Russian economy. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 169–176.

© Makhalina O.M., Makhalin V.N., Yaroshchuk A.B., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика в 2020 г. была парализована пандемией COVID-19 и мерами борьбы с ней. Это отразилось на развитии экономики практически во всех развитых странах. Прекращалась работа предприятий и организаций в некоторых отраслях и секторах производства, разорялся малый и средний бизнес, без работы остались миллионы людей, усиливалась нищета и социальное расслоение. На 13 млн выросла численность людей, находящихся за чертой бедности.

Наиболее сильно пострадали от пандемии страны Европы и несколько штатов США. Эти развитые экономики в первую очередь, использовали ограничительные меры по борьбе с пандемией коронавируса COVID-19. Валовый внутренний продукт (далее – ВВП) у этих стран в 2020 г. сократился на 5,6 %, а падение мировой экономики составило 4,3 %.

От карантинных мер пострадали около 80 % экономически активного населения Земли. В развитых странах уровень безработицы вырос до 9 %, а в развитых странах разброс цифр значительно шире – от 10 % до 27 %. В 2020 г. снизилась на 7,6 % мировая торговля товарами и услугами. Туристическая отрасль сократилась на 70 % и потеряла около 1,1 трлн долл. США [1].

Пандемия COVID-19 и ограничения, введенные в 2020 г., привели к снижению экономической активности и обострению экономической нестабильности в различных отраслях как мировой, так и российской экономики. В свою очередь это привело к негативным последствиям, в частности, в виде снижения спроса на энергоресурсы и девальвации национальной валюты, что в конечном итоге существенно затормозило экономическое развитие страны [2]:

– в первом квартале 2020 г. цена барреля нефти марки «Юралс» достигла – 16,3 долл. США (по итогам года – 41,4 долл. США);

– курс рубля продемонстрировал большую устойчивость к изменениям нефтяных цен, чем во время предыдущих кризисов (в среднем за год цена доллара составила - 71,94 рубль);

– на мировое экономическое развитие негативное влияние оказали не только радикальные ограничения (локдаун), но и решения ОПЕК+ по стабилизации нефтедобычи;

– инфляция, несмотря на значительное негативное и разнонаправленное воздействие, в начале года давление избыточного спроса, в конце – снижение товарного предложения, показала умеренный рост и стабилизировалась около 5 %;

– уровень безработицы в стране также вырос до 5,8 % за год, но этот рост сопровождался, за счет оперативно принятых мер, ростом привлекательности биржи труда;

– при номинальном росте зарплат и пенсий, отмечено уменьшение на 3,5 %, реально располагаемых денежных доходов граждан;

– в 2020 г. наиболее пострадавшей оказалась сфера услуг: общее падение объемов оказания платных услуг составило 17,3 %.

Пандемия COVID-19 обострила кризисные проявления, которые отразились на всех сторонах социально-экономической жизни и привели к негативным последствиям в экономике и росту бедности населения. Рассмотрим основные показатели экономики России в 2020 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Падение ВВП в РФ в 2020 г. достигло 3,1 %. За прошедшие 20 лет, кроме показателей, «достигнутых» в 1998 г. – 5,3 % и 2009 г. – 7,8 %, этот уровень является максимальным. Слабым утешением служит тот факт, что в западных странах этот показатель снизился почти в два раза больше – на 5,6 %. Причиной тому, что в России экономический спад оказался ниже – структура российской экономики, в которой сервисные отрасли, которые и оказались наиболее пострадавшими, занимают небольшую долю. По данным Росстата в начале 2020 г., доля сервисного сектора в экономике страны, составляла всего 6,2 %. К примеру, во Франции доля сервисных отраслей составляет 16 %, а в Великобритании 15,9 % (по данным Евростата). Рассматривать более подробно и отдельно вклад в экономику тех же ресторанов и отелей, нормальная деятельность которых также была существенно нарушена и сильно пострадала, в той же Франции, Испании или Италии нет необходимости. Что касается России, то здесь этот показатель также несопоставим [3].

То что причиной достижения этого уровня падения ВВП в России является именно структурное строение российской экономики, становится ясно при рассмотрении «вклада» в это падение различных отраслей:

вклад добывающей промышленности – падение на 10,2 %, транспорт и хранение – упали на 10,3 %, гостиницы и рестораны – снижение на 24,1 %, общественное питание – на 24 %, культура и спорт – просели на 11,4 %, экспорт – 5,1 %, импорт – 13,7 %. Особо можно отметить, что на отрицательную динамику ВВП серьезное влияние оказали ожидания населения, что отразилось в падении конечного спроса внутри страны на 5 % в годовом выражении и сокращении объема оказания прочих услуг населению на 6,8 % [4].

По условиям сделки ОПЕК+ Россия обязалась стабилизировать свою нефте- и газодобычу, что привело к сокращению добычи на 10,3 %. В свою очередь, Министерство экономического развития Российской Федерации понизило ценовой индекс-дефлятор (минус 17,6 %). По данным Росстата объем промышленного производства сократился на 2,9 %. С другой стороны, в результате увеличения государственных расходов, направленных на борьбу с пандемией COVID-19 и, прежде всего, на финансирование здравоохранения, карантинных мероприятий и другой деятельности, на 3,9 % увеличилось конечное потребление сектора государственного управления и некоммерческих организаций, занятых в обслуживании домашних хозяйств [4].

Особого внимания заслуживает такой негативный спутник экономического падения, как фактор оттока или бегства капитала. Отток капитала из страны за 2020 г. по статистике ЦБ РФ составил 47,8 млрд долл. США, а по итогам 2019 г. – 22,1 млрд долл. США, то есть рост в 2,2 раза. Озвученный официальный показатель носит дискуссионный характер. Проблема состоит в том, как считать: в официальной статистической отчетности отсутствуют данные, непосредственно характеризующих и касающихся конкретно оттока или вывода (бегства) капитала, а контекст использования этих терминов в экономической и научной литературе может изменяться от исследования к исследованию, не разделяя их и определяя тем самым нестабильность множества финансовых потоков, формирующих само явление [5].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

В качестве одной из широкого набора ограничительных мер, использованных в борьбе с коронавирусной инфекцией, стало введение странового локдауна, что явилось основной причиной замедления экономического развития и привело к падению ВВП страны на 3,1 %. Как следствие, в 2020 г. реально располагаемые доходы граждан снизились на 3,5 %. Казалось бы, что на фоне общемирового спада не так много, но учитывая, что снижение доходов с 2013 г. составило уже 10,6 %, то достигнутый уровень доходов граждан стал соответствовать уже уровню 2009–2010 гг. что, в свою очередь, стало причиной ухудшения благосостояния населения России, привело к дальнейшему снижению уровня потребления, к росту на 24,7 % количества безработных граждан, количество которых в 2020 г. достигло 4 млн 321 тыс. человек. При этом 2,8 млн граждан были зарегистрированы в центрах занятости населения в качестве безработных, а 1,3 млн человек получали пособия по безработице.

Число граждан, располагающих доходами ниже установленного прожиточного минимума достигло в 2020 г. 19,9 млн человек, что составляет почти 14 % населения страны. Инфляция в 2020 г., достигла уровня в 4,91 %, в том числе продовольственная – выросла до 6,69 %, непродовольственная – до 4,79 %, а услуги подорожали на 2,7 %. На начало 2021 г. население России сократилось на 510 тыс. человек до 146,2 млн, смертность возросла на 17,9 %, рождаемость упала на 3,3 % [4].

Российская экономика в 2020 г. находилась под воздействием нескольких негативных факторов: возникновения и распространения пандемии коронавируса COVID-19 и ее колоссального негативного влияния на мировую экономику; а также под влиянием снижения цен на нефтепродукты, снижения уровня нефтедобычи. Как результат – промышленное производство снизилось на 2,9 %. При этом отдельные отрасли имели разнонаправленную динамику влияния на общий показатель снижения, что показывают «Индексы по отдельным видам производств в 2020 году, г/г %»: лекарственные средства (+23 %), текстильные изделия (+8,9 %), производство химических веществ (+7,2 %), производство пищевых продуктов (+3,5 %), производство нефтепродуктов (-3,0 %), добыча угля (-6,3 %), добыча нефти и газа (-8,1 %), производство кожи и изделий (-12,4 %), производство автотранспортных средств (-12,7 %). Обрабатывающая промышленность, по сравнению с 2019 г., изменилась незначительно (+0,3 %). Кроме того, в 2020 г., произошло значительное снижение объемов выпуска в натуральном выражении, по отдельным видам промышленной продукции: добыча нефти упала на 8,7 %, производство обувь на 14,5 %, выпуск легковых автомобилей – на 17,5 %.

Итоговые результаты социально-экономического развития РФ в 2020 г., оказались под воздействием ограничительных мероприятий, направленных на преодоление последствий, связанных с распространением коронавируса COVID-19, результат негативного воздействия которых возрастал по мере

снижения экономической активности и снижения предложения и спроса на рынках готовой продукции и услуг, труда, финансов. Повсеместно вводимые ограничения привели к различному уровню территориального и экономического обособления, что немедленно отражалось в некоторых отраслях (авиация, туризм, бытовые услуги и ряд других). Кроме того, общий спад мировой экономики, также связанный с вводимыми карантинными ограничениями в зарубежных странах, оказывал дополнительную нагрузку и негативные процессы в стране, усиливались с течением времени [6].

Пик заболеваемости коронавирусной инфекцией в крупнейших зарубежных странах был зафиксирован во втором квартале 2020 г. Соответственно, введенные ограничения привели к резкому обрушению темпов ВВП, так, например, падение в США составило 9,1 % г/г в этот период.

Что касается ВВП Европейского союза, то спад в апреле – июне составил, в среднем, -15,0 % г/г. Здесь проявилась четкая зависимость уровня падения экономики от времени и жесткости введенных карантинных мер, то есть наибольшее падение было зафиксировано в странах, которые вводили наиболее полномасштабные ограничительные меры: Испания – 22,1 % г/г, Франция – 18,9 % г/г; Италия – 17,3 % г/г. В Китайской народной республике, в которой в этот период волна заболеваний пошла на спад, и где ограничения были ослаблены или сняты, во втором квартале 2020 г. уже был отмечен экономический рост на 3,2 %. Именно влияние вышеперечисленных факторов, по данным Росстата, привело к падению на 8 % экономики России во втором квартале 2020 г. [7], а в целом, по отношению к 2019 г., падение экономики составило 3,1 %. [8].

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для преодоления последствий введенных ограничений, поддержки населения и темпов экономического развития Правительством Российской Федерации были приняты и получили практическую реализацию различные антикризисные пакетные меры, имеющие своей конечной целью, прежде всего, поддержание выпадающих доходов населения, при снижении уровня заработной платы, потере занятости, а также семей с детьми.

Различные меры по поддержанию деловой активности бизнеса в период действия жестких ковидных ограничений предусматривали решения, направленные на максимальное сохранение персонала, посредством минимизации текущих издержек организаций, чтобы высвободить средства на выплату заработной платы. Здесь можно выделить такие решения, как предоставление отсрочек на уплату налогов, страховых платежей и погашение ранее оформленных кредитных обязательств, льготы по оплате аренды помещений и имущества, введение моратория на проверки, продление срока действия лицензий и разрешительных документов. Кроме того, для субъектов малого и среднего предпринимательства и системообразующих предприятий была согласована программа по осуществлению льготного кредитования и начата реализация специальных программ поддержки наиболее пострадавших отраслей [7].

Сложившуюся экономическую ситуацию следует сопоставлять с периодом военного времени, поскольку в основе текущего кризиса отсутствуют экономические факторы [9] и выход из кризиса будет напрямую зависеть от действий государства. Сложность ситуации заключается в том, что первопричины текущего кризиса лежат вне экономической или финансовой сферы, что делает его непохожим на предыдущие. Кардинальным образом изменяются традиционные отношения в экономике и в обществе. Изменяются сложившиеся глобальные цепочки поставок, начинает меняться характер трудовых отношений. Экономики утрачивают способность функционировать как самодостаточные системы и требуют новых, нестандартных мер поддержки [1].

В целях осуществления проведения профилактических мероприятий по преодолению последствий вспышки коронавирусной инфекции потребовалось существенное смягчение бюджетной политики, увеличение бюджетных расходов, использование средств ФНБ для финансового обеспечения, реструктуризация региональных долговых обязательств, вкупе с выделением дополнительного финансирования из федерального бюджета. В результате из-за вынужденных расходов, связанных с карантинными ограничениями, размеры бюджетных дефицитов и размеры долговых обязательств субъектов Российской Федерации, по итогам 2020 г. могут превысить установленные соглашениями параметры.

В сентябре 2020 г. Правительством Российской Федерации был принят «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные изменения в экономике» [7]. Принятый документ задает направление движения экономического развития

страны на среднесрочный период в зависимости от ситуации с пандемией. Принятый план действий включает в себя три этапа восстановления российской экономики с разделением их по 9 разделам, выделением 30 наиболее значимых направлений и дальнейшей детализацией по 500 мероприятиям с определением конкретных ответственных за их выполнение и установление целевых показателей. Правительством Российской Федерации, на финансовое обеспечение запланированных мероприятий, выделяется 5 трил. руб.. Итогом выполнения плана действий, должно стать достижение основных запланированных целей – обеспечение стабильного экономического роста и увеличение денежных доходов населения, что в свою очередь, должно максимально способствовать успешной реализации и достижению целей национальных проектов. Установленными целевыми показателями плана действий, характеризующими достижение главных целей и которые должны быть достигнуты к концу 2021 г., являются: рост, не менее чем в 2 % в годовом выражении, реального уровня заработной платы, обеспечение стабильного роста ВВП не менее 2,5 % в годовом исчислении и снижение безработицы до уровня не выше 5 %.

Одобрение и принятие к исполнению Правительством Российской Федерации общенационального плана действий произошло в обстановке сокращения доходов консолидированного бюджета. В 2020 г. по условиям представленного базового сценария экономического развития предполагается значительное увеличение дефицита федерального бюджета – до 4,4 % ВВП. Кроме того, для купирования негативных последствий пандемии и придания импульса развития предполагается ощутимое смягчение фискальной политики, предлагаемое в размере выше 9 % ВВП с корректировкой результата на объем поступления сумм разовых, непостоянных доходов; кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по выданным ранее кредитам для организаций из перечня наиболее пострадавших отраслей предусмотрено выделение субсидий из федерального бюджета, что позволит заемщикам поддержать уровень занятости. Для достижения и поддержания стабильной макроэкономической ситуации и финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в пандемийных условиях бюджеты различных уровней будут приводиться к устойчивому состоянию.

Федеральный бюджет в 2022 г. сформирован в соответствии с действующими бюджетными процедурами. Что касается региональных бюджетов, то здесь проводимая бюджетная политика будет ориентирована на ее адаптацию к функционированию в условиях ковидных ограничений и постепенному возвращению в течение 2021 г. к законодательно утвержденному бюджетному процессу [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечислим вызовы и риски при реализации «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» [7].

1. Рост безработицы может не только замедлиться, но и возрасти, во-первых, вследствие того, что принятые Правительством Российской Федерации в 2021 г. меры социальной поддержки, будут прекращены, а во-вторых, по объективной причине: изменение структуры российской экономики.

2. Темпы восстановления экономики и повышение (возобновление) инвестиционной активности напрямую будут зависеть от прибыльности бизнеса, продолжительности пандемии, стабильности в банковской системе. Минимизировать это воздействие возможно только применением направленных мер, оказывающих поддерживающее и стимулирующее воздействие на экономическую и инвестиционную деятельность.

3. Автоматическое восстановление нормального функционирования наиболее пострадавших отраслей (пассажирские и грузовые перевозки, сфера услуг и другие) невозможно ввиду того, что на период остановки хозяйственной деятельности им были предоставлены отсрочки и реструктуризированы ранее взятые обязательства, у которых подходит срок погашения, а также у них возникли, помимо реструктуризированных, новые долговые обязательства. Весь этот объем долговой нагрузки может послужить триггером для возникновения проблем в кредитной сфере и вызвать цепочку неплатежей (задержки), что может привести к проблемам уже в смежных, работающих отраслях и, как следствие, к снижению налоговых поступлений.

4. Происходящие радикальные перемены на рынке труда, прежде всего структурные, приведут к отработке и переходу на новые дистанционные формы занятости и трудоустройства граждан, что потребует создания новой или адаптации и модернизации существующей инфраструктуры для обеспечения удаленного обучения и трудовой деятельности, соответствующей настройки и отработки нормативно-правовой базы регулирования новых взаимоотношений в данных сферах.

5. Цифровизация отечественной экономики в условиях происходящих перемен на рынке труда, связанных с существенным повышением доли сотрудников организаций, переведенных на удаленный формат занятости, будет выступать катализатором как технологического, так и экономического развития экономики и способствовать повышению производительности труда. Основные трудности при выработке подходов по стимулированию технологического развития заключаются в сложности оценки вызовов и рисков, возникающих при применении разработанных предложений в процессе цифровизации экономики. При этом необходимо учитывать то, что разработанные меры должны соответствовать принципам устойчивого экономического развития и после окончания послековидного восстановления экономики страны.

В одной статье невозможно в полном объеме рассмотреть весь комплекс мер и мероприятий, осуществляемых при реализации общенационального плана, поэтому кратко перечислим только основные, наиболее важные: это, в первую очередь, применение мер по снижению административной нагрузки на экономические субъекты, осуществление мероприятий по активизации программ импортозамещения и поощрения экспорта, продолжение поддержки и развития внутреннего спроса на туристические услуги внутри страны, повышение требований к устойчивому функционированию системы здравоохранения.

По результатам осуществления общенационального плана действий Министерство экономического развития прогнозирует рост экономики страны в 2021 г. на 3,3 %. Международный валютный фонд в своем докладе «Перспективы развития мировой экономики. Преодоление неравномерного восстановления экономики» отметил, что в апреле 2021 г. показатель роста экономики России в 2021 г. повысил с 3 % до 3,8 % [10]. Свой прогноз изменил и Всемирный банк. Прогноз роста экономики страны им был повышен до 3,2 % (ранее был на уровне 2,9 %). Оценка этих международных финансовых структур только подтверждает адекватность оценки Министерства экономического развития Российской Федерации. В тоже время, мировой рост ВВП заявлен в 2021 г. на уровне 6 %, а в 2022 г. показатель несколько снизится до 4,4 %. По прогнозам среди развитых стран наибольший рост продемонстрирует экономика США. В соответствии с расчетами МВФ, также в числе драйверов восстановления мировой экономики окажутся Китай – с показателем 8,4 % и Индия с ростом в 12,5 %, причем более ранний прогноз был скорректирован в сторону повышения на 3,7 %. Что касается стран Европейского союза, то здесь ситуация менее «радужная» – рост только на 4,4 % и, если не произойдет усугубления ситуации с заболеваниями, то страны преодолеют последствия пандемиийных ограничений только в следующем году.

Повышение спроса на нефтепродукты, быстрые темпы восстановления мировой экономики наложатся на снижение, вследствие введенных ранее ограничений, объемов капиталовложений в разведку и нефтедобычу, что, по прогнозу МВФ, вызовет повышение цен на нефть. Это повышение будет более значительным, нежели чем фонд ожидал: в январе это должно быть 58,5 долл. США за баррель в 2021 г. и 54,8 долл. США в 2022 г. [10]. Для нашей страны это тот весомый аргумент, который должен оказать необходимое воздействие на внесение коренных изменений в государственную экономическую политику, которая в своем нынешнем виде, выступает в виде фактора неопределенности на корпоративные инвестиции российских компаний [11] и старта активных вложений в различные проекты из средств Фонда национального благосостояния, и условия этих инвестиций, обсуждаемых в настоящий момент в Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Информационный центр ООН. *Доклад ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2021»*. http://www.unic.ru/activity/doklad-oon-mirovoe-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2021-predstavlen-v-moskve (дата обращения: 20.03.2022).
2. Счетная палата РФ. *Оперативный доклад за 2020 г. (Об исполнении федерального бюджета за январь-декабрь 2020 года)*. https://ach.gov.ru/audit/12723 (дата обращения: 20.03.2022).
3. Николаев И. *Экономические итоги 2020 г.: упали меньше, обеднеем больше.* https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2765606-echo/ (дата обращения: 20.03.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). *Доклад «Социально-экономическое положение России»*. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 20.03.2022).
5. Леонова Н.В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы. *Экономический журнал Высшей школы экономики.* 2020;24(2):215–267. https://ej.hse.ru/2020-24-2/375455485.html (дата обращения: 20.03.2022).
6. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике. *Вопросы экономики.* 2020;(12):5–23. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23

7. Министерство экономического развития Российской Федерации. *Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII) (№ П13-60855 от 02.10.2020)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/realizaciya_antikrizisnyh_mer_i_obshchenacionalnogo_plana_deystviy.html (дата обращения: 20.03.2022).
8. Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылёва К.В., Капелюшников Р.И., Пионтковский Д.И., Роскин А.А., Толоконников А.Е. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008–2009 гг. и взгляд в будущее. *Вопросы экономики*. 2021;(4):5–31. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31
9. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*. 2021;(3):5–30. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
10. Международный Валютный Фонд. *Перспективы развития мировой экономики, апрель 2021 года: управление дивергентными возмещениями*. https://www.imf.org/en/Publications/WEO (дата обращения: 20.03.2022).
11. Найденова Ю.Н., Леонтьева В.В. Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний. *Вопросы экономики*. 2020;(2):141–159. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-141-159

References

1. UN Information Center. *UN Report "World Economic Situation and Prospects, 2021"*. http://www.unic.ru/activity/doklad-oon-mirovoe-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2021-predstavlen-v-moskve (accessed 20.03.2022).
2. The Accounts Chamber of the Russian Federation. *Operational report for 2020 (On the execution of the federal budget for January-December 2020)*. https://ach.gov.ru/audit/12723 (accessed 20.03.2022).
3. Nikolaev I. *Economic results of 2020: we have fallen less, we are impoverished more*. https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2765606-echo / (accessed 20.03.2022).
4. Federal State Statistics Service (Rosstat). *Report "Socio-economic situation of Russia"*. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (accessed 20.03.2022). (In Russian).
5. Leonova N.V. Capital flight factors: overview of the problem. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2020;24(2):215–267. https://ej.hse.ru/2020-24-2/375455485.html (accessed 20.03.2022).
6. Ershov M.V. The world in 2020: new problems expose systemic changes in the economy. *Economic issues*. 2020;(12):5–23. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23
7. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *The national action plan ensuring the restoration of employment and incomes of the population, economic growth and long-term structural changes in the economy" (approved by the Government of the Russian Federation dated 23 September 2020, Protocol No. 36, Section VII) (No. P13-60855 dated 02 October 2020)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/realizaciya_antikrizisnyh_mer_i_obshchenacionalnogo_plana_deystviy.html (accessed 20.03.2022). (In Russian).
8. Voskoboynikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V., Kapelyushnikov R.I., Piontkovsky D.I., Roskin A.A., Tolokonnikov A.E. Post-shock growth of the Russian economy: the experience of the crises of 1998 and 2008-2009 and a look into the future. *Economic issues*. 2021;(4):5–31. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31
9. Mau V.A. The coronavirus pandemic and economic policy trends. *Economic issues*. 2021;(3):5–30. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
10. International Monetary Fund. *Prospects for the development of the world economy, April 2021: divergent compensation management*. https://www.imf.org/en/Publications/WEO (accessed 20.03.2022).
11. Naidenova Yu.N., Leontieva V.V. Influence of uncertainty of economic policy on investments of Russian companies. *Economic issues*. 2020;(2):141–159. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-141-159

УДК 330 JEL O11, O16, R11, R58 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-177-185

Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста

Степанов Никита Сергеевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр. Центра институтов социально-экономического развития
ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель исследования – анализ концепции территорий опережающего социально-экономического развития и их роли в развитии регионов через синергию инструментов привлечения частного капитала и смягчения последствий экономических кризисов. В качестве методов исследования применены такие как систематизация в части анализа сущности особых экономических зон, обобщение концепций, анализирующих функции территорий опережающего развития в России, графический метод представления информации. В результате уточнена сущность особых экономических зон и их роль в экономическом развитии государства; представлен анализ функционирования территорий опережающего развития в России; систематизированы характеристики и статистические данные по функционированию территорий опережающего социально-экономического развития в России. На основе проделанной работы обоснованы недостаточная эффективность таких территорий и выполняемых ими функций; уточнена необходимость активизации основной функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала.

Ключевые слова

Стимулирование развития регионов, проинвестиционный инструмент, создание рабочих мест, инвестиции, государственная поддержка, финансовые стимулы

Благодарности. Статья разработана в рамках темы государственного задания «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации».

Для цитирования: Степанов Н.С. Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста//Вестник университета. 2022. № 5. С. 177–185.

© Степанов Н.С., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth

Nikita S. Stepanov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Center of Institutions of Social and Economic Development
ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this study is to analyze the concept of territories of advanced socio-economic development and their role in the development of regions through the synergy of instruments for attracting private capital and mitigating the consequences of economic crises. The research methods used were systematization in terms of analyzing the essence of special economic zones, generalization of concepts analyzing the functions of territories of advanced development in Russia, a graphical method of presenting information. To achieve the purpose of the study, the following tasks have been solved: the essence of special economic zones and their role in the economic development of the state has been clarified; an analysis of the functioning of the territories of the advanced in Russia has been presented: the number of residents and jobs, the amount of declared investments are growing annually. The results of the study include: systematization of characteristics and statistical data on the functioning of territories of advanced socio-economic development in Russia; justification of the insufficient effectiveness of such territories and the functions performed by them; clarification of the need to activate the main function of the territories of advanced socio-economic development to attract private capital.

Keywords

Stimulating the development of regions, investment tool, job creation, investment, government support, financial incentives

Acknowledgements. The article was developed within the framework of the state assignment "Formation of scientific and technological contour and institutional model of economic growth acceleration in the Russian Federation".

For citation: Stepanov N.S. (2022) The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 177–185.

© Stepanov N.S., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) используются многими странами для развития социально-экономической сферы. Анализ научной литературы показывает наличие правил, характерных для функционирования ОЭЗ [1; 2]. Освобождение от таможенных пошлин, импорт сырья и полуфабрикатов, а также готовой продукции, используемой для производства, предназначенного для экспорта, менее жесткие правовые нормы для компаний, работающих в зонах, чем для предпринимателей на внутреннем рынке, долгосрочные налоговые льготы для зоны предпринимателей и использование финансовых стимулов. Правила, касающиеся ОЭЗ, создают для инвесторов, отвечающих определенным критериям, гораздо более благоприятные условия управления, чем общеприменимое законодательство. С экономической точки зрения зоны являются инструментом государственной интервенционной политики. В данном случае они являются формой косвенной и прямой государственной помощи, используемой для улучшения экономической ситуации в национальном и местном масштабе [3].

Многолетний опыт стран по созданию и функционированию особых экономических зон во многом зависел от целей, ради которых правительства решали создавать такие зоны. Принято выделять шесть наиболее распространенных причин, по которым они были созданы: противодействие чрезмерной безработице и создание рабочих мест, создание климата для привлечения прямых иностранных инвестиций, улучшение внешнеторгового баланса, содействие экспорту, повышение и изменение квалификации работников и налаживание связей между местными и иностранными предпринимателями путем создания, например, совместных венчурных компаний [4; 5]. Среди второстепенных целей создания особых экономических зон называют такие цели, как: создание прироста национального дохода, развитие экономически отсталых регионов, трансферт современных технологий и трансферт знаний [6].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Определение целей и прогнозирование выгод от создания экономической зоны на той или иной территории тесно связано с уровнем экономического развития страны, использующей этот инструмент. Для развивающихся стран важны макроэкономические цели. На первый план выдвигается развитие наиболее отстающих регионов с целью повышения экономического уровня всей страны. Другие аспекты функционирования зон имеют второстепенное значение. Правительства этих стран при создании СЭЗ в первую очередь преследуют цель ускорения экономического развития страны за счет повышения экономической активности населения и привлечения иностранного капитала. К промежуточным целям относятся: передача современных технологий, повышение технических и технологических навыков сотрудников зоны, внедрение современных методов управления, создание связей между экспортным сектором и внутренней экономикой, расширение доступа на внешние рынки [7].

В высокоразвитых странах цели создания особых экономических зон формулируются более подробно и с привязкой к конкретным региональным или местным проблемам. Примером здесь может служить поддержка развития данных регионов, отдавая предпочтение определенным видам экономической деятельности, осуществляемым в зоне, или предпочтению осуществления экономической деятельности в области передовых технологий. В зависимости от целей создания зон, типа используемых инвестиционных стимулов или территориального охвата такие зоны принимают различные формы в странах и, следовательно, получают разные названия.

В России особые экономические зоны функционировали в начале XXI в., но после нескольких лет развития стало понятно, что такие зоны не выполняют свои функции. С 2014 г. используется термин – «Территории опережающего социально-экономического развития» (далее – ТОСЭР). ТОСЭР представляют собой специфическую форму региональной активизации, но не имеют аналогов в мире [8]. Для того чтобы данные инструменты регионального развития реализовали поставленные перед ними цели, важно идентифицировать выполняемые ими функции и проводить постоянный анализ эффективности их выполнения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В литературе и в аналогичных источниках встречается как более узкий, так и более широкий подход к особым экономическим зонам. У таких зон есть правильные условия для притока иностранного капитала, который необходим в России. Они являются проинвестиционным инструментом политики

стимулирования развития региона и поддержки предпринимательства. Государственная помощь, как форма региональной помощи хозяйствующим субъектам ТОСЭР, соответствует законодательству, при этом правила функционирования ТОСЭР нестабильны, они диверсифицированы по регионам в зависимости от многих факторов [9].

В соответствии с определением, содержащимся в Федеральном законе № 473 от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [12], ТОСЭР представляет собой часть территории субъекта Российской Федерации, выделенную в соответствии с правительственным решением, где хозяйственная деятельность может осуществляться в условиях специального правового режима ведения предпринимательской и прочей хозяйственной деятельности, обеспечивая активизацию привлечения инвестиций, ускорение общественно-экономического развития и, как следствие, повышение уровня жизни населения.

В правовом отношении ТОСЭР представляет собой часть территории государства, на которую не распространяются положения, регулирующие внутреннюю экономическую деятельность. Это специфическая правовая и политическая структура, которая создается точечно на основе принятых правовых норм, создавая более привлекательные условия для развития компаний, чем сложившиеся за пределами зоны. В литературе понятие ТОСЭР рассматривается с разных точек зрения [10–13]. Согласно С.В. Шарову, ТОСЭР определяются как пространственно определенные районы, в которых ведение коммерческой деятельности освобождается от фискальных сборов, таких как таможенные сборы и налоги, и на них могут распространяться другие льготные формальные, юридические и финансовые правила [9].

ТОСЭР могут быть определены как элементы национальной экономики, ограниченные пространством или материалом, в которых при производстве товаров или предоставлении услуг действуют правила, отличные от тех, которые преобладают за пределами зоны. В то же время ТОСЭР предназначены для поддержки конкретных сфер экономической деятельности за счет различных видов стимулов и льгот для субъектов хозяйствования. Если эти стимулы применимы только в строго определенной сфере, ТОСЭР можно считать инструментом политики регионального развития [14].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ, ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Полагаем, что ТОР следует рассматривать как инструмент государственной политики, используемый для реструктуризации и активизации экономики отдельных регионов страны, особенно там, где использование других инструментов оказалось недостаточным. Действительно, процесс системных преобразований в России привел к тому, что регионы Дальнего Востока значительно уступают в уровне социально-экономического развития центрально-европейским регионам, здесь выше уровень безработицы, ниже уровень рентабельности предприятий. Реализация закона о ТОСЭР должна была предотвратить эти неблагоприятные тенденции. Таким образом, основная идея создания ТОСЭР заключалась в том, чтобы стимулировать экономическое развитие регионов при минимально возможном привлечении средств из государственного бюджета. Кроме того, можно выделить следующие функции ТОСЭР [15]:

– создание рабочих мест в регионах с высокой структурной безработицей;
– трансформация монокультуры промышленности и диверсификация структуры производства в отдельных регионах;
– активизация по отношению к окружающей среде за пределами зоны;
– установление отношений сотрудничества с поставщиками из-за пределов зоны;
– стимулирование роста валового регионального продукта в отдельных регионах;
– поддержка местной инфраструктуры;
– развитие отдельных направлений экономической деятельности;
– разработка новых технических и технологических решений и их использование в народном хозяйстве;
– развитие экспорта;
– повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и предоставляемых услуг;
– развитие существующей промышленной собственности и инфраструктуры;
– управление неиспользуемыми природными ресурсами с соблюдением принципов экологического баланса;

– снижение бюджетных расходов, направляемых на социально-экономическое развитие, в том числе на выплату пособий по безработице для безработных лиц, трудоустроенных в особых экономических зонах.

ТОСЭР созданы для широкого круга отечественных и иностранных предпринимателей. В пределах этих зон поддерживаются все формы экономической деятельности, начиная от исследований и разработок через производство и заканчивая внедрением. Инструменты поддержки здесь, среди прочего, многогранны: сокращение бюрократии в правовых нормах, налоговые льготы и даже полная налоговая свобода. В качестве мер административной поддержки резидентов ТОСЭР можно выделить наличие режима «одного окна», возможность применения процедуры СТЗ и другие меры господдержки.

На текущий момент территории, подпадающие под статус ТОСЭР, располагаются на территории регионов Дальнего Востока и Арктики. Такое распространение соответствует первоначальной идее их создания. Из основного инструмента поддержки регионального развития они превратились в важный инструмент поддержки инвестиций. В таблице 1 представлена характеристика и статистические данные по функционированию ТОСЭР в России.

Таблица 1

Характеристика и статистические данные по функционированию Территорий опережающего социально-экономического развития в России

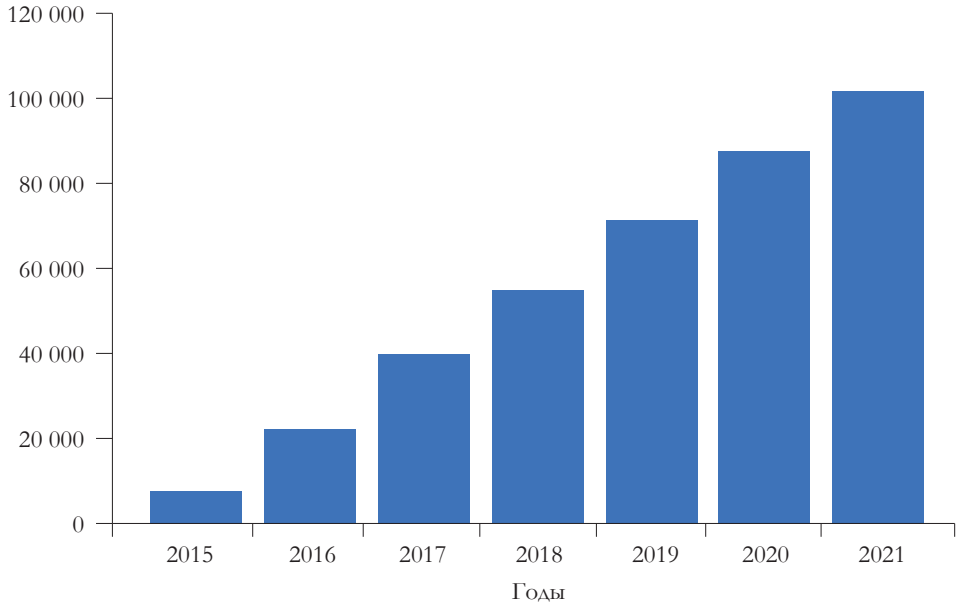
Наименование территории	Резиденты	Инвестиции	Рабочие места	Специализация
Амуро-Хинганская	4	7,64	1 163	Сельское хозяйство; пищевая промышленность; логистика
Белогорск	6	5,44	924	Сельское хозяйство; пищевая промышленность
Большой Камень	24	393,86	17 182	Судостроение; логистика
Бурятия	13	12,6	1 723	Сельское хозяйство; деревопереработка; туристический кластер
Горный воздух	28	22,14	1 619	Туристический кластер; рекреация
Забайкалье	37	201,80	9 946	Добыча полезных ископаемых; деревопереработка; пищевая промышленность
Якутия	30	12,96	1 800	Сельское хозяйство; логистика; обрабатывающая промышленность
Камчатка	117	177,30	11 648	Туристический кластер; рекреация; логистика; рыболовство; рыбообработка
Комсомольск	23	38,92	4 019	Машиностроение; деревопереработка; металлообработка; пищевая промышленность
Курилы	7	10,96	1 903	Туристический кластер; рыбопереработка
Михайловский	19	83,22	4 313	Сельское хозяйство
Надеждинская	78	61,83	8 157	Логистика; промышленность
Находка	2	861,40	5 925	Химия и нефтехимия

Окончание табл. 1

Наименование территории	Резиденты	Инвестиции	Рабочие места	Специализация
Николаевск	8	2,76	1 251	Судоремонт; рыбопереработка; добыча полезных ископаемых
Приамурская	20	10,71	1 323	Логистика; промышленность
Столица Арктики	7	103,60	4 034	Портовая деятельность; логистика; промышленное строительство
Краснокаменск	4	11,16	1 250	-
Селенгинск	-	-	-	-
Свободный	10	1 789	4 631	Газопереработка; промышленность
Хабаровск	47	34,94	3 104	Промышленность; логистика; сельское хозяйство
Чукотка	59	606,57	5 813	Добыча полезных ископаемых; услуги для населения
Южная	10	16	1 171	Сельское хозяйство
Южная Якутия	18	111,13	8 861	Добыча полезных ископаемых; горнодобыча

Составлено авторами по материалам источника [16]

Как мы видим, создано 23 ТОСЭР, в которых осуществляют экономическую деятельность 571 предприятие в совершенно различных отраслях экономики, объем заявленных инвестиций достигает уровня 4 575,94 млрд руб., создано 101 760 рабочих мест. На рисунке 1 представлена динамика количества рабочих мест созданных ТОСЭР.

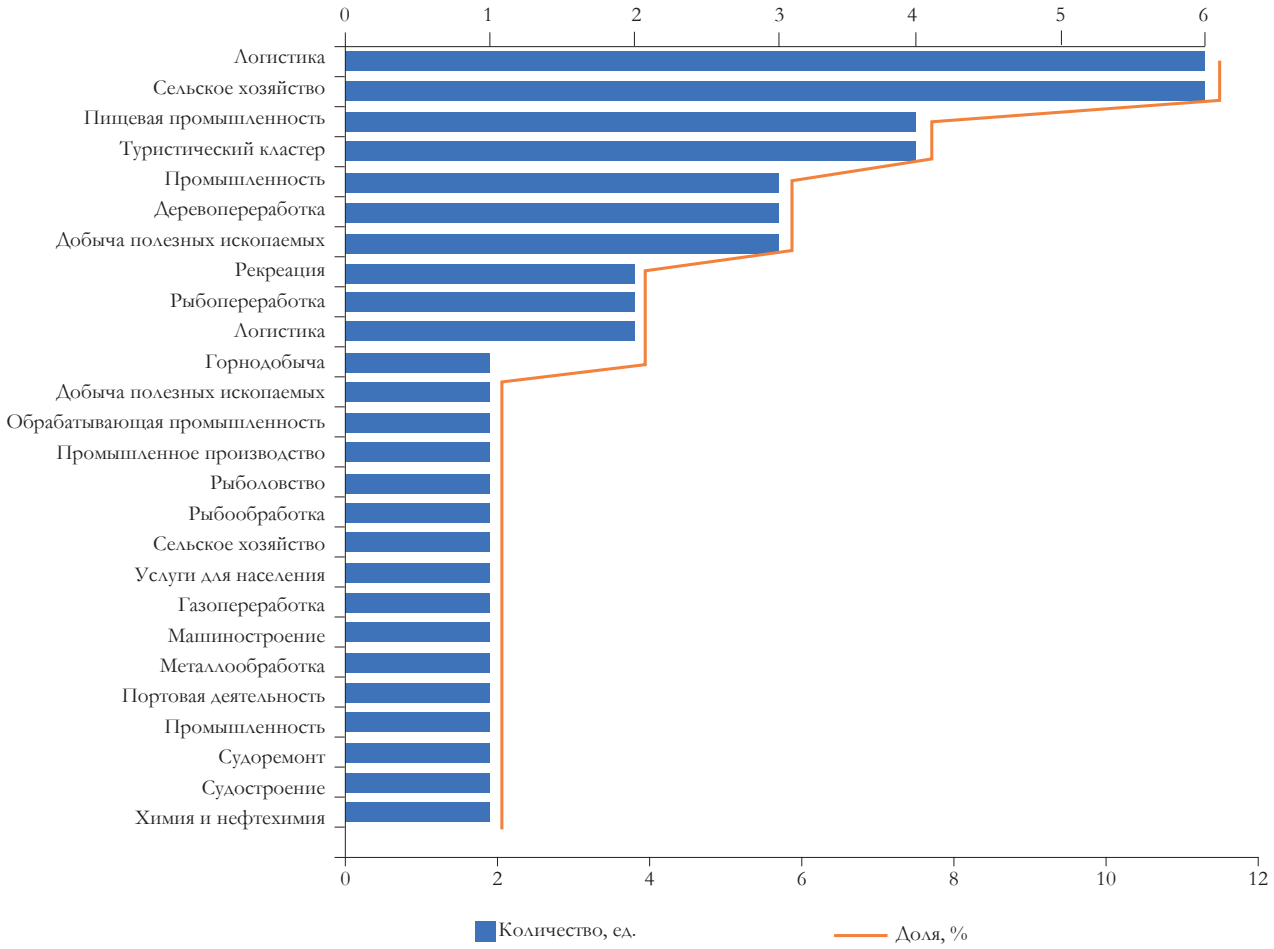


Составлено авторами по материалам источника [16]

Рис. 1. Количество рабочих мест созданных на Территориях опережающего социально-экономического развития

Данные показывают ежегодный рост рабочих мест, что благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии регионов Дальнего Востока и Арктики. Важной функцией ТОСЭР является диверсификация экономической отраслевой структуры регионов. Из диаграммы (см. рис. 2) видно, что специализация

не диверсифицирована, больше всего ТОСЭР, в которых основными видами деятельности являются логистика и сельское хозяйство по 6 ТОСЭР (11,3%), по 4 ТОСЭР, где будут развиваться пищевая промышленность и туристическая деятельность (7,5%).



Составлено авторами по материалам источника [16]

Рис. 2. Специализация Территорий опережающего социально-экономического развития по экономическим видам деятельности

Можно сделать вывод о потенциале ТОСЭР в диверсификации отраслевой структуры экономики регионов. Для этого важно стимулировать технологические виды деятельности. В первую очередь, ТОСЭР поддерживают предпринимателей через различные виды материального стимулирования. К ним относятся, например, налоговые и таможенные льготы, льготные кредиты, а также финансируемая государством хорошая техническая инфраструктура. В отличие от зон, прямо или косвенно финансово поддерживающих проживающих в них предпринимателей, существуют зоны, в которых инструментом поддержки является система дерегулирования правовых рамок предпринимательской деятельности. В этих зонах предприниматели действуют в менее регулируемых правовых рамках. Эти стимулы включают менее ограничительное договорное право, законодательство о конкуренции, правила планирования, а также положения о трудовом праве и правилах социального обеспечения.

Такая формулировка задач, поставленных перед ТОСЭР, предполагает, что они должны, с одной стороны, быть инструментом реализации промышленной политики в части развития конкретных отраслей, трансферта современных технологий и поддержки проэкспортного производства, а с другой стороны, важный инструмент региональной политики. Инвестиционные затраты инвесторов на территории зон обосновывают необходимость рассматривать ТОСЭР также как важный инструмент для привлечения прямых инвестиций. Причиной ограничения временного горизонта анализа инвестиционных затрат инвесторов на территориях ТОСЭР является отсутствие данных о структуре происхождения капитала и других аспектах инвестиционной активности в ТОСЭР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основой деятельности ТОСЭР являются действующие в них предприятия. От них зависит размер занятости, инвестиционные затраты и конкурентоспособность региона, что выражается в доходах государственного бюджета и бюджетов органов местного самоуправления в виде налогов, поступлений в страховые фонды и пр. В то же время следует отметить, что зоны генерируют затраты: в виде государственной помощи, предоставляемой предпринимателям, затраты на строительство и модернизацию инфраструктуры зон или недополученные налоговые поступления от компаний, управляющих зонами. То есть важно проводить оценку эффективности деятельности ТОСЭР с финансовой точки зрения. Достижение поставленных целей возможно за счет налоговых преференций для предприятий по льготе по налогу на прибыль и освобождению от местных сборов и налогов, находящихся в ведении органов местного самоуправления.

Обобщая, можно сделать вывод, что ТОСЭР выполняют следующие функции в развитии регионов:

– активизация трудовых ресурсов и экономической активности за счет привлечения инвестиций;
– реализация проектов повышения привлекательности территорий за счет более эффективного использования существующих и развития новых объектов технической инфраструктуры;
– разработка и распространение технологических решений;
– постиндустриальная ревитализация земель;
– повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов при заботе об устойчивом развитии;
– внедрение новых методов управления.

Сегодня в России создано множество ТОСЭР на территории Дальнего Востока и Арктики, однако анализ показал, что специализация резидентов ТОСЭР не диверсифицирована. Предлагается разрабатывать специализированные стимулы для развития конкретных отраслей экономики с целью создания благоприятных условий для развития широко понимаемой инновационной деятельности и цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В., Реунова Е.С. Территории опережающего социально-экономического развития: становление эффективного механизма развития экономики. *Россия и современный мир*. 2020;(1):67–80. https://doi.org/10.31249/rsm/2020.01.04
2. Никитин Г.В., Сергеева Т.Л. Проблемы и перспективы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития России. *Beneficium*. 2021;(3):21–26.
3. Доржиева В.В., Ильина С.А. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства. *Вестник I Института экономики Российской академии наук*. 2020;(4):58–72.
4. Трофименкова Е.В. Территории опережающего социально-экономического развития: оценка первых лет реализации. *Территория новых возможностей*. 2021;(1):7–18.
5. Цивилева А.Е., Голубев С.С. Мультипликативный экономический и социальный эффект деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). *Уголь*. 2021;(11):33–37.
6. Шалаева Н.И. Создание ТОСЭР (территорий опережающего социально-экономического развития) как один из способов привлечения инвестиций в Приморский край. *Экономика и предпринимательство*. 2018;(8):750–752.
7. Агеев В.С. Территория опережающего социально-экономического развития – источник инвестиционного развития региона (на примере Пензенской области). *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020;(2):20.*
8. *Российская Федерация. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 25.03.2022).
9. Шаров С.В. Региональный опыт формирования территорий опережающего развития. *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: экономика и управление*. 2020;(16):102–104.
10. Ахапкин Н.Ю. Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект). *Вестник I Института экономики Российской академии наук*. 2019;(6):26–40.
11. Букина И.С., Одинцова А.В., Ореховский П.А. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие. *ЭКО*. 2019;(12):65–89. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-65-89
12. Российская Федерация. *Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 25.03.2022).
13. Ларченко О.В. Анализ состояния инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития. *АНИ: экономика и управление*. 2020;(3):237–239.

14. Доржиева В.В., Ильина С.А. Сценарий реформирования институтов развития: в поисках смысла и новые аспекты регуляторной политики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2021;11(11):2451–2470. https://doi.org/10.18334/epp.11.11.113770
15. Сафиуллин Р.Г., Тагирова Э.И. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан. *Фундаментальные исследования*. 2021;(6):81–86.
16. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. *Территории опережающего социально-экономического развития*. https://erdc.ru/about-tor/ (дата обращения: 25.03.2022).

References

1. Kuzyakin Yu.P., Kuzyakin S.V., Reunova E.S. Territories of advanced socio-economic development: the formation of an effective mechanism for the development of the economy. *Russia and the contemporary world*. 2020;(1):67–80. https://doi.org/10.31249/rsm/2020.01.04
2. Nikitin G.V., Sergeeva T.L. Problems and prospects for the functioning of territories of advanced socio-economic development in Russia. *Beneficium*. 2021;(3):21–26.
3. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. Development institutions as tools to support small and medium-sized businesses. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020;(4):58–72.
4. Trofimenkova E.V. Territories of advanced socio-economic development: assessment of the first years of implementation. *Territory of new opportunities*. 2021;(1):7–18
5. Tsivileva A.E., Golubev S.S. Multiplicative economic and social effect of activity of the territories of advanced social and economic development of the Republic of Sakha (Yakutia). *Ugol*. 2021;(11):33–37.
6. Shalaeva N.I. Creation of TASED (territories of advanced socio-economic development) as one of the ways to attract investment in Primorsky Krai. *Economics and Entrepreneurship*. 2018;(8):750–752.
7. Ageev V.S. Territory of advanced socio-economic development - a source of investment development of the region (on the example of the Penza region). *Regional economy and management: electronic scientific journal*. 2020;(2):20.
8. Russian Federation. *Federal Law No. 473-FZ dated 29 December 2014 "On Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed 25.03.2022).
9. Sharov S.V. Regional experience in the formation of priority development areas. *Bulletin of the educational consortium Srednerussky University. Series: economics and management*. 2020;(16):102–104.
10. Akhapkin N.Yu. Structural changes in the Russian labor market (regional aspect). *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(6):26–40.
11. Bukina I.S., Odintsova A.V., Orekhovsky P.A. Efficiency of regional distribution of human capital and economic development. *ECO*. 2019;(12):65–89. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-65-89
12. Russian Federation. *Federal Law "On Territories of Advanced Socio-economic Development in the Russian Federation" dated 29 December 2014 No. 473-FZ*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962 (accessed 25.03.2022).
13. Larchenko O.V. Analysis of the state of the infrastructure of the territories of advanced socio-economic development. *ANI: Economics and Management*. 2020;(3):237–239.
14. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. Scenario for Reforming Development Institutions: In Search of Meaning and New Aspects of Regulatory Policy. *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(11):2451–2470. https://doi.org/10.18334/epp.11.11.113770
15. Safiullin R.G., Tagirova E.I. Problems and prospects for the development of territories of advanced socio-economic development in the Republic of Bashkortostan. *Fundamental Research*. 2021;(6):81–86.
16. Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. *Territories of advanced socio-economic development*. https://erdc.ru/about-tor/ (accessed 25.03.2022).

УДК 338.1 JEL M14 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-186-192

Роль «этичных инвестиций» в повышении уровня инвестиционной привлекательности корпораций: российский и зарубежный опыт

Лактюшина Арина Павловна
Студент, ORCID: 0000-0002-5943-1943, e-mail: arina.laktyushina@mail.ru

Щербаченко Петр Сергеевич
Канд. экон. наук, доц. Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
ORCID: 0000-0002-1101-1181, e-mail: psherbachenko@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Постоянно увеличивать инвестиционную привлекательность для компании очень важно, оценивая и совершенствуя ее по различным показателям и факторам. К следующим можно отнести: финансовое положение компании, рыночную устойчивость, уровень конкурентноспособности, менеджмента, структуру пассивов и т.д. Но немаловажна также и оценка социальной роли компании в ее влиянии на общество. В последнее время тема социальной ответственности бизнеса широко обсуждаема, и не секрет, что, оценивая компанию с точки зрения потенциального объекта привлечения инвестиций, инвесторы пристально обращают внимание на ее корпоративную социальную ответственность. В данной работе речь пойдет о так называемых «этичных инвестициях», которые помогают улучшать репутацию и имидж компании, тем самым увеличивая ее инвестиционную привлекательность.

Ключевые слова

Инвестиционная привлекательность, оценка, социальная роль компании, инвестиции, социальная ответственность, этичные инвестиции

Для цитирования: Лактюшина А.П., Щербаченко П.С. Роль «этичных инвестиций» в повышении уровня инвестиционной привлекательности корпораций: российский и зарубежный опыт//Вестник университета. 2022. № 5. С. 186–192.

© Лактюшина А.П., Щербаченко П.С., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Role of "ethical investments" in increasing the level of investment attractiveness of corporations: Russian and foreign experience

Arina P. Laktyushina
Student, ORCID: 0000-0002-5943-1943, e-mail: arina.laktyushina@mail.ru

Petr S. Shcherbachenko
Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof. at the Corporate Finance and Corporate Governance Department
ORCID: 0000-0002-1101-1181, e-mail: psherbachenko@gmail.com

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

It is very important to constantly increase investment attractiveness for a company, evaluating and improving it according to various indicators and factors. The following include: financial position of the company, market stability, level of competitiveness, management, structure of liabilities, etc. But it is also important to assess the social role of the company in its impact on society. Recently, the topic of business social responsibility has been widely discussed, and it is not a secret that when evaluating a company from the point of view of a potential object for attracting investments, investors pay close attention to its corporate social responsibility. In this paper, we will talk about the so-called "ethical investments", which help to improve the reputation and image of the company, thereby increasing its investment attractiveness.

Keywords

Investment attractiveness, valuation, social role of the company, investment, social responsibility, ethical investment

For citation: Laktyushina A.P., Shcherbachenko P.S. (2022) Role of "ethical investments" in increasing the level of investment attractiveness of corporations: Russian and foreign experience. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 186–192

© Laktyushina A.P., Shcherbachenko P.S., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом следование концепции ESG (англ., E – environment; S – social; G – governance) становится все более распространенной среди различных компаний и банков. Теперь развитие бизнеса рассматривается не только с точки зрения расширения производства и увеличения выручки, но и с точки зрения этики. Устойчивое развитие или концепция ESG предполагают соответствие требованиям экологических обществ, социальных вопросов и корпоративного управления. По словам вице-президента Банка «Тинькофф», в будущем инвесторы перестанут вкладывать свои средства в проекты, которые игнорируют принципы ESG. Этим и объясняется актуальность проблемы. Вскоре все компании, заинтересованные в своем развитии, будут обязаны соблюдать данные принципы.

Также хотелось бы отметить, что в России принципы ESG менее распространены, чем за рубежом, но их уже постепенно внедряют в бизнес. На Петербуржском международном экономическом форуме в 2021 г. обсуждалась одна из актуальных тем – защита окружающей среды. На обсуждение выносились вопросы объема выбросов углекислого газа при добыче и переработке топлива, а также развитие новых источников энергии. В рамках нацпроекта «Экология» поставлена задача к 2030 г. отправлять на сортировку 100 % отходов и вдвое сократить объем захоронения мусора. Кроме того, треть крупнейших банков страны уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку компаний, еще 20 % – планируют. Это значит, что банки будут тестировать каждого заемщика на соблюдение принципов устойчивого развития.

Таким образом, задачей работы будет анализ российской и зарубежной практики на уровень проникновения ESG-концепции в корпоративную жизнь бизнеса.

ЭТИЧНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Чтобы развивать далее выбранную тему, ознакомимся для начала с самим понятием «этичные» инвестиции. Этичные инвестиции – вид инвестиций, главной целью которых является уравновесить финансовые цели фирмы и ее нравственные аспекты деятельности. Другими словами, это вложения в компанию не только для ее развития как предприятия с целью увеличения прибыли, но для развития с целью увеличения сферы своего влияния на социальную сферу за счет возросшей суммы денежных средств. Существуют специальные так называемые социальные фонды, которые занимаются проверкой различных институтов, будь то финансовые организации или учебные заведения, на соответствие их инвестиций критериям социальной и экологической принадлежности. Этой проверке поддаются программы, которые проводятся для населения: благотворительные, пенсионные, малоимущим и т.д. [1]. И что касается экологии, тоже берется во внимание влияние на окружающую среду в виде оценки масштабности химических выбросов, способы переработки и уничтожение отходов и т.д [2].

Данный термин еще называют ответственными инвестициями, что означает особо внимательное поведение инвесторов и учитывается со стороны экологических (англ. environmental), социальных (англ. social) и управленческих принципов (англ .governance). В результате анализа различного материала по данной теме был сделан вывод, что ответственные инвестиции напрямую связаны с понятием устойчивого развития и устойчивых инвестиций.

Концепция устойчивых финансов имеет три составляющие: функциональную, институциональную и инструментальную. Последняя как раз и характеризует внедрение ESG-принципов в процесс принятия финансовых решений. Институциональный аспект означает необходимость наличия финансовых ресурсов для устойчивого развития в трех аспектах: социальном, экологическом и экономическом. А функциональная выступает как некие функции финансовых систем, трансформированные за счет влияния модели устойчивого развития [3].

Достижение целей устойчивого развития происходит более успешно с помощью ответственных инвестиций, чем без них. Чтобы ответить на вопрос о размере пользы от обычных и от этичных инвестиций, проводится множество исследований, но в общем авторы придерживаются идеи, что ответственные инвестиции более привлекательны относительно риска и прибыльности, чем традиционные.

Прежде чем приступить к рассмотрению практики привлечения этических инвестиций для улучшения инвестиционной привлекательности в разных странах, хотелось бы обратить внимание на некоторые факторы, влияющие на выбор объекта ответственного инвестирования – это: экологические факторы (контроль за уровнем влияния работы компании на окружающую среду, насколько ее деятельность

влияет на скорость истощения природных ресурсов), социальные (ответственность бизнеса перед обществом, развитие человеческого капитала, отношения с местными сообществами, условия труда и др.) и управленческие (налоговая политика, уровень коррупционная составляющая, прозрачность структуры собственников) [3].

Оценивая положительно влияние данных факторов как высокий уровень корпоративной социальной ответственности (далее – КСО), компания улучшает свою репутацию, что влечет за собой высокую инвестиционную привлекательность среди инвесторов.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

В российской практике развитие КСО, как одной из составляющих репутации и имиджа компании стало рассматриваться намного позже, чем в других странах и, как мы докажем позже, не очень быстро.

Исторически сложилось, что в нашей стране преобладает неоконтинентальная модель с высокой ролью банковского и бюджетного финансирования, что и сдерживает внедрение данной практики. Помимо этого, на развитие КСО в России влияют санкции, отсутствие качественной информации об экологических и социальных проблемах, незаинтересованность бизнеса помогать их решать, неосведомленность инвесторов о специфических проектах компаний в принципе, отсутствие нужных инструментов для ответственного инвестирования.

Рынок ответственных инвестиций в России еще находится на этапе своего развития. Данной теме посвящено много исследований, где наибольшее внимание уделяется банковскому сектору и государственному регулированию [3].

На данный момент российскими компаниями, лидирующими на рынке этических инвестиций, являются: ПАО «Сбербанк», реализующий огромное количество проектов в области социального развития, Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Ростелеком», ПАО «Русал», ОАО «ТНК-ВР Холдинг» [4].

Рассмотрим применение термина «этичные инвестиции» в Российской Федерации на примере ПАО «Сбербанк». Сбербанк имеет большое количество социальных проектов в таких приоритетных для него областях, как культура, образование и различные инклюзивные проекты. В культуре Сбербанк спонсирует ведущие российские театры и музеи, проведение фестивалей, спектаклей, концертных программ, производство фильмов, реставрацию исторических памятников. Происходит реализация таких программ, как: фестиваль «Золотая Маска», Московский международный молодежный фестиваль-конкурс циркового искусства, «Артмиграция» и т.д. К мероприятиям в сфере образования относятся разработка передовых научных образовательных программ, проведение научных конференций, учебных олимпиад, проекты, направленные на поддержку программ для развития научного потенциала молодежи. Например, это проект «Универсальные компетенции и новая грамотность: от деклараций к школьной реальности», программа «Цифровые навыки и компетенции», Программа «Учитель для России». ПАО «Сбербанк» реализует и инклюзивные проекты. Банк прикладывает много усилий для того, чтобы сделать еще один шаг навстречу обществу равных возможностей. Благодаря сотрудничеству с партнерами нам удалось сделать доступнее лучшие культурные мероприятия в стране для людей с особенностями здоровья. Например, есть множество проектов в сфере инклюзивной среды от благотворительного фонда «Вклад в будущее», такие как: благотворительная акция «Добрый новогодний подарок», благотворительная акция «Мир открытых возможностей», инклюзивный музей [5].

Этические инвестиции применяет также Банк ВТБ (ПАО). Он реализует большое количество социальных программ ежегодно. Например, это крупный проект «Спортивная страна». Финансирование в этой области направлено на поддержку и развитие и профессионального спорта и оздоровительной физической культуры для разных категорий граждан страны. С помощью этого и похожих спортивных проектов и мероприятий делается вклад в здоровый образ жизни настоящих и будущих поколений. Второй проект – «Культурная страна». Здесь осуществляется поддержка главных институтов интеллектуального наследия – театров, музеев, ТВ-программ и других проектов. Помимо этого, банк участвует в развитии ведущих вузов страны благодаря проектам, которые развивают одаренных детей и студентов. Происходит повышение финансовой грамотности, развитие высоких технологий. Также банк осуществляет поддержку в области здравоохранения путем поддержки фондов и различных научных проектов. Сферу экологии Банк ВТБ (ПАО) не обходит. Он помогает проектам по сохранению биоразнообразия и региональных экосистем [6].

В российской государственной корпорации развития ВЭБ.РФ также можно проследить активную практику применения этичных инвестиций – проект «У мечты нет возраста» совместно с благотворительным фондом «Старость в радость». В ходе нее волонтерами собрано более 3,9 млн руб.

Кроме того, Внешэкономбанк реализует социальные программы в области досуговой деятельности сотрудников организации, поддержании комфортного провождения отдыха в свободное от работы время, поддержки сотрудниц во время беременности, заботе о будущем поколении, проводит персонифицированную пенсионную программу, осуществляет программы добровольного медицинского страхования и др. [7].

Что касается нефинансовых компаний, то пример ПАО «Русал» показывает активную деятельность в осуществлении этических инвестиций. В компании действует четыре крупных программы в области развития социокультурной инфраструктуры городов присутствия, развития технологий корпоративного и общегородского волонтерства, социального предпринимательства и поддержки активных жителей, реализующих проекты развития городов [8].

По мере развития КСО в России, компании вместе с расширением сферы применения социальных инвестиций должны создавать отдельные органы управления для регулирования политики КСО, однако такая практика пока не получила распространение в нашей стране. На данный момент лишь немногие компании имеют отдельные департаменты по работе с ESG, среди них: ПАО «Уралкалий», ПАО «Северсталь», ПАО «Росбанк», ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО) [9].

Обратимся к «Докладу о социальных инвестициях в России» 2014 г., который говорит о том, что в России среди опрошенных компаний главной причиной реализации политики корпоративной социальной ответственности является поддержание репутации (у 60 % компаний), что еще раз свидетельствует о том, что применение социальных инвестиций скоро станет для фирм обычной практикой. Помимо этого, существуют иные причины осуществления данной политики российскими компаниями. Мероприятия и доля опрошенных компаний, которые их используют представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение мероприятий с долей компаний их использующих

Мероприятия	Доля компаний, проводимых данных мероприятий, %
По снижению социальных и экологичных проблем	52
По получению преимуществ среди конкурентов в долгосрочной перспективе	47
По созданию общей ценности	42
По уменьшению уровня риска для стейкхолдеров в краткосрочном периоде	27

Источник: [10]

Таким образом, даже половина опрошенных компаний не проводят описанных мероприятий, что еще раз говорит нам о том, что уровень социальной ответственности в России требуется повышать.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭТИЧЕСКИЙ ИНВЕСТИЦИЙ

Основной причиной интереса инвесторов, на что идут их деньги стал особый политический климат и различные социальные движения (борьба за равноправие полов, гражданские свободы), происходящие во второй половине XX в.

Например, Американский фонд Pax World Balanced Fund был создан для осуществления деятельности в целях защиты окружающей среды и противостояния войне во Вьетнаме. Именно в 1970-е гг. социальное инвестирование привлекло большое внимание, чему поспособствовала борьба за отмену расовой дискриминации в Африке.

В период 1980–1990-х гг. сформировались основные социальные индексы: Domini Social Index 400, Dow Jones Sustainability Index, Calvert Social Index и Nasdaq Social Index. Это произошло в период формирования специальных информационно-аналитических агентств и некоммерческих организаций по развитию социально ответственного инвестирования [11].

В начале 2018 г., согласно Global Sustainable Investment Alliance, объем пяти самый крупных рынков этичных инвестиций превысил 30 трлн долл. США, что занимает около 41 % профессионально управляемых активов (2 года назад они составляли 23 трлн долл. США и 31 % активов соответственно). Если рассматривать такой критерий, как отношение объема ответственных инвестиций ко всему объему инвестиций в компаниях разных стран, то можно наблюдать: в Европе – 46 %; в США – 39 %; в Японии – 7 %; в Канаде – 6 %; в других европейских странах – 2 % [3].

В Европе также существует понятие «этичных банков». Их деятельность направлена на то, чтобы каждый мог получить кредит в банке, если цель данного кредита направлена на инвестиции в развитие экономических, социальных и экологических проектов. Одним из таких институтов является Европейская федерация этических и альтернативных банков (FEBEA), объединившая компании из ассоциации свободной торговли и стран Европейского союза. В России, однако, также есть аналоги данному институту – это: Госкорпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ПАО «НБД-Банк», АО «Российский сельскохозяйственный банк» [12]

Таким образом, практика этичных инвестиций, укрепляя положение корпораций на рынке и улучшая ее инвестиционную привлекательность за счет хорошей репутации, в зарубежных странах применяется гораздо раньше и успешнее, чем в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренная тема является довольно актуальной и широко исследуемой. Авторами было проанализировано много статей и, по нашему мнению, изучение корпоративной социальной ответственности предприятий очень важно в современных условиях. Анализ того, куда идут инвестиции корпорации, необходим для формирования положительной репутации и повышения ее имиджа. Таким образом, в статье было сформировано понятие «этичные инвестиции», которые направлены по решению руководства на реализацию социальных программ компании, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный социальный и экономический эффект.

В конечном итоге эффективная социальная политика бизнеса формирует фундамент для развития инноваций, что повышает инвестиционную привлекательность компаний, тем самым развивая экономику страны.

Также в работе был представлен небольшой сравнительный анализ практики этичных инвестиций в России и за рубежом, который показал уровень развития данной концепции. Данное исследование позволяет сделать вывод, что в нашей стране эта модель находится на начальной стадии, но имеет все основания для успешного развития компаний как привлекательного объекта инвестиций со стороны множества инвесторов.

Библиографический список

1. Все о бизнес-идеях и инвестициях. *Этические инвестиции и этические инвесторы понятие*. http://invest-4you.ru/investitsii/eticheskie-investitsii-i-eticheskie-investory-ponyatie/ (дата обращения: 21.02.2022).
2. Батаева Б.С. Социальная ответственность как фактор улучшения корпоративного управления. *Финансы и кредит*. 2003;(24):79–82.
3. Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент*. 2019;(3): 56–67. https://doi.org/10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67
4. Prezi. *Роль этичных инвестиций в повышения уровня инвестиционной привлекательности*. https://prezi.com/kvujabsccppq/presentation/ (дата обращения: 21.02.2022).
5. Сбербанк. *Сбербанк обществу*. https://www.sberbank.ru/ru/sb_society?_ga=2.200036135.842126712.1590157345-171478536.1588576224 (дата обращения: 21.02.2022).
6. ВТБ. *Социальная ответственность*. https://www.vtb.ru/o-banke/bank-vtb/socialnaya-otvetstvennost/ (дата обращения: 21.02.2022).
7. ВЭБ.РФ. *Социальная ответственность*. https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/sotsialnaya-otvetstvennost/ (дата обращения: 21.02.2022).
8. Центр социальных программ РУСАЛа. *Программы*. https://fcsp.ru/program/ (дата обращения: 21.02.2022).
9. Беляева И.Ю., Пухова М.М. (ред.) *Проблемы интеграционных процессов корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления: монография*. М.: РУСАЙНС; 2016. 138 с.

10. Благов Ю.Е., Соболев И.С. (ред.) *Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества.* СПб.: Авторская творческая мастерская (АТМ Книга); 2014. 144 с. https://amr.ru/ (дата обращения: 21.02.2022).
11. Савина Т.Н. Социально ответственное инвестирование: теория и методология исследования. *Финансовая аналитика: проблемы и решения.* 2016;(15):48–60.
12. Браковская М.В., Суренкова Н.М. Этические и альтернативные банки: европейский опыт и перспективы в России. В кн.: Карамова О.В., Буевич А.П. (ред.) *Россия и ВТО: Экономические, правовые и социальные аспекты: Материалы IV Международного научного студенческого конгресса (IV МНСК), Москва, 9–19 апреля 2013 г.* М.: Финансовый университет при Правительстве РФ; 2013. С. 985–996.

References

1. All about business ideas and investments. *Ethical investments and ethical investors concept*. http://invest-4you.ru/investitsii/eticheskie-investitsii-i-eticheskie-investory-ponyatie/ (accessed 21.02.2022).
2. Bataeva B.S. Social responsibility as a factor in improving corporate governance. *Finance and credit*. 2003;(24):79–82.
3. Lvova N.A. Responsible Investments: Theory, Practice, Prospects for the Russian Federation. *NRU ITMO Scientific Journal. Series Economics and environmental management*. 2019;(3): 56–67. https://doi.org/10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67
4. Prezi. *The role of ethical investment in increasing the level of investment attractiveness*. https://prezi.com/kvujabsccppq/presentation/ (accessed 21.02.2022).
5. Sberbank. *Sberbank to society*. https://www.sberbank.ru/ru/sb_society?_ga=2.200036135.842126712.1590157345-171478536.1588576224 (accessed 21.02.2022).
6. VTB. *Social responsibility*. https://www.vtb.ru/o-banke/bank-vtb/socialnaya-otvetstvennost/ (accessed 21.02.2022).
7. VEB.RF. *Social responsibility*. https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/sotsialnaya-otvetstvennost/ (accessed 21.02.2022).
8. RUSAL Social Programme Centre. *Programs*. https://fcsp.ru/program/ (accessed 21.02.2022).
9. Belyaeva I.Yu., Pukhova M.M. (ed.) *Problems of integration processes of corporate social responsibility in the corporate governance system: monograph*. Moscow: RUSAINS; 2016.
10. Blagov Yu.E., Sobolev I.S. (ed.) *Report on social investment in Russia – 2014: to create value for business and society*. St. Petersburg: Author's creative workshop (ATM Kniga); 2014. https://amr.ru (accessed 21.02.2022).
11. Savina T.N. Socially Responsible Investment: Theory and Methodology of Research. *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2016;(15):48–60.
12. Brakovskaya M.V., Surenkova N.M. Ethical and alternative banks: European experience and prospects in Russia. In: Karamova O.V., Buevich A.P. (ed.) *Russia and the WTO: economic, legal and social aspects: Proceedings of the IV International Scientific Student Congress (IV ISSC), Moscow, 9–19 April 2013*. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2013. P. 985–996.

УДК 336.02; 338.2 JEL D30, D31, D33, D41, D63, J31 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-193-202

Классификация методов и инструментов государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств

Дорофеев Михаил Львович
Канд. экон. наук, доц. Департамента общественных финансов
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Одним из опаснейших рисков роста социально-экономического неравенства является способность последнего трансформироваться в политическое неравенство, инициировать создание экстрактивных экономических институтов и приводить к деградации развития страны. В статье проводится критический анализ современной классификации инструментов государственного регулирования экономического неравенства, представленных на конференции института Петерсона в 2019 г. На основе этой концепции предлагается расширенная и более универсальная классификация методов и инструментов, а также обсуждаются наиболее актуальные из них с учетом современных реалий. В заключении сформулированы рекомендации о том, на какие методы и инструменты в первую очередь стоит опираться правительствам развитых и развивающихся стран для того, чтобы не допустить увеличения избыточного экономического неравенства и следующих за ним проблем социально-экономического характера.

Ключевые слова

Социально-экономическое неравенство, бедность, социально-экономическая политика, методы государственного регулирования, инструменты государственного регулирования

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Классификация методов и инструментов государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств//Вестник университета. 2022. № 5. С. 193–202.

© Дорофеев М.Л., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Classification of methods and instruments of government financial regulation of households socio-economic inequality

Mikhail L. Dorofeev
Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

One of the most dangerous risks of growing socio-economic inequality is the ability of the latter to that it can transform into political inequality, initiate the creation of extractive economic institutions and lead to the degradation of the country's development. The article provides a critical analysis of the modern classification of instruments of economic inequality regulation presented at the Peterson Institute conference in 2019. Based on this concept, an expanded and more universal classification of methods and tools is proposed, and the most relevant ones are discussed taking into account modern realities. In conclusion, we gave recommendations for the Governments of developed and developing countries concerning the priorities in choice of methods and instruments of socio-economic inequality regulation in order to avoid an increase in excessive economic inequality and subsequent socio-economic problems.

Keywords

Socio-economic inequality, poverty, socio-economic policy, government regulation methods, government regulation instruments

For citation: Dorofeev M.L. (2022) Classification of methods and instruments of government financial regulation of households socio-economic inequality. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 193–202.

ВВЕДЕНИЕ

После мирового финансового кризиса 2008 г. Россия изменила свою поведенческую модель в области государственного финансового регулирования, посчитав, что позволить рынку самостоятельно очиститься в период кризиса будет гораздо дороже, чем спасать экономику любой ценой [1]. Следующий за ним глобальный экономический кризис, связанный с пандемией COVID-19, показал как новая концепция финансового регулирования экономики реализуется на практике и насколько далеко готовы пойти монетарные и фискальные власти в разных странах, чтобы спасти ее от затяжной рецессии [2; 3].

Развитые страны задействовали большое количество различных методов и инструментов государственного финансового регулирования для предотвращения корпоративных и частных банкротств, борьбы с бедностью и стабилизации социально-экономической ситуации в стране. В этот период центральное внимание уделялось борьбе с бедностью и стимулированию экономического роста. Достаточно ли было предпринято для того, чтобы уровень социально-экономического неравенства в мире не увеличивался угрожающими темпами? Какие методы и инструменты сегодня есть в руках правительства для борьбы

© Dorofeev M.L., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

с социально-экономическим неравенством и насколько они эффективны? Возникающие в этой плоскости вопросы сегодня очень актуальны и заботят не только ученых, но и широкую публику, которые видят стремительный рост цен на финансовые активы и количество новых долларовых миллиардеров в мире.

В настоящей статье рассматривается несколько подходов к классификации инструментов и методов государственного финансового регулирования. Первая из них – мейнстримовая классификация, предложенная в 2019 г. на конференции Института мировой экономики (Peterson Institute for International Economics) Петерсона, как передовая идея по регулированию социально-экономического неравенства различных групп домохозяйств в разных странах с учетом уровня их развития. Автором проанализированы ее сильные и слабые стороны, после чего предлагается вторая классификация, как альтернатива и более универсальный вариант, составленный во взаимосвязанной системе методов и инструментов. Далее, в разделе дискуссии мы обсуждаем основные элементы этой классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На научной конференции Института Петерсона была презентована система классификации инструментов регулирования неравенства с учетом уровня экономического развития страны (табл. 1) [4].

Таблица 1

Классификация инструментов государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств

Целевые группы населения/ домохозяйств	**Развивающиеся страны с низким уровнем дохода на душу населения (доинстустриальные страны)**	**Развивающиеся страны со средним уровнем дохода на душу населения (индустриальные страны)**	**Развитые страны с высоким уровнем дохода на душу населения (постиндустриальные страны)**
1. Нижние 50 % домохозяйств по доходам и богатству	1.1.1. Расширенный доступ к здравоохранению и образованию	1.2.1. Регулирование минимального размера оплаты труда относительно прожиточного минимума	1.3.1. Государственные трансферты: пособия, пенсии, стипендии, дотации, налоговые вычеты и пр.
	1.1.2. Условный базовый доход	1.2.2. Условный базовый доход	1.3.2. Безусловный базовый доход
		1.2.3. Негативная ставка налога на доходы физлиц	1.3.3. Государственная политика полной занятости с учетом притока трудовых мигрантов из развивающихся стран
		1.2.4. Государственная политика гарантированной занятости	
2. Средние 40 % домохозяйств по доходам и богатству	2.1.1. Государственные расходы на высшее образование и программы повышения квалификации и переподготовки кадров	2.2.1. Совершенствование трудового законодательства и системы трудовых отношений, развитие профсоюзов и отраслевых стандартов на рынке труда	2.3.1. Создание и развитие системы комплексной социальной защиты населения, обеспечивающей нуждающиеся домохозяйства социальными пенсиями, условными и безусловными трансфертами из бюджета, возможностями получать товары и услуги на льготной или бесплатной основе и т.п.
	2.1.2. Специальные налоговые режимы и преференции для развития малого и среднего предпринимательства	2.2.2. Специальные налоговые режимы и преференции для развития малого и среднего предпринимательства	
		2.2.3. Создание высококвалифицированных рабочих мест	2.3.2. Развитие систем социального страхования

Окончание табл. 1

Целевые группы населения/ домохозяйств	Развивающиеся страны с низким уровнем дохода на душу населения (доинстустриальные страны)	Развивающиеся страны со средним уровнем дохода на душу населения (индустриальные страны)	Развитые страны с высоким уровнем дохода на душу населения (постиндустриальные страны)
3. Верхние 10 % домохозяйств по доходам и богатству	3.1.1. Налоги на наследство	3.2.1. Антимонопольная политика	3.3.1. Налоги на богатство
	3.1.2. Налоги на недвижимость	3.2.2. Регулирование и надзор в сфере корпоративных отношений, ограничивающее эксплуатацию рабочей силы	3.3.2. Налоги на нетрудовые (рентные) доходы

Примечание: классификация стран проводится на основе методологии МВФ

Источники: [4–8]

По мнению докладчиков презентации D. Rodric (Гарвардский университет) и A. S. Posen (Президент Института Петерсона мировой экономики) методология регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств индивидуальна как для различных типов домохозяйств по уровню доходов и богатства, так и для разных стран, в зависимости от уровня их экономического и институционального развития. Судя по их научному докладу, речь шла о том, что при проведении государственной политики финансового регулирования социально-экономического неравенства для стран с разным уровнем развития в общем используются похожие наборы инструментов, при этом каждая страна должна делать акценты и выбирать те из них, которые могут быть более эффективными с учетом ее страновых особенностей. Выборки из полного перечня методов и инструментов регулирования будут различаться для стран с высоким, средним и низким уровнем дохода на душу населения в силу ряда объективных причин, определяющих принципиальные возможности и потенциал государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в той или иной стране и, по мнению авторов, они такие, как показано в таблице 1.

Основными недостатками данной классификации является то, что она учитывает не все виды инструментов финансового регулирования, а разбивка инструментов по уровню развития страны все-таки имеет определенную условность и требует корректировки при переходе к непосредственной разработке политики государственного финансового регулирования. Страны из одной группы могут значительно различаться по таким показателям, как качество государственного управления и регулирования экономики, уровень коррупции, качество демократических институтов и подотчетность правительства, верховенство права и эффективность судебной системы и пр. Все перечисленные факторы придают разный окрас одному и тому же инструменту, к примеру, из всех стран группы БРИКС только в России сохранялась плоская система налогообложения НДФЛ до 2021 г., поскольку долгое время считалось, что правительство в России недостаточно эффективно, чтобы администрировать прогрессивный НДФЛ, кроме этого Россия является страной с очень высоким уровнем неравенства по богатству и высокой коррупцией, что облегчало ряду лоббистских групп откладывать и сглаживать реформу по внедрению прогрессивной системы НДФЛ с предельными ставками, сопоставимыми с другими странами БРИКС [9–11]. В этой связи мы предлагаем развить эту классификацию через расширение списка инструментов, а также повышение ее универсальности за счет группировки элементов в системе методов и инструментов и финансового регулирования (табл. 2).

ДИСКУССИЯ

Первая группа инструментов и методов, представленная в таблице 2, сфокусирована на реализации стратегий борьбы с бедностью и регулирования социально-экономического неравенства «снизу» за счет трансфертов населению, социальных льгот и налоговых вычетов. Налоговые льготы и различные налоговые вычеты с верхним лимитом по размеру возврата домохозяйствам играют важную роль в повышении располагаемого дохода нижних 50 % населения по уровню дохода.

В развивающихся странах со средним уровнем доходов и в развитых странах с высоким уровнем доходов возможно применение негативной ставки налога на доходы, что является аналогом безусловного базового дохода. В ряде развитых стран сегодня продолжается разработка и внедрение систем условного и безусловного дохода в комбинации с инструментами гарантированной или полной занятости, как минимум для борьбы с экстремальной нищетой [12; 13].

Таблица 2

Классификация методов и инструментов государственного регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств

Сфера финансового регулирования	Методы	Инструменты
1. Нижние 50 % домохозяйств по доходам и богатству. Основа регулирования экономического неравенства «снизу» – государственные расходы и трансферты из бюджета, а также системы социальных льгот и налоговых вычетов. Либо альтернатива в виде необлагаемых минимумом без налоговых вычетов и более	1.1. Борьба с бедностью и нищетой через бюджетную систему и систему внебюджетных фондов	1.1.1. Государственные бюджетные расходы на экономические программы борьбы с нищетой и регулирования бедности: субсидирование жилья; процентных ставок по кредитам; прямые выплаты населению из государственного бюджета и пр. 1.1.2. Пенсии, субсидии, пособия, специальные адресные выплаты и трансферы из внебюджетных фондов нуждающимся домохозяйствам 1.1.3. Государственные расходы на обеспечение расширенного доступа к общему и средне-специальному образованию 1.1.4. Программы условного и безусловного базового дохода для наименее обеспеченных категорий домохозяйств 1.1.5. Пониженная, нулевая или негативная ставка налога на доходы физлиц для малоимущих категорий домохозяйств 1.1.6. Система налоговых вычетов с верхним пределом по размеру вычета
	1.2. Развитие и усиление роли страховой пенсионной системы как основного метода борьбы с бедностью среди пенсионеров	1.2.1. Страховые пенсии, которые индексируются не ниже темпов инфляции и позволяют замещать 40–60 % средней заработной платы по стране
	1.3. Контроль темпов инфляции в контексте обеспечения роста реальных располагаемых доходов	1.3.1. Инструменты денежно-кредитной политики центрального банка 1.3.2. Регулирование тарифов государственных монополий 1.3.3. Индексация заработных плат бюджетников опережающими темпами по отношению к росту средней заработной платы по стране

Продолжение табл. 2

Сфера финансового регулирования	Методы	Инструменты
	1.4. Снижение/обнуление нагрузки косвенных налогов на товары первой необходимости для повышения их доступности для малоимущих домохозяйств	1.4.1. Дифференцированные налоговые ставки на косвенные налоги (НДС, акцизы, таможенные пошлины и пр.)
	1.5. Регулирование минимального размера оплаты труда	1.5.1. Установление МРОТ в привязке к уровню прожиточного минимума и средней заработной плате по стране
	1.6. Регулирование рынка труда и создание рабочих мест, а также условий для профессиональной переподготовки и повышения квалификации	1.6.1. Государственная политика гарантированной занятости
2. Средние 40 % домохозяйств по доходам и богатству. Основа регулирования экономического неравенства «в центре» – создание условий и возможностей для роста экономической и деловой активности	2.1. Обеспечение доступности качественного высшего образования и программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации	2.1.1. Государственные расходы на высшее образование и программы повышения квалификации и переподготовки кадров
	2.2. Государственная поддержка и стимулирование развитие малого и среднего предпринимательства	2.2.1. Специальные налоговые режимы и преференции для развития малого и среднего предпринимательства
	2.3. Развитие системы добровольного социального страхования	2.3.1. Добровольная система пенсионного обеспечения 2.3.2. Добровольное страхование жизни и здоровья
	2.4. Совершенствование трудового законодательства и системы трудовых отношений, развитие профсоюзов и отраслевых стандартов на рынке труда	2.4.1. Профсоюзы как элемент саморегулирования рынка труда

Сфера финансового регулирования	**Методы**	**Инструменты**
	2.5. Повышение качества институционального устройства экономики и создание конкурентоспособных условий для опережающего экономического роста, в том числе роста высококвалифицированных рабочих мест	2.5.1. Повышение качества государственного управления и регулирования экономики, как важного фактора обеспечения эффективности бюджетных расходов
		2.5.2. Борьба с коррупцией как направление повышения качества и полноты государственных бюджетных расходов
3. Верхние 10 % домохозяйств по доходам и богатству. Основа регулирования экономического неравенства «сверху» – прогрессивное налогообложение и перераспределение доходов через бюджетную систему	3.1. Использование прогрессивных систем налогообложения для контроля за темпами роста домохозяйств с различным уровнем доходов и богатства, а также создания равных стартовых возможностей для новых поколений	3.1.1. Налог на наследство 3.1.2. Налог на дарение 3.1.3. Налог на недвижимость 3.1.4. Налог на богатство 3.1.5. Налог на операции с финансовыми активами
	3.2. Обеспечение справедливой конкуренции на рынке	3.2.1. Антимонопольная государственная политика 3.2.2. Регулирование и надзор в сфере корпоративных отношений, ограничивающее эксплуатацию рабочей силы
	3.3. Регулирование проблем избегания и уклонения от налогов, совершенствование антиофшорного законодательства, осуществление международных усилий по раскрытию информации о конечных владельцах финансовых активов и т.п.	3.3.1. Эффективное антиофшорное законодательство, соответствующее международным стандартам 3.3.2. Международные соглашения по борьбе с избеганием и уклонением от налогов
	3.4. Стимулирование пожертвований и филантропии	3.4.1. Налоговые вычеты за благотворительность

Составлено автором по материалам исследования

Развивающимся странам приходится довольствоваться условным базовым доходом не только по причине недостаточности финансовых ресурсов для проведения более широкой поддержки бедного населения, но также из-за рисков роста инфляции спроса.

Повышение качества государственного управления и борьба с коррупцией являются жизненно необходимыми факторами повышения эффективности регулирования социально-экономического неравенства «снизу» по объективным причинам, главным образом за счет получения более высокой отдачи от государственных расходов.

Большую роль для экономической эффективности регулирования социально-экономического неравенства «снизу» играют монетарные власти, задачей которых является контроль инфляции и создание условий для роста реальных располагаемых доходов нижней 50 % доли домохозяйств. Во многом темпы роста доходов этой группы домохозяйств зависят от того, как быстро правительство индексирует различные трансферты населению. В истории современной России можно выделить достаточно много периодов, когда темпы роста потребительской инфляции превышали скорость роста доходов нижних 50 % населения, поэтому средний уровень жизни у них в лучшем случае стагнирует, сводя все усилия регуляторов на нет [7]. Кроме этого, в периоды экономических и финансовых кризисов правительство развивающихся стран часто прибегает к практике замораживания индексации социальных трансфертов для снижения нагрузки на бюджет и сокращения бюджетного дефицита, что в условиях высокой инфляции также негативно влияет на уровень жизни нижних 50 % и особенно 20 % домохозяйств [13].

Группа средних 40 % домохозяйств по доходам и богатству в первую очередь нуждается в возможностях для экономического роста и самореализации. Основным направлением государственной финансовой политики регулирования экономического неравенства «в центре» является инвестирование государственных финансовых ресурсов в максимально производительные функциональные направления расходов: инфраструктурные проекты, высшее и профессиональное образование и т.п., качественную медицину. Государственные расходы на создание высококвалифицированных рабочих мест, совершенствование трудового законодательства и развитие отраслевых стандартов способствуют формированию благоприятной институциональной среды для роста благосостояния среднего класса [3].

Неотъемлемой составляющей развития рыночной экономики является развитая судебная система, возможность экономических агентов защищать свои права собственности. Пример успешного развития экономики современного коммунистического Китая показал, насколько важно требование по соблюдению прав собственности и что этот фактор срабатывает даже в недемократических странах.

Основной и практически единственно действующей мерой финансового регулирования экономического неравенства «сверху» является эффективная система прогрессивного налогообложения и перераспределения доходов, богатства и наследства через бюджетную систему. Поскольку в структуре доходов верхних 10 % и особенно 1 % домохозяйств по доходам и богатству основную долю занимают нетрудовые доходы, то прогрессивная система налогообложения должна фокусироваться на доходах от сделок с финансовыми активами, богатства, недвижимости и наследстве. Колоссальную роль в этой связи играет решение проблемы избегания налогов богатыми налогоплательщиками, совершенствование антиофшорного законодательства, осуществление международных усилий по раскрытию информации о конечных владельцах финансовых активов, внедрение минимальной ставки налогообложения для всех стран и пр. Решение этих задач требует усилий на межстрановом уровне и глобальной кооперации правительств разных стран, особенно тех, в которых хорошо развиты международные финансовые центры, традиционно привлекающие крупные капиталы и инвесторов.

Важно также отметить, что высокие предельные налоговые ставки способны оказывать негативное и дестимулирующее влияние на наиболее богатые, успешные и производительные домохозяйства, что создает риски потери уникальных достижений и технологических прорывов, создаваемых наиболее успешными (и поэтому наиболее богатыми) людьми. В этой связи целесообразно помнить про концепцию оптимального уровня доходного неравенства по коэффициенту Джини в 0,4, предложенного Всемирным банком, а также про то, что «справедливое» экономическое неравенство в приемлемых размерах является благом для рыночной экономики и стимулирует экономическую активность домохозяйств [5; 14; 15].

Антимонопольное регулирование и надзор в сфере корпоративных отношений являются нефинансовыми дополнениями общей системы регулирования, позволяющими сдерживать давление на профсоюзы

и трудовые ресурсы со стороны крупного капитала и корпораций, что защищает нижние 90 % домохозяйств от проблемы эксплуатации рабочей силы и таких явлений как апартеид, система кафала и т.п. [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработку эффективной государственной финансовой политики регулирования социально-экономического неравенства различных групп домохозяйств необходимо проводить, отталкиваясь от текущего уровня экономического неравенства, уровня развития страны и отдавать себе отчет, что разные группы домохозяйств чувствительны к разным комбинациям инструментов и методов регулирования.

Практически для всех случаев имеет значение уровень и качество государственного управления и коррупции в стране. В странах со средним и низким уровнем качества государственного управления и высоким уровнем коррупции бюджетная система не способна генерировать высокие бюджетные мультипликаторы, и это снижает экономическую эффективность регулятора. Дополнительные налоги на богатых, собираемые в бюджет, могут быть частично разворованы и потрачены не самым эффективным образом, в том числе возвращены в руки богатых домохозяйств, контролирующих власть в стране через элементарные экономические схемы государственных закупок и заказов. Это не означает, что внедрение прогрессивной системы налогообложения в таких странах нецелесообразно. Данный инструмент не стоит выбирать как приоритетный для государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в развивающихся странах.

В развивающихся странах в первую очередь следует сосредоточиться на выстраивании эффективной системы общественных институтов, решать проблему коррупции, ликвидации теневой экономики и заниматься ускорением экономического роста для первичного накопления капитала и богатства, создавая условия для снижения коррупции, теневого сектора и возможностей избегания налогов.

При регулировании экономического неравенства в развитых странах с высоким уровнем доходов следует учитывать, что чрезмерное повышение предельных налоговых ставок может демотивировать предпринимательскую активность и способствовать оттоку талантов из страны. В настоящее время во многих странах Европы и так достаточно высокий уровень предельных налоговых ставок на доходы. Его дальнейшее повышение воспринимается обществом негативно, но и с экономической точки зрения это в принципе нецелесообразно. Поэтому при выборе инструментов и методов государственного финансового регулирования экономического неравенства в развитых странах имеет смысл рассматривать возможности по развитию прогрессивного налогообложения нетрудовых (рентных) доходов, недвижимости и других форм богатства, а также наследства.

Библиографический список

1. Авраамова Е.М., Титов В.Н. Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы. *Вопросы экономики*. 2018;(10):76–89. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-76-89
2. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):174–186. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186
3. Дорофеев М.Л. Влияние монетарной политики на уровень экономического неравенства в США. *Вестник МГИМО Университета*. 2020;13(5):97–114. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-97-114
4. Шевяков А.Ю. *Мифы и реалии социальной политики: Монография*. М.: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН; 2011. 76 с.
5. Data Bank. *World Development Indicators*. https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD# (дата обращения 04.04.2022).
6. Кудрин А.Л. *Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики*. Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. М.; 2018. 424 с.
7. Internal Revenue Service. *Налоговые зачеты и вычеты для физических лиц*. https://www.irs.gov/ru/credits-deductions-for-individuals (дата обращения 04.04.2022).
8. Nielsen L. *Classifications of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done*. IMF Working Paper No. 11/31. International Monetary Fund; 2011. https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp1131.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
9. Banerjee A., Niehaus P., Suri T. Universal Basic Income in the Developing World. *Annual Review of Economics*. 2019;11:959–983. https://dx.doi.org/10.1146/annurev-economics-080218-030229

10. Hoynes H., Rothstein J. Universal Basic Income in the United States and Advanced Countries. *Annual Review of Economics*. 2019;11(1):929–958. doi:10.1146/annurev-economics-080218-030237
11. Key data on world taxes, income tax rates, tax rates. Comparison table. *Business & Finance Worldwide*. https://www.world-wide-tax.com (дата обращения: 04.04.2022).
12. Peterson Institute for International Economics Conference. *Combating Inequality: Rethinking Policies to Reduce Inequality in Advanced Economies*. [Video] 2019. https://www.youtube.com/watch?v=AbRSNO3-0Ik&t=29610s (дата обращения 04.04.2022).
13. Slinn S. *Wage Boards for the 21st Century: Revisiting Sectoral Standard-Setting Mechanisms for the Workplace*. Osgoode Legal Studies Research Paper; 2019. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3488079
14. *World Bank. Equity and Development: World Development Report 2006*. N.Y.: The World Bank and Oxford University Press; 2006. 340 p.
15. World Bank. *The State of Social Safety Nets*. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29115 (дата обращения 04.04.2022).

References

1. Avraamova E.M., Titov V.N. Social development of modern Russia: trends, risks, prospects. *Economic issues*. 2018;(10):76–89. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-76-89
2. Dorofeev M.L. Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the world economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):174–186. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186
3. Dorofeev M.L. The influence of monetary policy on the level of economic inequality in the United States. *Bulletin of MGIMO University*. 2020;13(5):97–114. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-97-114
4. Shevyakov A.Yu. *Myths and realities of social policy: Monograph*. Moscow: Establishment of the Russian Academy of Sciences Institute of Socio-Economic Population Problems of the Russian Academy of Sciences; 2011. (In Russian).
5. Data Bank. World Development Indicators. https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD# (accessed 04.04.2022).
6. Kudrin A.L. *Theoretical and methodological approaches to the implementation of balanced and effective fiscal policy*. Diss. ... Dr. Sci. (Econ.):08.00.10. Moscow; 2018.
7. Internal Revenue Service. *Tax credits and deductions for individuals*. https://www.irs.gov/ru/credits-deductions-for-individuals (accessed 04.04.2022).
8. Nielsen L. Classifications of countries based on their level of development: how it is done and how it could be done. *IMF Working Paper*. 2011;(11/31). https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp1131.pdf (accessed 04.04.2022).
9. Banerjee A., Niehaus P., Suri T. Universal basic income in the developing world. *Annual Review of Economics*. 2019;11:959–983. https://dx.doi.org/10.1146/annurev-economics-080218-030229
10. Hoynes H., Rothstein J. Universal basic income in the United States and advanced countries. *Annual Review of Economics*. 2019;11(1):929–958. doi:10.1146/annurev-economics-080218-030237
11. Key data on world taxes, income tax rates, tax rates. comparison table, *Business & Finance Worldwide*. https://www.world-wide-tax.com (accessed 04.04.2022).
12. Peterson Institute for International Economics Conference. *Combating Inequality: Rethinking Policies to Reduce Inequality in Advanced Economies*. [Video] 2019. https://www.youtube.com/watch?v=AbRSNO3-0Ik&t=29610s (accessed 04.04.2022).
13. Slinn S. *Wage Boards for the 21st Century: Revisiting Sectoral Standard-Setting Mechanisms for the Workplace*. Osgoode Legal Studies Research Paper; 2019. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3488079
14. *World Bank. Equity and Development: World Development Report 2006*. N.Y.: The World Bank and Oxford University Press; 2006.
15. World Bank. *The State of Social Safety Nets*. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29115 (accessed 04.04.2022).

УДК 005.722:791.44.071 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-203-209

Использование концепции бирюзовой организации для оценки показателей управления творческой командой

Акопян Анна Рубеновна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0002-8887-4671, e-mail: akopyan-ar@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью данного исследования является изучение возможностей применения модели организации бирюзового типа в творческих индустриях, где есть необходимость в постоянном развитии персонала для достижения максимального результата. При анализе модели бирюзовой организации следует учитывать ряд факторов, на которые она опирается, а также выбирать из их ряда те, которые действительно оказывают существенное влияние на формирование бирюзового подхода в творческих индустриях. На определенном этапе от нестандартной творческой модели управления так или иначе следует возвращаться к традиционным способам управления при сохранении базовых принципов бирюзовой организации, которая может рассматриваться как эталон. Внедрение такого инструментария в систему управления творческим коллективом/процессом качественно улучшает механизм принятия управленческих решений, а также позволяет его отладить за счет однонаправленных действий как менеджеров, так и всего творческого коллектива. Для реализации задачи эталонирования была разработана универсальная модель количественной оценки качественных показателей с учетом динамики их изменения. При этом была построена модель выбора показателей для формирования набора характеристик персонала с целью их эталонирования относительно уровня этих же характеристик бирюзовой организации с учетом возможности их трансверсального изменения во времени.

Ключевые слова

Бирюзовая организация, Карлос Саура, моделирование, творческий коллектив, трансверсальность, управление, эталонирование

Для цитирования: Акопян А.Р., Воронцова Ю.В. Использование концепции бирюзовой организации для оценки показателей управления творческой командой//Вестник университета. 2022. № 5. С. 203–209.

© Акопян А.Р., Воронцова Ю.В., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Using of turquoise organization's concept to benchmark indicators of creative team management

Anna R. Akopyan

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Film, Television and Entertainment Department
ORCID: 0000-0002-8887-4671, e-mail: akopyan-ar@mail.ru

Yulia V. Vorontsova

Cand. Sci. (Econ.) (PhD), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Film, Television and Entertainment Department
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this study is to study the possibilities of applying the turquoise type organization model in creative industries, where there is a need for constant staff development to achieve maximum results. When analyzing the turquoise organization model, a number of factors should be taken into account, on which it relies, and also choose from a number of them those that really have a significant impact on the formation of the turquoise approach in creative industries. At a certain stage, from a non-standard creative management model, one way or another, it is necessary to return to traditional management methods while maintaining the basic principles of the turquoise organization, which can be considered as a standard. The introduction of such tools into the creative team/process management system qualitatively improves the mechanism of managerial decision-making, and also allows it to be debugged through unidirectional actions of both managers and the entire creative team. To implement the task of standardization, a universal model of quantitative assessment of qualitative indicators was developed, taking into account the dynamics of their changes. At the same time, a model was built for selecting indicators for the formation of a set of personnel characteristics in order to benchmark them relative to the level of the same characteristics of the turquoise organization, taking into account the possibility of their transversal change over time.

Keywords

Turquoise organization, Carlos Saura, modeling, creative team, transversality, management, standardization

For citation: Akopyan A.R., Vorontsova Yu.V. (2022) Using of turquoise organization's concept to benchmark indicators of creative team management. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 203–209.

© Akopyan A.R., Vorontsova Yu.V., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Новый технологический прорыв заставляет организации искать новые способы управления, которые носят нетрадиционный характер. Одной из таких форм управления является бирюзовая организация, рассматривающая свое функционирование в качестве живого самоуправляемого гибкого организма. В такого типа организации предлагается давать свободу творчеству, мышлению, возможность самореализации и самоуправления с самостоятельным принятием управленческих решений без контроля управляющего, что предполагает повышенную ответственность исполнителей за свои действия.

При анализе такого вида управления организацией с непосредственным привлечением исполнителей возникает противоречие: с одной стороны, собственник дает свободу мышления и творчеству собственному коллективу, а с другой – сохраняет непосредственную вертикальную иерархию. В связи с этим появилась потребность в исследовании параметров бирюзовой организации и эталонировании относительно ее уровня параметров организаций творческих индустрий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Человеческая цивилизация находится в постоянном развитии и совершенствовании. С появлением сложных задач увеличивается и сложность инструментов, необходимых для их решения. Такими инструментами для решения задач на глобальном уровне являются различные организационные формы объединения людей для их успешного и эффективного взаимодействия.

Бирюзовая модель организации бизнеса отличается от всех известных традиционных моделей управления своим подходом. И несмотря на то, что бирюзовые организации, как правило, это успешные организации, представляющие собой живой организм, где не требуется жесткого контроля за развитием персонала со стороны управленческого корпуса [1], не во всех странах возможно применять данную модель ввиду особенностей менталитета сотрудников организации, решившей внедрять данный подход при ведении своего бизнеса. Однако Г. Клейнер предлагает пойти еще дальше в части свободы развития для формирования эффективного бизнеса, что выражается в модели предложенной им перламутровой организации, где «соотношение между формальными и неформальными управленческими нормами должно стать предметом мониторинга и регулирования, осуществляемого системным офисом» [2]. В том случае, если перламутровая организация является успешной, организационная культура, традиции и поведение начинают терять формальный статус и становятся ее неформальными компонентами.

Одной из особенностей структуры как бирюзовой, так и перламутровой организации является подбор сотрудников, так как собеседование с кандидатом на вакантную должность проводит весь коллектив, а впоследствии принимает коллегиальное решение относительно каждого нанимаемого на работу сотрудника [3]. Данная процедура отнимает время коллектива от решения текущих задач бизнеса, поэтому такой способ найма персонала больше подходит творческим коллективам, занятых на разных проектах и меняющихся местами в случае, если это необходимо. При этом должна соблюдаться передача информации/креативных решений как по горизонтали, так и по вертикали, с возможностью менять местами членов творческого коллектива. Это зависит прежде всего от поставленных задач, сроков и др.

Ярким примером использования такого подхода может служить организация работы испанского режиссера Карлоса Сауры, неугомонная творческая личность которого побудила его перейти от реализма ранних лет и самоанализа своих фильмов семидесятых годов к исследованию образов, сначала сосредоточив свое внимание на музыкальном жанре – в его аспектах фламенко и оперы – а затем на создании фильмов с погружением в жизнь Сан Хуана де ла Крус или Хорхе Луиса Борхеса, при чтении которого он был ослеплен его «игрой зеркал, лабиринтными образами, его провокациями, воспитанными в американской кинематографической системе повествования, с четко очерченными историями» [4, с. 86]. Некоторые фрагменты организации работы Сауры, в том числе с передачей режиссерских полномочий постановщику танцев Антонио Гадесу, представлены на рисунке 1.

Такой подход можно рассматривать как интеграцию стратегии «голубого океана» с трансверсальным подходом, предлагаемым бирюзовыми организациями. Однако такой подход также содержит недостатки: из-за отсутствия четкого разграничения обязанностей недобросовестные работники перестают выполнять

часть своих задач, что, несомненно, отражается на их производительности труда и на эффективности работы организации в целом [5]. Это происходит из-за отсутствия в организациях бирюзового типа системы мотивации, что является важной составляющей оплаты труда любой коммерческой структуры.

Составлено авторами по материалам источника [4]

Рис. 1. Различные сцены организации совместной работы во время съемок

Кроме указанных недостатков, следует также иметь ввиду, что в организациях бирюзового типа существует открытая система оплаты труда: каждый сотрудник знает, сколько получает его коллега по работе. И в этом случае творческие коллективы с открытой системой заработной платы могут реально воплощать в управлении принципы бирюзовой организации, что невозможно в условиях ведения другого вида бизнеса: когда система оплаты труда становится прозрачной и приоткрывается «занавес» над заработной платой сотрудников, не исключены обычные человеческие порывы в части понимания своего места в «живом» организме организации.

Кроме того, все существующие организации бирюзового типа на Западе направлены на «размывание» иерархии управления с целью повышения коллективной ответственности за принятие управленческих решений. В реальности большинство организаций стремится снизить свои управленческие расходы через сокращение штата управленцев, имеющих высокий уровень оплаты труда. Также сокращается дистанция между собственником и непосредственным исполнителем, что повышает эффективность за счет непосредственного взаимодействия и не требует больших материальных затрат.

Однако принципам, положенным в модель организации бирюзового, типа можно следовать при взаимодействии внутри творческих коллективов, чьи задачи направлены на создание креативных инновационных проектов в творческих индустриях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Целью данного исследования является изучение возможностей применения модели организации бирюзового типа в творческих индустриях, где есть необходимость в постоянном развитии персонала для достижения максимального результата. При этом к данному процессу следует подходить

трансверсально [6], с учетом ряда особенностей: страновых, ментальных, межкультурных и др. Данные нюансы формируют противоречие между целями создания бирюзовой организации и целями ее работы в реальном страновом пространстве.

При анализе модели бирюзовой организации следует учитывать ряд факторов, на которые она опирается, а также выбирать из их ряда те, которые действительно оказывают существенное влияние на формирование бирюзового подхода в творческих индустриях. Но даже здесь при работе над конкретным проектом нужно сохранять иерархию во взаимоотношениях между сотрудниками для достижения наилучшего результата.

Таким образом, на определенном этапе от нестандартной творческой модели управления так или иначе следует возвращаться к традиционным способам управления при сохранении базовых принципов бирюзовой организации, которая может рассматриваться как эталон.

Разработку такого инструментария необходимо начинать с формирования пула показателей, характеризующих бирюзовую организацию и оказывающих основное влияние на формирование творческого коллектива под конкретный проект, а также с анализа тенденций прошлых лет. Это позволит не только оценить будущее финансово-экономическое состояние проекта, реализуемого творческим коллективом, но и определить его будущее в качестве элемента культуры и/или творчества, что позволит активно его адаптировать к изменяющимся условиям и принимать наилучшие решения в части его реализации. Такую оценку и будущие тенденции позволяет осуществить авторский инструментарий, представляющий собой гипотетический пространственный объект, внутренними и внешними границами которого будут являться величины допустимых показателей в различных срезах, в пределах которых создание такого рода проектов остается эффективным, а взаимодействие внутри творческого коллектива креативным. Целью построения такого механизма является оперативная оценка деятельности организации / отслеживание показателей проекта, прогнозирование развития сложных ситуаций и принятие превентивных мер, если реализуется негативный сценарий.

В качестве показателей, включаемых в такой гипотетический пространственный объект, предлагается взять показатели и их величины, которые будут соответствовать бирюзовому типу организации. При этом данные показатели будут иметь либо максимальное, либо минимальное значение при их включении в механизм мониторинга. При этом с помощью традиционного инструментария – эвристических методов – возможно достроить недостающие максимальные/минимальные значения величин отобранных показателей. Создание такого механизма само по себе является сложным организационно-экономическим проектом. При построении эффективной модели управления творческим коллективом/процессом должны учитываться факторы по нескольким группам показателей по видам деятельности. Проблема формирования системы показателей, наилучшим образом соответствующей задачам управления, уже долгое время обсуждается специалистами в области анализа и управления, и до сих пор не существует универсального ответа на нее.

Этот инструментарий позволяет выявлять взаимосвязи ключевых показателей и декомпозировать их на составляющие, чтобы изучить место каждого элемента при функционировании всей системы. С точки зрения управления творческим коллективом/процессом важно выстроить всю систему факторов, воздействуя на которые можно добиваться эффективной реализации креативных проектов в творческих индустриях.

Такие показатели нужно эталонировать относительно их величины, формируемой в организациях бирюзового типа. Внедрение данных инструментов в систему управления творческим коллективом/процессом позволит качественно улучшить и отладить механизм принятия решений за счет однонаправленных действий как менеджеров, так и всего творческого коллектива.

Для реализации задачи эталонирования была разработана универсальная модель количественной оценки качественных показателей с учетом динамики их изменения. При этом была построена модель выбора показателей для формирования набора характеристик персонала с целью их эталонирования относительно уровня этих же характеристик бирюзовой организации с учетом возможности их трансверсального изменения во времени.

Отбор показателей можно описать следующей моделью:

$$B_i^e(t) = \max_{i \in Q} \sum_{c-1}^{k} B_{ic}(t) x_{ic}(t);\ i = \overline{1, Q}, \qquad (1)$$

где B_i^e – суммарная оценка выбранного показателя в момент времени t; $B_{ic}(t)$ значение i-го показателя по критерию c в момент времени t; $i(i = \overline{1,Q})$ – показатель; $c(c = \overline{1,k})$ – критерий для выбора показателя для сравнения с эталоном; $t(t = \overline{1,T})$ – момент времени; $x_{ic}(t)$ – булева переменная:

$$x_{ic}(t) = \begin{cases} 1, \text{ если } i\text{-й показатель соответствует критерию } c \text{ в момент времени } t; \\ 0 - \text{в противном случае.} \end{cases} \quad (2)$$

Окончательная проверка полученных результатов осуществляется по силе воздействия [7]:

$$F_i(t) = \sum_{i=1}^{k} \alpha_{ic} P_{ic}(t) \geq \overline{F}(t),$$

где $F_i(t)$ – сила воздействия i-го показателя на результат деятельности коллектива в момент времени t; α_{ic} – весовой коэффициент i-го показателя по критерию; $P_{ic}(t)$ – балльная оценка влияния i-го показателя по критерию c на исследуемое явление при изменении его значения на ± 10 % (данное значение обычно используется для оценки чувствительности) в момент времени t; $\overline{F}(t)$ – среднее значение силы воздействия в момент времени t.

Критерии отбора показателей: высокая стрессоустойчивость к трансверсальным изменениям; соотношение – технологическое совершенство/цена; степень креативности, степень риск-видения и др.

ВЫВОДЫ

При преобразовании организации в организацию бирюзового типа нужно понимать важность такого преобразования и не стремиться это сделать одномоментно. Лучше сначала задать эталонные параметры, к которым необходимо двигаться организации с учетом фактора риска, и рассматривая разные сценарии развития ситуации. При этом осуществляется мониторинг отобранных с помощью построенной модели показателей-характеристик:

- высокая стрессоустойчивость к трансверсальным изменениям;
- соотношение – технологическое совершенство / цена;
- степень креативности;
- степень риск-видения и др.

Величины данных показателей необходимо эталонировать относительно их величин в организации бирюзового типа, взятой для сравнения. Для достижения эталонного значения показателя-характеристики ко всем процессам нужно подходить трансверсально, используя интегрированный подход, в основе которого лежит стратегия «голубого океана».

Кроме того, данный подход возможно использовать при управлении творческим коллективом, занятым на конкретном проекте с целью достижения им различного рода эффективности в зависимости от поставленных перед данным коллективом задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования было выявлено противоречие целей создания бирюзовой организации с целью ее работы в реальном пространстве. Был сделан вывод о том, что на определенном этапе от нестандартной творческой модели управления так или иначе следует возвращаться к традиционным способам управления при сохранении базовых принципов бирюзовой организации, которая может рассматриваться как эталон.

Научная новизна представленной работы состоит в разработке способа выбора показателей для формирования набора характеристик персонала с целью их эталонирования относительно уровня этих же характеристик бирюзовой организации с учетом возможности их трансверсального изменения во времени. Для этого была разработана универсальная модель количественной оценки качественных показателей с учетом динамики их изменения.

Библиографический список

1. Тесленко И. Бирюзовая модель организации: особенности подхода к управлению персоналом. *Modern science*. 2020;6(4):211–215.
2. Клейнер Г. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: Перламутровые предприятия. *Russian Management Journal*. 2020;18(4):471–496.
3. Tikhonov A. The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs. *Amazonia Investiga*. 2019;8(19):521–528.

4. Sánchez Vidal A. *Retrato de Carlos Saura* [*Портрет Карлоса Сауры*]. Galería de grandes contemporáneos [Галерея великих современников]. Barcelona: Galaxia Gutenberg; 1994. 143 p.
5. Tikhonov A., Konovalova V. The impact of social media on recruitment: opportunities, benefits and challenges. In: Solovev D.B., Savaley V.V., Bekker A.T., Petukhov V.I. (eds.) *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019"*. Smart Innovation, Systems and Technologies, 172. Singapore: Springer; 2020. P. 415–423. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_39
6. Воронцова Ю.В., Баранов В.Н. Трансверсальное применение стратегии цифровизации. *E-management*. 2019;2(4):85–91. https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-4-85-91
7. Shalamova N., Zelentsova L.S., Vorontsova Y.V. Cross-cutting digital technologies in the management of the competitiveness of high technology products. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham, Switzerland: Springer Nature; 2021. P. 203–213. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_22

References

1. Teslenko I. Turquoise model of the organization: features of the approach to personnel management. *Modern science*. 2020;6(4):211–215.
2. Kleiner G. Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: Pearlescent enterprises. *Russian Management Journal*. 2020;18(4):471–496.
3. Tikhonov A. The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs. *Amazonia Investiga*. 2019;8(19):521–528.
4. Sánchez Vidal A. *Retrato de Carlos Saura* [*Portrait of Carlos Saura*]. Galería de grandes contemporáneos [Gallery of great contemporaries]. Barcelona: Galaxia Gutenberg; 1994.
5. Tikhonov A., Konovalova V. The impact of social media on recruitment: opportunities, benefits and challenges. In: Solovev D.B., Savaley V.V., Bekker A.T., Petukhov V.I. (eds.) *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019"*. Smart Innovation, Systems and Technologies, 172. Singapore: Springer; 2020. P. 415–423. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_39
6. Vorontsova Yu., Baranov V. Transversal applying of the Digitalization strategy. *E-management*. 2019;2(4):85–91. https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-4-85-91
7. Shalamova N., Zelentsova L.S., Vorontsova Y.V. Cross-cutting digital technologies in the management of the competitiveness of high technology products. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham, Switzerland: Springer Nature; 2021. P. 203–213. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_22

УДК. 316.013 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-210-218

Трансформация американской академической системы в период пандемии COVID-19

Гришаева Светлана Алексеевна[1]

Канд. психол. наук, доц. каф. социологии и психологии управления
ORCID: 0000-0002-8381-0513, e-mail: grishaeva@bk.ru

Сусленко Илья Сергеевич[2]

Студент, ORCID: 0000-0003-2816-5889, e-mail: suslenko20@gmail.com

[1]Государственный университет управления, г. Москва, Россия

[2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В представленной статье исследуется вопрос структурной трансформации современной американской академической системы, а точнее, одного из основных существующих в ней форматов – университетов, и их функционирования в период первых месяцев распространения коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 самым широким и комплексным образом повлияла на системы высшего образования, что и продемонстрировано в статье. Стоит отметить, что активно протекающие тренды цифровизации, компьютеризации и общего внедрения результатов научно-технического прогресса системы высшего образования были наложены на новые экстремальные условия пандемии и необходимость выбора иного формата работы в сложившейся ситуации. Наиболее заметны протекающие трансформации и структурные изменения именно в США ввиду целого ряда факторов: от исторической динамичности развития американской ситемы высшего образования до ее активной роли в процессах развития и внедрения технологий. Американская академическая система представлена и проанализирована в двух основных форматах: публичные университеты и частные. Каждая группа из обозначенных университетов выбрала свою стратегию функционирования и имплементировала ее на практике, учитывая индивидуальные факторы и условия. Однако уже сейчас наблюдается сепарирование между двумя этими большими группами американских университетов в использовании стратегий функционирования в период пандемии коронавирусной инфекции. Анализ факторов, условий, контекстов и действий университетов из данных групп позволяет понять не только динамику развития американской академической системы в данный момент, но и позволит понимать ее будущие трансформации и изменения.

Ключевые слова

Академическая система, American studies, политические акторы, университет, США, пандемия, COVID-19, трансформации

Для цитирования: Гришаева С.А., Сусленко И.С. Трансформация американской академической системы в период пандемии COVID-19//Вестник университета. 2022. № 5. С. 210–218.

© Гришаева С.А., Сусленко И.С., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Transformation of the American academic system during the COVID-19 pandemic

Svetlana A. Grishaeva[1]

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Sociology and Psychology Management Department
ORCID: 0000-0002-8381-0513, e-mail: grishaeva@bk.ru

Ilia S. Suslenko[2]

Student, ORCID: 0000-0003-2816-5889, e-mail: suslenko20@gmail.com

[1]State University of Management, Moscow, Russia

[2]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract

The article explores the issue of the structural transformation of the contemporary American academic system, namely one of the main formats existing in it – universities and their functioning during the first months of the spread of coronavirus infection. The COVID-19 pandemic has had the vast and most comprehensive impact on the higher education systems of the first world countries, which was demonstrated in the article. It is worth noting that the actively current trends of digitalisation, computerisation and the general implementation of the advancements of the scientific and technological progress of the higher education system were overlapped by the new emergency conditions of the pandemic and the need to choose a different format of functioning in the current situation. The ongoing transformations and structural alterations are most visible in the United States of America, due to a number of factors – from the historical dynamism of the development of the American higher education system to its active role in the development and rollout of technological advancements. The American academic system is introduced and analysed in two main formats: public universities and private ones. Each group of the indicated universities has chosen its own strategy of functioning and implemented it in practice, resting on individual factors and conditions. Nevertheless, there is already a separation between these two large groups of American universities in the implementation of functioning strategies during the coronavirus pandemic. The analysis of factors, conditions, contexts and actions of universities from these groups allows us to understand not only the dynamics of the development of the American academic system at the moment but also will allow us to comprehend its future transformations and alterations.

Keywords

Academic system, American studies, political actors, university, USA, pandemic, COVID-19, transformations

For citation: Grishaeva S.A., Suslenko I.S. (2022) Transformation of the American academic system during the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 210–218.

© Grishaeva S.A., Suslenko I.S., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 оказала достаточно мощное воздействие на национальные государственные системы, затронув все сферы общественной жизни, во многих случаях принеся разрушительные последствия. Наиболее серьезную нагрузку испытала сфера управления в целом и управления образованием в частности. Действительно, мировая система высшего образования испытала серьезную нагрузку под влиянием пандемии, что усугубляется возросшей ролью образования в современном обществе, основанном на знаниях. От качества академической системы сегодня зависит экономический рост и положение страны на международной арене. Однако в условиях пандемии система высшего образования деформировалась и приобрела иной формат своего функционирования. Дополнительно влияние пандемии коронавирусной инфекции наложилось на уже существующие трансформации в системе высшего образования, которые можно было наблюдать последние два десятилетия: процессы интернационализации, компьютеризации и коммерциализации [1].

При всех трансформациях университета характер влияния пандемии на сферу высшего образования остается темой дискуссионной. Сегодня единой точки зрения по этому вопросу не существует. Если в экономической, социальной и государственной сферах негативный результат пандемии намного перевешивает положительные стороны, то в сфере образования соотношение негативного и положительного – открытый вопрос.

С одной стороны, изначально заложенная учебная программа сохраняется, получаемая информация, знания и умения не меняются, а даже дополняются, открываются новые возможности для участия в научных конференциях онлайн. Многие университеты дополнительно создали электронные курсы и опубликовали их в бесплатном открытом доступе для всех желающих. Повысилась электронная мобильность не только студентов, но и преподавателей, у многих университетских профессоров и сотрудников появилось дополнительное время для научно-исследовательской деятельности, так как не требуется, например, время на дорогу. Особенно актуально это для университетов, имеющих исследовательский ориентир (англ. research universities). Однако, с другой стороны, можно наблюдать ослабление социальных связей в формате (студент – студент и преподаватель – студент) [2; 3]; имеются случаи снижения качества преподавания [4]; для многих студентов и преподавателей онлайн-обучение – это еще и полноценный триггер к деформации как физического, так и ментального здоровья [5]. Список позитивных и негативных сторон можно продолжать очень долго, что фактически говорит о неоднозначности этого вопроса. Однако уже на этом этапе мы можем наблюдать, что COVID–19 оказал существенное воздействие на переформатирование и эволюцию университетов.

Сегодня национальные академические системы стоят перед целым набором выборов стратегий своей дальнейшей работы. Основной вопрос нашего исследования – какие стратегии функционирования выбрали американские университеты в период первых месяцев пандемии и какие факторы могли сыграть роль в выборе той или иной стратегии.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниковую базу проведенного исследования можно разделить на две большие категории:

– публичные заявления (англ. public statements) от президентов американских университетов, председателей ассоциаций американских университетов, комментарии администрации колледжей, пресс-релизы и комментарии в средствах массовой информации;

– внутренняя информация для студентов и преподавателей: рассылки от деканатов, которые поступали студентам через электронную почту, анонсы необходимых мероприятий и все гиды для студентов и сотрудников, в которых описывались вводимые меры и новые режимы работ библиотек, исследовательских лабораторий и другой инфраструктуры в университетах. Фокус на источниках данного порядка обусловливается динамичностью развернувшейся ситуации и быстрой изменчивостью в принимаемых мерах, которые продиктованы этой самой реальностью – именно поэтому фокус с административного документооборота был смещен на то, что заявлялось так или иначе в публичном поле, так как выбранные источники наилучшим образом показывают развитие ситуации, ее динамику и принимаемые меры. Для обработки и анализа публичных заявлений и внутренней информации для студентов и сотрудников был применен дискурс-анализ и сравнение для выстраивания определенной классификации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Фокусировка на американской академической системе обусловливается несколькими причинами.

1. Американская модель университета является ориентиром для образовательных систем многих стран, что наиболее ярко проявляется в функционировании национальных программ по созданию исследовательских университетов [6]. Основные ориентиры и треки развития университетов в рамках таких проектов исходят из высокого положения американских университетов в ежегодных рейтингах «QS» или «Forbes», в которых непосредственно американские университеты занимают непременно первые места [7].

2. Современная модель университета является преимущественно продуктом европейской цивилизации, исследовательский ориентир которой был наиболее полно реализован именно в США [8]. По мнению ряда исследователей высшего образования, именно мощный исследовательский потенциал американских университетов стал той особенностью американской академической системой, которая отличает ее от европейской или азиатской моделей [1; 4; 9].

3. Исторически университет, как социально-политическая институция, в американском контексте играл важную роль: главной задачей американского университета был поиск идентичности и создание фундамента для молодой нации, так например, «отец-основатель» Томас Джефферсон приравнял открытие университета Виргинии (англ. University of Virginia) к Провозглашению Независимости США [10].

Глобальный кризис как результат коронавирусной инфекции создал качественно иную реальность, в которой существует сегодня человечество, изменив привычные процессы, институты, сферы и совершенно перестроив человеческое мировосприятие и миропонимание. В этой связи большую роль приобретают работы, которые не просто описывают новую реальность в ковидный и постковидный период, но и предполагают детальный анализ тех факторов, которые сыграли свою роль в формировании именно такой, а не иной реальности.

Важно отметить, что когда мы говорим об академической системе, мы подразумеваем целый ряд самых разных институций, таких как департаменты образования, исследовательские центры (англ. think tanks), публичные комиссии по науке, а также университеты, которые, собственно, и являются основополагающими для любой академической системы. Таким образом, университет в рамках авторского восприятия – это комплексная политико-экономико-культурная институция, выполняющая исследовательскую (лаборатории, аналитические доклады, конференции) и обучающую (лекции, семинары) функции, и характеризующаяся самопроизводительностью и широкой автономией.

Для большей наглядности и удобства в понимании выбора стратегий американскими университетами была составлена таблица, в которой университеты были сгруппированы и ранжированы по признаку их правового и экономического статусов: государственные (англ. public) или частные (англ. private) (табл. 1). Также дано краткое описание имплементированных стратегий по каждому университету.

Таблица 1

Американские университеты и краткое описание имплементированных стратегий функционирования за период первых месяцев коронавирусной инфекции в США

Название университета	Статус университета	Формат работы	Тип источника информации
Michigan State University	Public	Online	Statement of the University President
Virginia Polytechnic Institute and State University	Public	Online	Statement of the University President
Miami University of Ohio	Public	Online	University administration announcement
University of South Carolina	Public	Online	Statement of the University President
University of Washington	Public	Online	University website news

Окончание тал. 1

Название университета	Статус университета	Формат работы	Тип источника информации
West Chester University of Pennsylvania	Public	Online	University website news
Purdue University	Public	An incremental way to an Online format	University website news
The University of Texas at Austin	Public	Online with opportunity to continue in the Campus	University administration announcement
University of California, Los Angeles	Public	A combined format, however 80 % is online	Interview with the University President
University of Vermont	Public	Online with small PhD groups in the campus	University administration announcement
University of Notre Dame	Private	A combined format with adjustments of the academic year dates	Statement of the University President
Creighton University	Private	A combined format with adjustments of the academic year dates	University administration announcement
Stanford University	Private	A combined format with transferring a half part of students to online and relieving the campus.	Statement of the University President
Columbia University	Private	A combined format with adjustments of the application dates and extending programs	University website news
Georgetown University	Private	Predominantly an online format with small groups of international students on the campus	Statement of the University President
Princeton University	Private	Predominantly an online format with small groups on the campus and adjustments of the academic year dates	Statement of the University President
Massachusetts Institute of Technology	Private	Predominantly an online format with small groups on the campus	Statement of the University President
Fairleigh Dickinson University	Private	A combined format with adjustments of the academic dates	University website news
Bowdoin College	Private	Predominantly an online format with small groups on the campus	Statement of the University President
Harvard University	Private	Predominantly an online format with small groups on the campus	University administration announcement
George Washington University	Private	A combined format	University website news
William Jewell College	Private	A combined format with perspective to the campus during the fall	University website news

Составлено авторами по материалам исследования

Анализ стратегий, имплементированных американскими университетами в учебный процесс в период пандемии коронавирусной инфекции, выявил два основных трека:

– полный перевод в онлайн-формат;

– комбинированный вариант, который отличался самым разным спектром действий от перевода 50 % студентов на онлайн-обучение до переноса даты начала академического года у разных направлений для разгрузки кампусов.

Каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки, в том числе создавая новые условия возникновения и/или усугубления неравного доступа к образованию, ведь, по мнению ряда ученых, «дистанционное обучение в определенной степени становится фактором риска, лишая студентов возможности развития тех качеств, которые требуют от них современные условия: самоорганизации, выдержки, коммуникативных способностей» [2]. Следовательно, университеты, выбравшие полный перевод в онлайн-формат, с большей долей вероятности создают для своих студентов менее благоприятные условия успешной профессиональной социализации.

В этой связи интересно отметить, что по результатам проведенного нами анализа первая стратегия (полного перевода в онлайн-формат) представляет собой наиболее распространенный вариант среди государственных университетов США, а вторая (комбинированная) является самой распространенной среди частных университетов США, включая университеты «Лиги Плюща» (The Ivy League).

Действительно, государственные университеты США с приходом пандемии COVID-19 практически синхронно перевели свои занятия в онлайн-режим. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления президентов американских государственных университетов, пресс-релизы и заявления администрации университетов, например:

– Мичиганский государственный университет (англ. Michigan State University): президент университета Самюэль Стенли в мае 2020 г. обратился с заявлением, в котором звучали слова о приостановке всех студенческих операций внутри кампуса (лекций, семинаров, лабораторных работ), в онлайн-формат были переведены даже рабочие исследовательские группы при университете;

– Государственный политехнический университет Вирджинии (англ. Virginia Polytechnic Institute and State University) также перевел все занятия и лабораторные работы в онлайн-формат. Об этом говорилось в обращении президента университета к студентам, которое было разослано через электронную почту и опубликовано на сайте университета. Схожие действия по переводу студентов на онлайн-обучение были предприняты и в Государственном университете Южной Каролины, в Государственном университете Западного Честера Пенсильвании, в Государственном университете Майами, а также в Государственном университете Вермонта.

Данная стратегия получила широкое распространение как на Восточном побережье США, так и на Западном. Однако, важно добавить, что некоторые университеты из числа государственных объявили о поэтапном переходе к онлайн-обучению, что не идет в разрез с идеей имплементирования онлайн формата в образование. Так, например, Калифорнийский университет (англ. Universit of California) перевел 80 % учебной программы в режим онлайн. Университет Вашингтона в Сиэтле (англ. University of Washington) также объявил о преобладании онлайн-формата, но с сохранением части очных занятий. Аналогичная ситуация с поэтапным переходом к онлайн-формату наблюдалась в Университете Пердью (англ. Purdue University). Администрация Государственного университета Техаса в Остине (англ. The University of Texas at Austin) также объявила о поэтапном переводе студентов на онлайн-формат, но с условием согласия студентов на этот шаг.

Суммарно имплементирование стратегии онлайн-формата в функционирование университета в период пандемии COVID-19 является преобладающей для многих американских государственных университетов. Совершенно обратная ситуация наблюдается в деятельности частных американских университетов, где существует самая разная палитра действий администраций университетов в период пандемии, например:

– Гарвардский университет (англ. Harvard University) анонсировал, что часть студентов разных департаментов будет переведена на дистанционный формат, а часть останется в кампусе, более того, лабораторные занятия так и сохранят очный формат. Данная стратегия функционирования включает в себя совмещение онлайн-формата с очными занятиями, что говорит о комбинированности данного выбора;

– в частном университете Нотр Дам (англ. University of Notre Dame) обучение хоть и включает онлайн-формат, но он не является обязательным для всех, так как часть студентов продолжила обучение в кампусах. Более того, администрация университета объявила о переносе дат начала нового академического года и отмене части осенних каникул. В обращении преподобного отца Дженкинса (используется такое обращение ввиду того, что исторически данный университет является католическим) упоминается о перспективе незамедлительно начать очное обучение в осеннем семестре при понимании возможной угрозы, которая может быть принесена студентами, вернувшимися из летних каникул. В этом случае комбинированный формат включает небольшую часть онлайн-занятий с переносом дат начала

академического года и строгими требованиями к студентам и преподавателям для нахождения в кампусе. Аналогичные мероприятия были анонсированы в частном Университете Кретона (англ. Creighton University);

– в заявлении президента Стэндфордского университета (англ. Stanford University) говорилось о приоритете администрации университета в организации такого образовательного процесса во время пандемии, в котором бы все студенты могли иметь равный доступ к кампусу и очным занятиям. Но так как одновременно учитывать социальное дистанцирование и потоковые лекции достаточно сложно, необходимо перестраивать расписание и подключать дополнительные помещения для разных студенческих групп для достижения оптимального результата. При этом предполагаются некоторые занятия в онлайн-формате для небольшого числа студентов. Отдельно стоит отметить, что в заявлении президента прямо говорится о нежелательности онлайн-формата и отправке студентов домой. Комбинированный вариант в Стэнфорде предполагает больше возможностей для очного обучения, но при этом повышенные риски для студентов;

– Колумбийский университет (англ. Columbia University) в штате Нью-Йорк анонсировал на своем официальном сайте также комбинированную стратегию. Она характеризуется комплексными мерами создания профилактических центров, налаживанием прямых контактов с департаментом здравоохранения штата Нью-Йорк, обновлением вентиляционных систем. Однако онлайн-формат также не является преимущественным, как и в Стэнфорде. Вместо этого были перенесены даты подачи заявлений на поступление, а также изменены даты лекций – они были разнесены по времени. Предпринятые меры являются первым шагом к возобновлению полного очного обучения в осеннем семестре.

На фоне данной комбинированной стратегии выделяется несколько университетов, которые применили достаточно широкий формат онлайн-обучения сразу же в первые месяцы:

– Президент Принстонского Университета (англ. Princeton University) Крис Айсгрубер анонсировал передвижение дат начала учебного года, а также заверил студентов, что следующий осенний семестр начнется полностью в онлайн-формате. Данное решение, как заявляет президент университета, является обязательной необходимостью в период пандемии. Переход на онлайн-формат с применением широких технологических инструментов с высоким образовательным стандартом будут еще одной внушительной статьей расхода университетского финансового фонда;

– Джорджтаунский Университет (англ. Georgetown University) предпринял идентичные меры по имплементации широкого онлайн-формата для студентов, что также ударило по университетскому финансовому фонду – дополнительно к этому иностранные студенты имели возможность остаться на время пандемии в своих общежитиях и продолжить учебу онлайн, но на территории университета. Здесь стоит отметить, что в заявлении президента университета упоминается также, что повышение заплат будет заморожено, а прием на работу новых сотрудников будет приостановлен, так как фонды испытывают мощную нагрузку;

– схожие стратегии можно было наблюдать и в Массачусетском Технологическом Институте (англ. Massachusetts Institute of Technology), где президент университета Рафаэль Рейф говорил о необходимости отмены международных поездок для студентов и преподавателей и максимально возможного внедрения онлайн-обучения. Тем не менее для небольших групп очные занятия так и остались возможными при соблюдении социального дистанцирования и иных санитарных норм. Этому же пути последовали частные университеты Феерли Дикинсона (англ. Fairleigh Dickinson University), Колледж Боудойна (англ. Bowdoin College) и Колледж Уильяма и Джуэлла (англ. William Jewell College), обучение в которых хоть и предполагало дистанционный формат, но сохранялись очные занятия в небольших группах.

Это своего рода стратегия компромиссного варианта. Так или иначе, администрация университетов и исполнительные советы (англ. executive councils) не перевели полностью обучение на дистанционный формат, оставив пространство для маневра и возможного изменения своего решения. Одной из причин такого «компромиссного решения» является возможное негодование и недовольство среди студентов, которое существовало и до этого. Причиной недовольства среди студентов являются высокие цены на обучение, поэтому советы и администрация руководствовались целью избежать еще большего напряжения, из-за возможного несовпадения ожидаемых и реальных форматов при сохранении фиксированной платы.

Проблема высоких цен на обучение в США и образовательных кредитов среди студентов очень остро стоит в американском обществе [11]. Сама проблема высоких цен и кредитов стала одной из основных тем обсуждения на праймериз Демократической Партии. Активным образом эту повестку продвигал

представитель прогрессистского крыла, сенатор от штата Вермонт Берни Сандерс, который требовал аннулировать все образовательные кредиты студентам или в крайнем случае аннулировать хотя бы их часть. За эти требования Берни Сандерс получил колоссальную поддержку среди студентов. Тенденция нарастающего недовольства и волнения очень хорошо чувствуется университетами США и разными политическими силами, именно поэтому, с одной стороны, тему образовательных кредитов включают в политическую повестку разные политики, а с другой стороны, университеты вынуждены подстраиваться под ожидания студентов и прибегать к компромиссным стратегиям функционирования во время пандемии, чтобы не создавать еще большего напряжения и недовольства среди студентов. Поэтому университеты берут во внимание проблему кредитов и создающего ими напряжения – собственно, это ключевой фактор определения стратегии формата обучения, которыми руководствуется администрация университетов и их президенты.

Американские государственные университеты менее зависимы от денег своих студентов, что позволило им перейти сразу на тотальный дистанционный формат обучения. В противовес этому частные университеты, где обучение стоит в разы больше и ориентир сделан не только на частные фонды и доход с производства аналитических материалов, но и на прямые поступления от студентов всеми способами пытались сохранить хотя бы небольшое пространство для очного обучения для своих студентов, что не так сильно должно было ударить по ожиданиям студентов от обучения.

Еще одним аргументом в поддержку данного тезиса служит тот факт, что в странах, где проблема стоимости стоит не так остро, а недовольство студентов не так сильно, администрация университетов идет на более радикальные меры и переводит процесс обучения в формат исключительно дистанционный, в частности так поступил Кембриджский Университет (англ. University of Cambridge) в Великобритании (тема образовательных кредитов в Великобритании существует, но она не стоит также остро, как в США).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях пандемии COVID-19 в первые месяцы американские университеты имплементировали совершенно разные стратегии своего функционирования, но в итоге все стратегии можно свести к двум большим трекам, которые включают в себя всю разноплановость предпринятых мер: переход американских университетов в полный онлайн-формат и комбинированный вариант (гибридный или стратегия компромисса). Ключевым фактором в выборе полного онлайн-формата или комбинированной стратегии является фактор денежной ориентации американских университетов: чем больше университет зависит от денег студентов, тем сложнее принять радикальное решение о тотальном онлайн-обучении, так как такое действие повысит градус уже существующего напряжения среди студентов, их родителей и части спонсоров. Именно поэтому частные университеты вынуждены находить наиболее оптимальные варианты, которые устроят всех и не усилят существующее социальное напряжение и неравенство в доступе к образованию.

Тема высшего образования и дальше будет оставаться актуальной, так как выборы стратегий обучения, которые были сделаны, не являются окончательными. Современное общество находится в состоянии переформатирования и обновления после кризиса коронавируса, уроки которого нам еще предстоит более предметно переосмыслить.

Библиографический список

1. Бертон К. *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2019. 360 с.
2. Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М., Синюков В.А., Белкина Н.В. Дистанционное обучение – фактор социального риска. *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2021;12(1):24.
3. Лоскутова И.М., Панич Н.А., Юдина Е.Н. Социальные аспекты дистанционного обучения в период пандемии COVID-19. *Теория и практика общественного развития*. 2021;(3):32.
4. Альтбах Ф. *Глобальные перспективы высшего образования*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2018. 152 с.
5. Костоева З.М., Лолохоева Л.Р. Костоева М.М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы. *Вестник науки и образования*. 2020;(19):76–78.
6. Крехан Л. *Умные земли. Секреты успеха образовательных сверхдержав*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2020. 95 с.
7. QS Quacquarelli Symonds. *QS World University Ranking 2022: Top Global Universities*. https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022 (дата обращения: 21.03.2022).

8. Ридингс Б. *Университет в руинах*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2021. 304 с.
9. Дельбанко Э. *Колледж: каким он был, стал и должен быть*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2015. 256 с.
10. Согрин В.В. *Джефферсон человек, мыслитель, политик*. М.: Наука; 1989. 280 с.
11. Васильцов В.С., Левашов Е.Н. Система кредитования высшего образования в США. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2013;(1):70–74.

References

1. Burton K. *The system of higher education: an academic organisation in a cross-national perspective*. Moscow: Publ. House of the HSE University; 2019. (In Russian).
2. Nevelichko L.G., Vorotilkina I.M., Sinyukov V.A., Belkina N.V. Distance learning is a social risk factor. *World of science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021;12(1):24.
3. Loskutova I.M., Pachin N.A., Yudina E.N. Social aspects of distance learning during the covid-19 pandemic. *Theory and practice of social development, 2021; (3): 32*.
4. Altbach F. *Global* Trends in *Higher Education*. Moscow: Publishing House of the HSE University; 2018. (In Russian).
5. Kostoeva Z.M., Lolokhoeva L.R., Kostoeva M.M. Distance education: pros and cons. *Vestnik nauki I obrazovaniya*. 2020;(19):76–78.
6. Crehan L. *Smart Lands. Secrets of success of educational superpowers*. Moscow: Publishing House of the HSE University; 2020. (In Russian).
7. QS Quacquarelli Symonds. *QS World University Ranking 2022: Top Global Universities*. https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022 (accessed 21.03.2022).
8. Readings B. *The university in ruins*. Moscow: Publishing House of the HSE University; 2021. (In Russian).
9. Delbanco E. *College: What It Was, Is, and Should Be*. Moscow: Publishing House of the HSE University; 2015. (In Russian).
10. Sogrin V.V. *Jefferson is a man, thinker, politician*. Moscow: Nauka Publishing House; 1989. (In Russian).
11. Vasiltsov V.S., Levashov E.N. The system of crediting higher education in the USA. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;(1):70–74.

УДК 791.43/.45

DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-219-226

Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе

Косинова Марина Ивановна

Канд. филос. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Солги Тахере

Аспирант, ORCID: 0000-0002-2503-2047, e-mail: thsolgi@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель данного исследования – провести анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе. Основная задача исследования – на основе анализа ряда иранских и российских фильмов выявить ключевые тенденции, имеющие отношение к тематике работы. В результате исследования авторы выяснили, что в современном кинематографе данных стран мы нередко сталкиваемся с негативными тенденциями, свидетельствующими о распаде традиционной семьи. Источником этих тенденций является негативное влияние Запада, и в частности, западного кинематографа. Актуальность данной тематики определяется тем фактом, что семья как социальный институт играет важную роль в обществе и культуре страны. В свою очередь, кинематограф как инструмент культуры оказывает воздействие на процесс формирования института семьи. В связи с этим определенная репертуарная политика, регулируемая на самом высоком, государственном уровне, способна оказать влияние на определенное развитие института семьи той или иной страны. В статье анализируется деятельность России и Ирана на государственном уровне, направленная на защиту своей культуры. Анализируются основные законы и законопроекты, которые способствуют (или будут способствовать) укреплению традиционных семейных ценностей в культуре России и Ирана вообще и кинематографе в частности.

Ключевые слова

Кинематограф, иранское кино, российское кино, культура, семья, кинозритель, ценности, анализ фильма

Для цитирования: Косинова М.И., Солги Т. Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе//Вестник университета. 2022. № 5. С. 219–226.

© Косинова М.И., Солги Т., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema

Marina I. Kosinova

Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Film, Television and Entertainment Department
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Tahere Solgi

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-2503-2047, e-mail: thsolgi@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this study is to analyze family values in Iranian and Russian cinema. The main objective of the study is to identify key trends related to the subject of the work based on the analysis of a number of Iranian and Russian films. As a result of the study, the authors found out that in the modern cinema of these countries, we often encounter negative trends indicating the disintegration of the traditional family. The source of these trends is the negative influence of the West, and in particular, Western cinema. The relevance of this topic is determined by the fact that the family as a social institution plays an important role in the society and culture of the country. In turn, cinema as a cultural tool has an impact on the process of forming the institution of the family. In this regard, a certain repertoire policy, regulated at the highest, state level, is able to influence a certain development of the institution of the family of a particular country. The article analyzes the activities of Russia and Iran at the state level aimed at protecting their culture. The main laws and draft laws that contribute (or will contribute) to the strengthening of traditional family values in the culture of Russia and Iran in general and cinema in particular are analyzed.

Keywords

Cinematography, Iranian cinema, Russian cinema, culture, family, moviegoer, values, film analysis

For citation: Kosinova M.I., Solgi T. (2022) Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 219–226.

© Kosinova M.I., Solgi T., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Кино оказывает мощное воздействие на современного человека. С помощью него мы можем изучать культуру других стран, их обычаи, привычки, политику, специфику общества и др. В то же время кинематограф обладает большим эпистемологическим функционалом, что помогает исследователям более оперативно считывать проблемы современности.

Экранный герой аккумулирует в себе ценности эпохи, посредством чего становится своеобразной приметой времени. Он является квинтэссенцией общественных умонастроений, желаний, страхов, а также травмирующих событий национального масштаба. Эпоха порождает экранного героя, а он, в свою очередь, становится ее аксиологическим проявлением и документом времени.

Семья считается основной социальной ячейкой общества, которая в определенной степени связана со всеми отношениями, ценностями и традициями. «Основа возникновения и существования любой Семьи есть Любовь, Уважение и Доверие супругов» [1].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История иранского кинематографа насчитывает 100 лет. Такие темы, как социальные, семейные ценности, дети, вера и надежда и другие занимают важное место в иранском кинематографе. Сегодня иранское кино достаточно известно в разных странах. Оно сильно отличается от европейского, американского и российского. Социальные ценности, вопросы веры, надежды, семейные ценности, дети и тому подобные имеют большое значение в иранском кинематографе. Сегодня иранское кино достаточно известно в разных странах. Об этом Современный кинокритик американского кино Г. Чешир пишет: «Иран – страна с разнообразием музыкального искусства, изобразительного искусства, литературных фестивалей и кинотеатров, которые мне нравятся» [2]. Он написал книгу об иранском кино и взял интервью у известного иранского кинорежиссера, сценариста и продюсера Аббаса Киаростами. Г. Чешир попытался представить иранское кино для широкой аудитории. Таким образом, мы можем сказать, что в мире иранское кино достаточно известно. Можно отметить, что некоторые из иранских фильмов, такие как «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997), «Цвет рая» (реж. М. Маджиди, 1999), «Развод Надера и Симин» (реж. А. Фархади, 2011), «Один кусочек сахара» (реж. Р. Миркарими, 2011), «Коммивояжер» (реж. А. Фархади, 2016), «Дочь» (реж. Р. Миркарими, 2016), «Герой» (реж. А. Фархади, 2021) получили международное признание и были отмечены призами международных кинофестивалей.

Кроме этого, нам хотелось бы подчеркнуть, что Иран находится на первом месте в мире (опережая Индию, Египет, Китай и другие страны) по доле национального кинематографа в прокате, которая составляет почти 100 %.

Иранский кинематограф считается на сегодня одним из ключевых в мире среди вдохновляющих, самобытных, сохранивших душевный подход при минимуме спецэффектов и при этом весьма и весьма метафоричным из-за цензуры.

История российского кинематографа также насчитывает больше века. За этот период наш кинематограф пережил немало периодов взлетов и падений, расцвета и стагнации. И хотя в последние годы у нас наблюдается тенденция качественного и количественного роста российского кино, и соответственно увеличения отечественных лент в прокате, вернуть нашему кино уровень и престиж советского, вернуть любовь и абсолютное доверие к нему зрителей – задача, мягко говоря, труднодостижимая.

Российское кино даже у себя на родине пребывает сегодня на периферии национального пространства. Оно в ничтожной дозе представлено сегодня на международном экране. Соответственно, его влияние на общество следует оценивать как незначительное, и зачастую негативное. Образ нашей страны и народа, образ семьи, который создают многие сегодняшние российские художественные и документальные фильмы (именно такого характера фильмы пользуются спросом у зарубежной публики – как на фестивалях, так и в кинопрокате), носит негативный, подчас и отталкивающий характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Согласно мнению социальных, культурных и кинематографических экспертов, семья имеет важное место и ценность и в Иране, и в России. Но в последние годы Запад все активнее оказывает влияние и на Иран, и на Россию, пытаясь уничтожить наши национальные ценности. Запад осуществляет свое

давление через разные рычаги воздействия, в том числе через кинематограф как наиболее массовый вид искусства. В современных российских и иранских фильмах мы все чаще наблюдаем трансформацию традиционного образа семьи.

По данному вопросу современный кинокритик иранского кино Н. Талебзаде в своей книге под названием «Темное, Яркое: образ семьи в иранском кино» пишет о месте семьи в иранском кино, а также о вопросах воспитания детей, сплоченности семьи, религиозных верованиях, любви и привязанности, как особенностях семьи в иранском кино. Также он заявляет, что в последние годы Запад оказал большое влияние на образ семьи в иранском кино [3]. По мнению Н. Талебзаде, модернизм, либерализм, индивидуализм и феминизм значительно повлияли на образ семьи в современном иранском кинематографе. Авторы данной статьи разделяют эту точку зрения. В иранском кинематографе последних двух десятилетий влияние этих течений нашло отражение в таких фильмах как: «Убийство бешеных собак» (реж. Б. Бейзаи, 2001), «История Элли» (реж. А. Фархади, 2009), «Стена» (реж. М. Али Талеби, 2008). В этих фильмах трансформируется роль женщин: у них нет детей, им нравится вести себя как мужчины. Значение семьи ослабевает, теперь многие люди предпочитают жить в одиночку.

Запад оказал влияние не только на иранское кино, но и на российское. Мы можем проследить это в фильмах: «Возвращение» (реж. А. Звягинцев, 2003), «Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев, 2017), Аритмия (реж. Б. Хлебников, 2017). Если сравнивать новейшие российские фильмы с советскими (например, «Однажды двадцать лет спустя» (реж. Юрий Егоров, 1980), «Любовь и голуби» (реж. Владимир Меньшов, 1984), «Новогодние приключения Маши и Вити» (реж. Игорь Усов, 1975)), то можно проследить снижение в современном кинематографе роли и значения семьи, родственных связей, семейных ценностей.

По данному вопросу С. Жук написал в своей статье, что влияние голливудского кино на советское началось во времена холодной войны. В то время это влияние было не столь значительным, как позднее, в перестроечные и постперестроечные времена [4].

Говоря о влиянии Запада на российское и иранское кино, обратимся к кинокритикам. Английская исследовательница К. Дженкинс в своей статье «Семейные развлечения: представления американской семьи в современном голливудском кино», исследуя распространенность в современном Голливуде альтернативных моделей семьи, отмечает, что их много. Так, например, они представлены в виде родителей-одиночек, разведенных семей, однополых браков, семей рабочего класса и семей чернокожих американцев [5]. В качестве примера таких фильмов можно рассмотреть: «Душной южной ночью» (реж. Н. Джуисон, 1967), «Полуночный ковбой» (реж. Д. Шлезингер, 1969).

Современный кинокритик американского кино Э. Леви в своей статье под названием «Американская мечта о семье в кино: от упадка к возвращению» указывает, что голливудское кино изображало семью последние двадцать лет таким образом: утрата семейного ядра, попытки заменить ядро семьи (создание структуры семьи по типу коммуны или профессиональных групп), показ белых семей в пригороде, изображение проблемной и неблагополучной семьи, ориентация на молодежные фильмы [6]. Это можно проследить в фильмах «Клуб «Завтрак» (реж. Джон Хьюз, 1985), «Язык нежности» (реж. Джеймс Л. Букс, 1983).

По мнению Н. Талебзаде, в западных семьях семья не может контролировать детей, дети могут делать что угодно, а родителям все равно. Родители не имеют должного представления о воспитании своих детей. Нередко в фильмах отражаются попытки заменить ядро семьи [3]. В качестве примеров таких фильмов можно назвать: «Моя семья и другие звери» (реж. Ш. Фоксон, 2005), «Невероятное путешествие мистера Спивета» (реж. Ж.-П. Жёне, 2013).

Обратим внимание, что раньше подобные тенденции не наблюдались в российском кино. Но на данный момент все изменилось, и мы можем проследить их в современных российских фильмах. Об этом российская исследовательница в области социальных вопросов и кино В. Тюлюнова пишет: «В результате исследования вышеуказанных фильмов «Возвращение» (реж. Андрей Звягинцев, 2003), «Итальянец» (реж. Андрей Кравчук, 2005), «Кука» (реж. Ярослав Чеважевский, 2007), «Дочь» (реж. Александр Касаткин, 2012), «Я не вернусь» (реж. Ильмар Рааг, 2014), «Нелюбовь» (реж. Андрей Звягинцев, 2017) были выделены факторы, характеризующие проблемы современной российской семьи: «1) Проблемы молодых семей, проблемы девиантного материнства и отцовства, проблемы сиротства, проблемы неполных семей; 2) Родительская функция семьи, неготовность молодых людей к браку и ребенку, нежелание детей жить в детских домах, несамостоятельность детей-сирот, их неподготовленность к взрослой жизни, чрезмерная эмоциональность детей из неполных семей» [7].

Фильмы о семье предназначены не только для взрослых, но и для детей. Между кино о семье и кино о детях сложно провести черту. Я. Войчик-Эндрюс в своей книге «История детских фильмов. Идеология, педагогика, теория» пишет: «Детский фильм или кино о семье – это жанр фильмов, в которых участвуют дети или которые связаны с ними в контексте дома и семьи. Детские фильмы создаются специально для детей и не обязательно для широкой аудитории, в то время как кино о семье рассчитано на более широкую аудиторию» [8, с. 4–5]. Войчик-Эндрюс справедливо полагает, что детский фильм не отделен от кино о семье, и они связаны друг с другом. Поэтому он считает, что кино о семье должно нести некоторые общие черты: «1) Пригодность для детей. «Пригодность» означает, что такие фильмы не причинят ребенку явного психологического вреда. 2) Повторяющиеся темы и ситуации, включая подтверждение нации, родства и общности. 3) Исключение и/или поражение деструктивных социальных элементов; сведение к минимуму «взрослых» тем, таких как изображение сексуальности, насилия, преступности, ненормативной лексики, злоупотребления наркотиками, бедности, кровопролития и т.д. 4) Рассказ, который, хотя и признает возможность неприятного или нежелательного исхода, в конечном итоге является оптимистичным, морально и эмоционально прямолинейным и поддерживает социальный статус» [8, с. 4–5]. В качестве примеров таких фильмов можно назвать: «История игрушек» (реж. Д. Лассетер, 1995), «Филиппер» (реж. А. Шапиро), «Лесси» (реж. Ч. Старридж, 2005), «Гарри Поттер» (реж. К. Коламбус, 2001)» [9].

Как отмечено выше, Войчик-Эндрюс утверждает, что кино о семье должно быть «пригодным» для детей. Мы можем видеть эту особенность в иранском семейном кино. Демонстрация секса, насилия в семье, наркотиков, предательства членами семьи друг друга – все это не показывается в иранском кино. Примеры фильмов: «Где дом друга?» (реж. А. Киаростами, 1987), «Разлученные сестры» (реж. К. Пурахмад, 1996), «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997), «Живописный бассейн» (реж. М. Мири, 2013).

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Нам представляется важным провести анализ российских и иранских фильмов, посвященных теме семьи.

В Иране в состав традиционной семьи включают отца, мать, детей, дедушек, бабушек и близких родственников. Развитие технологий и переход к индустриальному обществу (от традиции к модернизму, а затем и к постиндустриальному обществу) оказало влияние на иранское общество и семью.

Фильм «Мать» (реж. А. Хатами, 1991) – это история женщины, которая собирает всех своих детей в последние дни своей жизни. В этом фильме перед зрителем предстает традиционная объединенная семья, собранная опять же в традиционном доме, картину дополняет традиционная иранская музыка. В семиотике кино мать символизирует родину. В этом фильме мать – символ культурного традиционного Ирана. И теперь мать пытается передать своим детям наследие культуры своей Родины и семейные ценности, она пытается объединить своих детей. Архитектура дома, музыка, диалоги в этом фильме – все основано на традиционной иранской культуре. Мать старается сблизить детей, дает советы своим детям, и в итоге мы видим, что дети добры в отношении друг друга. Мать стремится сохранить в семье духовные ценности. Она напоминает своим детям о любви, уважении друг к другу и старшим. Хороший мальчик помогает своей матери и другим членам семьи, и, в конце концов, хороший мальчик и мама могут оказать положительное влияние на семью. Хороший мальчик говорит о Боге. Он говорит, что мы должны быть гуманными по отношению друг к другу, он добр и хочет сделать добро для всех.

Другим примером семейного кино в иранском кинематографе является фильм «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997). В фильме «Дети небес» рассказывается о приключениях брата и сестры в поисках пары туфель для девочки. Али, девятилетний мальчик, и его сестра Захра привыкли во всем помогать родителям. Их мать тяжело больна, а отец очень беден. Али поручают отнести в ремонт обуви туфли сестры, но по дороге он их теряет. Али и Захра решают ничего не рассказывать родителям. Брат и сестра ходят в школу по очереди в одной паре кед. «Дети небес» – настоящее испытание любви. Али, девятилетний ребенок, работает со своим отцом, и отец и сын надеются, что жизнь скоро наладится. Нельзя не отметить, что важная особенность фильма «Дети небес» состоит в том, что в этой семье все объединены. Дети играют важную роль в доме. Они помогают родителям по хозяйству. Роль родителей в семье ясна, и дети уважают своих родителей.

В фильме «Золото и медь» (реж. Х. Асадиан, 2011) молодой мулла Сейед Реза (талабэ – студент духовной семинарии) недавно переехал в Тегеран со своей семьей, чтобы посещать уроки знаменитого

профессора по этике. Но его жизнь меняется, когда он узнает о том, что его жена Захра больна рассеянным склерозом, кроме того, у нее возникает проблема со зрением. Теперь Реза вынужден искать средства на ее лечение. Захра работает днем и ночью для своей семьи. Он вынужден работать, учиться и заботиться о своих двух детях. Отношения между мужем и женой, семейные отношения и отношения с детьми показаны очень ярко и в традиционном ключе.

В фильме «Один кусочек сахара» (реж. Р. Миркарими, 2011) Пасандидех, самая младшая дочь в семье, живет со своей матерью, старым дядей и тетей. Они живут в большом и старом доме в деревне. Скоро Пасандидех должна выйти замуж за внука друга семьи, который учится за границей в одной западной стране. Для замужества Пасандидех все уже устроено, и все ее сестры одна за другой приезжают в старый дом. Неожиданно дядя умирает из-за кусочка сахара, и свадьба превращается в траурную церемонию. Фильм «Один кусочек сахара» также основан на традиционных ценностях и символизирует собой классическую иранскую семью В этом фильме нравы и обычаи, уважение, спокойствие и традиционная семья отображаются с помощью символов: большой старый и традиционный дом, большая семья, много детей, дядя, дедушка, бабушка, традиционная иранская музыка, религиозный аспект, – все это используется для того, чтобы выразить традиции и обычаи иранской семьи.

Майк О'Брайен, современный английский критик, пишет: «Пока что иранское кино предоставило нам очень хорошие фильмы. «Один кусочек сахара» – один из шедевров иранского кино. В фильме умело сочетаются многие сюжетные линии. История детей, история взрослой жизни, отношения взрослых (бабушки и дедушки с внуками) с детьми – в этом фильме очень красивая картина семейной жизни, юмора, отношений, нежности и печали. Этот фильм – фильм мирового масштаба, особенный, приятный, привлекательный и выразительный» [10].

Далее обратимся к образу семьи в российском кинематографе.

В фильме «Возвращение» (реж. А. Звягинцев, 2003) два брата Андрей и Иван живут обычной мальчишеской жизнью. После долгого отсутствия их отец возвращается домой и пытается сблизиться со своими сыновьями, но весьма своеобразно. Сначала они не принимают отца и не доверяют ему. Иван не может верить своему отцу и считает его чужим или врагом. Иван говорит брату: «А откуда ты знаешь, что он отец? А может он – убийца?». «Ударит – убью». Нет никакого уважения к отцу, нет доверия к отцу в семье, а родители изображаются как враги ребенка. В этом фильме мальчик боится своего отца и даже ненавидит его.

В фильме «Дочь» (реж. А. Касаткин, 2012) рассказывается о семье, которая живет в небольшом провинциальном городе. Инна живет со своим папой и маленьким братом. Ее жизнь меняется, когда ее подругу убил маньяк. Инна понимает, что убийца ее отец. Мать девушки умерла, поэтому все хозяйство лежит на ее плечах. Семья постепенно разваливается. В этом фильме понятие семьи утеряно, отец вместо главы рода предстает убийцей.

В фильме «Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев, 2017) рассказывается история родителей, которые хотят развестись друг с другом. У каждого уже, по сути, новая жизнь, и поэтому никто не хочет воспитывать общего нелюбимого ребенка, хотя материальное положение позволяет им воспитывать его. В данном фильме поднимается проблема безответственности родителей по отношению к собственным детям.

Следует подчеркнуть, что именно такого рода фильмы, подобные фильма режиссера А. Звягинцева (стоит также упомянуть такие его фильмы, как «Изгнание» (2007), «Елена» (2011), «Левиафан» (2014), пользуются особым успехом на западных кинофестивалях и неизменно получают на них призы. В последние годы эту тенденцию подхватила так называемая новая кавказская волна. Фильмы-фавориты западных кинофестивалей «Теснота» (реж. К. Балагов, 2017), «Глубокие реки» (реж. В. Битоков, 2018), «Разжимая кулаки» (реж. К. Коваленко, 2020) отражают ту же тенденцию распада традиционного семейного уклада. Герои этих фильмов несчастны и страдают, прежде всего, не из-за внешних обстоятельств, а по причине конфликтов и отсутствия понимания внутри своей семьи. Близкие люди в этих фильмах являются не опорой и поддержкой друг для друга, а источником ненависти и раздора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России семья должна быть обеспечена экономически, культурно, социально и образовательно государством. Существует 33 закона, направленных на поддержку семьи. В настоящее время в России рассматривается законопроект указа Президента «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11]. В данном законопроекте, в частности, отмечается, что ценности передаются из поколения в поколение, но экстремисты,

террористы и США оказывают «идеологическое и психологическое воздействие». Они пытаются насадить гражданам России альтернативные – разрушительные и чуждые – идеи и ценности. Безусловно, принятие данного закона положительным образом скажется на дальнейшем развитии всех сфер российской культуры и искусства, в том числе кинематографа.

Таким образом, мы являемся свидетелями того, что российское государство пытается противостоять культурным атакам США, издает соответствующие указы и пытается вести диалог с гражданами, чтобы сохранить и укрепить традиционные ценности, а значит национальную идентичность и уникальность страны.

Что касается Ирана, то и здесь сохранение национальной и культурной идентичности – одна из важнейших задач государства. Очень важно, что лидер исламской республики Ирана призывает все государственные организации выпускать произведения искусства, в том числе фильмы, которые в правильном свете отражают традиционные семейные ценности.

Семья и семейные ценности – это важнейший фундамент, на котором строится жизнь любого человека. Кинематограф, как самое массовое искусство, должен способствовать сохранению этих ценностей. Это вопрос должен регулироваться на самом высоком уровне – на уровне государства. Но и сами кинематографисты (авторы сценариев, режиссеры, продюсеры и др.) должны иметь определенную систему ценностей, для того чтобы транслировать ее зрителю через создаваемые ими произведения искусства.

Библиографический список

1. Нур-Ахмет Д. Государство и Нации, к вопросу о национальном строительстве. М.: ИНФРА-М; 2016. 147 с.
2. Cheshire G. *The Salesman movie review and film summary*. https://www.rogerebert.com/reviews/the-salesman-2017 (дата обращения: 06.03.2022).
3. Талебзаде Н. *Темное, Яркое: образ семьи в иранском кино*. Тегеран: Центр молодой мысли; 2021. 200 с.
4. Zhuk S. Hollywood's insidious charms: the impact of American cinema and television on the Soviet Union during the Cold War. *Cold War History*. 2014;14(4):593–617. https://doi.org/10.1080/14682745.2014.950252
5. Jenkins C. (2009) *Family entertainment: representations of the American family in contemporary Hollywood cinema*. Diss. (PhD). University of Warwick; 2009.
6. Levy E. The American Dream of Family in Film: From Decline to a Comeback. *Journal of Comparative Family Studies*. 1991; 22(2): 187–204.
7. Тюлюнова В. Образ семьи в современном российском кинематографе в оценках экспертов. *Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского*. 2019;(58):134–142.
8. Wojcik-Andrews I. *Children's films. History Ideology, Pedagogy, Theory*. New York: Garland publishing; 2000.
9. Brown N., Babington B. (ed.) *Family Films in Global Cinema: The World beyond Disney*. London: I.B. Tauris; 2015. P. 1–18.
10. O'Brien M. A Cube of Sugar. *Take one*. https://takeonecinema.net/2012/a-cube-of-sugar (дата обращения 04.03.2022).
11. Проект указа Президента «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». https://strategy24.ru/rf/culture/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey/ (дата обращения 04.03.2022).

References

1. Nur-Ahmet D. *State and Nations, on the question of nation-building*. Moscow: INFRA; 2016. (In Russian).
2. Cheshire G. *The Salesman movie review and film summary*. https://www.rogerebert.com/reviews/the-salesman-2017 (accessed 06.03.2022).
3. Talebzade N. *Dark, Bright: the image of a family in Iranian cinema*. Tehran: Center of Young Thought; 2021. (In Russian).
4. Zhuk S. Hollywood's insidious charms: the impact of American cinema and television on the Soviet Union during the Cold War. *Cold War History*. 2014;14(4):593–617. https://doi.org/10.1080/14682745.2014.950252
5. Jenkins C. (2009) *Family entertainment: representations of the American family in contemporary Hollywood cinema*. Diss. (PhD). University of Warwick; 2009.
6. Levy E. The American Dream of Family in Film: From Decline to a Comeback. *Journal of Comparative Family Studies*. 1991; 22(2): 187–204.
7. Tyulyunova V. The image of the family in modern Russian cinema in expert assessments. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky*. 2019;(58):134–142.
8. Wojcik-Andrews I. *Children's films. History Ideology, Pedagogy, Theory*. New York: Garland publishing; 2000.

9. Brown N., Babington B. (ed.) *Family Films in Global Cinema: The World beyond Disney*. London: I.B. Tauris; 2015. https://www.researchgate.net/publication/272168673_Family_Films_in_Global_Cinema_The_World_Beyond_Disney/ (accessed 04.03.2022).
10. O'Brien M. A Cube of Sugar. *Take one*. https://takeonecinema.net/2012/a-cube-of-sugar, (accessed 04.03.2022).
11. *Draft Presidential Decree "Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values"*. https://strategy24.ru/rf/culture/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey/ (accessed 04.03.2022).

УДК 159.9 DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-227-235

Феномен детского эмоционального выгорания в условиях детского оздоровительного лагеря

Панина Светлана Евгеньевна
Студент, ORCID: 0000-0003-4427-4495, e-mail: panisve@gmail.com

Никитин Артём Вадимович
Студент, ORCID: 0000-0002-1490-1278, e-mail: zooomzyak@gmail.com

Самыкина Наталья Юрьевна
Канд. психол. наук, доц. каф. психологии развития
ORCID: 0000-0002-2509-7908, e-mail: samykina@inbox.ru

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены понятия эмоционального и профессионального выгорания, проведена их дифференциация, основанная на сфере их проявления и специфике вида деятельности. Поднята проблема возможности существования эмоционального выгорания у детей, предиктором которой может выступать образовательная среда, оказывающая существенное влияние на психологическое благополучие субъектов образовательного процесса. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить наличие эмоционального выгорания у детей в образовательной среде. Для ее достижения авторами были выдвинуты и реализованы следующие задачи: 1) выделение специфических особенностей детского оздоровительного лагеря как образовательной среды; 2) определение предпосылок возникновения эмоционального выгорания у детей в детском оздоровительном лагере; 3) адаптация методики диагностики эмоционального выгорания для детей; 4) измерение уровней эмоционального выгорания в начале и в конце лагерной смены и сравнение выявленных показателей с помощью методов математической статистики (Т-критерий Стьюдента для зависимых выборок). Адаптированная русификация Н.Е. Водопьяновой опросника Маслач (MBI) применялась на выборке от 10 до 16 лет. Представленные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о наличии эмоционального выгорания у детей и открывают перспективы исследований феномена детского эмоционального выгорания.

Ключевые слова

Эмоциональное выгорание, образовательная среда, детский лагерь, детское эмоциональное выгорание, адаптация опросника MBI

Для цитирования: Панина С.Е., Никитин А.В., Самыкина Н.Ю. Феномен детского эмоционального выгорания в условиях детского оздоровительного лагеря//Вестник университета. 2022. № 5. С. 227–235.

© Панина С.Е., Никитин А.В., Самыкина Н.Ю., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

The phenomenon of children's emotional burnout in a children's health camp

Svetlana E. Panina
Student, ORCID: 0000-0003-4427-4495, e-mail: panisve@gmail.com

Artem V. Nikitin
Student, ORCID: 0000-0002-1490-1278, e-mail: zooomzyak@gmail.com

Natalya Yu. Samykina
Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Developmental Psychology Department
Samara National Research University, Samara, Russia

Abstract

In this article, there are considered concepts of emotional and professional burnout, carried out their differentiation, based on the scope of their manifestation and the specifics of the type of activity. That raised the problem of the possibility of the existence of emotional burnout of children, which predictor may be the educational environment, and it has a significant impact on the psychological well-being of the subjects of the educational process. The purpose of the study was to identify the existence of emotional burnout of children in the educational environment. To achieve it, the authors proposed and implemented the following tasks: 1) to highlight the specific features of summer camps as an educational environment; 2) to determine the preconditions leading to the emotional burnout of children in the educational environment; 3) to adapt the methodology for diagnosing emotional burnout of children; 4) to measure the levels of emotional burnout at the beginning and at the end of the session in camp and to compare the identified indicators using methods of mathematical statistics (Student's t-test for dependent samples). The adapted russification of the Maslach Questionnaire (MBI) by N.E. Vodopyanova was used on a sample of 10 to 16 years old. The result of empirical research demonstrated the existence of emotional burnout of children and opened the perspectives for research into the phenomenon of children's emotional burnout.

Keywords

Emotional burnout, educational environment, children's camp, children's emotional burnout, MBI questionnaire adaptation

For citation: Panina S.E., Nikitin A.V., Samykina N.Yu. (2022) The phenomenon of children's emotional burnout in a children's health camp. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 227–235.

© Panina S.E., Nikitin A.V., Samykina N.Yu., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день становятся актуальными психолого-педагогические исследования, посвященные психологическому благополучию детей. Вместе с этим образовательные среды остаются одними из важнейших в жизни ребенка, имея, однако, множество проблем. Одной из них выступает эмоциональное выгорание, характерное для субъектов образовательных сред.

Проблема эмоционального выгорания стала все чаще подниматься в психологической науке. В 2018 г. рекрутинговым агентством Hays проводилось исследование мотивации профессионалов и уровня удовлетворенности работой на российском рынке. Выяснилось, что за последние годы 79 % опрошенных сотрудников сталкивались с профессиональным выгоранием среди своего окружения [1]. В США встречаемость синдрома выгорания у специалистов помогающих профессий колеблется в диапазоне с частотой приблизительно от 10 % до 25 % [2].

Тот этап развития, на котором находится современное российское общество, стимулирует рост требований к профессиональным качествам личности. Эффективность же профессиональной деятельности при этом рискует снижаться вследствие нагрузки на психическое здоровье человека. Эмоциональное выгорание в данном случае может присутствовать как один из неблагоприятных итогов [3].

Проблеме эмоционального выгорания посвящено достаточно большое количество работ, однако разработку методов профилактики и преодоления данного феномена затрудняет малоисследованность именно социально-психологических факторов, оказывающих влияние на его возникновение и развитие. Правомерно встает вопрос о необходимости выявления социальных условий и определения степени влияния стрессовых факторов на состояние работников.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Эмоциональное выгорание – механизм психологической защиты в форме снижения эмоционального фона в результате определенных психотравмирующих действий [4].

Впервые термин «burnout» («эмоциональное выгорание» или «профессиональное выгорание» в русском языке) использовал Г. Фрейденберг в 1974 г. [5]. С того же времени ведутся дискуссии о трактовке самого понятия и генезисе. Существуют разные взгляды на соотношение понятий эмоционального и профессионального выгорания. В одних источниках они используются как синонимичные, а в других эмоциональное выгорание – составляющая часть профессионального, которое проявляется в эмоциональном истощении на фоне сильного хронического стресса. Однако, дефицит эмоциональных ресурсов может быть спровоцирован не только рабочими ситуациями. Человек сталкивается со множеством стрессов в бытовой, межличностной и прочих средах. Все эти ситуации могут так же привести к эмоциональному выгоранию. В нашей работе мы понимаем профессиональное выгорание как частный случай эмоционального выгорания, сохраняя, однако, за собой особую специфику, связанную с привязкой к рабочей деятельности субъекта, и включая весь комплекс симптомов, в том числе не относящихся кэмоциональной сфере.

Одним из отечественных исследователей, занимавшихся проблемой эмоционального выгорания, является В.В. Бойко, который создал процессуальную модель феномена. Им рассматриваются основные фазы стресса, их симптоматика. Выгорание В.В. Бойко описывает как динамический процесс, в котором последовательно сменяются фазы и симптомы [3; 6].

По мнению П. Сидорова, причиной эмоционального выгорания может быть эмоциональное и психофизиологическое утомление [7].

В трехкомпонентной модели Maslach & Jackson и опроснике MBI выгорание рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций и представляет собой трехмерный конструкт, основные компоненты которого – эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений. Эмоциональное истощение определяют базовой индивидуальной составляющей выгорания, которая проявляется в сниженном эмоциональном фоне и ощущении эмоциональной опустошенности. Деперсонализация – межличностный компонент выгорания, проявляющийся в негативной деформации отношений с другими людьми. Редукция личных достижений представляет из себя компонент самооценки, который проявляется либо в негативном отношении к себе, своим способностям и достижениям, либо в ограничении своих возможностей и отказе от обязанностей по отношению к другим.

По мнению сторонников многомерного подхода, это единственный опросник, который дает целостное представление о данном явлении [8].

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

Одной из сред, в которой человек сталкивается с большим количеством стрессов, закономерно приводящих к серьезному эмоциональному выгоранию, является образовательная среда. На тему эмоционального выгорания в образовательных средах существует множество исследований, в которых изучаются негативное влияние выгорания [9; 10], распространенность и методы профилактики [11; 12], а также его взаимосвязь с другими психологическими переменными [13].

Большинство исследователей в данной области изучают эмоциональное (или профессиональное) выгорание у работников в образовательных структурах. Однако, у обучающихся также наблюдается феномен эмоционального выгорания, который исследуется гораздо реже. Медицинский психолог К.В. Кмить объясняет такой перекос доминированием концепции Маслач, которая ориентирована на выявление профессионально обусловленного эмоционального выгорания, что не позволяет использовать его опросник для диагностики выгорания обучающихся, поскольку они занимаются учебной, а не трудовой деятельностью [8].

На данный момент существование эмоционального выгорания в сфере образовательной деятельности подтверждается рядом исследований. Например, в исследованиях Е.А. Горшкова выявляется эмоциональное выгорание студентов-старшекурсников [5], а А.Д. Михайловкий пишет, что студентов с психологической точки зрения можно рассматривать как полноценно работающих, поскольку они систематически вынуждены принимать участие в ряде структурированных принудительных действий (посещение занятий, выполнение заданий и сдача экзаменов) [14]. Мы, однако, считаем, что более целесообразным научным вектором было бы отсоединение концепции эмоционального выгорания от контекста профессиональной деятельности, чем попытка проводить параллель между работой и другими видами деятельности.

Существование эмоционального выгорания у обучающихся вполне объяснимо: зачастую люди, попадающие в образовательную среду в позиции обучающегося, оказываются в незнакомом коллективе при одновременной невозможности значимо снизить частоту контакта с другими субъектами образовательного процесса. Кроме того, сам процесс обучения является стрессогенным: обучающемуся, как правило, даются задания, находящиеся вне зоны актуального развития (иначе никакое обучение новым навыкам не было бы возможным).

В настоящее время одной из популярных вариаций образовательной среды является образовательная среда летнего детского лагеря [15]. Мы выделяем в образовательной среде летнего лагеря следующие специфические особенности:

– наличие трудностей первичной адаптации обучающихся (детей), связанных с их перемещением на длительный срок из привычной формализованной среды в новую, зачастую совершенно незнакомую и функционирующую совершенно по другим правилам;

– формирование и закрепление в ходе образовательного процесса особых норм и правил вертикальной и горизонтальной коммуникации, специфичных для детского лагеря;

– коллективный характер быта: дети постоянно пребывают в коллективе, все режимные мероприятия проводятся по расписанию в одно время для всех и дети, как правило, не имеют возможности побыть в одиночестве;

– существенная изоляция детей от родительского влияния при повышении роли педагога (вожатого) как значимого другого;

– продуктивно-результативная целевая ориентация деятельности: деятельность детей часто нацеливается на создание конечного продукта (танец, сценка, поделка) или достижение какого-то результата (призовые места в различных состязательных конкурсах). Эта особенность диктуется необходимостью администрации лагерей в вещественных свидетельствах, которые они могли бы предъявить родителям в качестве доказательства своей эффективной образовательной деятельности;

– процесс образования происходит при параллельной организации рекреационно-развлекательной составляющей пребывания детей в лагере, которая также ложится на педагога.

Профессиональный опыт вожатых подтверждает гипотезу о существовании у некоторых детей ближе к концу смены состояния, которое мы смело можем назвать эмоциональным выгоранием, которое,

по-видимому, вызвано рядом вышеприведенных специфических особенностей образовательной среды лагеря. Это и трудности первичной адаптации, и постоянное пребывание в коллективе, и изоляция от семьи, и достаточно интенсивная образовательно-развлекательная программа некоторых лагерей. Помимо средовых факторов можно выделить и следующие причины, среди которых: незрелость эмоциональной сферы детей, трудности подросткового возраста, гетерогенность социальных сред, откуда приехали дети, а также занимаемых ими статусов. Все эти факторы могут вызывать интенсивные эмоциональные переживания у детей, которые в продолжительной перспективе приводят к состоянию эмоционально выгорания. На этом основании мы вводим в данной работе понятие детского эмоционального выгорания в условиях детского лагеря.

Данная ситуация требует учета фактора возможности возникновения эмоционального выгорания у детей при разработке образовательно-развлекательных программ в детских лагерях, а также выработку психопрофилактических рекомендаций для педагогов. Однако до сих пор большинство исследований подвержены психофизиологическому редукционизму в понимании детского эмоционального выгорания: оно понимается как утомление и основной фокус изучения направлен на правильное распределение времени работы и отдыха, при этом уклон идет в сторону опоры на темперамент ребенка. С целью восполнить этот научный пробел мы решили исследовать данный вопрос и выдвинули следующую теоретическую гипотезу: дети в образовательной среде подвержены феномену эмоционального выгорания.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

Выборку исследования составили 34 человека в возрасте от 10 до 16 лет, из них 61,76 % – мальчики, 38,24 % – девочки. Средний возраст детей – 12,44 (σ=1,65) лет. В качестве испытуемых были выбраны дети образовательной среды детско-оздоровительного лагеря MULT-FILM (Республика Крым, село Песчаное).

Для измерения эмоционального выгорания у детей нами была адаптирована русификация Н.Е. Водопьяновой опросника Маслач Maslach Burnout Inventory (MBI). Опросник Маслач (MBI) очень широко используют для оценки выгорания, связанного с работой. Каждый из его пунктов отражает состояние трех вышеперечисленных кластеров эмоционального выгорания. В нашей интерпретации шкала «Редукция профессиональных достижений» претерпевает изменения и обозначается как «Редукция личных достижений». Адаптация опросника ориентирована на детей от 10 до 18 лет, пребывающих в детском оздоровительном лагере. В ходе разработки нашей адаптации применялась экспертная оценка соответствия целевой группе и валидности измерения заявленных шкал, а также была выполнена последующая корректировка. В итоге вопросы приобрели следующий вид (табл. 1).

Таблица 1

Итоговый вариант адаптации опросника

№	Оригинальная формулировка	Адаптированная формулировка
1	Я чувствую себя эмоционально опустошенным	Я чувствую, что у меня как будто нет эмоций
2	После работы я чувствую себя как «выжатый лимон»	В конце дня я чувствую себя как «выжатый лимон»
3	Утром я чувствую усталость и нежелание идти на работу	Утром я чувствую усталость и нежелание идти куда-то
4	Я хорошо понимаю, что чувствуют мои подчиненные и коллеги, и стараюсь учитывать это в интересах дела	Я хорошо понимаю, что чувствуют другие ребята из отряда
5	Я чувствую, что общаюсь с некоторыми подчиненными и коллегами как с предметами (без теплоты и расположения к ним)	Я чувствую, что общаюсь с кем-либо только по необходимости и без теплоты
6	После работы на некоторое время хочется уединиться от всех и всего	Я чувствую себя энергичным и эмоционально воодушевленным
7	Я умею находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами	Я заметил, что перестал ладить со своими соотрядниками

Окончание табл. 1

№	Оригинальная формулировка	Адаптированная формулировка
8	Я чувствую угнетенность и апатию	Я чувствую угнетенность (подавленность) и безразличие
9	Я уверен, что моя работа нужна людям	Я чувствую себя в отряде нужным
10	В последнее время я стал более «черствым» по отношению к тем, с кем работаю	В последнее время я стал более «черствым» со своими друзьями
11	Я замечаю, что моя работа ожесточает меня	События и окружение все чаще злят меня
12	У меня много планов на будущее, и я верю в их осуществление	У меня много планов на будущее, и я верю в их осуществление
13	Моя работа все больше меня разочаровывает	Все больше вещей меня разочаровывают
14	Мне кажется, что я слишком много работаю	Мне кажется, что я слишком много напрягаюсь
15	Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с некоторыми моими подчиненными и коллегами	Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с некоторыми людьми в моем окружении
16	Мне хочется уединиться и отдохнуть от всего и всех	Мне хочется уединиться и отдохнуть от всего и всех
17	Я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе	Я легко могу поднять настроение в компании
18	Во время работы я чувствую приятное оживление	Когда я увлекаюсь каким-то делом, я чувствую приятное оживление
19	Благодаря своей работе я уже сделал в жизни много действительно ценного	Мне кажется, что все, что я делаю – я делаю не зря
20	Я чувствую равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало меня в моей работе	Я чувствую равнодушие и потерю интереса ко многому, что радовало меня
21	На работе я спокойно справляюсь с эмоциональными проблемами	В лагере я легко справляюсь с возникающими трудностями (беспокойствами)
22	В последнее время мне кажется, что коллеги и подчиненные все чаще перекладывают на меня груз своих проблем и обязанностей	В последнее время мне кажется, что все от меня что-то хотят

Составлено авторами по материалам исследования

При разработке процедуры исследования мы понимали, что сравнивать первый и последний дни в лагере по уровню эмоционального выгорания будет некорректно. Первые дни пребывания ребенка в лагере сопряжены со множеством негативных переживаний, связанных с первичной адаптацией к новой социальной среде, что может неоправданно завысить измеряемую характеристику. Последние же дни связанны с эмоциональным подъемом: дети ожидают возвращения и психологически «уже дома». Такое положение дел может также неоправданно занизить измеряемое эмоциональное выгорание, что не позволит отследить накопившееся выгорание в течение середины смены.

С опорой на профессиональный опыт вожатых нами были выбраны 5-й и 16-й дни для проведения первого и второго измерения соответственно. В выбранные дни испытуемые заполняли бланки нашего адаптированного опросника после предварительного разъяснения инструкции и цели исследования. В соответствии с разработанной процедурой исследования и выдвинутой теоретической гипотезой мы предлагаем следующую экспериментальную гипотезу: показатель эмоционального выгорания во втором измерении статистически значимо выше, чем в первом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Статистическая обработка была проведена при помощи программ Microsoft Office Excel 2019 и IBM SPSS Statistics 26. Одновыборочный нормальный критерий Колмогорова–Смирнова показал, что оба измерения эмоционального выгорания (ЭВ1 и ЭВ2) распределены нормально. Средние значения

и стандартные отклонения отражены ниже (табл. 2). Выборки сравнивались по Т-критерию Стьюдента для зависимых выборок.

Таблица 2

Средние значения и стандартные отклонения

Измерения	Среднее значение	Стандартное отклонение	Диапазон значений
ЭВ1	43,19	10,45	22–88
ЭВ2	46,54	13,39	

Составлено авторами по материалам исследования

По результатам проведенного анализа было выявлено статистически значимое (p=0,035) отличие показателей эмоционального выгорания в начале и в конце лагерной смены, что подтверждает нашу экспериментальную гипотезу. На этом основании мы делаем вывод, что лагерная среда способствует развитию эмоционального выгорания у детей. Данный результат подтверждает теоретическую гипотезу, однако малая численность выборки не позволяет делать достоверные выводы обо всей генеральной совокупности «дети».

Мы объясняем такой результат комплексным воздействием ряда вышеописанных специфических факторов: трудности первичной адаптации, неизбежное непрерывное пребывание в коллективе, изоляция от семьи, интенсивная образовательно-развлекательная программа, незрелость эмоциональной сферы детей, трудности подросткового возраста.

Стоит также отметить наличие высокого стандартного отклонения при сравнительно низкой разнице средних. Кроме того, у некоторых испытуемых проявляются обратные тенденции. Полученные данные свидетельствуют о высоком значении индивидуальных различий, которые обусловливают степень восприимчивости к факторам, вызывающим эмоциональное выгорание. Эти индивидуальные отличия необходимо видеть и учитывать педагогам, которые работают с детьми, а их более конкретное исследование представляет собой возможную тему для будущих исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ продемонстрировал, что эмоциональное выгорание – широко известный феномен, которому посвящено большое количество работ, что неизбежно приводит ко множеству разночтений. Разные авторы по-своему устанавливают рамки феномена и приписывают ему разное сущностное понимание, что задает разные, зачастую не самые удачные, направления для его изучения. Одним из таких векторов является взгляд на эмоциональное выгорание как на явление, связанное исключительно с рабочей деятельностью.

В настоящей статье была совершена попытка преодолеть психофизиологический редукционизм в понимании детского выгорания, была теоретически обоснована гипотеза о существовании у детей эмоционального выгорания в условиях образовательной среды и разработан инструментарий для его измерения. В экспериментальном исследовании было подтверждено существование детского эмоционального выгорания, а также выявлено статистически значимое его повышение в конце лагерной смены. Мы предполагали подобный результат и объясняли его стрессогенным воздействием образовательной среды, повышающим выгорание у детей.

Наш теоретический обзор и пилотное исследование поднимает новые вопросы и задает следующие перспективы.

Подробного изучения требуют факторы, которые обусловливают высокую восприимчивость ребенка к образовательному стрессу. Это могут быть и индивидуальные особенности, и возраст, и когнитивные установки, и личность педагога и многое другое.

Кроме того, отдельной темой для исследования может стать измерение выгорания детей в других образовательных средах, например, в школах. Школы – более распространенная образовательная среда, и имеет свои специфические черты, которые могут спровоцировать даже большее эмоциональное выгорание.

Важной задачей является разработка надежного и валидного опросника, способного измерить детское эмоциональное выгорание в любых образовательных средах.

Библиографический список

1. Гусева М.А. Феномен эмоционального выгорания в российских организациях. *Вопросы устойчивого развития общества*. 2020;(2):468–475. https://doi.org/10.34755/IROK.2020.63.42.074
2. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа. *Вопросы психологии*. 2008;(2):3–16.
3. Князев В.Н., Ремизова К.А. Современное состояние проблемы эмоционального выгорания в психологической науке. *Вестник университета*. 2017;(5):181–189.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. Серия «Практическая психология». 2-е изд. СПб.: Питер; 2008. 336 с.
5. Горшков Е.А., Косоногова В.И. Исследование синдрома эмоционального выгорания у студентов-старшекурсников. *Молодой ученый*. 2015;(103):51–55.
6. Бойко В.В. *Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении*. СПб.: Сударыня; 1999. 28 с.
7. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания. *Медицинская газета*. 2005;8(43). http://www.rusmedserv.com/medgazeta/2005g/43/article_3322.html (дата обращения:18.02.2022).
8. Кмить К.В., Попов Ю.В. Эмоциональное выгорание, не связанное с профессиональным стрессом. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии*. 2013;(3):3–10.
9. Гольменко А.Д. Профессиональное выгорание учителей как фактор нарушения психологической безопасности образовательной среды. В кн.: *Педагог-психолог в современном образовании: личностный потенциал и его развитие: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 11–12 мая 2017 г.* Иркутск: Аспринт; 2017. С. 103–111.
10. Пестов А.В., Бостанджиева Т.М. Влияние эмоционального выгорания педагогов на отношение к образовательной среде всех ее участников. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020;8(1):54.
11. Бочарова А.В. Исследование эмоционального истощения у педагогов среднего и старшего звена. *Студенческий электронный журнал СтРИЖ*. 2018;(18):20–25.
12. Ширяева В.В. О профилактике синдрома эмоционального выгорания педагогов дополнительного образования. *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2014;10(5-2):263–265.
13. Ракицкая А.В. Синдром эмоционального выгорания у сотрудников современного учреждения образования. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2018;3(2):120–139.
14. Михайловский А.Д. Значение понятия «эмоциональное истощение» в аспекте эмоционального выгорания. В кн.: *Исследования молодых ученых: материалы XVII Международной научной конференции, Казань, 20–23 февраля 2021 г.* Казань: Молодой ученый; 2021. С. 50–55.
15. Попов А.А., Глухов П.П., Луппа Г.М., Попова О.А. *Отдых детей в рамках компетентностного подхода: методическое пособие*. Изд. 2-3. М.: ЛЕНАНГД; 2017. 192 с.

References

1. Guseva M.A. The phenomenon of emotional burnout in Russian. *Issues of sustainable development of society*. 2020;(2):468–475. https://doi.org/10.34755/IROK.2020.63.42.074
2. Langle A. Burn-out from the point of view of existential analysis. *The Issues Relevant to Psychology*. 2008;(2):3–16.
3. Knyazev V.N., Remizova K.A. The modern condition of problem of emotional burnout in the psychological science. *Vestnik universiteta*. 2017;(5):181–189.
4. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. *Burnout syndrome: diagnostics and prevention*. Series "Practical Psychology". 2nd ed. St. Petersburg: Piter; 2008.
5. Gorshkov E.A., Kosonogova V.I. Research of emotional burnout syndrome on undergraduate students. *Molodoi uchenyi*. 2015;(103):51–55.
6. Boiko V.V. *"Diagnosis of emotional burnout level" in professional communication*. St. Petersburg: Sudarynya; 1999.
7. Sidorov P. Emotional burnout syndrome. *Medical newspaper*. 2005;8(43). http://www.rusmedserv.com/medgazeta/2005g/43/article_3322.html (дата обращения:18.02.2022).
8. Kmit K.V., Popov Y.V. Burnout not linked to work-related stress. *Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2013;(3):3–10.
9. Golmenko, A. D. Professional burnout of teachers as a factor disturbing the psychological security of the educational environment. In: *Teacher – psychologist: personal potential and its development: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 11–12 May 2017*. Irkutsk: Asprint; 2017. P. 103–111.
10. Pestov A.V., Bostandzhieva T.M. Influence of teachers' emotional burnout on the attitude of all participants to the educational environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;8(1):54.

11. Bocharova A.V. The research of emotional burnout teachers of middle-and senior school. *Student electronic journal Strizh*. 2018;(18):20–25.
12. Shiryaeva V. V. How to prevent emotional burnout syndrome teachers of additional education. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta*. 2014;10(5-2):263–265.
13. Rakitskaya A.V. Synderome of emotional burnout among the employees of the modern educational institution. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psyhology*. 2018;3(2):120–139.
14. Mikhailovskii A.D. The meaning of the concept of "emotional exhaustion" as the aspect of emotional burnout. In: *Research of the young scientists: Proceedings of the XVII International Scientific Conference, Kazan, February 20–23, 2021*. Kazan: Young Scientist; 2021. P. 50–55.
15. Popov A.A., Glukhov P.P., Luppa G.M., Popova O.A. *Rest of children within the competence approach: a methodological manual*. Ed. 2-3. Moscow: LENANGD; 2017.

УДК 378.062.1 : 378.661(571.53) DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-236-242

Особенности структуры адаптивности личности студентов медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе

Тимофеева Юлия Николаевна

Ст. преподаватель, кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного
ORCID: 0000-0001-5843-7676, e-mail: timofeevaun@rambler.ru

Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Иркутск, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей структуры адаптивности личности студентов 1 курса медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе. Дано понятие феномена адаптивности, проанализированы различные подходы к пониманию структурных компонентов адаптивности. В исследовании использовалась методика Л.М. Колпаковой, выявляющая адаптивное отношение личности к трудным ситуациям и методика А.Г. Маклакова, диагностирующая адаптивные способности личности. Опираясь на результаты исследования, сделаны выводы о дефицитарности уровня рефлексивно-оценочного, когнитивно-эмоционального компонентов адаптивности и общего уровня адаптивных способностей данной группы студентов. Анализ поведенческого компонента адаптивности демонстрирует противоположный результат его параметров. По итогам анализа мотивационно-смыслового компонента выявлены средние показатели по обоим его параметрам. Установлено, что большинство респондентов обладает признаками акцентуаций характера со склонностью к поведенческим реакциям невротического типа, низкой эмоциональной устойчивостью и признаками социориентированной направленности личности.

Ключевые слова

Адаптивность, структура адаптивности, компоненты адаптивности, рефлексивно-оценочный компонент, когнитивно-эмоциональный компонент, поведенческий компонент, мотивационно-смысловой компонент, общие адаптивные способности

Для цитирования: Тимофеева Ю.Н. Особенности структуры адаптивности личности студентов медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе//Вестник университета. 2022. № 5. С. 236–242.

© Тимофеева Ю.Н., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Peculiarities of the structure of personality adaptability of medical students studying on a budget basis

Yulia N. Timofeeva

Senior Lecturer, at the Department of Foreign Languages with courses of Latin and Russian for foreign students
ORCID: 0000-0001-5843-7676, e-mail: timofeevaun@rambler.ru

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the personal adaptability structure of 1st year students of a medical university studying on a budgetary basis. The concept of the phenomenon of adaptability is given, various approaches to understanding the structural components of adaptability are analyzed. The study used the method of Kolpakova L.M., which reveals the adaptive attitude of the individual to difficult situations, and the method of Maklakov A.G., which diagnoses the adaptive abilities of the individual. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the deficiency of the level of reflective-evaluative, cognitive-emotional components of adaptability and the general level of adaptive abilities of this group of students. The analysis of the behavioral component of adaptability demonstrates the opposite result of its parameters; based on the results of the analysis of the motivational-semantic component, average indicators for both of its parameters were revealed. It has been established that the majority of respondents have signs of character accentuations with a tendency to behavioral reactions of a neurotic type, low emotional stability and signs of a socio-oriented personality orientation.

Keywords

Adaptability, structure of adaptability, components of adaptability, reflexive-evaluative component, cognitive-emotional component, behavioral component, motivational-semantic component, general adaptive abilities

For citation: Timofeeva Yu.N. (2022) Peculiarities of the structure of personality adaptability of medical students studying on a budget basis. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 236–242.

© Timofeeva Yu.N., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Все большую актуальность приобретает исследование особенностей психологического состояния студентов вуза, обучающихся на различной финансовой основе (бюджетной, коммерческой, по целевому направлению). Это связано со спецификой их формы обучения, предполагающей ту или иную форму материальной ответственности, или отсутствие таковой, что несомненно влияет как на общую успеваемость студентов, так и на их душевное равновесие. На сегодняшний день особенно релевантно выявление состояния мотивационной сферы [1; 2] обучающихся и их специфики адаптивности личности [3].

Под адаптивностью личности мы понимаем «способность человека к приспособлению в обществе посредством подстройки своих поведенческих паттернов под требования окружающей среды» [4]. Это свойство личности является системным, интегративным, оно возникает и развивается в процессе фактической интеракции личности и социума.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В своем большинстве многочисленные исследователи феномена адаптивности к структуре адаптивности личности относят схожие компоненты. Так, на взгляд Е.А. Карповой [5] основными составляющими адаптивности личности являются когнитивный, саморегулятивный, коммуникативный, мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты.

По мнению С.А. Пакулиной, к структуре адаптивных способностей личности относятся следующие «блоки»: когнитивный, аффективный, мотивационно-волевой, поведенческий [6].

Автор М.В. Ростовцева выделяет когнитивный, коммуникативный, аксио-культурный, поведенческий компоненты адаптивности [7].

На наш взгляд, наиболее целостно отображающими структуру адаптивности личности являются теории Л.М. Колпаковой [8], рассматривающей адаптивность посредством анализа четырех ее компонентов (когнитивно-эмоционального, рефлексивно-оценочного, поведенческого и мотивационно-смыслового), и А.Г. Маклакова [9], который анализирует личностный адаптивный потенциал через призму таких компонентов, как нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности и моральная нормативность.

Целью нашего исследования является выявление особенностей структуры адаптивности личности студентов медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе.

Объект исследования – структура адаптивности личности студентов медицинского вуза, обучающихся на бюджетной основе.

МЕТОДЫ

Данное исследование предполагало использование двух методик: 1) методика Л.М. Колпаковой, диагностирующая адаптивное отношение личности к трудным ситуациям через анализ следующих компонентов адаптивности: когнитивно-эмоционального, рефлексивно-оценочного, мотивационно-смыслового и поведенческого; 2) методика А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, направленная на выявление адаптивных способностей личности посредством оценки таких индивидуально-психологических характеристик, как нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности и моральная нормативность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование, направленное на выявление структуры адаптивности студентов 1 курса лечебного факультета ИГМУ бюджетной формы обучения (всего 29 человек), установило распределение по уровням выраженности когнитивно-эмоционального, рефлексивно-оценочного, мотивационно-смыслового и поведенческого компонентов адаптивности (табл. 1).

Оценка рефлексивно-оценочного компонента адаптивности студентов-медиков проводилась через анализ уровня их готовности к принятию неудачи и толерантности.

Согласно полученным данным, уровень готовности к принятию неудачи является низким у большинства студентов, обучающихся на бюджетной основе (68 %). Подобные результаты свидетельствуют о склонности большинства респондентов к эскапизму, то есть бегству от реальности, стремлении любым способом избежать проблемных ситуаций. Подобные реакции, в свою очередь, приводят

к блокировке деятельного отношения к жизни, проблемам с критичностью, искаженному восприятию реальности, неспособности к адекватному решению насущных задач.

Таблица 1

Распределение по уровням выраженности компонентов адаптивности

Компоненты /шкалы адаптивности	**Уровень, %**		
	высокий	**средний**	**низкий**
Рефлексивно-оценочный компонент			
Готовность принять неудачу, провести коррекцию жизненных стратегий	4	28	68
Толерантность (открытость социальному опыту)	4	39	57
Поведенческий компонент			
Способность к гибкому поведению	96	4	0
Приемлемый компромисс	0	18	82
Мотивационно-смысловой компонент			
Автономность от внешних установок	25	50	25
Позитивизм	40	46	14
Когнитивно-эмоциональный компонент			
Способность к изменению стереотипа презентации	7	36	57
Эмоциональная устойчивость	15	39	46

Составлено автором по материалам исследования

Средний уровень данного показателя зафиксирован у 28 % студентов-бюджетников, а высокий лишь у 4 %. Таким образом, только около трети респондентов данной группы имеют потенциал к адекватной коррекции жизненных стратегий.

Уровень толерантности или открытости социальному опыту низок у 57 % студентов-бюджетников. Подобные данные свидетельствуют о наличии дефицитарности в терпимо-уважительном отношении к окружающим у большинства респондентов, низком уровне их эмпатийного взаимодействия, проблеме совладания с эмоциями, сопровождающимися стремлением к перекладыванию ответственности на других.

Средний уровень толерантности имеют 39 % бюджетников. Данная группа демонстрирует потенциальные ресурсы к адекватному и позитивному взаимодействию в социуме. Высокий уровень показателя зафиксирован только у 4 % из них.

Исследование поведенческого компонента адаптивности осуществлялось через анализ таких параметров адаптивности, как способность к гибкому поведению и приемлемый компромисс.

Высокий уровень способности к гибкому поведению или поведенческой эффективности зафиксирован у абсолютного большинства студентов, обучаемых на бюджетной основе (96 %), лишь 4 % из них имеют средний уровень этой характеристики. Студентов, демонстрирующих дефицит поведенческой мобильности среди данной группы респондентов не обнаружено. Такой результат говорит о высокой способности студентов-бюджетников к применению различных поведенческих стратегий для решения проблемных жизненных ситуаций в меняющихся условиях среды, творческому подходу к решению проблем.

Низкий уровень такого параметра, как приемлемый компромисс установлен у 82 % студентов-бюджетников, средний уровень обнаружен лишь у 18 % из них. Это проявляется в значительной выраженности доминантного поведения большинства респондентов данной группы, характеризующегося внешне демонстрируемой уверенностью, камуфлирующей неуверенность внутреннюю. Подобные реакции носят невротический характер и свидетельствуют о наличии психологических защит, когда человек отгоняет мысли о собственной слабости, размышляя о недостатках других.

В ходе анализа мотивационно-смыслового компонента адаптивности, включающего оценку автономности личности от внешних установок и ее позитивизма, было установлено, что высокий уровень

автономности от внешних установок или ассертивности личности зафиксирован у 25 % студентов исследуемой группы, низкий уровень этой характеристики отмечен также у 25 % респондентов. Половина (50 %) студентов-бюджетников имеет средний уровень данного показателя, характеризующегося умением личности самостоятельно регулировать свое поведение, независимо от оценок и влияния окружающих, способностью обладать требовательностью к другим и не бояться отказываться от собственных принципов, смыслов и ценностей, иметь самоуважение и внутреннюю свободу.

Высокий уровень позитивизма установлен у 40 % студентов-бюджетников. Они имеют способность к сохранению открытости, общительности, оптимистичному отношению к жизни, способны сохранять рассудительность и логику при принятии решений в конфликтной ситуации. Средний уровень данной характеристики обнаружен у 46 % респондентов. Низкий уровень позитивизма демонстрируют лишь 14 %. Этой категории респондентов присущи резкая неконформность, эгоцентризм и циничный взгляд на ситуацию.

Когнитивно-эмоциональный компонент адаптивности оценивался нами через такие параметры, как способность к изменению стереотипа презентации и эмоциональная устойчивость.

Согласно полученным данным способность к изменению стереотипа презентации является низкой у большинства (57 %) студентов, обучающихся на бюджетной основе. Такие результаты свидетельствуют о наличии выраженного страха несоответствия ролевой идентичности, боязни стигматизации и социальной дискриминации данной группы респондентов. 36% студентов-бюджетников имеют средний уровень этой характеристики и лишь 7 % – высокий.

Высоким уровнем эмоциональной устойчивости обладают только 15 % студентов-бюджетников. Они способны к осознанной регуляции состоянием, позволяющим полноценно использовать имеющийся потенциал, применению эффективных копинг-стратегий. 39 % студентов демонстрируют средний уровень этого параметра, а 46 % – низкий. Низкая эмоциональная устойчивость или невротичность характеризуется выраженным страхом перед потерями и жизненными переменами, ригидностью мышления, когда человеку сложно увидеть альтернативный выход из сложной ситуации, экстрапунитивностью, то есть склонностью перекладывать вину за неудачи на других, неотрефлексированное состояние в трудных жизненных ситуациях.

Таблица 2 демонстрирует распределение по уровням выраженности таких составляющих адаптивных способностей, как нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности и моральная нормативность студентов 1 курса лечебного факультета ИГМУ, обучающихся на бюджетной основе.

Таблица 2

Распределение по уровням выраженности компонентов адаптивности

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Нервно-психическая устойчивость		
65 %	35 %	0 %
Коммуникативные способности		
28 %	65 %	7 %
Моральная нормативность		
17 %	62 %	21 %
Адаптивные способности		
76 %	24 %	0 %

Составлено автором по материалам исследования

Согласно полученным данным 65 % студентов-бюджетников имеют низкий уровень нервно-психической устойчивости, 35 % – средний уровень данного параметра, респондентов с высоким уровнем НПУ в данной группе не зафиксировано. Такие результаты позволяют утверждать, что большинство респондентов имеют склонность к нервно-психическим срывам, неадекватную самооценку, низкий уровень поведенческой саморегуляции и реального восприятия окружающей действительности.

Большинство респондентов исследуемой группы показывают средние результаты по параметру коммуникативные способности (65 %), низкий уровень данного параметра отмечен у 35 %, а высокий – только у 7% студентов-бюджетников. Таким образом, большинство респондентов обладают

удовлетворительными способностями к эффективной коммуникации и построении контактов с окружающими, с вероятными проявлениями агрессии и склонности к повышенной конфликтности.

Моральная нормативность большинства студентов, обучаемых на бюджетной основе, находится на среднем уровне (62 %), низкий уровень этого показателя зафиксирован у 17 % респондентов, высокий – у 21%. Большинство представителей этой группы относительно адекватно оценивают свое место и роль в коллективе, но не всегда способны без личностного ущерба сочетать собственные моральные нормативы с требованиями социума.

Общие адаптивные способности большинства респондентов (76 %) находятся на низком уровне, лишь 24 % из них демонстрируют средний уровень этого параметра, высокого уровня адаптивного потенциала в данной группе не зафиксировано.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать следующие выводы: наиболее слабым компонентом в структуре адаптивности студентов, обучающихся на бюджетной основе является рефлексивно-оценочный компонент. По результатам анализа обеих его шкал у большинства респондентов выявлен низкий уровень готовности к принятию неудачи и толерантности (открытости социальному опыту).

Анализ поведенческого компонента адаптивности демонстрирует противоположный результат его параметров – при высоком уровне способности к гибкому поведению большинства студентов-бюджетников, у них же зафиксирован низкий уровень приемлемого компромисса.

По итогам анализа мотивационно-смыслового компонента адаптивности можно прийти к выводу, что основная масса респондентов имеет средние показатели по обоим параметрам данного компонента, включающего оценку автономности личности от внешних установок и ее позитивизм.

Когнитивно-эмоциональный компонент адаптивности, представленный такими параметрами, как способность к изменению стереотипа презентации и эмоциональная устойчивость, отмечен низким уровнем у большинства респондентов.

Общие адаптивные способности студентов 1 курса лечебного факультета ИГМУ, обучаемых на бюджетной основе, находятся на низком уровне. Отсюда возможно констатировать, что большинство студентов этой группы обладают признаками явных акцентуаций характера со склонностью к поведенческим реакциям невротического типа, обладают низкой эмоциональной устойчивостью, им сложно адекватно оценить свою роль в коллективе. Большинство респондентов обладают признаками социориентированной направленности личности, когда вероятность успешной адаптации зависит от внешних условий среды, а не собственного внутреннего потенциала.

Библиографический список

1. Кишея И.Л., Шимчук Л.Г. Особенности внешних и внутренних мотивов обучения у студентов-психологов, обучающихся на бюджетной и платной основе. В кн.: *Профессионализм и творчество в условиях транзитивности: международный сборник научных трудов*. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 2018. С. 123–127.
2. Чижкова М.Б. Особенности учебно-профессиональных мотивов у студентов-первокурсников медицинского вуза, обучающихся на различной финансовой основе. *Мир науки. Педагогика и психология.* 2021;9:3.
3. Тимофеева Ю.Н. Сравнительный анализ адаптивности личности студентов-медиков, обучаемых на различной финансовой основе. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021;4(3):56–59.
4. Тимофеева Ю.Н. Особенности адаптивности личности студентов медицинского вуза на разных курсах обучения. Вестник университета. 2021;(6):187–194. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-187-194
5. Карпова Е.А. Структура адаптивности личности студента вуза к современному рынку труда. *Ученые записки Российского государственного социального университета.* 2013;1(112):89–92.
6. Пакулина С.А. *Адаптивные способности студентов педвуза: структура, факторы и средства развития.* Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Челябинск; 2004. 182 с.
7. Ростовцева М.В. *Адаптивность как отношение личности и общества: социально-философский аспект*. Дис. ….канд. филос. наук : 19.00.11. Красноярск; 2010. 171 с.

8. Колпакова Л.М. Методика диагностики адаптивного отношения к трудным ситуациям. В кн.: Зверева Н.В., Рощина И.Ф. (ред.) *Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы: монография*. М.; 2011. С. 247–258.
9. Маклаков А.Г. *Общая психология: учебник для вузов*. СПб.: Питер; 2008. 583 с.

References

1. Kisheya I.L. Features of external and internal learning motivation in psychology students studying on a budgetary and paid basis. In: *Professionalism and creativity in transitivity conditions : international collection of scientific papers*. Magnitogorsk; 2018. P. 123–127. (In Russian).
2. Chizhkova M.B. Educational and professional motives peculiarities among first-year medical university students, studying with different financial capabilities. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021;9:3.
3. Timofeeva Yu. N. Comparative analysis of personal adaptability of medical students trained on different financial basis, *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021;4(3):56–59.
4. Timofeeva Yu. N. Features of the personality adaptability of medical students in different courses of study. *Vestnik universiteta*. 2021;(6):187–194. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-187-194
5. Karpova E.A. The structure of the adaptivity of high school student to the modern labor market. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. 2013;1(112):89–92.
6. Pakulina S.A. *Adaptive Abilities of Pedagogical University Students: Structure, Factors and Means of Development*. Diss. ... Cand. Sci. (Psy.): 19.00.07. Chelyabinsk; 2004. (In Russian).
7. Rostovceva M.V. *Adaptability as a relationship between the individual and society: a socio-philosophical aspect*. Diss. ... Cand. Sci. (Philos.). Krasnoyarsk; 2010.
8. Kolpakova L. M. Methods of diagnostics of adaptive attitude to difficult situations. In: Zvereva N.U., Roshcina I.F. (ed.) *Diagnostics in medical psychology: traditions and perspectives*. Moscow; 2011. P. 247–258. (In Russian).
9. Maklakov A.G. *General psychology: a textbook for universities*. St. Petersburg: Piter; 2008. (In Russian).